

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева»

На правах рукописи

Рябова

Рябова Юлия Владимировна

**ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЛЕСОЗАГОТОВИТЕЛЬНОГО
ЮЖНОКУЗБАССКОГО ИСПРАВИТЕЛЬНО-ТРУДОВОГО
ЛАГЕРЯ МВД СССР
(апрель 1947 – ноябрь 1957 гг.)**

Специальность 5.6.1. – Отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук, доцент,
профессор кафедры истории,
философии и социальных наук
Бикметов Рашит Саитгараевич

Кемерово – 2022

Оглавление

Введение		3
Глава I.	Формирование и тенденции развития производственно-хозяйственной инфраструктуры Южнокузбасского ИТЛ МВД СССР (апрель 1947 – ноябрь 1957 гг.).....	34
	1.1. Образование лагерного хозяйства и развертывание лесозаготовительной деятельности (апрель 1947 – 1948 гг.).....	34
	1.2. Функционирование лесозаготовительного комплекса Южнокузбасского ИТЛ (1949 – март 1953 гг.).....	57
	1.3. Реорганизационные преобразования ИТЛ и их влияние на производственную деятельность (март 1953 – ноябрь 1957 гг.).	81
	1.4. Прочие виды хозяйственной деятельности Южнокузбасского ИТЛ МВД СССР (апрель 1947 – ноябрь 1957 гг.).....	123
Глава II.	Эффективность производственной деятельности Южнокузбасского ИТЛ МВД СССР (апрель 1947 – ноябрь 1957 гг.).....	145
	2.1. Особенности производственной деятельности треста «Южкузбасслес» (1940 – начало 1947 гг.).....	145
	2.2. Результативность лагерного производства Южнокузбасского ИТЛ МВД СССР (апрель 1947 – ноябрь 1957 гг.).....	160
	2.3. Трест «Южкузбасслес» и Южнокузбасский ИТЛ: инфраструктура, задачи, кадры, условия и итоги работы.....	174
Заключение		193
Список сокращений и условных обозначений.....		201
Список терминов.....		203
Список источников и литературы.....		207
Приложение 1.....		228
Приложение 2.....		298
Приложение 3.....		305

Введение

Особенностью советской экономической системы конца 20-х–50 гг. XX в. являлось применение труда многочисленных категорий репрессированного населения страны, а также иностранных военнопленных и интернированных граждан, размещенных в специализированных пенитенциарных учреждениях: спецпоселениях, исправительно-трудовых лагерях и колониях, ПФЛ и других учреждениях. Из существующих видов мест лишения свободы основу так называемого «лагерного сектора экономики» составляли именно исправительно-трудовые лагеря, представлявшие собой сосредоточение заключенных, имевших длительные сроки осуждения, преимущественно по политическим статьям. Они выполняли крупные хозяйственные проекты или решали сложные производственные задачи, требующие многолетнего периода реализации и колоссальных трудозатрат. Действующая в стране карательная система располагала сотнями тысяч заключенных, труд которых рассматривался как экономический ресурс и применялся в разных отраслях производства: промышленности, строительстве, сельском хозяйстве. Использование трудового потенциала заключенных соответствовало хозяйственным интересам государства и было нацелено на форсирование индустриального развития страны, освоение удаленных и малоосвоенных районов, обеспечение рабочей силой первоочередных объектов. Возможность быстрой мобильности контингента и его концентрации в необходимом количестве на крупномасштабном производстве делали привлекательным использование этой трудовой группы для решения первостепенных экономических задач.

В послевоенные годы, в период четвертой пятилетки, когда основная производственная задача заключалась в восстановлении и в дальнейшем развитии народного хозяйства страны, особое значение получил энергетический потенциал Кузбасса. Для возрождения разрушенных городов и экономики западных регионов страны требовался уголь и металл. В Кемеровской области началось интенсивное наращивание производственных мощностей металлургических предприятий, расширение их сырьевой базы, возведение новых угледобывающих предприятий, дальнейшее разведывание месторождений каменного угля. По пятилетнему

плану в Кузбассе было намечено построить и ввести в действие 30 угледобывающих шахт мощностью 18 млн т¹. К 1950 г. добыча угля в Кузбассе по отношению к 1940 г. должна была возрасти на 69 %². Реализация грандиозных объемов строительства промышленных объектов, а также возведения жилья и объектов инфраструктуры были сопряжены с заготовкой и производством деловой древесины. Лесозаготовительные тресты «Южкузбасслес» и «Северокузбасслес», существующие с 1940 г., не справлялись со своей задачей и не могли обеспечить увеличения поставок леса. В результате чего в 1947 г. произошел переход лесозаготовительной отрасли Кузбасса к использованию принудительного труда и образованию крупных специализированных лагерей: Южнокузбасского ИТЛ МВД СССР и Северокузбасского ИТЛ МВД СССР.

Практика организации в СССР лесозаготовительных лагерей существовала еще с 30-х гг. XX в. Для руководства лесными лагерями в 1937 г. был образован Лесной отдел ГУЛАГа. В 1939 г. вместо него создается Управление лесной промышленности (УЛП), которое в 1941 г. выделилось из ГУЛАГа и стало самостоятельным Управлением лагерей лесной промышленности (УЛЛП) НКВД СССР. В 1947 г. оно было преобразовано в Главное управление лагерей лесной промышленности (ГУЛЛП) МВД СССР³.

До начала Великой Отечественной войны крупнейшим лесозаготовительным лагерем страны был Беломоро-Балтийский ИТЛ. Во время и после войны большая часть ИТЛ дислоцировалась в Архангельской, Пермской, Кировской, Свердловской, Горьковской областях, Коми АССР, Красноярском крае⁴. Лесозаготовительные работы проводились в Каргопольлаге, Кулойлаге, Усольлаге, Вятлаге, Ивдельлаге, Варнавинском ИТЛ, Локчимлаге, Усть-Вымлаге, Краслаге и др. В Кемеровской области лесозаготовки осуществляли Севкузбасслаг, Южкузбасслаг, Томь-Усинский ИТЛ, подразделение Сиблага – Кожуховский отдельный ла-

¹ Угольная промышленность Кузбасса 1721–1996 гг. Кемерово, 1997. С. 78.

² Там же. С. 77.

³ Бельх Н. Ю. Экономика ГУЛАГа как система подневольного труда (на материалах Вятлага 1938–1953 гг.). М., 2011. С. 18.

⁴ Система исправительно-трудовых лагерей в СССР. Сост. М. Б. Смирнов. М., 1998 г. URL: <http://old.memo.ru/history/nkvd/gulag/r1/r1-10.htm> (дата обращения: 12.02.2021 г.).

герный пункт в Верх-Чебулинском районе (с 1 июля 1945 г. переименованный в Шалтырский лесозаготовительный ОЛП) с численностью контингента 350 чел.⁵ и Тайгинская промышленная ИТК № 2. Последняя была ликвидирована в августе 1950 г. в связи с низким качеством заготавливаемой древесины, отсутствием в округе необходимых лесных фондов, затруднениями с транспортировкой леса с отдаленных участков⁶.

Актуальность избранной темы. На современном этапе использование труда заключенных, содержащихся в исправительно-трудовых лагерях Советского Союза, впрочем, как и других групп спецконтингента, труд которых был частью советской экономической системы, продолжает оставаться предметом научного и общественного интереса. Актуальным сегодня является изучение вопросов, раскрывающих экономическую целесообразность и эффективность принудительного труда. Эти вопросы определяют его роль в формировании индустриального потенциала советского государства. Особую значимость приобретают региональные исследования, раскрывающие местную специфику развития советской лагерной экономики, соотношение общего и регионального подходов в решении производственных задач, а также особенности применения принудительного труда в разных отраслях производства.

К тому же сегодня ряд руководящих государственных деятелей (директор ФСИН А. Калашников, министр юстиции К. Чуйченко) высказываются о расширении использования труда заключенных исправительно-трудовых центров или колоний-поселений на крупных производственных объектах, о замещении ими труда мигрантов, о расширении реализации права на отбытие наказание в виде исправительных работ. В связи с этим положения диссертации приобретают особую значимость, т. к. представленная в работе практика использования труда заключенных для решения государственных хозяйственных задач позволяет проанализировать имеющийся исторический опыт и в современных условиях выработать новые подходы, которые, не ущемляя права осужденного контингента, в

⁵ Гвоздкова Л. И. Сталинские лагеря на территории Кузбасса (30–40 гг.). Кемерово, 1994. С. 43-47.

⁶ Бикметов Р. С. // Использование спецконтингента в создании и наращивании экономического потенциала Кузбасса в конце 1920-х гг. – 2 пол. 1950-х гг.: дис. ... д-ра ист. наук, Кемерово, 2011. С. 460-461.

условиях рыночной экономики не только приведут к выполнению производственных задач, но и будут иметь экономическую эффективность.

Степень ее разработанности. Сегодня в отечественной и зарубежной историографии накоплен значительный материал по советской лагерной системе и экономике принудительного труда. На протяжении длительного времени, начиная с конца 1930-х гг., отечественная историческая наука представляла вольнонаемных рабочих в качестве единственного источника рабочей силы, труд которых использовался во всех сферах промышленного производства. В исследовательских работах⁷ до середины 80-х гг. XX в. даже не упоминалось о существовании сети исправительно-трудовых учреждений, контингент которых работал в разных отраслях народного хозяйства. Документы, раскрывающие существование советской лагерной экономики и принудительного трудоустройства осужденных граждан, находились в ведомственных и государственных архивах под грифом «секретно» или «совершенно секретно» и были недоступны для исследователей.

В исследовании этой темы отечественной исторической наукой рядом историков выделяются два крупных хронологических периода, рубежом которых является конец 80-х гг. – начало 90-х гг. XX в. Первый период большинство авторов называют «советским» (Е. В. Никифорова⁸, Р. С. Бикметов⁹, Н. Ю. Белых¹⁰ и др.), а некоторые – «доархивным» (А. Н. Кустышев¹¹). Внутри этого периода некоторые ученые выделяют дополнительные этапы. Например, Е. В. Никифорова определяет первый (сталинский) период (1920-е – 1956 гг.) и второй (1956 – нач. 1990-х гг.)¹². М. Г. Степанов представляет следующую его внутреннюю периодизацию:

⁷ Волченко А. В. Из истории борьбы КПСС за создание рабочих кадров в Кузбассе в период индустриализации страны (1929–1941 гг.) // Из истории рабочего класса Сибири. Доклады и сообщения на научной конференции (март 1965 г.). Кемерово, 1965; Докучаев Г. А. Рабочий класс Сибири и Дальнего Востока накануне Великой Отечественной войны. Новосибирск, 1966; Он же. Рабочий класс Сибири и Дальнего Востока в годы Великой Отечественной войны. М., 1973; Он же. Рабочий класс Сибири и Дальнего Востока в послевоенные годы (1946–1950 гг.). Новосибирск: Наука, 1972 [и др.].

⁸ Никифорова Е. В. История становления и развития уголовно-исполнительной системы в Кузбассе (1920-е – 1956 г.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 2012. С. 4.

⁹ Бикметов Р. С. Использование спецконтингента в создании и наращивании экономического потенциала Кузбасса в конце 1920-х – 2 пол. 1950-х гг.: дис. ... д-ра ист. наук. Кемерово, 2011. С. 37.

¹⁰ Белых Н. Ю. особенности формирования и функционирования лагерной экономики в 1938–1953 гг. (на материалах Вятского ИТЛ НКВД-МВД СССР: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ижевск, 2010. С. 4.

¹¹ Кустышев А. Н. Европейский Север России в репрессивной политике XX в. Ухта: УГТУ, 2003. С. 20.

¹² Никифорова Е. В. История становления и развития уголовно-исполнительной системы в Кузбассе (1920-е – 1956 г.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 2012. С. 4-5.

1930-е – сер. 1950-х гг.; сер. 1950-х – сер. 1960-х гг.; сер. 1960-х – сер. 1980-х гг.; сер. 1980-х – нач. 1990-х гг.¹³ Второй период, получивший свое развитие с начала 90-х гг. XX в. и длящийся по сегодняшний день, именуется «постсоветским», но можно встретить и альтернативные названия, в частности – «традиционный» (С. А. Шевырин)¹⁴. Автор данного исследования также выделяет два крупных периода, рубежом которых является конец 80-х гг. – начало 90-х гг. XX в.

В научной литературе существует и другая периодизация, включающая три периода в изучении этой проблемы. В частности, Е. С. Маменкова считает, что советский период охватывал 1920–1986 гг., далее следовали переходный (1986–1991 гг.) и постсоветский (с 1991 г. и до наших дней) периоды¹⁵.

Несмотря на существование различных вариантов периодизации, мнения исследователей совпадают в характеристике советского периода. Основываясь на документальных источниках, они отмечают, что на протяжении 30–50-х гг. XX в. в условиях жесткой цензуры и запрета на публикацию информации о местах заключения появление объективных научных работ было невозможным. В силу существовавших идеологических и политических факторов историки были лишены доступа к документально-источниковой базе и не имели возможности всестороннего изучения происходивших политических, общественных и экономических процессов сталинской эпохи. Первые попытки, направленные на выявление факта существования политических репрессий и исполнительно-трудовых учреждений в Советском Союзе, были предприняты после XX съезда КПСС (1956 г.), но они носили официальный характер и не предполагали доступности информации о деятельности карательной системы. Произошло признание факта проведения в отношении классовых врагов репрессивной политики, но она рассматривалась как необходимость. Появившиеся в период «оттепели» литературные произведения бывших политзаключенных (А. И. Солженицына, В. Т. Шаламова) привлекли

¹³ Степанов М. Г. Сталинская репрессивная политика в СССР (1928–1953 гг.): взгляд советской историографии. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stalinskaya-repressivnaya-politika-v-sssr-1928-1953-gg-vzglyad-sovetskoy-istoriografii> (дата обращения: 21.03.2021 г.).

¹⁴ Шевырин С. А. Принудительный труд в лагерях и колониях на территории современного Пермского края (кон. 20-х – сер. 50-х гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ижевск, 2008. С. 4

¹⁵ Маменкова Е. С. Заключенные исправительно-трудовых учреждений – трудовой ресурс НКВД СССР в Красноярском крае в 1941–1945 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 2013. С. 3.

внимание общественности, но из-за отсутствия доступа к архивным материалам научного осмысления не получили.

Только в конце 1980-х – начале 1990-х гг. (так называемом некоторыми исследователями «переходном периоде») объектами научного изучения стали ГУЛАГ и советская пенитенциарная система. Произшедшая «архивная революция» стала переломным моментом, она вывела отечественную историографию из изоляции и позволила начать всестороннее исследование советской тоталитарной системы. Появившиеся первые публикации: А. В. Бакунина¹⁶, В. Н. Земскова¹⁷, Н. Ф. Бугай¹⁸, А. И. Кокурина¹⁹, В. В. Цаплина²⁰, М. Г. Деткова²¹, А. Н. Дугина²² и других исследователей²³ – положили начало освещению вопросов советского тоталитаризма, политических репрессий, массовой депортации народов, эволюции пенитенциарных структур, состава и численности контингента ГУЛАГа и др.

Зарубежные авторы, напротив, несмотря на отсутствие доступа к документальным архивным материалам, еще в 40-е гг. XX в. предпринимали попытки освещения системы принудительного труда в СССР, но научного значения они не имели. Основными источниками служили свидетельства очевидцев и участников событий, оказавшихся за границей.

Только к концу 1940-х гг. начался период научного осмысления вопроса. Первым значимым зарубежным исследованием стала книга Д. Даллина и Б. И. Николаевского «Принудительный труд в Советской России», опубликован-

¹⁶ Бакунин А. В. Советский тоталитаризм: генезис, эволюция, крушение. Екатеринбург, 1993.

¹⁷ Земсков В. Н. Заключение, спецпереселенцы, ссыльнопоселенцы, ссыльные и высланные: Статистико-географический аспект // История СССР. М., 1991. № 5; Он же. ГУЛАГ: историко-социологический аспект // Социологические исследования. 1991. № 6; Он же. ГУЛАГ, где ковалась победа // Родина. М., 1991. № 6-7; Он же. Спецпереселенцы (1930–1959 гг.) // Население России в 1920–1950-е годы: численность, потери, миграции. М., 1994 [и др.].

¹⁸ Бугай Н. Ф. Погружены в эшелоны и отправлены к местам поселений... – Л. Берия – И. Сталину // История СССР. 1993. № 1. С. 143-156 [и др.].

¹⁹ Кокурин А. И. ГУЛАГ в годы войны: Доклад начальника ГУЛАГа НКВД СССР В. Г. Наседкина. Август 1944 года // Исторический архив. 1994. №3; Он же. Восстание в Степлаге (май-июнь 1954 г.) // Отечественные архивы. 1994. № 4; Он же. Спецпереселенцы в СССР в 1944 году или год большого переселения // Отечественные архивы. 1993. № 5.

²⁰ Цаплин В. В. Архивные материалы о числе заключенных в конце 30-х гг. // Вопросы истории. 1991. № 4-5. С. 157-163.

²¹ Детков М. Г. Содержание карательной политики советского государства и ее реализация при исполнении уголовного наказания в виде лишения свободы в 30–50 гг. Домодедово, 1992.

²² Дугин А. Н. Неизвестные документы о репрессиях 30–50-х гг. // Административно-командная система управления: проблемы и факты. М., 1992.

²³ Кузнецов И. Н. Знать и помнить (историческое исследование массовых репрессий и реабилитации жертв террора 30-х годов). Томск, 1993; Павлова И. В. Сталинизм: Становление механизма власти. Новосибирск, 1993 [и др.].

ная в 1947 г. в США. В ней содержался подробный обзор литературы по рассматриваемому вопросу, были выделены этапы создания лагерной системы, рассмотрен профиль хозяйственной деятельности, а также помещены карты и копии подлинных советских документов нормативного характера²⁴.

Зарубежных авторов интересовали, прежде всего, количественные характеристики принудительного труда. Используя разные техники подсчета, они пытались определить общую численность населения, содержавшегося в советских трудовых лагерях. Например, Б. Николаевский опирался на свидетельские показания, С. Свяневич – на Государственный план развития народного хозяйства СССР на 1941 г.²⁵ Впервые осторожность в этом вопросе проявил Б. Я. Яковлев. В книге «Концентрационные лагеря СССР», вышедшей в Мюнхене в 1955 г., он «трезво и критически оценил степень информированности бывших заключенных, чьи свидетельские показания использовались в качестве основного источника почти во всех зарубежных исследованиях»²⁶. Еще одной западной публикацией, значительно расширившей документальную базу, стала книга М. Розанова «Завоеватели белых пятен», в которой содержались делопроизводственные документы одного из советских ИТЛ²⁷.

Согласно мнению Н. А. Морозова, в разработке темы истории ГУЛАГа западными исследователями в 30–50-х гг. прошлого века можно выделить два направления. Представители первого (Д. Даллин) оперировали социологическим и политологическим понятийным аппаратом для воссоздания более широкой картины принудительного труда. Представители второго («историко-географического») направления (Б. Троицкий) предпочитали более точно описывать конкретные лагеря, тюрьмы, спецпоселения, их структуру, функции в сочетании с характеристикой природно-климатических особенностей различных регионов, категориями репрессированных²⁸.

²⁴ Иванова Г. М. История ГУЛАГа, 1918–1958: социально-экономический и политико-правовой аспекты. М.: Наука, 2006. С. 23.

²⁵ Там же. С. 24-25.

²⁶ Там же. С. 30.

²⁷ Морозов Н. А. ГУЛАГ в Коми крае. 1929–1956 гг.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Екатеринбург, 2000. С. 11.

²⁸ Там же. С. 11.

Для зарубежной историографии 1960–1980-х гг. характерна высокая степень научного осмысления источников, но отсутствие доступа к документальной базе, содержащейся в советских архивах, обусловило ряд субъективных оценок и фактических неточностей. Западные исследователи осмысливали феномен лагерей, условия их возникновения и существования, рассматривали их как часть тоталитаризма²⁹. В этот период в Париже выходит в свет публицистическое издание А. И. Солженицына³⁰, содержащее описание быта и биографий заключенных, историю создания советских лагерей. На страницах ведущих западных журналов («Soviet Studies», «Slavic Review») печатались дискуссионные статьи о принудительном труде и общей численности заключенных в СССР.

«Архивная революция» конца 80-х – начала 90-х гг. XX в. позволила и зарубежным исследователям продолжить изучение феномена принудительного труда в экономике СССР и системы НКВД МВД как производственного комплекса, используя документальные материалы. В работах ряда авторов (Р. Штеттнер, М. Шпрау, С. Эрц, П. Грегори, М. Якобсон, Н. Верт, Э. Эпплбаум, Г. Перссон и др.) рассмотрены различные аспекты данной проблемы³¹.

Одним из важнейших направлений как в зарубежной, так и отечественной историографии явилось изучение производственной деятельности лагерной системы, эффективности и целесообразности репрессивной экономики. Среди первых отечественных исследователей, занимавшихся рассмотрением роли принудительного труда в экономике страны, был О. В. Хлевнюк³². На примере хозяйственной деятельности НКВД СССР в довоенные годы он показывает значимость принудительного труда для сталинской экономической системы. В качестве одной из причин появления трудовых лагерей исследователь называет мобилизационный характер советской экономики. Г. М. Иванова в работе «ГУЛАГ в системе тоталитарного государства» на большом количестве архивных материалов рассматривает лагерную экономику в качестве особой системы хозяйства, основан-

²⁹ Там же. С. 12.

³⁰ Солженицын А. И. Архипелаг ГУЛАГ: Опыт художественного исследования, 1918–1956: В 3-х томах. М., 1989.

³¹ Захарченко А. В. Экономика принудительного труда в СССР в 1930–1950-е гг.: очерк современной зарубежной историографии // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2013. Т. 15. № 1. С. 179.

³² Хлевнюк О. В. Принудительный труд в экономике СССР: 1929–1941 гг. // Свободная мысль. 1992. № 13.

ной преимущественно на использовании принудительного труда (прежде всего, труда заключенных)³³. По ее мнению, малоэффективность системы принудительного труда связана с отсутствием развитых средств производства и экономических стимулов к труду.

Среди первых иностранных исследователей, обратившихся к рассмотрению производственных вопросов советской лагерной системы, был М. Якобсон. Он, рассуждая об эффективности принудительного труда, проводит сравнение с трудовой деятельностью вольнонаемных рабочих и полагает, что в некоторых отраслях промышленности (строительной, лесозаготовительной, золотодобывающей) такой труд действительно мог быть более результативным. Кроме того, автор отмечает, что ГУЛАГу не удавалось достичь одной из важных экономических задач – самодостаточности³⁴. Регулярное получение государственных субсидий свидетельствовало именно об этом. Другой историк Г. Перссон в своем труде отмечает хозяйственное значение ГУЛАГа в плановой советской экономике, но подчеркивает его убыточность, а также указывает на высокий уровень расходов на содержание лагерной системы³⁵.

В постсоветский период историческая наука прошла длительный путь в исследовании советской тоталитарной системы. Авторами был выделен широкий круг вопросов для исследования, предполагавших рассмотрение следующих явлений: сталинский политический режим, советская модель государственного устройства, институты политических репрессий, карательная система, категории спецконтингента, принудительное трудоустройство, условия труда и быта заключенных и др.³⁶

³³ Иванова Г. М. Гулаг в системе тоталитарного государства. М., 1997.

³⁴ Захарченко А. В. Экономика принудительного труда в СССР в 1930–1950-е гг.: очерк современной зарубежной историографии // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2013. Т. 15. № 1. С. 179-180.

³⁵ Там же. С. 180-181.

³⁶ Бакунин А. В. История советского тоталитаризма. Кн. 1-2. Екатеринбург, 1996–1997; Бутенко А. П. Социологические вопросы истории и теории тоталитаризма // СОЦИС. 1998. № 6; Бердинских В. А. Спецпоселенцы. Политическая ссылка народов Советской России. М., 2005; Земсков В. Н. Спецпереселенцы в СССР. 1930–1960 гг. М., 2003; Иванова Г. М. История ГУЛАГа, 1918–1958: социально-экономический и политико-правовой аспекты. М., 2006; Кокурин А. И., Моруков Ю. Н., Петров Н. В. ГУЛАГ: структура и кадры // Свободная мысль. 1999. № 8-12; Кан А. С. Постсоветские исследования о политических репрессиях в России и СССР // Отечественная история. 2003. № 1; Смыкалин А. С. Колонии и тюрьмы в Советской России. Екатеринбург, 1997; Хлевнюк О. В. Хозяин. Сталин и утверждение сталинской диктатуры. М., 2010 [и др.].

Начавшаяся исследовательская работа сочеталась со сбором свидетельств непосредственных участников событий, воспоминаний людей, ставших узниками сталинской исправительно-трудовой системы, а также изданием первых сборников документов, характеризующих гулаговскую систему. Вышли в свет такие новые отечественные исторические журналы, как «Родина» и «Источник». Значительный вклад в подготовку и распространение информации, касающейся жертв политических репрессий, внесли члены всероссийской общественной организации «Мемориал». По их инициативе в разных регионах страны стали издаваться книги памяти, содержащие данные о лицах, пострадавших от карательных мер.

Большое значение в распространении достоверной информации принадлежало появившимся печатным сборникам документов³⁷. Члены общества «Мемориал» в сотрудничестве с Государственным архивом Российской Федерации подготовили и издали в 1998 г. справочник «Система исправительно-трудовых лагерей в СССР»³⁸. В нем представлен систематизированный и структурированный документальный материал обо всех ИТЛ (около 500) и подразделениях центрального аппарата ОГПУ–НКВД–МВД, который содержит сведения об административном подчинении и дислокации заключенных, об их численности, характере и объектах производственной деятельности, кадровом составе лагерной администрации.

В другом сборнике «Экономика ГУЛАГа и ее роль в развитии страны в 1930-е гг.»³⁹ сосредоточены ранее секретные документы из фондов Совета Народных Комиссаров СССР, НКВД и ЦК ВКП(б), характеризующие процесс становления и развития лагерной системы, роль в решении хозяйственных задач. Но наиболее масштабным можно считать семитомное собрание документов «История

³⁷ ГУЛАГ. 1918–1960 / Сост. А. И. Кокурин, Н. В. Петров. М., 2000; Дети ГУЛАГа: 1918–1956 / Под ред. А. Н. Яковлева. Сост. С. С. Виленский и др. М., 2002; Заключенные на стройках коммунизма. ГУЛАГ и объекты энергетики СССР. Собрание документов и фотографий / Отв. ред. О. В. Хлевнюк. Отв. сост. О. В. Лавинская, Ю. Г. Орлова. М., 2008 [и др.].

³⁸ Система исправительно-трудовых лагерей в СССР (1923–1960). Справочник. Сост. М. Б. Смирнов. Под ред. Н. Г. Охотина, А. Б. Rogинского. М., 1998. URL: <http://old.memo.ru/history/nkvd/gulag/index.htm> (дата обращения: 24.03.2021 г.).

³⁹ Экономика ГУЛАГа и ее роль в развитии страны. 1930-е годы: Сб. док. / РАН. Ин-т рос. истории; сост. М. И. Хлусов. М., 1998.

сталинского Гулага. Конец 1920-х – первая половина 1950-х гг.»⁴⁰, которое вышло в 2004–2005 гг. Используя тематический принцип, авторы-составители распределили документальный материал по томам, тем самым выделив основные компоненты репрессивной системы СССР: «Массовые репрессии в СССР» (Т. 1), «Карательная система: структура и кадры» (Т. 2), «Экономика ГУЛАГа» (Т. 3), «Население ГУЛАГа: численность и условия содержания» (Т. 4), «Спецпереселенцы в СССР» (Т. 5), «Восстания, бунты и забастовки заключенных» (Т. 6), справочный том (Т. 7) к собранию документов «История сталинского ГУЛАГа».

Особое развитие в исторической науке получила тематика, касающаяся возникновения и функционирования производственной деятельности лагерной системы ГУЛАГа, ее экономической целесообразности и эффективности, сравнительной результативности принудительной и «свободной» систем экономики, определения места принудительного труда в народном хозяйстве и др. Среди обобщающих работ здесь можно выделить труды О. В. Хлевнюка⁴¹. Он продолжил изыскания в данном направлении и определил принудительный труд в советской экономике «как одну из важных черт сталинской модели индустриализации, в которой политика, как правило, имела абсолютный приоритет над экономикой». А. К. Соколов⁴² рассмотрел принуждение к труду в более широком контексте, как часть трудовых отношений всей советской экономики. А. Б. Суслов⁴³, изучая экономическую деятельность лагерей на региональном материале, пришел к выводу о близости показателей труда «вольных» и заключенных. А. В. Захарченко⁴⁴, указывая на мотивацию и профессиональную подготовку вольнонаемных кадров, отмечает, что их производительность труда была существенно выше подневольных.

⁴⁰ История сталинского ГУЛАГа. Конец 1920-х – первая половина 1950-х гг.: Собр. документов в 7-ми томах. М., 2004–2005.

⁴¹ Хлевнюк О. В. Экономика ОГПУ–НКВД–МВД СССР в 30–50-е годы XX в.: проблемы и источники // Исторические записки. Вып. 5 (123). М., 2002; Он же. Экономика ОГПУ–НКВД–МВД СССР в 1930–1953 гг.: масштабы, структура, тенденции развития // ГУЛАГ: экономика принудительного труда. М., 2005.

⁴² Соколов А. К. Принуждение к труду в советской экономике 1930-е – сер. 1950-х гг. // ГУЛАГ: экономика принудительного труда. М., 2005.

⁴³ Суслов А. Б. Принудительный труд на Урале (конец 1920-х – нач. 1950-х гг.): эффективность и производительность // ГУЛАГ: Экономика принудительного труда. М., 2008.

⁴⁴ Захарченко А. В. Трудовые ресурсы ГУЛАГа на «великих стройках коммунизма» 1948–1953 гг.: мобилизационные возможности системы или тупик лагерной экономики? // Исторический журнал: научные исследования. 2014. № 5.

В. А. Бердинских и В. И. Меньковский⁴⁵ отмечают, что производственная сфера НКВД-МВД, основанная преимущественно на тяжелом физическом труде, отторгала технический прогресс. В последнее время, по мнению В. М. Кириллова⁴⁶, «активно развивается методология изучения проблемы принудительного труда, причем одним из наиболее перспективных теоретико-методологических подходов является концепция репрессивной/режимной экономики».

Раскрывая сущность лагерной экономики, исследователи придерживаются разных мнений. Присутствует дискуссионность в соотношении экономических и политических мотивов в функционировании лагерной системы. Согласно взглядам Г. М. Ивановой, первоначально принудительный труд советской властью рассматривался больше как категория карательная, чем экономическая⁴⁷. О. В. Хлевнюк также не связывает возникновение террора с экономическими потребностями страны⁴⁸. Д. Норландер выделяет приоритет экономических, а не политических потребностей развития страны⁴⁹.

Еще один вопрос, вызывающий полемику, – это эффективность хозяйственной системы, созданной ГУЛАГом. Значительная часть отечественных историков⁵⁰ указывает на ее экономическую неэффективность и нецелесообразность. Другие⁵¹, напротив, отмечают достигнутые высокие производственные показатели.

Кроме работ, подготовленных на обобщающей источниковой базе, в постсоветский период большое значение приобрели региональные исследования, разработанные на материалах российских территорий (Урала, Русского Севера, Сибири, Дальнего Востока и др.), на которых в советские годы размещались подразделения ГУЛАГа. Благодаря чему были получены знания, наглядно демонстри-

⁴⁵ Бердинских В. А., Меньковский В. И. ГУЛАГ: идеология и экономика подневольного труда в XX в. Сыктывкар, 2017.

⁴⁶ Кириллов В. М. Принудительный труд в СССР: историографический аспект // Уральский исторический вестник. 2017. № 3(56).

⁴⁷ Иванова Г. М. История ГУЛАГа, 1918–1958: социально-экономический и политико-правовой аспекты. М., 2006.

⁴⁸ Хлевнюк О. В. Введение. История сталинского ГУЛАГа. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов: Собрание документов в 7-ми томах. Т. 3. Экономика ГУЛАГа. М., 2004.

⁴⁹ Норландер Д. Магадан и становление экономики Дальстроя в 1930-е гг. // ГУЛАГ: экономика принудительного труда. М., 2005.

⁵⁰ Иванова Г. М. История ГУЛАГа. 1918–1958: социально-экономический и политико-правовой аспекты. М., 2006; Захарченко А. В. Трудовые ресурсы ГУЛАГа на «великих стройках коммунизма» 1948–1953 гг.: мобилизационные возможности системы или тупик лагерной экономики? // Исторический журнал: научные исследования. 2014. № 5; Хлевнюк О. В. Принудительный труд в экономике СССР. 1929–1941 гг. // Свободная мысль. 1992. № 13.

⁵¹ Смыкалин А. С. Колонии и тюрьмы в Советской России. Екатеринбург, 1997.

рующие как единые тенденции развития лагерной системы, характерные для всей страны, так и ее региональные особенности. Тематика, которая нашла освещение в трудах локальных исследователей⁵², отличается широтой и разнообразием. Она включает в себя вопросы возникновения и развития гулаговской системы в отдельно взятой местности, влияния принудительного труда на промышленное освоение региона, формирования и трудоустройства различных групп спецконтингента, социальных последствий тоталитаризма и мн. др. По-прежнему внимание исследователей сосредоточено на проблемах, связанных с производственной деятельностью ИТЛ и колоний, их отраслевой специализацией, экономической эффективностью и производительностью, условиях трудоустройства контингента⁵³.

Многие авторы⁵⁴ отдают предпочтение изучению отдельных лагерных комплексов, тем самым консолидируя информацию об их дислокации, численности и составе заключенных, трудовой направленности, личному составу, руководящих кадрах и т. д. Особое внимание привлекают исследования, рассматривающие дея-

⁵² Букин С. С., Долголюк А. А. Формирование лагерей военнопленных и интернированных в Сибири // Гуманитарные науки в Сибири. 2000. № 2; Кустышев А. Н. Европейский Север России в репрессивной политике XX в. Ухта, 2003; Максимова Л. А. Лагеря и индустриальное освоение Севера (на примере республики Коми) // Вестник Сыктывкарского университета. Сер. 9. История. Филология. Философия. Сыктывкар. 1997. Вып. 2; Морозов Н. А. ГУЛАГ в Коми крае 1929–1956 гг. Сыктывкар, 1997; Папков С. А. Лагерная система и принудительный труд в Сибири и на Дальнем Востоке в 1929–1941 гг. // Возвращение памяти: историко-архивный альманах. Новосибирск, 1997. Вып. 3; Поздин С. В. Формирование и развитие лагерной системы на юге Западной Сибири в 1929–1942 гг. // Интеллектуальный и индустриальный потенциал регионов России: материалы VI Всероссийских научных чтений (Кемерово. 22 сентября 2006 г.). Кемерово, 2006; Сидоров С. Г. Лагеря для военнопленных на территории Северного Кавказа в 1942–1954 гг. // Экономическая история России: проблемы, поиски, решения: ежегодник. Волгоград, 2001; Суслов А. Б. Спецконтингент в Пермской области (1929–1953 гг.). Екатеринбург–Пермь, 2003; Упадышев Н. В. ГУЛАГ на Европейском севере России: генезис, эволюция, распад. Мурманск, 2008; Хатылаев М. М. Дальстрой НКВД (МВД) СССР в промышленном освоении Северо-востока Якутии. Якутск, 2006 [и др.].

⁵³ Белых Н. Ю. Экономика ГУЛАГа как система подневольного труда (на материалах Вятлага 1938–1953 гг.). М., 2011 г.; Макуров В. Г. Роль ГУЛАГа в индустриальном развитии Карелии. 1920–1930-е гг. // Вклад репрессированных в освоение европейского севера России и Приуралья: материалы регионального научного симпозиума (Сыктывкар. 19 окт. 2001 г.) Сыктывкар, 2004; Ткачева Г. А. Принудительный труд в экономике Дальнего Востока в 20–40-е гг. // Краеведческий бюллетень. 1996. № 1; Хатылаев М. М. Дальстрой НКВД (МВД) СССР в промышленном освоении Северо-востока Якутии. Якутск, 2006; Цунаева Е. М. Система трудового использования военнопленных на восстановлении народного хозяйства СССР на примере Сталинградской области // Россия в контексте мирового экономического развития во второй половине XX в. М., 2006 [и др.].

⁵⁴ Кириллов В. М. Тагильлаг. Нижний Тагил, 1996; Клещенко В. Д., Кустова Н. Ф. Из истории Сиблага: сооружение «подземная тюрьма» // Современные проблемы исторического краеведения: тезисы докладов региональной научно-практической конференции. Кемерово, 1993; Мить А. А. Сибирский ИТЛ в 40-е–50-е гг. // Кемеровской области 55 лет: материалы научно-практической конференции (27 января 1998 г.). Кемерово, 1998; Нилов Е. Лагерь № 447 (Пудожа – лагерь для военнопленных) 1945–1947 гг. // Север. 1995. № 4-5; Папков С. А. Сталинский террор в Сибири (1929–1941 гг.). Новосибирск, 1997; Селезнев Е. С. Тайшетлаг УИТЛК по Иркутской области в годы Великой Отечественной войны: единство фронта и тыла // Гуманитарные исследования Сибири в контексте российских перемен: материалы Всероссийской научно-практической конференции (20–21 октября 2006 г.). Братск, 2006 [и др.].

тельность специализированных ИТЛ, в частности лесозаготовительных, обеспечивающих народное хозяйство страны древесиной – одним из востребованных видов сырья. Н. А. Морозов⁵⁵ в качестве объекта исследования выбрал Локчимский и Усть-Вымский лесозаготовительные лагеря, находившиеся в Коми АССР. М. Ю. Наконечный⁵⁶ занимался изучением смертности контингента в так называемых «новообразованных» лесных лагерях (Каргопольлаг, Тайшетлаг, Кулойлаг и др.) на протяжении 1937–1938 гг. В. А. Бердинских⁵⁷ анализировал деятельность Вятлага с 1930-х до 1960-х гг. Н. Ю. Белых⁵⁸ на примере Вятлага проследил региональные аспекты генезиса системы подневольного труда. С. А. Шевырин⁵⁹ рассмотрел использование принудительного труда в лесной отрасли в 1930–1950-е гг. на территории Пермской области, его экономический эффект и влияние на развитие отрасли. Группа сибирских историков⁶⁰, занимаясь воссозданием истории акционерного общества «Ялес», показывает производственные аспекты деятельности «Северокузбасслага», который с 1947 г. по 1960 г. являлся структурным подразделением лесозаготовительного предприятия.

Значительный вклад в изучение проблематики принудительного труда внесли и кузбасские исследователи. Благодаря активной деятельности научно-исследовательской группы под руководством Л. И. Гвоздковой, объединившей в 90-е гг. XX в. молодых ученых и студентов Кемеровского государственного университета, была проведена работа в фондах государственных архивов Кемеровской области и Российской Федерации, текущего архива УВД Кемеровской области. Ею были организованы поисковые экспедиции к местам размещения исправительно-трудовых лагерей на территории области, сняты документальные фильмы. Собранный фактический материал стал основой для первых обобщающих тру-

⁵⁵ Морозов Н. А. ГУЛАГ в Коми крае 1929–1956. Сыктывкар, 1997.

⁵⁶ Наконечный М. Ю. Смертность в лесных лагерях ГУЛАГа в 1937–1938 гг. в сравнительном мировом контексте. URL: https://www.academia.edu/9831449/Смертность_в_лесных_лагерях_ГУЛАГа_в_1937_1938_гг._в_сравнительном_мировом_контексте (дата обращения 14.04.2021 г.).

⁵⁷ Бердинских В. А. История одного лагеря: (Вятлаг). М., 2001.

⁵⁸ Белых Н. Ю. Экономика ГУЛАГа как система подневольного труда (на материалах Вятлага 1938–1953 гг.). М., 2011.

⁵⁹ Шевырин С. А. Принудительный труд в лагерях и колониях на территории современного Пермского края, конец 1920-х – середина 1950-х гг.: дис. ... канд. ист. наук. Ижевск, 2008.

⁶⁰ Зиновьев В. П., Дмитриенко Н. М., Коновалов П. С. Яйский лесопромышленный (История акционерного общества Ялес»). Томск, 1995.

дов. В вышедших монографиях «Сталинские лагеря на территории Кузбасса» и «История репрессий и сталинских лагерей в Кузбассе» Л. И. Гвоздкова⁶¹ проследила процесс зарождения и развития сети исправительно-трудовых лагерей на территории Кемеровской области, определила их дислокацию, представила характеристику производственной деятельности, данные по численности заключенных, режиму и условиям их содержания. Кроме того, она отметила влияние лагерной системы на развитие народного хозяйства и на социальный состав Кузбасса.

Проблеме использования принудительного труда в Кемеровской области посвятили свои работы и другие исследователи. А. А. Мить на материалах Сибирского ИТЛ проследил численность и состав заключенных, а также определил влияние лагерного контингента на гражданское население близлежащих территорий⁶². Р. С. Бикметов обратился к вопросам трудового использования различных категорий спецконтингента в экономике Кузбасса, его влияния на формирование экономического потенциала региона⁶³. Г. В. Шинкаренко на примере Сиблага проанализировал управленческую и производственную структуру типового лагерного хозяйства⁶⁴. Н. Ф. Кустова рассмотрела влияние исправительно-трудовых лагерей на социально-экономическое развитие малых и средних городов Кузбасса⁶⁵. В. Д. Клещенок провела анализ документации, хранящейся в ведомственном архиве УВД Администрации Кемеровской области и касающейся различных ас-

⁶¹ Гвоздкова Л. И. Сталинские лагеря на территории Кузбасса (30–40-е гг.). Кемерово, 1994; Она же. История репрессий и сталинских лагерей в Кузбассе. Кемерово, 1997.

⁶² Мить А. А. Численность и состав заключенных Сибирского исправительно-трудового лагеря (1942–1960 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 1997; Он же. Сибирский ИТЛ в 40-е – 50-е гг. // Кемеровской области 55 лет. Материалы научно-практической конференции, 27 января 1998 г. Кемерово, 1998 [и др.].

⁶³ Бикметов Р. С. Использование спецконтингента в экономике Кузбасса (1929–1956 гг.). Кемерово, 2009; Он же. Принудительный труд в экономике Кузбасса (1929 – нач. 1960-х гг.): этапы трудоустройства и основные категории спецконтингента // Вторая мировая война: уроки истории для Германии и России: материалы международной научной конференции (г. Кемерово, 23-25 сентября 2005 г.). Кемерово; М., 2006. Сер. «Германские исследования в Сибири». Вып. 4; Условия труда и быта спецконтингента на шахтах Кузбасса (на примере трудопоселенцев и заключенных) // 55 лет Кемеровской области: материалы научно-практической конференции, 27 января 1998 г. Кемерово, 1998 [и др.].

⁶⁴ Шинкаренко Г. В. Организация сельскохозяйственного производства в Сибирском исправительно-трудовом лагере (1930 – 1940-е гг.) // Актуальные проблемы аграрной истории Кузбасса XVIII–XX вв. Материалы круглого стола «Крестьянство Кузбасса: трудные дороги выживания» (3 ноября 2000 г.). Кемерово, 2001.

⁶⁵ Кустова Н. Ф. Лагеря спутники и их роль в социально-экономическом развитии малых и средних городов Кузбасса (кон. 20-х – нач. 50-х гг. XX в.) // Интеллектуальный и индустриальный потенциал регионов России. Материалы III Всероссийских научных чтений. Кемерово (17–18 декабря 2003 г.). Кемерово, 2003.

пектов формирования и деятельности лагерной системы Кузбасса⁶⁶. Е. С. Кузнецова исследовала вопросы проведения реабилитационного процесса и его влияния на развитие советского общества, в частности жителей Кузбасса⁶⁷. Е. В. Никифорова⁶⁸ объектом изучения выбрала уголовно-исполнительную систему Кузбасса, ее эволюцию в течении 1920-х–1956 г. С. Г. Марченко⁶⁹ представил не только краткую историю кузбасских лагерей, но и биографические сведения работников уголовно-исполнительной системы и заключенных. М. А. Орлов⁷⁰ изучил документальную базу по истории лагерей Главного управления по делам военнопленных и интернированных НКВД-МВД СССР, хранящуюся в фондах государственного архива Кемеровской области.

Как показал историографический обзор, кузбасскими историками была проделана значительная исследовательская работа, направленная на раскрытие сущности принудительного труда и лагерной системы. Несмотря на широкий спектр освещенных вопросов и на наличие научных работ, касающихся производственной деятельности исправительно-трудовых лагерей и их роли в экономике области, присутствует необходимость всестороннего рассмотрения функционирования лагерного хозяйства, оценки ее экономической и производственной эффективности, а также сравнения с вольнонаемным предприятием, выполняющим те же задачи. Изучение формирования, развития и кризиса производственной деятельности одного из крупнейших лесозаготовительных лагерных комплексов Кемеровской области Южнокузбасского (Южно-Кузбасского) ИТЛ МВД СССР позволит определить динамику его внутреннего развития, выявить его потенциал и значе-

⁶⁶ Клещенко В. Д. Документы Сиблага НКВД СССР военного периода (1942–1945 гг.) // Сибирские архивы и историческая наука. Материалы научной конференции, посвященной 50-летию Государственного архива Кемеровской области. Кемерово, 1997.

⁶⁷ Кузнецова Е. С. Реабилитация жертв политических репрессий (по материалам Кемеровской области): автореферат на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Кемерово, 1997; Она же. К вопросу об актуальности реабилитации жертв политических репрессий (по материалам Кемеровской области) // Материалы XXXV международной научной студенческой конференции Новосибирск, 1997 [и др.].

⁶⁸ Никифорова Е. В. О некоторых формах сопротивления режиму власти в Сибирском ИТЛ НКВД – МВД СССР в 1930–1940-е гг. XX в. // Сибирь в истории России (к 100-летию Зинаиды Георгиевны Карпенко). Материалы региональной научной конференции (Кемерово, 29 сентября 2006 г.). Кемерово, 2006; Она же. История становления и развития уголовно-исполнительной системы в Кузбассе (1920-е – 1956 г.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 2012.

⁶⁹ Марченко С. Г. Исправительно-трудовые учреждения Кузбасса (1940-е–1970-е гг.). Кемерово, 2013; Он же. Страницы истории уголовно-исполнительной системы Кемеровской области. Кемерово, 2009.

⁷⁰ Орлов М. А. Документы 2 пол. 30-х гг.– 1 пол. 50-х в фондах государственного архива Кемеровской области как источник по истории лагерей Главного управления по делам военнопленных и интернированных НКВД-МВД СССР: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 2019.

ние для экономики Кузбасса. Вопросы функционирования Южкузбаслага нашли частичное освещение в уже упомянутых ранее работах Л. И. Гвоздковой, Р. С. Бикметова и С. Г. Марченко, но изучением его производственной деятельности упомянутые авторы не занимались.

Цели и задачи. Целью исследования является изучение процесса формирования и развития производственной деятельности Южнокузбасского ИТЛ по видам реализуемых направлений, определение ее результативности и экономической эффективности.

Цель работы предполагает решение следующих задач:

1. Выделение временных периодов в процессе производственной деятельности Южнокузбасского ИТЛ. В каждом периоде осуществлялся внутрилагерный комплекс мероприятий, направленный на организацию лесозаготовительного производства, укрепление его материально-технической базы, расширение дорожной сети и транспортировки леса, на подготовку кадров транспортников и лесозаготовителей, на внедрение новых методов работы, исходя из конкретных внешних факторов: изменения численности заключенных и многочисленных ведомственных реорганизаций.

2. Выявление тенденций и технологических особенностей в функционировании производственных направлений ИТЛ и управления «Южкузбасспелес».

3. Определение экономической эффективности лагерного производства.

4. Сравнение двух типов производственных систем, реализованных в лесозаготовительном тресте «Южкузбасслес» и Южнокузбасском ИТЛ.

Объект исследования – производственная деятельность Южнокузбасского лесозаготовительного исправительно-трудового лагеря МВД СССР.

Предмет исследования – процесс генезиса и дальнейшего функционирования производственной деятельности Южнокузбасского лесозаготовительного исправительно-трудового лагеря МВД СССР.

Территориальные рамки работы охватывают места дислокации Южкузбаслага, которые располагались на юге Кемеровской области, преимущественно в Горной Шории. Лаготделения размещались на территории трех административ-

ных районов: Кузедеевского, Мысковского и Таштагольского. Управление лагеря находилось в г. Сталинск (Новокузнецк).

Хронологические рамки исследования охватывают период с апреля 1947 г. по ноябрь 1957 г. Верхняя граница определяется датой организации Южнокузбасского исправительно-трудового лагеря МВД СССР (в соответствии с Постановлением Совета Министров СССР № 409 от 1 марта 1947 г. и Приказом МВД СССР № 00241 от 4 марта 1947 г.). Нижняя граница обусловлена передачей Южнокузбасского ИТЛ в подчинение органов местного самоуправления – Управления Внутренних дел Кемеровского облисполкома (в соответствии с Приказом МВД СССР № 0622 от 10 ноября 1957 г. и Приказом МВД РСФСР № 0175 от 12 ноября 1957 г.). Выбранный для изучения период позволяет проследить как становление ИТЛ, так и его деятельность после начавшегося демонтажа сталинской системы.

Методология и методы диссертационного исследования. В осмыслении основных проблем данного исследования автор исходил из современного подхода теории модернизации, которая позволяет проследить процесс трансформации системы хозяйства, организации труда и технического вооружения при переходе от традиционного общества к индустриальному. Первоначально сторонники теории модернизации в рамках линейной модели порождали представление об этом процессе, основываясь на опыте западной цивилизации, и практически не учитывали наличие опыта за ее пределами, не допускали возможностей параллельного развития или «неразвития». Пришедшая на смену парциальная модель предположила наличие частичной модернизации обществ, показала возможный симбиоз модернизированных и устоявшихся элементов, тем самым пересмотрев жесткую систематизацию по принципу «традиционности» или «современности». Но только многолинейная модель модернизации, которая получила свое развитие в 70-90 гг. XX в., основываясь на историческом опыте, допустила наличие других маршрутов развития⁷¹. Современная версия теории модернизации отказалась от односто-

⁷¹ Побережников И. В. Модернизация: теоретико-методологические подходы // Экономическая история. Обзорение / Под ред. Л. И.Бородкина. Вып. 8. М., 2002. С. 149-158.

ронной трактовки движения в сторону западных институтов и ценностей, она признает возможность наличия национальных моделей, учитывает влияние не только внутренних, но и внешних международных факторов. Также она акцентирует внимание на роли социальных факторов (коллективов и индивидов), обладающих возможностью влиять на ситуацию через волевое вмешательство. Модернизация больше не рассматривается как непрерывный процесс, затрагивающий всю общественную систему, учитывается ее динамика и цикличность, признается особое конструктивное влияние социокультурной традиции как дополнительного фактора развития⁷².

Исходя из этого, применительно к развитию советского общества мы можем говорить, что процесс модернизации в изучаемый период получил вектор развития не эволюционным путем, основанным на естественных предпосылках, а в результате целенаправленной государственной политики, обусловленной необходимостью ликвидации отставания, совершения промышленного рывка или «большого скачка». Сталинская индустриализация, начавшаяся в СССР в конце 1920-х гг. и развивавшаяся в условиях тоталитарной системы, в качестве одного из средств достижения цели избрала лагерный сектор. Благодаря чему происходило быстрое освоение отдаленных районов страны, имевших богатые природные ресурсы, но лишенных социальной и производственной инфраструктуры. Заключение стали именно той рабочей силой, использование которой не требовало создания особо комфортных условий для труда и жизнедеятельности, а их мобильность позволяла в короткие сроки направлять нужное количество людей на новые или первостепенные хозяйственные объекты. Еще в середине 1960-х гг. Д. Эдаптер в монографии «Политика модернизации» рассматривал социалистический эксперимент как одну из двух моделей модернизации. Он ее называл «священная общность» или мобилизационная система, для этой модели были характерны следующие черты: политическая «религиозность», персонализированное или харизматическое лидерство, однопартийная система⁷³. На наш взгляд, Эдап-

⁷² Побережников И. В. Теория модернизации: основные этапы эволюции // Проблемы истории России. 2001. № 4. С. 243-245.

⁷³ Там же. С. 229.

теру удалось определить только некоторые черты советской модернизации, связанные с политической системой, но он не указал при этом важные экономические составляющие, в частности, такие элементы, как несвободная организация труда, развитие одних отраслей в ущерб другим, формирование системы планирования государственной хозяйственной деятельности и т. д. В соответствии с современным подходом советская модернизация рассматривается как один из вариантов проявления национальных моделей, которая развивается с учетом собственных исторических условий и потребностей.

Основной методологии диссертационного исследования послужили основополагающие принципы исторической науки: объективности, историзма и системности. Согласно принципу объективности, автор воссоздает историческую действительность в соответствии с выявленными фактами, исключая их субъективную интерпретацию и оценку. При изучении производственной деятельности Южкзбаслага происходит всестороннее рассмотрение совокупности его положительных и отрицательных сторон. Опора на разные виды источников позволяет всестороннее и комплексно анализировать изучаемые объекты, исключив всякую предвзятость. Основываясь на принципе историзма, соискатель рассматривает изучаемый объект не статично и изолированно, а в развитии, во взаимосвязи с внешними условиями, с конкретной исторической обстановкой, с другими событиями и фактами, определяет его место в системе общественных и экономических отношений. Следуя принципу системности, предмет исследования рассматривается как система, во взаимосвязях всех его элементов.

Применительно к теме диссертационного исследования указанные методологические принципы определяют производственную деятельность отдельно взятого лагерного хозяйства как целостную структуру, являющуюся частью единой системы – карательно-репрессивной политики советского тоталитарного режима. При этом изучение составляющих ее элементов (средств производства, трудовых и материальных ресурсов, технологии и т. д.) и взаимосвязей между ними позволяет получить представление об ее внутренней организации и особенностях функционирования. К тому же указанные принципы позволяют проследить за-

рождение, формирование, развитие и кризис производственной системы Южкзбаслага в связи с конкретными историческими условиями, а также, опираясь на фактологический материал, выявить ее многогранность и противоречивость, не применяя субъективных суждений.

В целях комплексного изучения рассматриваемой проблемы в работе использовались общенаучные и специальные исторические методы. К первому виду методов относятся анализ, синтез, обобщение. Ко второй группе – структурно-функциональный, идеографический, сравнительно-исторический, историко-генетический, диахронный, хронологический, методы количественного анализа, методы статистической обработки материалов.

Структурно-функциональный метод определил лагерную производственную деятельность как единую систему, функционирующую благодаря совокупности ее элементов (трудовых, материально-технических, финансовых ресурсов). Описание предмета исследования осуществлялось с помощью идеографического метода. Применение сравнительно-исторического метода позволило рассмотреть производственную деятельность двух типов предприятий: вольнонаемного лесозаготовительного треста и исправительно-трудового лагеря, применяющего труд осужденного контингента, – выявить общее и особенное для данных исторических явлений. Использование историко-генетического метода помогло последовательно раскрыть внутренние изменения, происходившие с предметом исследования в процессе его развития. Благодаря обращению к диахронному методу в процессе исследования были выявлены определенные этапы в развитии производственной деятельности Южкзбаслага. Основываясь на хронологическом методе, соискатель излагает материал во временной последовательности. Применение количественных методов в рамках исторической статистики позволило провести анализ экономических процессов и явлений на основе системы численных показателей. Особо выделяются методы статистической обработки материалов, которые активно использовались автором в процессе исследования, при проведении ряда самостоятельных расчетов, результаты которых нашли отражение в ряде таблиц и

выводов в тексте. Отметим, что при совершении подсчетов автор использовал правила округления к ближайшему числу.

Источниковая база исследования состоит из неопубликованных документов из фондов (Ф. 6 и Ф. 14) ведомственного архива ГУФСИН по Кемеровской области и материалов (воспоминаний и фотодокументов), собранных и хранящихся в фондах «Музея-заповедника "Трехречье" Таштагольского муниципального района», а также опубликованных материалов, размещенных в сборниках и справочниках по истории ГУЛАГа.

Основная группа источников – отчетная документация, представленная производственными отчетами, которые ежеквартально и ежегодно заполнялись лагерной администрацией, но частая смена форм документов не всегда позволяет проследить динамику изучаемых показателей. Особый интерес здесь представляют пояснительные (объяснительные) записки и приложения, в которых подробно описывались происходящие в ИТЛ и тресте «Южкузбасслес» хозяйственно-экономические процессы. Необходимо отметить, что в работе с этой группой документов, важен критический подход к их содержанию, поскольку здесь может иметь место субъективное представление тех или иных факторов действительности или умышленное искажение информации. Но, к сожалению, произвести проверку другими источниками не всегда представляется возможным. В связи с этим отметим критичный, если можно так выразиться, подход начальников ИТЛ И. И. Долгих и Г. М. Выползова к изложению информации. В пояснительных записках к отчетам, главным образом содержатся сведения о многочисленных проблемах, с которыми ежегодно сталкивалось лагерное хозяйство, а явного самохвальства и рапортования о полученных высоких результатах или производственных достижениях не имеется. Статистические данные, изложенные в данной документации и отражающие основные производственные результаты, автор соотносил с другими данными бухгалтерской отчетности и не выявил расхождений. Результаты бухгалтерских проверок вышестоящих органов, подтверждающих или опровергающих достоверность сведений, автору не доступны. Основной массив данных документов представлен: по ИТЛ делами ТА ГУФСИН КО Ф. 14. Оп. 1.

Д. 10, 12, 14, 16, 20, 30, 39, 48, 66, 75, 77; по тресту «Южкузбасслес» – ТА ГУФСИН КО Ф. 14. Оп. 1 Д. 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9.

Следующая группа источников – это информационно-справочные документы, к которым относятся акты передачи и акты ревизии, фиксирующие произошедшие события. Наибольшая по численности их часть, с которой работал автор, – акты передачи, являвшиеся подтверждением перехода материальных ценностей лагерного хозяйства новому хозяйственному субъекту. Благодаря содержащимся в них сведениям, исследователь имеет возможность представить имущественное положение изучаемого объекта. Акты ревизии также являются ценным источником, поскольку содержат критический подход к оценке происходящих событий, позволяют выявлять скрытые проблемы и вопросы. Группа представлена делами ТА ГУФСИН КО Ф. 14. Оп. 1. Д. 18, 22, 72, 77.

Другая группа анализируемых источников – распорядительные документы, представленные приказами и распоряжениями главным образом начальника Южкузбасслага (хранятся в архиве ГУФСИН по Кемеровской области), а также вышестоящих органов центральной законодательной и исполнительной власти (размещены в печатных изданиях). Данный вид делопроизводственных актов определяет направление государственной политики в отношении лагерной системы в целом и лесозаготовительных производственных комплексов в частности, раскрывает курс основной и административно-хозяйственной деятельности ИТЛ. Основной массив данных документов представлен делами ТА ГУФСИН КО Ф. 6. Оп. 1 Д. 4, 6, 14, 15, 16, 19, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 36, 37, 43, 45, 46, 47, 50, 58, 66, 79, 80, 83, 84, 85, 88, 90, 91, 100, 102, 104, 109, 110, 111, 113, 119, 120, 130, 132, 135, 136, 138.

Многочисленную группу источников представляют финансово-бухгалтерские документы Южкузбасслага: ежегодные и ежеквартальные отчеты, балансы по основной деятельности, приложения к бухгалтерскому балансу, счета прибылей и убытков, отчеты по сельскому хозяйству, отчеты по капитальным вложениям, справки, калькуляции, сметы и т. д., – позволяющие проследить динамику производственных показателей, выявить финансовое и экономическое со-

стояние хозяйства. Данная группа представлена делами ТА ГУФСИН КО Ф. 14. Оп. 1 Д. 15, 19, 21, 24, 29, 33, 35, 36, 37, 39, 46, 53, 58, 61, 64, 67, 74.

Особое внимание хотелось бы обратить еще на несколько важных моментов, касающихся архивных документов.

1. Состояние источников. Ряд документов имеет недостаточно хорошую физическую сохранность, не всегда позволяющую провести с ними работу. Особенно это касается годовых отчетов за 1940–1946 гг., отражающих производственную деятельность треста «Южкузбасслес», а также части документации, содержащей статистические сведения по Южнокузбасскому ИТЛ.

2. Узкий круг документов, доступных для исследования. В архиве ГУФСИН по Кемеровской области имеются акты уничтожения следующих групп документов: секретных, совершенно секретных, с истекшим сроком хранения, утративших силу. В соответствии с Приказами МВД СССР и прилагаемыми к ним инструкциями с января 1954 г. по декабрь 1957 г. в Южубасслаге работали специально образованные комиссии по их ликвидации. К сожалению, был уничтожен целый ряд интересующих автора документов, включая:

- приказы, директивы, распоряжения МВД СССР с 1947–1957 гг.;
- приказы ГУЛАГа 1947–1956 гг.;
- приказы Министерства лесной и бумажной промышленности за 1953–1954 гг.;
- приказы Главспецлеспрома Министерства лесной и бумажной промышленности за 1953–1954 гг.;
- директивные указания и приказы начальника Управления за 1947–1956 гг.;
- секретная переписка лаготделений и Управления «Южубасслага» 1947–1953 гг.;
- бухгалтерские отчеты по капитальному строительству за 1947–1949 гг.;
- бухгалтерские годовые отчеты по основной деятельности 1947–1949 гг.;
- документы (под номерами без указания названия) отдела кадров, отдела сплава, планового отдела и бухгалтерии за 1947–1953 гг.;

- акт ревизии хозяйственной и финансовой деятельности Управления Южкзбаслага за период с 1 октября 1947 г. по 1 апреля 1948 г.;
- отчеты о деятельности лаготделений 1947–1953 гг.;
- акты по расследованию несчастных случаев 1950–1952 гг.;
- переписка с лаготделениями 1947–1953 гг.;
- акты обследования подразделений;
- отчеты по трудоустройству заключенных;
- журналы учета травматизма заключенных и другие материалы.

3. Ограниченность источников и связанный с этим анализ преимущественно отчетных и статистических документов, подготовленных руководством лагеря, допускает возможность существования завышения (приписок) показателей, характеризующих производственные результаты, но отсутствие альтернативных документов, характеризующих работу лесной промышленности региона, вынуждает автора использовать лагерную документацию.

Еще одной важной для исследования стала малочисленная группа мемуарных источников. К сожалению, автору не удалось разыскать опубликованные воспоминания заключенных, отбывавших наказание в Южкзбаслаге. Но обращение к материалам, хранящимся в фондах музея-заповедника «Трехречье» Таштагольского муниципального района (созданного на месте, где располагалось одно из лаготделений ИТЛ – Кабырзинское), позволило дополнить исследование сведениями, переданными бывшими заключенными и спецпереселенцами. Имеющиеся воспоминания бывших узников лагеря весьма скупы на предмет описания производственной деятельности и по большей части передают автобиографические сведения и эмоциональные переживания. Но, несмотря на это, они являются ценными источниками, характеризующими лагерную систему изнутри и демонстрирующими не сухие статистические данные, а образы, показывающие человеческие судьбы, отражающие «дух» сталинской эпохи.

Следующей немногочисленной группой источников являются фотодокументы – изобразительные источники, фиксирующие статическое отображение событий. Снимки, находящиеся в фондах музея-заповедника «Трехречье», содержат

моменты лесозаготовительной деятельности, изображения спецпереселенцев и работников лаготделения, бригад лесорубов и лесосплавщиков Кабырзинского лаготделения Южкузбасслага. Благодаря сохранившимся фотографиям можно наглядно представить уровень технической оснащённости, фрагменты рабочего процесса, увидеть различия в социальном положении людей.

Особое значение при подготовке исследования принадлежит опубликованным в тематических сборниках документам по истории и структуре ГУЛАГа, содержащим как общероссийские, так и региональные материалы по карательной политике советского государства. В частности, 7-митомный труд «История сталинского ГУЛАГа. Конец 1920-х – первая половина 1950-х гг.», упомянутый выше, содержит огромный массив документов, касающихся компонентов репрессивной системы. Отдельный интерес для автора представляет том 3 – «Экономика ГУЛАГа», содержащий распорядительные документы (приказы) по организации Южнокузбасского ИТЛ⁷⁴. Сборник «Принудительный труд»⁷⁵ (в 2-х томах) включает в себя документы из рассекреченных фондов Государственного архива Кемеровской области и архива УВД по Кемеровской области. Он содержит информационно-справочные документы, которые позволили автору получить сведения об усилении лесозаготовок в Южкузбасслаге в 1947 г., о подразделениях лагеря в 1952 г. Необходимо также указать на значимость систематизированной краткой информации по истории лагеря, содержащейся в справочнике «Система исправительно-трудовых лагерей в СССР. 1923–1960 гг.»⁷⁶. Источниковая база справочника – это фонды центрального аппарата НКВД–МВД и его специальных управлений, ведавших в разное время местами заключения.

Научная новизна определяется тем, что впервые проведено комплексное изучение производственной деятельности Южкузбасслага в период с 1947 по 1957 гг., что позволяет проследить ее развитие и кризис, особенности организации

⁷⁴ История Сталинского ГУЛАГа: конец 20-х – первая половина 50-х гг.: Собр. документов в 7-ми томах. Т. 3. Экономика ГУЛАГа. М., 2004.

⁷⁵ Принудительный труд. Исправительно-трудовые лагеря в Кузбассе (30–50-е гг.) / отв. ред. Л. И. Гвоздкова [и др.]. Кемерово: Кузбассвуиздат, 1994. Т. 1. 288 с. Т.2. 248 с.

⁷⁶ Система исправительно-трудовых лагерей в СССР (1923–1960). Справочник / Сост. М. Б. Смирнов. Под ред. Н. Г. Охотина, А. Б. Рогинского. М., 1998. URL: <http://old.memo.ru/history/nkvd/gulag/index.htm> (дата обращения: 14.02.2021 г.).

производства и использования рабочей силы. В исследовании содержатся сведения, характеризующие объемы произведенной и плановой продукции по всем направлениям хозяйственной деятельности, показатели по численности и по трудоустройству содержащегося в лагере контингента, данные по технической оснащенности производственно-хозяйственного комплекса, по формированию производственной базы и транспортной инфраструктуры. Особое внимание уделено экономическим категориям, отражающим эффективность производственной деятельности: себестоимость произведенной продукции, состояние оборотных средств, соотношение между доходами и расходами, финансовый результат и др. В работе впервые представлены статистические материалы, которые ранее были засекречены и недоступны для исследователей. Они находятся в ведомственном архиве ГУФСИН по Кемеровской области.

Особенностью диссертационного исследования является проведение сравнительного анализа производственной деятельности Южкузбасслага и его предшественника – лесозаготовительного треста «Южкузбасслес». Сопоставление двух типов организаций, функционирующих в условиях советской экономической системы, имеющих схожие задачи, но использующих разные категории рабочих кадров: вольнонаемных работников и зависимого спецконтингента – позволяет оценить эффективность и результативность каждого из них.

Теоретическая и практическая значимость работы заключаются в том, что представленные в ней статистические данные, фактический и иллюстративный материал, обобщения и выводы могут быть использованы при определении эффективности лагерной экономической системы, особенно в сравнении с аналогичным специализированным промышленным производством с вольнонаемными кадрами, а также при подготовке публикаций по истории советской тоталитарной системы, по региональной истории Кузбасса, при разработке лекционных курсов по истории России и краеведения.

Степень достоверности и апробация результатов. Достоверность основных научных результатов диссертации обеспечивается широким применением

методологического инструментария, базирующегося на общенаучных и специальных методах, в том числе на методе сбора и обработки информации.

Отдельные материалы по теме диссертационной работы были представлены на VIII (19–22 апреля 2016 г. Кемерово), IX (18–21 апреля 2017 г. Кемерово) и X (24–27 апреля 2018 г. Кемерово) Всероссийских научно-практических конференциях молодых ученых с международным участием «Россия молодая», Всероссийской научной конференции, посвященной 110-летию со дня рождения профессора З. Г. Карпенко (Кемерово, 2016 г.), XIII Всероссийской (с международным участием) научной конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых «Вопросы истории, международных отношений и документоведения» (24–26 апреля 2017 г., г. Томск), региональной научно-практической конференции, посвященной юбилею Кемеровской области (Кемерово, 25 января 2018 г.), региональной научно-практической конференции «Вклад уголовно-исполнительной системы в развитие Кузбасса» (г. Новокузнецк, 9 декабря 2020 г.).

Отдельные материалы по теме исследования изложены в 13⁷⁷ научных публикациях общим объемом 5,5 п. л., в том числе 4⁷⁸ в журналах, рекомендованных ВАК РФ.

⁷⁷ Рябова Ю. В. Исправительно-трудовые лагеря в исследованиях кузбасских ученых // Актуальные проблемы истории, культурологии и филологии. Кемерово, 2013. С. 129-138; Она же. Дорожная составляющая как одна из форм производственной деятельности Южнокузбасского лесозаготовительного исправительно-трудового лагеря МВД СССР (1947–1950 гг.) // Сибирь в истории России. Материалы всероссийской научной конференции, посвященной 110-летию со дня рождения профессора З. Г. Карпенко. Кемерово, 2016. С. 269-276; Она же. Растениеводство как одно из направлений производственной деятельности Южнокузбасского лесозаготовительного исправительно-трудового лагеря МВД СССР (1947–1950 гг.) // Кузбасс – 75: материалы Региональной научно-практической конференции, посвященной юбилею Кемеровской области (Кемерово, 25 января 2018 г.). Кемерово. 2018. С. 80-82; Она же. Первые начальники Южнокузбасского ИТЛ и их вклад в организацию производственной деятельности (1947–1957 гг.) // Вклад уголовно-исполнительной системы в развитие Кузбасса: материалы региональной научно-практической конференции, 9 декабря 2020 г. Новокузнецк, 2020. С. 38-42; Она же. Животноводство как одно из направлений производственной деятельности Южнокузбасского ИТЛ МВД СССР // Проблемы экономики и управления: социокультурные, правовые и организационные аспекты: сборник статей магистрантов и преподавателей КузГТУ. Кемерово, 2021. Вып. 3. С. 335-341; Она же. Г. М. Выползов – начальник Южнокузбасского исправительно-трудового лагеря (ИТЛ) МВД СССР // Сб. материалов IX Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых с международным участием «Россия молодая», 18-21 апреля 2017 г. Кемерово. URL: <http://science.kuzstu.ru/wp-content/Events/Conference/RM/2017/RM17/pages/Articles/0805012-.pdf> (дата обращения: 19.05.2021 г.); Она же. Транспортировка леса как одна из форм производственной деятельности Южнокузбасского лесозаготовительного исправительно-трудового лагеря МВД СССР (1947–1948 гг.) // Сб. материалов VIII Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых с международным участием «Россия молодая», 19-22 апреля 2016 г. URL: <http://science.kuzstu.ru/wp-content/Events/Conference/RM/2016/RM16/pages/Articles/FFP/46/21.pdf> (дата обращения: 22.01.2021 г.); Она же. Организация производственной деятельности Южнокузбасского исправительно-трудового лагеря МВД СССР: задачи и трудности (1947–1950 гг.) // Актуальные проблемы гуманитарных наук в техническом ВУЗе: Сб. научных трудов. Кемерово, 2017. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47389761&pf=1> (дата обращения: 16.02.2021 г.); Она же. Сельскохозяйственная деятельность Южнокузбасского лесозаготовительного исправительно-трудового лагеря

Положения, выносимые на защиту.

На защиту выносятся следующие основные положения диссертации:

1. Острый кадровый дефицит, существующий в 40-х гг. XX в. в лесозаготовительной отрасли Кемеровской области, привел к использованию на производстве принудительного труда. Попытка привлечения на лесозаготовки в 1953–1954 гг. в условиях сокращения лагерного контингента преимущественно вольнонаемных работников в рамках Южкузбаслага не имела успеха, и был взят курс на дальнейшее использование в лесной отрасли региона подневольных работников.

2. Первое десятилетие работы (1947–1957 гг.) Южнокузбасского ИТЛ МВД СССР можно разделить на три этапа. Первый этап (апрель 1947–1948 гг.) характеризуется становлением хозяйственной деятельности лагеря, организацией его производственно-территориальной структуры, транспортной инфраструктуры. Для второго этапа (1949 – март 1953 гг.) свойственно дальнейшее развитие и укрепление производственной базы Южкузбаслага, фактический рост объемов производства. Третий этап (март 1953 – ноябрь 1957 гг.) отличался множественными реорганизационными изменениями, которые в 1953 г., 1954 г., 1956 г., 1957 г. перестраивали структуру лагерного хозяйства, трансформировали его функции, изменяли ведомственную принадлежность. В производственной деятельности ИТЛ имелась нестабильность, которая приводила то к уменьшению объемов производства, то к их росту.

3. Образование лагерного хозяйства позволило решить кадровую проблему в лесозаготовительной отрасли на юге Кузбасса, что привело к увеличению объемов заготовки древесины и решению главной хозяйственной задачи – обеспече-

МВД СССР (1947–1950 гг.) // Сборник материалов X Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых с международным участием «Россия молодая», 24-27 апреля 2018 г. Кемерово, 2018. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35367263> (дата обращения: 12.02.2021 г.).

⁷⁸ Рябова Ю. В. И. И. Долгих – первый руководитель Южнокузбасского исправительно-трудового лагеря МВД СССР // Вестник Томского государственного университета. Филология. История. Право. 2017. № 418. С. 143-147; Она же. Производственная деятельность Южнокузбасского исправительно-трудового лагеря МВД СССР (1947–1948 гг.) // Вестник Новосибирского государственного университета. 2018. Том 17. № 8. История. Серия: История, филология. С. 116-126; Она же. Трудовое использование спецконтингента в «Южнокузбасском ИТЛ МВД СССР» (1947–1950 гг.) // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2020 Т. 19. № 1: История. С. 97-111; Она же. Условия содержания спецконтингента в «Южнокузбасском ИТЛ МВД СССР» (1947–1950 гг.) // Вестник Томского государственного университета. История. 2021. № 70. С. 37-43.

нию крепежным лесом шахтного строительства и действующих угледобывающих шахт Кузбасса.

4. Обеспеченность рабочей силой позволила создать лагерный промышленный комплекс, в котором было реализовано не только лесозаготовительное направление, но и ряд других производств, расширен спектр производимых сельскохозяйственных и промышленных товаров. Из всех дополнительных направлений лагерного производственно-хозяйственного комплекса наиболее трудоемким и зависящим от внешних факторов являлось сельскохозяйственное производство, а наиболее продуктивным и динамичным – деревообрабатывающая отрасль.

5. Южнокузбасский ИТЛ МВД СССР являлся экономически не эффективным предприятием, не имевшим коммерческой прибыли от своей деятельности и зависящим от государственных денежных дотаций, которые покрывали плановые убытки, восполняли оборотные средства, возмещали потери от реализации продукции.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, выделенных по проблемно-тематическому и хронологическому принципам, заключения, списка сокращений и условных обозначений, списка терминов, списка источников и литературы, трех приложений, содержащих статистические данные, фотодокументы и воспоминания.

Введение включает в себя все необходимые элементы, отражающие актуальность, степень разработанности проблемы, цели и задачи, объект и предмет исследования, территориальные и хронологические рамки, методологию, источниковую базу, научную новизну, теоретическую и практическую значимость работы, степень достоверности и апробацию результатов, положения, выносимые на защиту. В первой главе рассматривается процесс формирования и развития производственно-хозяйственной инфраструктуры Южнокузбасского ИТЛ МВД СССР, преимущественно лесозаготовительного направления, на протяжении апреля 1947 г. – ноября 1957 г. Определяются временные периоды в промышленной деятельности лагерного комплекса. Вторая глава посвящена проблеме эффективности производственной деятельности ИТЛ. Для ее выявления были проанализи-

рованы ключевые экономические критерии, характеризующие работу хозяйства, фактические объемы произведенной продукции, показатели трудоиспользования. Произведено сопоставление двух типов хозяйств (трест «Южкузбасслес» и Южнокузбасский ИТЛ), действующих в условиях советской плановой командной экономической системы, хронологически расположенных последовательно друг за другом на единой территории, в общей природно-климатической зоне, имеющих схожие производственные задачи, но различающихся по своей структуре.

Глава 1. Формирование и тенденции развития производственно-хозяйственной инфраструктуры Южнокузбасского ИТЛ МВД СССР (апрель 1947 – ноябрь 1957 гг.)

1.1. Образование лагерного хозяйства и развертывание лесозаготовительной деятельности (апрель 1947 – 1948 гг.)

В 40-е годы XX в. стремительно развивающаяся угольная промышленность, а также действующие шахтостроительные организации Кемеровской области испытывали острый недостаток в одном из главных строительных материалов – в крепежном лесе. Существующие лесозаготовительные тресты «Севкузбасслес» и «Южкузбасслес» не выполняли государственные плановые обязательства и не обеспечивали предприятия региона строительным лесом в нужном объеме. Одной из главных причин такого положения являлась нехватка рабочих кадров, а также их текучесть. Регулярные оргнаборы, привлечение сезонных рабочих не восполняли кадровый голод. Тяжелый физический труд в условиях сибирской тайги, удаленность лесозаготовительных участков от цивилизации, недостаток культурных и социальных учреждений приводили к быстрому оттоку рабочих и их семей. К тому же большая часть деятельности лесозаготовительных трестов пришлась на годы Великой Отечественной войны, когда квалифицированные работники мужчины ушли на фронт, а их место заняли женщины и демобилизованные солдаты. Но первый послевоенный год не изменил кадровую ситуацию в лучшую сторону. В частности, в тресте «Южкузбасслес» в 1946 г. количество рабочих еще больше сократилось (подробно этот вопрос рассмотрен главе 2 п. 1.).

Для решения кадрового вопроса в лесозаготовительной отрасли руководством страны был взят ориентир на использование принудительного труда в лесозаготовительных организациях и лесоперерабатывающих предприятиях Кемеровской области. Весной 1947 г. произошло реформирование действующих государственных трестов «Южкузбасслес» и «Северкузбасслес». На их базе были обра-

зованы соответственно Южнокузбасский ИТЛ МВД СССР⁷⁹ и Северокузбасский ИТЛ МВД СССР⁸⁰, которые были призваны в короткие сроки решить задачу по увеличению объемов лесозаготовок.

Деятельность Южнокузбасского ИТЛ МВД СССР началась 1 апреля 1947 г.⁸¹ Согласно постановлению Совета Министров СССР № 409 от 1 марта 1947 г. и приказу МВД СССР № 00241 от 4 марта 1947 г. Министерству угольной промышленности восточных районов СССР предписывалось в месячный срок передать Министерству внутренних дел СССР лесозаготовительные организации и лесоперерабатывающие предприятия треста «Южкузбасслес» с леспромхозами Мысковский, Усинский, Мундыбашский, Чугунашский, Кондомский, Кабырзинский, Абагурский, Шушталепский, лесопильные заводы, подсобно-вспомогательные производства лесозаготовительных предприятий и отделы рабочего снабжения, включая сельскохозяйственные предприятия, а также все строящиеся предприятия, и организовать на месте треста Южнокузбасский исправительно-трудовой лагерь (Южкузбасслаг) с местонахождением управления лагеря в г. Сталинске Кемеровской области⁸² (см. Приложение 3, рис. 1). Задачей нового ИТЛ являлось обеспечение лесоматериалами (крепёжным лесом, пиловочником) угольных предприятий комбината «Южкузбассуголь». Начальником лагеря был назначен подполковник И. И. Долгих, работавший в системе ГУЛАГа с 1930 г. и имевший опыт хозяйственной и административной работы в исправительных учреждениях⁸³.

Аналогичной реорганизации подвергся и лесозаготовительный трест «Северокузбасслес», действовавший на севере Кемеровской области. На его базе развернул свою работу Северокузбасский ИТЛ с дислоцированием управления лагеря на станции Яя Томской железной дороги⁸⁴.

⁷⁹ В источниках встречается различное написание названия лагеря: Южнокузбасский ИТЛ, Южно-Кузбасский ИТЛ, Южкузбасслаг.

⁸⁰ В разных источниках встречается различное написание названия лагеря: Северокузбасский ИТЛ, Северо-Кузбасский ИТЛ, Севкузбасслаг.

⁸¹ ТА ГУФСИН КО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 4. Л. 1.

⁸² История сталинского ГУЛАГа: конец 1920-х – первая половина 1950-х годов: Собр. док.: В 7-ми томах. М.: РОССПЭН, 2004. Т. 2: Карательная система: структура и кадры. С. 314-318.

⁸³ Там же. С. 317.

⁸⁴ Там же. С. 317.

Южкузбаслаг, являясь преемником треста, получил в пользование не только его предприятия и инфраструктуру, но и лесные массивы, располагавшиеся на юге Кемеровской области в районе Горной Шории. Территория лесов для лесоразработок составляла 3069 га. Общий запас хвойных и лиственных насаждений насчитывал 225600 тыс. м³, из них деловой древесины – 96600 тыс. м³⁸⁵. Гористая местность сибирской тайги, изрезанная логами и хребтами, в совокупности с заболоченностью создавала трудные условия для эксплуатации. Суровый резко континентальный климат с обильными осадками и низкими температурами в зимний период, продолжительными заморозками весной, обилием дождей в лето и осенью также препятствовали проведению производственных работ⁸⁶.

Природные и климатические условия оказывали существенное влияние на организацию лесозаготовительной деятельности лагеря. Горный рельеф способствовал разрозненности лесозаготовительных участков и раздробленности лесозаготовительного производства. Заболоченность территорий существенно затрудняла летнюю вывозку древесины. Оттепели, бураны, заморозки приводили к порче зимних лесовозных дорог, что требовало привлечения дополнительной рабочей силы для их поддержания в рабочем состоянии⁸⁷. Глубокий снежный покров значительно увеличивал временные и трудовые затраты на подготовку рабочего места лесоруба, затруднял доступ к срубленным деревьям, осложнял переход рабочих с места на место и транспортировку древесины. Отсутствие зимней одежды приводило к переохлаждению и обморожению рабочих.

Организационный период становления производственной деятельности Южкузбаслага пришелся на 1947–1948 гг. Сложность и особенность данного процесса заключались в одновременной реализации поставленных организационных и производственных задач. Руководство лагеря активно занималось как организационными вопросами по формированию и развитию производственной базы лагеря, решению жилищно-бытовых задач, материально-техническому обеспече-

⁸⁵ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 10. Л. 126.

⁸⁶ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 10. Л. 125.

⁸⁷ В 1941 году с ноября по март зафиксировано 96 дней, когда наблюдались метели. ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 4. Л. 91.

нию, так и практической реализацией производственной деятельности, т. е. выполнением государственных плановых заданий. На 1947 г. план для ИТЛ был установлен в следующих объемах: по заготовке древесины – 1050 тыс. м³, по подвозке – 800 тыс. м³, вывозке – 925 тыс. м³⁸⁸. В 1948 г. план по основным показателям увеличился: по заготовке составил уже 1150 тыс. м³, подвозке – 1050 тыс. м³, вывозке – 1150 тыс. м³⁸⁹.

Для достижения установленных производственных показателей требовалось эффективное и продуктивное использование имеющихся материально-технических и людских ресурсов. Некоторые производственные объекты, доставшиеся лагерю от треста, находились в неудовлетворительном состоянии и требовали ремонта. Например, лесопильные заводы имели крайнюю изношенность оборудования⁹⁰. Шушталепская гавань пребывала в аварийном состоянии и в 1947 г. не могла принять намеченного объема приплава леса. Сооружения и предприятия по Абагурскому рейду р. Томь требовали переустройства и реконструкции⁹¹. Только лесоперевалочная биржа р. Кондома находилась в рабочем состоянии и обеспечивала выгрузку, переработку и разделку древесины.

Основным лесозаготовительным инструментом являлись простейшие ручные орудия труда (см. Приложение 3, рис. 2). Техническое снабжение лагеря в 1947 г. было возложено на «Кузбасскомбинат», который исключил из своей номенклатуры все материалы, оборудование и инструменты, необходимые для лесозаготовок, тем самым не обеспечил нормальной работы лагеря. В результате чего в ИТЛ образовалась острая нехватка специального и вспомогательного лесорубочного инструмента: лучковых и двуручных пил, топоров, клиньев, лопат, напильников. В среднем на 10 чел. приходилось 2-3 топора⁹².

Организация исправительно-трудового лагеря предполагала формирование новой производственно-территориальной структуры. На смену рабочим поселкам треста «Южкузбасслес» пришли отдельные лагерные пункты (ОЛПы). Первона-

⁸⁸ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 10. Л. 127.

⁸⁹ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 12. Л. 5.

⁹⁰ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 12. Л. 12.

⁹¹ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 11. Л. 13.

⁹² ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 10. Л. 139.

начально личный состав и контингент лагеря разместился в жилищном фонде треста, который располагался в радиусе 300 км от г. Сталинска. Его состояние уже в 1946 г. требовало капитального ремонта⁹³. Большинство имеющихся домов и общежитий носили тип временных построек, т. к. изначально были рассчитаны на размещение рабочих на непродолжительный период (примерно 2-3 года), на время эксплуатации прилегающих к ним лесных массивов⁹⁴. Но имеющегося в распоряжении лагеря жилфонда не хватало. Вновь поступающий контингент временно размещался в землянках и летних бараках⁹⁵. В местах его размещения устраивались жилые зоны, которые подлежали ограждению и военизированной охране.

С целью скорейшего расселения и включения в производственный процесс новых заключенных лагерь начал интенсивное поселковое строительство. ИТЛ требовалось возвести дополнительный жилой комплекс, включающий в себя 23 поселка, и, начиная со 2 кв. 1947 г., во всех ОЛПах «Южкузбаслага» началось возведение лагерных построек, но из-за недостатка строительных материалов осуществлялось оно с большим напряжением. В 1948 г. по плану капитального строительства для проживания заключенных в лагере планировали построить 10 барачков, а фактически сдали в эксплуатацию только один⁹⁶. Объясняя причины несвоевременного ввода жилых объектов в эксплуатацию, заместитель начальника отдела капитального строительства Южкузбаслага Жаравин, указывал на недостаточное количество рабочей силы, «гигантские» объемы дорожного и жилого строительства, слабую механизацию работ, а также недостаток квалифицированных кадров по обслуживанию механизмов⁹⁷. В результате по данным ревизии в 1948 г. в «Южкузбаслаге» при норме 2 м² на человека в среднем приходилось от 1,12 до 1,4 м² жилой площади, а в отдельных ОЛПах и того меньше: в Кумзаском – 0,84 м²; в Тутуяском – 0,87 м²; в Чебалсинском – 0,93 м²; в Мундыбашском – 0,97 м²⁹⁸.

⁹³ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 9. Л. 208-209.

⁹⁴ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 9. Л. 208-209.

⁹⁵ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 10. Л. 127.

⁹⁶ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 22. Л. 96.

⁹⁷ Принудительный труд. Исправительно-трудовые лагеря в Кузбассе (30–50-е гг.) Т. 2. Кемерово, 1994. С. 181-182.

⁹⁸ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 22. Л. 74.

Кроме того, даже имеющееся жилье не предоставляло нормальных условий для проживания заключенных. Бараки часто не имели остекления и печей для отопления, матрацев и постельных принадлежностей⁹⁹. Заключенные проживали в антисанитарных условиях – грязь и клопы, завшивленность¹⁰⁰. Бани и дезокамеры в подразделениях лагеря не всегда функционировали, что приводило к несоблюдению заключенными гигиены и к плохой санитарной обработке вещей¹⁰¹. В некоторых ОЛПах (Кумзасский, Чеболсинский) не хватало кухонной посуды для приготовления пищи, поварской одежды, полотенец¹⁰². Сложная жилищная ситуация сопровождалась и необеспеченностью заключенных вещевым довольствием¹⁰³, продуктами питания¹⁰⁴, медицинской помощью¹⁰⁵, что способствовало физическому ослаблению заключенных, увеличению заболеваемости, невыходу на работу и, как следствие, приводила к уменьшению количества трудоспособного контингента. Большинство из прибывающих в лагерь заключенных уже находились в ослабленном состоянии и нуждались в медицинской помощи¹⁰⁶ (см. Приложение 2, воспоминание 1).

В результате в Южкзбаслаге сформировалась производственно-территориальная структура, основными единицами которой стали лагерные отделения. В 1947 г. их насчитывалось 10, в 1948 г. уже 11. Их названия приведены в таблице 1 (см. Приложение 1, таблица 1). Но территориальная структура лесозаготовительного лагеря состояла не только из лаготделений, но из ОЛПов, мелких производственных отделений – лагерных пунктов, лесопунктов, временных раскомандировок, находящихся в непосредственной близости к местам лесозаготовок. Специфика лесозаготовительной работы требовала регулярного освоения новых лесных массивов и организации временных производственных точек, местоположение и количество которых постоянно изменялось. Например, в 1948 г. в ИТЛ

⁹⁹ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 12. Л. 7.

¹⁰⁰ Принудительный труд. Исправительно-трудовые лагеря в Кузбассе (30–50-е гг.) Т. 2. Кемерово, 1994. С. 180.

¹⁰¹ ТА ГУФСИН КО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 12. Л. 5.

¹⁰² ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 22. Л. 5.

¹⁰³ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 10. Л. 6.

¹⁰⁴ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 11. Л. 7.

¹⁰⁵ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 10. Л. 137.

¹⁰⁶ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 10. Л. 137.

насчитывалось 28 лагерных пунктов, 13 временных раскомандировок, 10 лесопунктов¹⁰⁷.

Основу рабочей силы лагеря составляли заключенные, но в составе трудовых кадров Южкузбасслага присутствовали и вольнонаемные рабочие. Анализ рабочего фонда ИТЛ по его численности и составу весьма затруднителен. Во-первых, крайняя ограниченность источниковой базы не позволяет привести полную статистику и провести ее исследование. Во-вторых, цифры, приведенные в источниках или другими исследователями, не всегда содержат информацию о составе рабочего фонда и не отражают его соотношение. В-третьих, расчет количества рабочих производится по таким показателям, как «списочная численность на определенную дату» или «среднесписочная численность за отчетный период», что также не всегда уточняется в документах. В совокупности указанные факторы затрудняют рассмотрение состава рабочего фонда и его динамику.

Общая численность заключенных Южкузбасслага представлена разными сведениями. Л. И. Гвоздкова, опираясь на документы текущего архива УВД Кемеровской области и личные вычисления, данные по численности заключенных в 1947 г. не приводит, а в 1948 г. насчитывает 18970 чел.¹⁰⁸ С. Филиппов и С. Сигачев приводят следующие цифры: на 01.01.1948 г. – 13877 чел., на 01.01.1949 г. – 20072 чел.¹⁰⁹ Согласно источникам автора, среднегодовой списочный состав заключенных в 1947 г. составил 6830 чел¹¹⁰. Данные об их среднегодовом списочном составе в 1948 г. отсутствуют. Возможным представляется привести только среднесписочное число заключенных, привлеченных к труду – 16596 чел¹¹¹. В целом обеспеченность ИТЛ трудовыми ресурсами в 1947 г. составила 73,9 % от плана, а общий списочный состав заключенных – 64,3 % от плана,

¹⁰⁷ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 12. Л. 5.

¹⁰⁸ Гвоздкова Л. И. 1997. История репрессий и сталинских лагерей в Кузбассе. Кемерово, 1997. С. 513.

¹⁰⁹ Система исправительно-трудовых лагерей в СССР, (1923–1960). Справочник / Сост. М. Б. Смирнов. Под ред. Н. Г. Охотина, А. Б. Рогинского М., 1998. URL: <http://old.memo.ru/history/nkvd/gulag/r3/r3-471.htm> (дата обращения: 15.02.2021 г.).

¹¹⁰ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 10. Л. 156.

¹¹¹ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 11. Л. 102-103.

включая 11,8 % забалансового контингента (больных и инвалидов)¹¹². В 1948 г. – 82 % от плана, а общий списочный состав – 68,6 % от плана¹¹³.

Кроме того, в источниках, доступных автору, содержится такой важный показатель, как среднесписочная численность работников, привлеченных к труду в производственной сфере. Он позволяет проследить общую численность занятых в промышленной деятельности рабочих и состав рабочего фонда (см. Приложение 1, таблица 2). Согласно приведенным данным, в первый год работы ИТЛ численность вольнонаемных рабочих (5852 чел.) преобладала над количеством работающих заключенных (3222 чел.). В 1948 г. ситуация значительно изменилась, и число трудящегося контингента увеличилось чуть более чем в 3 раза (с 3222 чел. до 10387 чел.), а численный состав вольнонаемных сократился с 5852 чел. до 4332 чел.

Отметим, что в 1947 г. среди трудящихся ИТЛ упоминается такая категория рабочих, как военнопленные (95 чел.)¹¹⁴. Также согласно исследованиям Р. С. Бикметова, в составе рабочего фонда ИТЛ имелись еще и спецпереселенцы, работавшие ранее на предприятиях треста «Южкузбасслес» и осенью 1947 г. переданные в подчинение Южкузбасслагу. Для их учета при каждом лагерном отделении были созданы спецкомендатуры с общим подчинением отделу кадров лагеря¹¹⁵. К сожалению, автор не располагает сведениями о численном составе и трудоустройстве спецпереселенцев в ИТЛ в рассматриваемый период. Только в 1949 г. в составе рабочего фонда ИТЛ упоминается об их наличии в количестве 1144 чел.¹¹⁶ Также в распоряжении автора имеются воспоминания спецпереселенцев, характеризующих условия работы сначала при тресте «Южкузбасслес», затем при Южкузбасслаге (см. Приложение 2, воспоминания 2 и 3).

Рабочие в Южкузбасслаге использовались не только в производственной сфере, которая включала в себя промышленное (лесозаготовка, лесопиление) и непромышленное (транспортная отрасль, погрузочно-разгрузочные работы) про-

¹¹² ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 10. Л. 137.

¹¹³ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 12. Л. 15.

¹¹⁴ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 10. Л. 66-67.

¹¹⁵ Бикметов Р. С. Производственная деятельность Южнокузбасского исправительно-трудового лагеря МВД СССР в 1947–1952 гг. // Интеллектуальный и индустриальный потенциал регионов России. Материалы IV Всероссийских научных чтений. Кемерово, 2006. с. 248-253. С. 249.

¹¹⁶ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 14. Л. Б/н.

изводство, сельскохозяйственную отрасль, ремонтные и строительные работы, но и в торговой сети, хозяйственном обслуживании, общественном питании, снабжении. Распределение рабочего состава лагеря по направлениям производственной деятельности показано в таблице 3 (см. Приложение 1, таблица 3). Использование заключенных в промышленном производстве ИТЛ имело динамику роста: в 1947 г. – 2168 чел., а в 1948 г. – 7460 чел. При этом трудоиспользование вольнонаемных уменьшилось с 3393 чел. в 1947 г. до 2410 чел. в 1948 г. Численность контингента, труд которого применялся в непромышленном производстве, увеличилась с 437 чел. в 1947 г. до 1490 чел. в 1948 г. Количество же вольнонаемных работников оставалось примерно на одном уровне: 1227 чел. и 1236 чел. На работах по капитальному ремонту зданий и сооружений в 1947 г. использовалось 83 чел. из заключенных и 81 чел. из вольнонаемного состава. В 1948 г. число контингента возросло до 233 чел., а наемных рабочих, наоборот, сократилось до 39 чел. На прочих работах (сторожевая и пожарная охрана) в 1947 г. заключенных использовалось 139 чел., а в 1948 г. произошло увеличение до 353 чел. Количество вольнонаемных рабочих составляло 171 чел. и 157 чел. соответственно.

Основным видом промышленного производства Южкзбаслага, при всем его многообразии, оставалась лесозаготовка. Это технологически сложный процесс, состоящий из нескольких основных фаз и требующий подготовительного и обслуживающего производства. Первая фаза – лесосечные работы, включающие в себя валку деревьев, обрубку сучьев, раскряжевку (распиливание сваленных деревьев на отдельные бревна) и подвозку (трелевку) древесины с лесоучастка до погрузочных площадок у лесовозных дорог. Вторая фаза – погрузка и транспортировка (вывозка) заготовленной древесины по лесовозным дорогам. Третья фаза – разгрузка, сортировка, штабелевка (укладка лесоматериалов в штабель) на нижних складах, погрузка в вагоны или сброс в воду¹¹⁷. К подготовительным работам относятся: подготовка лесосек, погрузочных пунктов, лесовозных усов. Обслуживающие работы включают в себя организацию, ремонт и содержание лесовозных

¹¹⁷ Виногоров Г. К. Технология лесозаготовок. М., 1969. С. 61.

дорог, ремонт техники и инструмента, а также обеспечение материального и хозяйственного снабжения¹¹⁸.

Кроме того, прежде чем начать проведение лесосечных работ, начальники подразделений должны были предоставлять в управление Южкзбаслага технологические схемы каждого участка с отражением всех условий работ, видов и способов транспортировки леса, трелевки, лесооборота дороги, расположения трелевочных складов, организации погрузочных работ¹¹⁹. Также требовалось установить контроль за соблюдением всех лесохозяйственных и технических правил, таких как разработка и очистка лесосек, соблюдение стандартов и качества заготавливаемого леса и т. д.

Лесозаготовка, являясь процессом многоэтапным и трудоемким, требовала от рабочих наличия навыков работы, профессиональной квалификации. Поступивший же контингент, не имел опыта в области лесозаготовительной деятельности, и приобретать необходимые производственные умения людям приходилось уже на рабочем месте. С этой целью в Южкзбаслаге проводились мероприятия по профессиональному обучению прибывающему контингенту. Обучение лесозаготовительным специальностям проходило так называемым бригадно-индивидуальным способом, при котором к звеньям новых заключенных прикреплялись опытные специалисты (лесорубы, лесовозчики, сплавщики и т. д.), которые на практике передавали профессиональные знания вновь прибывшему контингенту. Для получения более сложных специальностей (шофер, брокер, нормировщик и т. д.) организовывались подготовительные курсы. С целью сокращения числа заключенных, не выполняющих нормы выработки, и обмена профессиональным опытом в лагере создавались стахановские школы. В течение 1948 г. 6265 чел. были обучены бригадно-индивидуальным способом, 247 чел. – через стахановские школы, 122 чел. – методом курсовой подготовки¹²⁰.

В 1948 г. произошли изменения и в производственной деятельности самой лесозаготовительной бригады. Существующая еще при тресте комплексная бри-

¹¹⁸ Там же. С. 62.

¹¹⁹ ТА ГУФСИН КО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 4. Л. 56.

¹²⁰ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 12. Л. 15.

гада, где каждый рабочий выполнял разные технологические операции, уступила место новому методу работы: сквозными поточными звеньями, предусматривающими разделение трудовых операций внутри одного рабочего коллектива. Такой переход позволил упорядочить работу на лесозаготовке и привел к непрерывности производственного процесса. В январе 1948 г. по указанному методу работало 40 звеньев, в составе которых насчитывалось 120 чел. и 37 лошадей. В июле число звеньев возросло до 150 с охватом 750 чел. и 150 лошадей, в октябре работало 451 звено, общей численностью 2129 чел. и 193 лошади. В декабре 1948 г. работало уже 714 звеньев, где задействовано 3222 чел. и 362 лошади. В результате в январе ИТЛ заготовил с подвозкой 5700 тыс. м³ леса, в июле – 24750 тыс. м³, в октябре – 46680 тыс. м³, в декабре – 88494 тыс. м³ ¹²¹. Приведенная статистика свидетельствует о постепенном внедрении нового метода работы и о росте объема заготовок. Но на местах организация работы сквозными поточными звеньями внедрялась не везде, имелись случаи работы заключенных в одиночку или парами ¹²².

Лагерное руководство, заинтересованное в эффективности производственной деятельности лагеря, предпринимало разные меры для стимулирования и поощрения заключенных. В соответствии с Приказом МВД СССР и Генпрокуратуры СССР № 0403/175с от 10 июня 1947 г. для заключенных, выполняющих и перевыполняющих производственные задания, имеющих примерное поведение в ИТЛ, на территории Кузбасса с 1 августа 1947 г. вводилась система поощрения в виде зачетов рабочих дней ¹²³. Если ударники производства постоянно перевыполняли задания свыше 100 %, 150 %, 200 % и выше, один рабочий день зачитывался им как 1,25 дня, 1,5 дня и 2 дня соответственно. Почти аналогичные критерии поощрения вводились и для заключенных, работающих на подсобно-вспомогательных и на инженерно-технических должностях ¹²⁴. За нарушение трудовой дисциплины и режима заключенные на основании приказа начальника ИТЛ

¹²¹ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 12. Л. 14.

¹²² ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 22. Л. 13.

¹²³ Бикметов Р. С. Использование спецконтингента в экономике Кузбасса 1929–1956 гг. Кемерово, 2009. С.299-300.

¹²⁴ Бикметов Р. С. Производственная деятельность Южнокузбасского исправительно-трудового лагеря МВД СССР в 1947–1952 гг. // Интеллектуальный и индустриальный потенциал регионов России. Материалы IV Всероссийских научных чтений. Кемерово, 2006. С. 251.

лишались зачетов трудовых дней¹²⁵. С 1 апреля 1948 г. в соответствии с Приказом МВД СССР № 070/80с от 29 марта 1948 г. зачеты рабочих дней заключенным прекратились, но сохранилось право для рекордистов на предоставление досрочного освобождения и сокращения срока наказания¹²⁶.

С 10 июля 1947 г. в Южкузбасслаге был организован центральный штаб трудового соревнования. Администрация ИТЛ стремилась создать более благоприятные условия труда, обеспечивающие высокопроизводительную работу рабочих бригад и звеньев: своевременно обеспечить инструментом и необходимыми материалами, фронтом работ и т. д.¹²⁷ Внутрилагерные трудовые соревнования проводились по следующим номинациям: «Лучший лагпункт», «Лучшая бригада», «Лучшее бытовое учреждение лагпункта»¹²⁸. В ИТЛ также вводилась «книжка заключенного – отличника производства»¹²⁹. Высокие результаты работы заключенных стали ежемесячно вноситься и в личные дела¹³⁰. Нередко по итогам трудового соревнования ударники получали в качестве поощрения продовольственные пайки¹³¹.

Кроме того, заключенным, перевыполняющим нормы выработки на тяжелых работах, полагалось дополнительное питание. Выполняющим работы, отнесенным к первой категории трудоемкости, в случае их перевыполнения на 100–120 %, 121–150 %, 150 % и выше полагалось получение 1, 2, 3 дополнительных пайка соответственно. Заключенным, занятым на работах, отнесенным ко второй и третьей категории трудоемкости и перевыполняющим нормы на 100–150 %, 151–175 %, 175% и выше полагалось 1, 2, 3 дополнительных пайка соответственно. Было обращено внимание и на плохо работающих заключенных. Начальнику подразделения за плохое качество работы предоставлялось право частично или

¹²⁵ ТА ГУФСИН КО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 6. Л. 7.

¹²⁶ ТА ГУФСИН КО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 14. Л. 123.

¹²⁷ ТА ГУФСИН КО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 4. Л. 151.

¹²⁸ ТА ГУФСИН КО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 4. Л. 151.

¹²⁹ ТА ГУФСИН КО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 4. Л. 152.

¹³⁰ Бикметов Р. С. Производственная деятельность Южнокузбасского исправительно-трудового лагеря МВД СССР в 1947–1952 гг. // Интеллектуальный и индустриальный потенциал регионов России. Материалы IV Всероссийских научных чтений. Кемерово, 2006. С. 251.

¹³¹ Бикметов Р. С. Использование спецконтингента в экономике Кузбасса 1929–1956 гг. Кемерово, 2009. С. 300.

полностью отменять начисление дополнительных пайков¹³². Но на практике мероприятия, направленные на трудовое стимулирование и улучшение производительности труда, не всегда добросовестно выполнялись самими начальниками подразделений, их заместителями и другим административным персоналом. Имелись случаи фальсификации трудового профиля заключенных, неправильного распределения стимулирующего питания, что приводило к безразличию со стороны заключенных к результатам своей трудовой деятельности.

Существующее в ИТЛ разнообразие трудовых операций и направлений деятельности отражалось на видах производственной занятости заключенных. В зависимости от сезона и поставленных задач происходило их перемещение с одного производственного объекта на другой, из одной сферы деятельности в другую¹³³. Имевшая место практика переброски опытных рабочих из лесозаготовительных бригад на другие виды деятельности, например, сельскохозяйственные, отрицательно сказывалась на основном производстве. Она приводила к потере профессиональной квалификации, к снижению производительности труда на лесозаготовке.

Согласно действующей с 1935 г. системе учета трудоспособности кадров весь лагерный контингент подразделялся на 4 группы. Группу «А» составляли заключенные, годные к физическому труду на производстве. В группу «Б» входил контингент, занятый в лагерном секторе и хозобслуге. Группа «В» включала в себя лиц, не занятых по болезни. Группа «Г» складывалась из заключенных, не работающих по прочим причинам (находящихся в штрафных изоляторах и карцерах, отказников и т. д.). Подлежал учету и забалансовый контингент: инвалиды и нетрудоспособные по возрасту лица. Исходя из этой системы учета, основными производственными единицами из числа заключенных являлись представители группы «А».

Статистические данные по трудовому использованию контингента в 1947–1948 гг. по группам приведены в таблице 4 (см. Приложение 1, таблица 4). По плану 80–83 % от общего количества содержащихся в ИТЛ заключенных должны

¹³² ТА ГУФСИН КО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 14. Л. 178-179.

¹³³ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 22. Л. 14.

были составлять группу «А». Фактически в 1947 г. и 1948 г. трудовое использование заключенных годных к физическому труду составило 67,2 % и 70,3 % соответственно. Количество неработающих по болезни и прочим причинам в совокупности вместо плановых 6 % и 11,2 % составило 20,7 % в 1947 г. и 18,1 % в 1948 г. В итоге примерно пятая часть заключенных Южкузбасслага не участвовала в трудовой и хозяйственной деятельности.

Причины, по которым контингент из группы «Г» не работал, приведены в таблице 5 (см. Приложение 1, таблица 5). В 1947 г. основными причинами являлись: отсутствие вещевого довольствия, внутрилагерные переброски заключенных из одного подразделения в другое, содержание в карцерах и штрафных изоляторах, наличие отказчиков от работы. В 1948 г. при сохранении прежних факторов лидирующие позиции занимает непредоставление фронта работ. В связи с тем, что лесозаготовительные площади Южкузбасслага размещались на значительных расстояниях друг от друга и состояли из множества мелких лесозаготовительных участков, требовалось наличие достаточного количества военизированной охраны для обеспечения оцепления и создания условий для работы контингента. Лагерь необходимым количеством охраны не располагал, что приводило к частым невыходам заключенных на работу. В таблице 6 (см. Приложение, таблица 6) приведена плановая потребность лагеря в ВОХР и фактическое ее наличие. Для ликвидации вынужденных простоев и расширения площади лесозаготовок из заключенных, на условиях выплаты денежного вознаграждения, была сформирована самоохрана. В 1947 г. ее количество составило 161 чел., а в 1948 г. уже 614 чел.¹³⁴ Но даже использование самоохраны не привело к решению этой проблемы в полном объеме.

Важной производственной задачей, поставленной перед лагерем в 1947 г., стало обеспечение круглогодичной бесперебойной транспортировки леса с мест заготовки и доставка его потребителям – шахтостроительным трестам и угледобывающим предприятиям Кузбасса. Предшественник лагеря трест «Южкузбсслес», в связи с заболоченностью осваиваемой местности, летнюю вывозку

¹³⁴ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 10. Л. 67; Ф. 14. Оп. 1. Д. 12. Л. 26(103).

древесины не производил и грунтовых дорог для этого не имел¹³⁵. Для «Южкузбаслага», напротив, на 2 и 3 кварталы 1947 г. была запланирована летняя вывозка в объеме 55 тыс. ф. м.¹³⁶, а на 1948 г. – 300 тыс. м³¹³⁷. Для перехода на круглогодичную бесперебойную транспортировку заготовленного леса лагерь приступил к формированию дорожной сети, обеспечивающей не только своевременную вывозку древесины, доставку материальных и людских ресурсов к местам заготовки, но и улучшение хозяйственного обеспечения самого лагеря. Дорожная инфраструктура формировалась в зависимости от рельефа каждого отдельно взятого района, который определял вид дороги, обеспечивающий ее наиболее рациональное и эффективное использование, а также от наличия на его площади запасов леса и минимального расстояния для его вывозки. Дорожная сеть в Южкузбаслаге представляла собой сочетание разнообразных видов сухопутных дорог, различавшихся по типу лесовозного транспорта: рельсовые, автомобильные, тракторные, конные.

К рельсовому типу относились узкоколейные железные дороги (узкоколейки). Полученные от треста действующие узкоколейные железные дороги (в частности, Чугунашские) лагерь перевел в круглогодичный режим работы. Их удлиняли и расширяли, а в летний период для скорейшего поступления древесины к потребителю к ним организовывался дополнительный подвоз¹³⁸. На узкоколейках в качестве основной тягловой силы использовались небольшие маломощные локомотивы – мотовозы. Эксплуатация узкоколеек в условиях Горной Шории сопровождалась рядом трудностей. Ливневые дожди и снежные заносы провоцировали простои, а горный рельеф затруднял их эффективное использование. Так, например, зимой 1947 г. частые снегопады в Чугунашском ОЛПе полностью парализовали движение на узкоколейных железных дорогах¹³⁹. Большие уклоны дороги в грузовом направлении не позволяли совершать более одного рейса в смену, хотя в плане было заложено выполнение двух рейсов в смену. За один раз была

¹³⁵ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 10. Л. 129.

¹³⁶ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 10. Л. 129.

¹³⁷ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 12. Л. 8.

¹³⁸ ТА ГУФСИН КО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 4. Л. 56.

¹³⁹ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 10. Л. 140-141.

возможна транспортировка только 3-5 вагонеток вместо 9-10 вагонеток, перевозимых по обычной ровной дороге. По этой причине в 1948 г. производительность одной линейной мотосмены составила 49,6 % по отношению к плану¹⁴⁰.

К следующему типу сухопутных лесовозных дорог, используемых в Юж-кузбасслаге, относились автомобильные, в частности, автолежневые дороги (лежневки). Покрытие такой дороги состояло из лесоматериалов, уложенных в виде полос на расстоянии ширины хода автомобиля. Такой вид дорог практиковался на заболоченных участках, но опыт постройки и эксплуатации в природных условиях Горной Шории оказался очень неудачным. Непрочность основания на болотистых почвах, быстрый износ верхнего покрытия приводили к выходу дорог из строя и к их реконструкции.

Тракторные дороги – это еще один тип сухопутных лесовозных дорог, используемых при транспортировке древесины в ИТЛ. При тракторной вывозке использовался санный прицепной состав – однополосные сани Я. И. Гинсбурга и пены. Вывозка леса тракторами практиковалась преимущественно в зимнее время. Для этого сооружались снежные и ледяные дороги, которые обеспечивали доступ к участкам, недоступным в другое время года. Обилие снега, низкие температуры, продолжительные зимы Горной Шории позволяли организовать строительство и успешную эксплуатацию зимних лесовозных дорог. Их бесспорным плюсом являлось сооружение из доступных природных материалов (из снега), но они требовали постоянного ухода и реконструкции (регулярной чистки полотна от снежных заносов, восстановления изношенного дорожного покрытия).

Впервые в 1947 г. для обеспечения круглогодичной вывозки леса к автолежневым и узкоколейным железным дорогам лагерь начал возведение конных круглолежневых дорог. Такой тип дорог трестом «Южкузбасслес» ранее не использовался. Круглолежневая дорога по внешнему виду походила на железную дорогу, только вместо железных рельсов были уложены тонкие деревянные хлысты, по которым передвигались двубортные тележки с конной тягой. В 1947 г.

¹⁴⁰ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 22. Л. 76.

строительство круглолежневых конных дорог протяженностью от 2 до 5 км велось в Кабырзинском, Усинском, Мундыбашском, Кумзасском ОЛПах¹⁴¹. На отдельных слабохолмистых участках использовались конно-рельсовые или декавильные дороги (узкоколейные железные дороги с конной тягой с прицепным составом в виде вагонеток), но в условиях Горной Шории они значительного распространения не получили. Декавильные дороги обеспечивали круглогодичную вывозку древесины, но имели большую чувствительность к изменениям профиля дороги и могли использоваться на ровных поверхностях, которых в осваиваемой гористой местности было крайне мало.

Результативность лесозаготовительной деятельности во многом зависела от состояния и протяженности дорожной сети. Поэтому неслучайно в течение летнего сезона 1947 г. руководство лагеря запланировало дополнительно построить: автомобильных дорог – 39 км, узкоколейных железных дорог – 14 км, тракторных – 17 км, хозяйственных автодорог – в Кабырзинском ОЛПе (60 км) и в Мундыбашском ОЛПе (25 км), дорогу Мыски – Усинский ОЛП (30 км), а также отремонтировать дорогу Абагур-Мыски (45 км)¹⁴². Но развернувшееся дорожное строительство сопровождалось рядом значительных трудностей: сжатые сроки, недостаточное снабжение необходимыми инструментами и материалами, необеспеченность рабочей силой, отсутствие опыта и профессиональных навыков у контингента. Кроме того, имелись случаи оказания неповиновения заключенных при выполнении дорожно-строительных работ¹⁴³.

Несмотря на имеющиеся сложности, летом 1948 г. Южкзбаслагу удалось закончить формирование разветвленной дорожной сети, позволяющей проводить круглогодичную транспортировку леса. Лагерь сдал в эксплуатацию 90 км конных круглолежневых дорог, 3 км декавильной дороги, 14,8 км автолежневых дорог, 11,4 км узкоколейных дорог¹⁴⁴. В зимний период 1947–1948 гг. введены в действие две новые тракторные снежные дороги Азасская и Каменушинская¹⁴⁵.

¹⁴¹ ТА ГУФСИН КО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 4. Л. 7.

¹⁴² ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 11. Л. 21.

¹⁴³ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 12. Л. 8.

¹⁴⁴ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 12. Л. 8.

¹⁴⁵ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 11. Л. 12.

Транспортировка заготовленного леса проходила не только сухопутным способом, но и с использованием имеющихся водных артерий Кузбасса. Лагерь, как и трест «Южкузбасслес», проводил сплав древесины по 3 магистральным (Томь, Мрассу, Кондома) и 30 первичным рекам, организуя доставку в гавани Абагурского и Шусталепского лесокombинатов, которые находились в изношенном состоянии и требовали ремонта и переустройства¹⁴⁶. Транспортировка заготовленной древесины осуществлялась путем молевого сплава. Технология его заключалась в том, что в реку сбрасывались подготовленные бревна, и они самостоятельно плыли по реке до того места (запани), где их нужно остановить и вытащить на берег (см. Приложение 3, рис. 3). Молевой сплав – относительно дешевый вид транспортировки, но полностью зависящий от природных условий (от времени вскрытия и замерзания рек, от полноводия рек, от температуры воздуха) и основанный на использовании ручного труда. Кроме того, такой способ транспортировки леса приводил к значительным его потерям и оседанию бревен на дно рек, что негативно сказывалось как на производстве, так и на экологии. Со временем таежные реки оказались забиты затонувшими при сплаве бревнами (топляком), что привело к их обмелению.

Для проведения сухопутной вывозки древесины в ИТЛ применялись как механизированные виды транспорта (см. Приложение 3, рис. 4-5), так и гужевая сила. Оснащенность Южкузбасслага мотовозами, тракторами и автомашинами приведена в таблице 7 (см. Приложение 1, таблица 7). По одним видам транспорта относительно плана имелся переизбыток (например, в 1947 г. имелось 8 мотовозов вместо 6 по плану, в 1948 г. имелось 106 автомашин вместо 72 по плану), по другим – недостаток (в 1948 г. имелось 38 тракторов вместо 50). В численном отношении в лагере преобладали автомашины. Но имеющийся лесовозный транспорт находился в изношенном техническом состоянии и требовал ремонта. Кроме того, существовал недостаток запасных частей, оборудованных гаражей, что приводило к частым простоям¹⁴⁷. Негативно сказывались на работе техники и про-

¹⁴⁶ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 11. Л. 13.

¹⁴⁷ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 10. Л. 148.

блемы с топливом. Предшественник лагеря трест «Южкузбасслес» не располагал нефтебазой и не имел емкостей для слива горючего в отдаленных участках тайги¹⁴⁸. Такие условия на начальном этапе организации производственной деятельности не позволяли подготовить запасы топлива для автомашин и тракторов, и его приходилось подвозить небольшими партиями, а в период распутицы забрасывать самолетами¹⁴⁹.

Проиллюстрировать степень эксплуатации машин на лесовывозке позволяет такой показатель, как коэффициент использования транспорта, отражающий отношение количества отработанных дней к количеству машино-дней нахождения в хозяйстве (см. Приложение 1, таблица 8). На протяжении 1947 г. и 1948 г. коэффициент использования мотовозов соответствовал плановому, а по тракторам и автомашинам был низким: 50 % и 66,6 %, 50 % и 68,4 % соответственно, что свидетельствует об их значительных простоях и о недостаточном использовании в производственном процессе. Производительность труда по механизированной вывозке в 1947 г. представлена следующими показателями: по мотовозам – 70,9 %, по тракторам – 58 %, по автомашинам – 58 %¹⁵⁰. Плановые цифры в источниках отсутствуют. В 1948 г. производительность труда по механизированной вывозке была ниже планового уровня: по мотовозам – 41,7 % (план 64 %), по тракторам – 26,3 % (план 58 %), автомашинам – 20 % (план 22 %)¹⁵¹.

Значительная роль в лагерном хозяйстве отводилась лошадям. Лошади интенсивно использовались как тягловая сила на лесозаготовительных работах (подвозка и вывозка древесины), так и для нужд ИТЛ (транспортировка грузов по грунтовым дорогам). Проверка, проведенная в августе 1947 г. ветеринарным отделом Управления, отметила «бездушное и безответственное отношение к лошадям»¹⁵². Отсутствие хорошего ухода за лошадьми, недостаток теплых конюшен, ветеринарного персонала, некачественное сено приводили к износу физического состояния и низкой категорийности поголовья, к болезням животных и, как след-

¹⁴⁸ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 10. Л. 138.

¹⁴⁹ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 10. Л. 138.

¹⁵⁰ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1 Д. 10. Л. 138.

¹⁵¹ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1 Д. 12. Л. 13.

¹⁵² ТА ГУФСИН КО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 4. Л. 349.

ствие, к большому количеству простоев¹⁵³. Но при этом производительность конен-дня в 1947 г. оказалась даже выше плана. На подвозке она составила 101 %, на вы-возке по рационализированным дорогам – 129 % и по обыкновенным – 155,5 %¹⁵⁴. Напротив, в 1948 г. произошло снижение производительности конен-дня: на под-возке – 76,1 %, на вывозке по рационализированным дорогам – 98,4 % и по обыкновенным – 116,6 %¹⁵⁵. Возможно, это было связано с увеличением планового по-казателя (о чем информация отсутствует), либо с ухудшением физического состо-яния животных. Численность лошадей, находящихся в распоряжении лагеря, не соответствовала потребностям, и наблюдалась их острая нехватка (см. Приложе-ние 1, таблица 7), что отражалось на производственной деятельности. В 1948 г. из-за недостатка тягловой силы подвозка леса осуществлялась вручную¹⁵⁶. Это была вынужденная и незапланированная мера. По плану подвозка должна была осуществляться только с использованием конной силы.

Результатом проведенных в Южкузбаслаге мероприятий, направленных на формирование основ производственной деятельности, являются фактические по-казатели, отражающие объемы производства. Приведенные в таблице данные (см. Приложение 1, таблица 9) показывают, что план по лесозаготовкам ни в 1947 г., ни в 1948 г. лагерем не был выполнен. Но сравнение фактических достижений наглядно демонстрирует рост объемов производства в 1948 г. по сравнению с предыдущим годом. По подсчетам автора показатели по заготовке увеличились на 401 тыс. м³, по подвозке – на 510 тыс. м³, по вывозке – на 291 тыс. м³, по сплаву – 93 тыс. м³. Несмотря на это, рост объема производства позволил лагерю обеспе-чивать основных потребителей – шахтостроительные тресты и угледобывающие предприятия юга Кузбасса – крепежным лесом и деловой древесиной. Заготавли-ваемая лагерем деловая древесина активно использовалась при строительстве но-вых шахт: «Абашевская-2», «Абашевская 3-4», «Западная» в г. Сталинске, «Шушталепская» в г. Осинники, «Красногорская» и «Зенковские уклоны» в

¹⁵³ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 12. Л. 17.

¹⁵⁴ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 10. Л. 138.

¹⁵⁵ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 12. Л. 17.

¹⁵⁶ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 12. Л. 14.

г. Прокопьевске¹⁵⁷. Следует отметить, что производственный процесс угледобывающего предприятия неразрывно связан с широким потреблением крепежного леса, остро необходимого как при угледобычи, так и обеспечении жизнедеятельности предприятия (крепление горных выработок) и безопасности его рабочих. Поэтому не случайно то, что шахты региона являлись основными потребителями деловой древесины.

При анализе результатов производственной деятельности лагеря следует обратить внимание на несоответствие итоговых фактических показателей по заготовке и подвозке леса. Логичным было бы предположить, что объем заготовленной древесины соответствует объему вывезенной с лесоучастка к лесовозным дорогам. Но процесс транспортировки древесины в тресте был сформирован таким образом, что примерно 70 % вывозки осуществлялось в зимний период, а оставшиеся 30 % – в летний. Для этого формировались переходящие запасы леса, транспортировка которых осуществлялась в другое удобное время (см. Приложение 3, рис. 5). Зимняя вывозка являлась более дешевой и практичной, т. к. велась с использованием снежных и ледяных дорог, обеспечивающих доступ к недоступным в летнее время участкам. Круглогодичная транспортировка леса и создание переходящих запасов леса обеспечивали регулярность поставок деловой древесины потребителям.

Результативность трудового использования контингента определяется при анализе такого показателя, как производительность труда, которая измеряется количеством продукции, выпущенной работником за единицу времени (см. Приложение, таблица 10). Производительность труда на прямых лесозаготовительных работах по заготовке леса в 1947 г. и 1948 г. оставалась значительно ниже запланированной – 61,1 % и 80 % соответственно. В 1948 г. произошло централизованное снижение плановых показателей, что дало кажущийся прирост производительности труда, но фактически достигнутые показатели на заготовке оказались ниже предыдущих. Остальные показатели в 1947 г., за исключением механизиро-

¹⁵⁷ Угольная промышленность Кузбасса 1721–1996 гг. / К. А. Заболотская, Р. А. Бикметов, З. Г. Карпенко. Кемерово, 1997. С. 298-300.

ванной вывозки (77,3 %), по отношению к плану были весьма успешны (конная подвозка – 146,3 %; конная вывозка – 121,6 %; средняя по всем видам транспорта вывозке – 111,6 %; сплав – 102,2 %), чего нельзя сказать про следующий год. В 1948 г. по всем фазам лесозаготовительных работ произошло снижение фактической производительности труда: по заготовке на 0,21 м³/человеко-день, по конной подвозке – 0,43 м³/человеко-день, по механизированной вывозке – 1,44 м³/человеко-день, по конной вывозке – 0,54 м³/человеко-день, средней по всем видам транспорта вывозке – 0,93 м³/человеко-день, по сплаву – 1,5 м³/человеко-день.

Анализ общей производительности труда по всему комплексу лесозаготовительных работ показывает, что в 1947 г. выполнение плана (частично даже перевыполнение) произошло по всем фазам работ, кроме заготовки и механизированной вывозки: 70,2 % и 78,3 %. В 1948 г., наоборот, план был выполнен только по конной подвозке – 119 %, а по остальным фазам наблюдается невыполнение. При том что план по отношению к 1948 г. по заготовке, механизированной вывозке, средней вывозке по всем видам транспорта централизованно был существенно уменьшен. Лагерная администрация, объясняя низкую производительность труда в 1948 г., указывает на поступление большого количества новых заключенных с низким физическим профилем, с отсутствием навыков работы в лесу, острым недостатком лесорубного инструмента и лошадей, плохим состоянием техники¹⁵⁸.

Таким образом, в течение 1947–1948 гг. происходил процесс создания лагерного хозяйства Южнокузбасского ИТЛ МВД СССР и формирование основ его производственной деятельности. Несмотря на то, что лагерь разместился на базе действующего лесозаготовительного предприятия, специфика принудительного труда потребовала формирования новой производственно-территориальной структуры и строительства жилищного фонда. Но кадровое наполнение ИТЛ контингентом в необходимом количестве произошло не сразу. Использование вольнонаемной рабочей силы на первоначальном этапе позволило запустить лесозаготовительное производство. В 1948 г. количество заключенных, выполняющих

¹⁵⁸ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 12. Л. 14.

свои трудовые функции, значительно увеличилось, а вольнонаемных работников – сократилось. Но не весь контингент, содержащийся в ИТЛ, выполнял свои трудовые обязанности. По большей части были причины объективного характера, но имелись также нарушители дисциплины и отказчики, содержащиеся в штрафных изоляторах. Для повышения результативности трудового использования в ИТЛ применялись методы морального и материального стимулирования заключенных, но производительность труда на заготовке и механизированной вывозке не соответствовала плановой, а по остальным фазам имела изменчивую динамику: то превышала установленные показатели, то их не достигала.

Стремление руководства ИТЛ к выполнению государственного задания по обеспечению лесоматериалами угледобывающих шахт юга Кемеровской области привело к форсированию лесозаготовительных работ. Для этого течение двух лет была сформирована обширная дорожная инфраструктура, произведен переход к круглогодичной транспортировке древесины потребителям, внедрены новые методы работы трудового коллектива. Но приоритет в решение производственных задач отодвинул в сторону вопросы социально-бытового обеспечения контингента, улучшения материально-технической базы лагеря, внедрения современного оборудования и технологий. Производственная деятельность ИТЛ в 1947–1948 гг. была основана на применении ручного труда и носила экстенсивный характер. Техническое состояние имеющегося механизированного транспорта оставалось неудовлетворительным и его коэффициент использования, как правило, был ниже установленного. Несмотря на то, что Южкузбаслагу не удалось достичь плановых показателей по основным фазам лесозаготовительной деятельности, в кратчайшие сроки была создана необходимая производственная база, позволяющая в последующие годы увеличить объемы лесозаготовок и обеспечить бесперебойную поставку крепежного леса для строительства новых шахт и реконструкции действующих угледобывающих предприятий, функционирующих на юге Кузбасса.

1.2. Функционирование лесозаготовительного комплекса

Южнокузбасского ИТЛ (1949 – март 1953 гг.)

Следующий период в работе ИТЛ охватывает 1949 – март 1953 гг. и характеризуется как этап стабильной и планомерной производственной деятельности. В этот период в Южкузбасслаге возросло количество основных лагерных производственно-территориальных единиц – лагпунктов до 14 в 1950–1951 гг. (см. Приложение 1, таблица 1). Территориальное расширение производства сопровождалось и ростом численности основной рабочей силы – заключенных. В опубликованных ранее исследователями статистических сведениях, даже несмотря на их отличие друг от друга, в количественном отношении прослеживается динамика роста. По данным Л. И. Гвоздковой, в 1949 г. в лагере насчитывалось заключенных 18810 чел., в 1950 г. – 22403 чел., в 1951 г. – 22830 чел., 1952 г. – 23035 чел.¹⁵⁹ С. Филиппов и С. Сигачев приводят следующие цифры: по стоянию на 1 января 1949 г. в лагере было 20072 чел., на 1 января 1950 г. – 18364 чел., на 1 января 1951 г. – 21211 чел., на 1 января 1952 г. – 23 539 чел.¹⁶⁰ В источниках, с которыми работал автор, приводится списочное число (среднесписочная численность) на конец 1950 г. – 20935 чел., на конец 1951 г. – 23539 чел., на конец 1952 г. – 24629 чел.¹⁶¹ Также указывается фактическая среднегодовая численность: в 1950 г. – 19581 чел.; в 1951 г. – 21885 чел., 1952 г. – 24661 чел.¹⁶² Статистические данные за 1949 г. отсутствуют. Оснащенность Южкузбасслага рабочей силой из числа заключенных по отношению к плану: в 1949 г. составила 103,2 %¹⁶³; в 1950 г. – 94 %¹⁶⁴; в 1951 г. – 95 %¹⁶⁵; в 1952 г. – 96 %¹⁶⁶.

Показатели среднесписочной численности работников, привлеченных к труду в производственной сфере, демонстрируют возрастание числа работающих

¹⁵⁹ Гвоздкова Л. И. История репрессий и сталинских лагерей в Кузбассе. Кемерово: Кузбассвуиздат, 1997. С. 513.

¹⁶⁰ «Система мест заключения в СССР. Справочник / Сост. М. Б. Смирнов. М.: Звенья, 1998. URL: <http://old.memo.ru/history/nkvd/gulag/> (дата обращения: 17.10.2019 г.).

¹⁶¹ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 16. Л. 201; Ф. 14. Оп. 1. Д. 21. Л. 15; Ф. 14. Оп. 1. Д. 30. Л. 324.

¹⁶² ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 16. Л. 201; Ф. 14. Оп. 1. Д. 21. Л. 15; Ф. 14. Оп. 1. Д. 30. Л. 324.

¹⁶³ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 14. Л. 212.

¹⁶⁴ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 16. Л. 1.

¹⁶⁵ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 20. Л. 116.

¹⁶⁶ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 30. Л. 305(2).

заключенных до 12229 чел. в 1949 г. (см. Приложение 1, таблица 2). В следующем 1950 г. происходит небольшое сокращение численности работающих заключенных до 11745 чел., а в 1951 г. и 1952 г. фиксируется их рост до 12612 чел. и 13363 чел. соответственно.

Распределение рабочего состава по сферам деятельности, приведенное в таблице 3 (см. Приложение 1, таблица 3), показывает весомое участие контингента в промышленном производстве (около 9-10 тыс. чел.). В непромышленном вспомогательном производстве использовалось от 1418 до 2205 чел., в работах по капитальному ремонту от 82 до 163 чел., на прочих работах от 168 до 902 чел.

По-прежнему в составе рабочего фонда ИТЛ продолжают присутствовать вольнонаемные рабочие (см. Приложение 1, таблица 2). По отношению к 1947–1948 гг. их численность продолжала сокращаться, достигнув минимального количества 3733 чел. в 1952 г. Труд вольнонаемных главным образом использовался в промышленном производстве, но их количество постепенно сокращалось, достигнув в 1952 г. минимума в 1766 чел. (см. Приложение 1, таблица 3). В непромышленном производстве, наоборот, имелся небольшой численный рост количества вольнонаемных с 1100 чел. в 1949 г. до 1442 чел. в 1952 г. В других производственных сферах труд вольнонаемного персонала был незначительным. При проведении капитального ремонта использовалось от 24 до 45 чел., при проведении прочих работ – от 108 до 265 чел.

Основной курс внутрилагерной политики в отношении трудовой деятельности заключенных в рассматриваемый период был направлен на максимальное трудоиспользование контингента в лесозаготовительной сфере, а не на второстепенных и вспомогательных работах. В соответствии с Приказом МВД СССР № 0418 от 25 июня 1949 г. «О мероприятиях по улучшению физического состояния и трудового использования заключенных, содержащихся в ИТЛ и ИТК МВД» в Южкзбасслаге произошел переход на новые категории трудоспособности. Вместо существующих с 1935 г. четырех групп («А», «Б», «В», «Г») вводились новые три категории. Первая категория – заключенные годные к физическому труду. Вторая категория – физически неполноценные заключенные, годные к легким ра-

ботам с применением скидки 15 % и к средним работам с применением скидки 30 %, а также на специальных видах работ без применения каких-либо скидок. Третья категория – инвалиды, т. е. заключенные, имеющие тяжелые заболевания или увечья, не позволяющие им работать вообще, либо трудиться в пределах их остаточной трудоспособности¹⁶⁷.

Переход к новой системе учета трудоспособности контингента позволил дифференцировать трудовую деятельность заключенных в соответствии с их физическими возможностями, индивидуализировать уровень сложности работ и нормы выработки, не ограничивать сферу применения для конкретного заключенного. Контролю подлежало достоверное установление категории трудоспособности заключенных в соответствии с их действительным физическим состоянием и дальнейшем трудоиспользованием согласно присвоенной группе. По материалам комиссования в ноябре 1950 г. в Южкзбаслаге количество заключенных 1-й категории составило 76,61 %, 2-й категории – 18,47 %, 3-й категории (инвалидов) – 4,16 %¹⁶⁸.

В связи с введением новой системы трудоспособности контингента в лагере произведено комплектование производственных лесозаготовительных бригад с учетом использования «полноценной рабочей силы с неполноценной» (1, 2 и 3 категорий). На отсечение, сбор, сжигание сучьев ставили лиц 3-й категории трудоспособности, а на валку и раскряжевку древесины заключенных 1-й и 2-й категории. При этом перевод из одной бригады контингента в другую без личного разрешения начальника ОЛПа и его заместителя по производству запрещался, что способствовало предотвращению бесконтрольной текучести работающего состава и установлению стабильного трудового коллектива, подобранного в соответствии с учетом физического состояния, производственных условий, постатейных и режимных требований. К отстающим бригадам и звеньям прикреплялись квалифицированные работники из вольнонаемного состава¹⁶⁹. Организовывалась система-

¹⁶⁷ ТА ГУФСИН КО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 19. Л. 294-295.

¹⁶⁸ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 18. Л. 32.

¹⁶⁹ ТА ГУФСИН КО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 37. Л. 5.

тическая техучеба и повышение квалификации заключенных¹⁷⁰. В 1949 г. обучение проходило как с отрывом от производства, так и без него. Число профессионально обученных заключенных даже превысило плановый показатель. По плану подлежало обучению 3540 чел., фактически прошли учебу 4800 чел.¹⁷¹

В Южкузбаслаге формально относились к вопросам предупреждения производственного травматизма и техники безопасности заключенных, задействованных на лесных работах. Хотя в ОЛПах имелся штат инспекторов по технике безопасности, на практике же мероприятия по охране труда осуществлялись неудовлетворительно. Например, в 1950 г. зафиксировано 565 несчастных случаев, 9 из которых со смертельным исходом. По заявлению начальника лагеря И. И. Долгих расследованию несчастных случаев не уделяется внимание, в большинстве случаев виновным считается сам пострадавший, причины происшествия точно не устанавливаются и не разрабатываются мероприятия по их предотвращению¹⁷². При этом начальник лагеря отмечал положительную динамику. По его оценке случаи травматизма в 1950 г. сократились на 42 % по сравнению с 1949 г.¹⁷³ В 1952 г. зафиксировано 584 случая получения заключенными травм, 10 из которых со смертельным исходом¹⁷⁴. При этом только 5 чел., ответственных за технику безопасности, были привлечены к уголовной ответственности, а 14 чел. – к штрафам и административным взысканиям¹⁷⁵.

Заключенные, изнуренные тяжелыми условиями труда на лесозаготовке, не имели возможности полноценно отдохнуть в жилой зоне лагеря. Жилищно-бытовые условия контингента по-прежнему оставались неудовлетворительными. По результатам проверок в большинстве лагерных подразделений наблюдался недостаток жилой площади и скученность проживания. На одного заключенного приходилось менее чем 1,8 м²¹⁷⁶, несмотря на то, что жилищное строительство для контингента соответствовало плановому и даже превышало его. В 1949 г.

¹⁷⁰ ТА ГУФСИН КО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 58. Л. 133-134.

¹⁷¹ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 14. Л. 216.

¹⁷² ТА ГУФСИН КО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 30. Л. 186.

¹⁷³ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 18. Л. 14.

¹⁷⁴ ТА ГУФСИН КО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 91. Л. 53.

¹⁷⁵ ТА ГУФСИН КО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 91. Л. 53.

¹⁷⁶ ТА ГУФСИН КО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 79. Л. 122.

план был выполнен на 150 %¹⁷⁷, в 1950 г. – на 102 %¹⁷⁸, в 1951 г. – на 151 %¹⁷⁹, в 1952 г. – на 143 %¹⁸⁰.

Санитарное состояние жилых зон также не соответствовало нормам (грязь, вши, клопы). Отмечается недостаток посуды, постельных принадлежностей, скамеек, вешалок, тумбочек, камер хранения личных вещей. Сушилки и дезокамеры работали с перебоями. Кипяченой водой большинство бараков не обеспечивалось. Организация питания была передана хозобслуге из состава заключенных и со стороны администрации лагеря не достаточно контролировалась. Во всех отделениях лагеря, кроме Абагурского и Тутуяского, не было создано отдельных бараков для хорошо работающих заключенных¹⁸¹.

Одним из средств, направленных на укрепление трудовой дисциплины и формирование заинтересованности в результатах производственной деятельности заключенных, явилось введение заработной платы. Постановление Совета Министров СССР № 1065-376сс от 13 марта 1950 г. в целях улучшения использования труда заключенных, повышения их производственной квалификации, роста производительности труда в ИТЛ и колониях МВД СССР (за исключением особых лагерей) закрепило переход на выплату заработной платы¹⁸². Зарплату надлежало выплачивать всем работающим заключенным, исходя из пониженных тарифных ставок и должностных окладов, с применением сдельно-прогрессивной и премиальной систем оплаты труда, установленных для трудящихся в соответствующих отраслях хозяйства. Из заработка контингента подлежали удержанию стоимость гарантированного питания, выдаваемой одежды и обуви, подоходный налог, но с условием выдачи на руки не менее 10 % от фактического денежного вознаграждения¹⁸³.

В Южкузбаслагере перевод на выплату заработной платы заключенным произошёл с 1 августа 1950 г. и сопровождался агитационно-просветительской рабо-

¹⁷⁷ ТА ГУФСИН КО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 15. Л. 3(5).

¹⁷⁸ ТА ГУФСИН КО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 16. Л. 2(3)-3(4).

¹⁷⁹ ТА ГУФСИН КО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 29. Л. 2(3)-3(4).

¹⁸⁰ ТА ГУФСИН КО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 33. Л. 2.

¹⁸¹ ТА ГУФСИН КО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 29. Л. 14.

¹⁸² История сталинского ГУЛАГа: конец 1920-х – первая половина 1950-х годов: сб. документов в 7-ми томах / ред. совет изд.: В. П. Козлов [и др.]; отв. ред. и сост. О. В. Хлевнюк. М., 2004. Т. 3. С. 304.

¹⁸³ Там же. С. 304-305.

той, направленной на стимулирование выполнения и перевыполнения производственных норм¹⁸⁴. Заработанные денежные средства заключенные могли реализовать в столовых, торговых ларьках. При существующем в лагере порядке все заключенные получали на руки гарантированный минимум в размере 10 % от заработной платы. Заключенным, не выполняющим нормы выработки, наравне с другими выдавали деньги, и они пользовались дополнительным питанием. Приказ начальника управления лагеря Южнокузбасского ИТЛ МВД СССР «О мероприятиях по поднятию производительности труда заключенных» № 079 от 5 мая 1951 г. отменил начисление и выплату на руки гарантированного минимума выполняющим установленные нормы выработки за месяц менее чем 100 %¹⁸⁵. В отдельных случаях, если заключенный не выполнял нормы по независящим от него причинам, по письменному разрешению комиссии ОЛПа выплата гарантированного минимума ему производилась. В целях стимулирования хорошо работающих заключенных устанавливалась шкала выплаты заработной платы на руки в зависимости от заработка (100 руб. 2 раза в месяц по 50 руб.; до 300 руб. 2 раза в месяц по 100 руб.; до 500 руб. 3 раза в месяц по 100 руб.; свыше 500 руб. 4 раза в месяц по 100 руб.)¹⁸⁶.

Руководители подразделений лагеря фактически не проявили оперативности в создании условий для перевода заключенных на систему оплаты труда. Поэтому на местах допускалось обезличивание и уравниловка в начислении заработной платы, отсутствовал контроль за справедливым распределением оплаты труда внутри бригады, заключенные не знали размера своего дневного заработка, работа торговых точек организовывалась неудовлетворительно или отсутствовала вовсе¹⁸⁷. В торговых ларьках был представлен узкий ассортимент продуктов и отсутствовал контроль за их продажей хорошо работающему контингенту¹⁸⁸. Для наведения порядка в этой ситуации в каждом ОЛПе создавалась комиссия, контролирующая применение норм выработки, расценок, премиальных доплат, распределение за-

¹⁸⁴ ТА ГУФСИН КО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 37. Л. 5.

¹⁸⁵ ТА ГУФСИН КО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 45. Л. 242.

¹⁸⁶ ТА ГУФСИН КО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 45. Л. 242.

¹⁸⁷ ТА ГУФСИН КО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 37. Л. 5; Ф. 6. Оп. 1. Д. 43. Л. 241.

¹⁸⁸ ТА ГУФСИН КО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 29. Л. 14; Ф. 6. Оп. 1. Д. 79. Л. 122-123.

работка внутри бригад, приемку выполненных работ, начисление зарплаты. Также взята под контроль продажа продовольственных товаров и дополнительного питания только заключенным, выполняющим нормы выработки¹⁸⁹.

В таблице 11 (см. Приложение 1, таблица 11) приведены данные о зарплате контингента. В ней показана средняя численность контингента, состоявшего в течение года на заработной плате. Как мы видим, она имеет динамику роста: 16923 чел. получали денежное вознаграждение в 1950 г., 17646 чел. – в 1951 г., 19165 чел. – в 1952 г. Средняя начисленная зарплата на одного работника в 1950 г. составила 339 руб. 91 коп., в 1951 г. – 390 руб. 22 коп., в 1952 г. – 367 руб. 31 коп. Также в таблице 11 содержится такой важный показатель, как средняя численность контингента по размерам среднемесячной зарплаты, зачисленной к выдаче на руки. Он демонстрирует градацию заработной платы и количество заключенных, ее получающих. В таблице 12 (см. Приложение 1, таблица 12) рассматривается этот же показатель, но в процентном выражении. Это позволяет рассмотреть соотношение размера зарплат заключенных, исходя из средней численности контингента, состоявшего в течение года на оплате труда. Согласно этому, в 1950 г. размер заработка у большей части контингента был небольшой: до 75 руб. получали 3175 чел. или 18,7 %; от 75 руб. до 100 руб. – 1682 чел. или 9,9 %; от 100 руб. до 150 руб. – 1814 чел. или 10,7 %. В совокупности эта группа лиц составила 6671 чел. или 39,3 % (по подсчетам автора). Кроме того, гарантированный минимум в размере 10 % в 1950 г. получали 7824 чел., что по подсчетам автора составило 46,2 %. Таким образом, 85,5 % контингента получали минимальную или небольшую заработную плату.

В 1951 г. численность заключенных, получающих зарплату от 75 руб. до 150 руб., сохранилась примерно на уровне предыдущего года и в совокупности составила 6725 чел. или 38 % (см. Приложение 1, таблицы 11 и 12.). Возросла численность заключенных, получающих повышенные зарплаты в том же 1951 г: от 150 руб. до 200 руб. с 919 чел. или 5,4 % до 1453 чел. или 8,2 %; от 200 руб. до 300 руб. с 828 чел. 4,8 % до 1302 чел. или 7,3 %; от 300 руб. до 500 руб. с 482 чел.

¹⁸⁹ ТА ГУФСИН КО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 45. Л. 242.

2,8 % до 1104 чел или 6,2 %. Примечательно, что сокращается количество чел., получающих гарантированный минимум в размере 10 % от зарплаты до 6076 чел. или 34,4 %. Также в 1951 г. появляется группа заключенных, лишенных гарантированных 10 %, которая составила 456 чел. или 2,5 %.

В 1952 г. численность заключенных, получающих зарплату от 75 руб. до 150 руб., находилась примерно на прежнем уровне и в совокупности составляла 7724 чел. или 40,1 %. Численность заключенных, получающих зарплату от 200 руб. до 300 руб., возросла до 1616 чел. или 8,4 %, а от 300 руб. до 500 руб., наоборот, снизилась на 53 чел. или на 0,8 %. Резко сократилась численность контингента, получающего 10 % зарплаты. По отношению к 1951 г. она уменьшилась на 3161 чел. и составила 2915 чел. или 15,2 %. При этом, значительно возросла численность заключенных, лишенных гарантированных 10 %. С 456 чел. в 1951 г. она увеличилась до 3599 чел. или 18,7 %.

Анализ заработной платы контингента показал, что 34-46 % заключенных в 1950–1951 гг. получали только гарантированный 10 % минимум, что, на наш взгляд, является отрицательным показателем, свидетельствующим о неэффективности перехода на оплату труда в рассматриваемый период. Уменьшение этого показателя в 1952 г. до 15 % на фоне 19 % работающих бесплатно (лишенных гарантированных 10 %) также говорит об этом. Заключенные, получающие зарплату до 75 руб., опять же составляли довольно большую часть – 18-19 % от общего числа. Если арифметически сложить эти группы, то получится что 52-65 % от средней численности контингента получали минимальную и маленькую зарплату (В 1952 г. 19 % заключенных не получали ее вообще). Доходы остальных заключенных в среднем распределялись следующим образом: от 75-150 руб. получали 19-22 %; от 150-300 руб. – 10-17 %; от 300-500 руб. – 3-6 %, от 500 руб. – 1-2 %.

Наряду с возможностью получения заработной платы в Южжубаслаге продолжала существовать и система трудового стимулирования в виде организации трудовых соревнований. Местные штабы трудового соревнования лагерных отделений проводили работу по следующим направлениям: руководство трудовыми соревнованиями между лагпунктами, бригадами, звеньями и отдельными

заклученными; внедрение и популяризация опыта работы лучших производственников; проведение рейдов и смотров состояния оборудования и механизмов, подготовки рабочих мест и расстановки рабочей силы; подведение итогов трудового соревнования и выдвижение кандидатов на присуждение премий¹⁹⁰. По результатам среди заключенных устанавливались следующие формы поощрения: присвоение лагерным пунктам звания «Лучшее исправительно-трудовое подразделение» и переходящего щита первенства и денежной премии; присуждение передовым производственным подразделениям звания «Цех (смена, бригада, звено) отличного качества», званий «Лучший мастер (бригадир, лесоруб и т. д.)», «Отличник производства» (за выполнение производственных норм свыше 200 %) с выдачей книжки отличника и с включением в фотовитрину или портретную галерею подразделения и «Передовик производства» (выполнение производственных норм от 120 до 200 %)¹⁹¹. Поощрение проводилось при условии соблюдения заключенными трудовой дисциплины и лагерного режима.

На эффективность производства Южкзбаслага оказывало влияние и распределение трудовых обязанностей среди контингента, количество занятых на основных и вспомогательных работах, а также число временно или постоянно неработающих заключенных. Сведения по трудовому использованию заключенных за 1949 г. приведены в таблице 4, за 1950–1952 гг., в таблице 13 (см. Приложение 1, таблицы 4 и 13.). В таблице 4 информация представлена согласно действующей еще в 1949 г. системе учета трудоспособности кадров по группам. Трудовое использование заключенных, годных к физическому труду (группа «А»), оказалось чуть ниже планового показателя 77,2 % и составило 74,3 %. Процент заключенных, занятых в лагерном секторе и хозобслуге (группа «Б»), составил 11,7 % вместо 6,6 % по плану.

По отношению к плану 1949 г. фактический процент группы «В» (неработающие по болезни) оказался также ниже плана: 11,9 % вместо 13,1 %. Кроме того, произошло уменьшение показателей в 1947–1948 гг., что свидетельствует о

¹⁹⁰ ТА ГУФСИН КО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 58. Л. 196.

¹⁹¹ ТА ГУФСИН КО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 58. Л. 196-197.

сокращении количества нетрудоспособных по состоянию здоровья. Трудоиспользование последней группы заключенных, в которую входили неработающие по прочим причинам (группа «Г»), соответствовало плановому и составило 3,1 %. Причины, по которым контингент из группы «Г» не был задействован на работах, приведены в таблице 5 (см. Приложение 1, таблица 5). Главные трудовые потери произошли по причине отсутствия фронта работ. Но содержание заключенных в карцерах и штрафных изоляторах, внутрилагерные переброски, наличие отказчиков от работы также являлись основными причинами, по которым контингент группы «Г» не участвовал в трудовой деятельности ИТЛ.

Начиная с 1950 г. в отчетной документации, характеризующей трудовое использование контингента, вместо действовавшей ранее системе учета трудоспособности кадров по группам вводятся новые показатели (в источнике именно показатели). Первый – «Используемые на работах», в том числе своего главка, других главков МВД, на работах в других министерствах, в подсобных и вспомогательных хозяйствах. Второй – «Используемые в аппарате, самообороне, хозобслуге и на других работах лагеря». Третий – «Неработающие по болезни», который включал в себя госпитализированных и амбулаторных больных, находящихся в пунктах профилактического отдыха и оздоровительных подразделениях. Четвертый – «Неработающие по разным причинам». С 1951 г. при подсчете процентного соотношения каждой категории заключенных к общему количеству выделяется пятый показатель – «Прочие неработающие». В его состав входят находящиеся в пересыльных тюрьмах, инвалиды и лица нетрудоспособные по возрасту. В 1950 г. этот показатель также подлежал учету, но при подсчете его численность распределялась по показателям «Неработающие по разным причинам» и «Неработающие по болезни».

В таблице 13 (см. Приложение 1, таблица 13) приведены статистические данные по трудовому использованию контингента в 1950–1952 гг. Их анализ показал, что 67-70 % заключенных от среднесписочной численности ИТЛ использовались на работах, 12-15 % – были задействованы в хозобслуге, аппарате и самообороне, 9-12 % – не работали по болезни, 2-4 % – не трудились по разным причи-

нам, 3-6 % – считались нетрудоспособными по возрасту и инвалидами, находились в пересыльных тюрьмах.

Согласно плану, численность контингента, используемого на работах, должна была возрасти с 14589 чел. в 1950 г. до 16971 чел. в 1952 г. Фактически рост численности заключенных происходил, но был ниже планового уровня: с 13073 чел. в 1950 г. до 16572 чел. в 1952 г. Численность заключенных, труд которых применялся в хозобслуге, аппарате и самообороне, в соответствии с планом должна была вырасти с 2299 чел. в 1950 г. до 3068 чел. в 1952 г. В действительности в 1950 г. численность этой группы превысила план на 422 чел., а в 1951 г. и 1952 г., наоборот, ощущался недостаток в количестве 23 чел. и 59 чел. соответственно. Численность группы заключенных, не работающих по болезни, имела динамику роста с 2177 чел. в 1950 г. до 2518 чел. в 1952 г. Но при этом плановые цифры значительно превышали фактические: 2543 чел. в 1950 г., 2500 чел. в 1951 г., 2700 чел. в 1952 г. Также имелся фактический рост численности группы прочих неработающих с 820 чел. в 1950 г. до 1512 чел. в 1952 г. Численность заключенных, которые не работали по разным причинам, ежегодно увеличивалась с 790 чел. в 1950 г. до 1050 чел. в 1952 г. По плану, наоборот, предполагалось ее сокращение с 545 чел. и 560 чел. в 1950–1951 гг. до 200 чел. в 1952 г.

Причины, по которым контингент не трудился, приведены в таблице 14 (см. Приложение 1, таблица 14). Анализ данных показывает ежегодное изменение главных факторов, негативно влияющих на трудоустройство заключенных. В 1950 г. это содержание в карцерах и штрафных изоляторах, отсутствие охраны, нахождение на отдыхе и карантине, внутрилагерные переброски. При этом планом предусматривались простои только по причине внутрилагерных перебросок и нахождения в карантине. В 1951 г. основными факторами явились отсутствие охраны, содержание в карцерах и штрафных изоляторах, внутрилагерные переброски, пребывание на отдыхе и карантине, формирование этапов. Планом также предусматривались только простои по причине внутрилагерных перебросок и нахождения в карантине. В 1952 г. более чем в два раза увеличивается среднесписочное число заключенных, находящихся в карцерах и штрафных изоляторах, что

становится главной причиной трудовых простоев. Следующие основные причины – это пребывание на отдыхе и карантине, внутрилагерные переброски, отказы от работы самих осужденных.

В целях сокращения трудовых потерь во всех подразделениях лагеря в конце 1951 г. стали создаваться постоянно действующие комиссии по изучению и ликвидации причин, приводящих к простоям рабочей силы. Потери от неправильного трудоустройства заключенных без уважительных причин, в том числе и массовые простои, стали рассматриваться как нанесение материального ущерба и подлежали служебному расследованию с наказанием виновных¹⁹². Усиливался контроль за трудоустройством заключенных первой категории на производстве, исключая возможность их задействования на хозяйственных и мелких подсобных работах. Теперь физически здоровые заключенные, определяемые в штрафные изоляторы, подлежали выведению на работу под усиленной охраной. Внутрилагерные переброски разрешалось проводить только в выходные дни. Отказники и симулянты, не выполняющие производственные нормы, не получали общее питание¹⁹³.

Для определения эффективности трудоустройства заключенных «Юж-кузбасслага» в период с 1949 по 1952 гг. целесообразно провести анализ такого показателя, как производительность труда, но недостаток данных не позволяет провести полное исследование. Имеющиеся данные, за исключением 1949 г., не содержат подробной информации (план, факт, процент выполнения) о производительности труда заключенных по фазам лесозаготовительной деятельности. Также отсутствует дифференциация между показателями по основным лесозаготовительным работам и общей производительностью труда по всему комплексу, как это было в 1947–1948 гг. Имеются данные только за 1950–1951 гг. по общей производительности труда. Полностью отсутствует информация по этому показателю за 1952 г., за 1951 г., также нет цифровых показателей по сплаву.

¹⁹² ТА ГУФСИН КО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 58. Л. 133.

¹⁹³ ТА ГУФСИН КО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 58. Л. 133-134.

Согласно имеющимся данным, мы можем констатировать, что в 1949 г. по основным лесозаготовительным работам происходит выполнение плана производительности труда только по конной вывозке (113 %), по вывозке в совокупности по всем видам транспорта или средней вывозке (100 %), по сплаву (103 %) (см. Приложение 1, таблица 10). При этом именно по отношению к 1948 г. произошло уменьшение плана по конной подвозке и вывозке, сплаву, по вывозке в совокупности по всем видам транспорта. План по механизированной вывозке, наоборот, увеличился с 3 до 3,5 м³/человеко-день, но и результат тоже улучшился с 2,1 до 2,6 м³/человеко-день. Небольшой фактический рост также произошел на заготовке с 1,6 до 1,8 м³/человеко-день, средней вывозке по всем видам транспорта с 2,9 до 3,1 м³/человеко-день, сплаве с 3,1 до 3,3 м³/человеко-день. При этом достигнутые показатели 1949 г. были значительно ниже полученных значений в 1947 г., за исключением заготовки. Они находились на одном уровне.

Общая производительность труда по всему комплексу в 1949 г. свидетельствует о выполнении плана по конной подвозке (104,5 %) и вывозке (100 %), сплаву (104 %) (см. Приложение 1, таблица 10). По сравнению с предыдущим годом выполнение плана немного улучшилось по конной подвозке с 2,1 до 2,2 м³/человеко-день, по механизированной вывозке с 1,6 до 1,9 м³/человеко-день, по средней вывозке по всем видам транспорта с 1,9 до 2 м³/человеко-день, по сплаву 2,2 до 2,5 м³/человеко-день. Фактические показатели по сравнению с 1948 г. больше всего увеличились только по сплаву: с 2 до 2,6 м³/человеко-день. Прибавка в 0,1-0,2 м³/человеко-день произошла по механизированной, конной и средней по всем видам транспорта вывозке. Несмотря на выполнение плана по конной подвозке реальный показатель уменьшился с 2,5 до 2,3 м³/человеко-день. Фактические показатели по общей производительности труда, которые были получены в 1947 г., также не были достигнуты.

Дальнейший анализ показателей производительности труда весьма затруднен и не позволяет в полном объеме оценить эффективность трудоиспользования заключенных Южкзбаслага в период с 1950 по 1952 гг. Опираясь на имеющиеся очень ограниченные фактические данные по общей производительности труда

(см. Приложение 1, таблица 15), можем констатировать, что в 1950 г. произошел небольшой спад показателей по заготовке и подвозке по отношению к 1949 г. (на 0,1 м³/человеко-день) и рост на 0,3 м³/человеко-день по средней по всем видам транспорта вывозке. Лагерное руководство отмечает снижение производительности труда в это время как результат концентрации лесозаготовок на одном месте (по причине отсутствия охраны и сужения фронта работ) и отсутствия заинтересованности в достижении производственных показателей со стороны руководящих кадров на местах¹⁹⁴. В 1951 г. происходит как фактическое улучшение показателей производительности труда по заготовке, подвозке и вывозке (данные по сплаву в источниках отсутствуют), так и выполнение плана. По оценке руководства положительные изменения достигнуты были за счет улучшения технологии лесозаготовок¹⁹⁵.

В целях обеспечения выполнения государственного плана совершенствуется производственная деятельность ИТЛ, охватывающая как организационные, так и технологические вопросы. Основная деятельность лагеря по-прежнему была направлена на развертывание работ непосредственно на лесозаготовительном участке, а также на соблюдение дисциплины при реализации технологического процесса. Теперь под личную ответственность каждого руководителя производственного участка устанавливался суточный график выполнения основных лесозаготовительных работ, что позволяло осуществлять планирование и контроль трудовой деятельности лагеря. Руководством ИТЛ предпринимались меры по обеспечению производственного процесса всеми видами необходимых материальных и людских ресурсов¹⁹⁶. В 1949 г. уже большая часть лесозаготовительных работ (75-90 %) проходила с использованием прогрессивного поточно-сквозного метода работы¹⁹⁷. Массовое применение нового метода, заключавшегося в разделении трудовых операций между членами бригады, способствовало формирова-

¹⁹⁴ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 18. Л. 15-16.

¹⁹⁵ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 20. Л. 114.

¹⁹⁶ ТА ГУФСИН КО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 37. Л. 4-5.

¹⁹⁷ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 14. Л. 216.

нию профессиональной специализации рабочих, сокращало время на выполнение работ, улучшало производительность труда.

Хозяйственный подход в выполнении производственных задач нашел отражение и в своевременной подготовке рабочих мест в лесу, обеспечении лесорубочным инструментом, обустройстве лесовозных дорог, круглосуточной работе механизированных путей и транспорта, задействованного на вывозке леса. Не допускалась рубка леса без предварительной подготовки трелевочных волоков, запрещался прием заготовленной древесины непосредственно у пня, а только у трасс лесовозных дорог, не разрешалось оставление срубленных бревен под снегом и т. д.¹⁹⁸ Значительные улучшения произошли и в деятельности инструментального хозяйства лагеря. Проведенный учет оборудования, позволил улучшить сохранность и качество лесорубочного и вспомогательного инструмента¹⁹⁹. Также особое внимание придавалось качеству заготавливаемой продукции. В итоге проведенные в 1951 г. проверки не выявили нарушений. Также не поступало жалоб и претензий от потребителей древесины²⁰⁰.

Значительно улучшается состояние материально-технической базы Южкузбаслага. Из 14 лаготделений 11 были обеспечены телефонной связью, а 3 – радиостанциями. Все лагпункты соединялись телефонной линией, кроме 6, которые через коммутаторы входили в общую связь лагеря²⁰¹. Из 89 лагерных пунктов и лесопунктов в 47 имелось электрическое освещение, в остальных применялись керосинки²⁰². Лагерь имел в своем распоряжении 10 самолетов ПО-2, которые использовались для транспортировки грузов в подразделения²⁰³.

ИТЛ стал оснащаться новой техникой, позволяющей осуществить переход на лесозаготовках от ручного труда к механизированным работам, уменьшить трудозатраты и увеличить объемы производства. В 1950 г. лагерь уже имел в своем распоряжении передвижные электростанции, электропилы ЦМИЭП-5, бензо-

¹⁹⁸ ТА ГУФСИН КО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 50. Л. 140.

¹⁹⁹ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 14. Л. 216.

²⁰⁰ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 20. Л. 114.

²⁰¹ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп.1. Д. 18. Л. 26.

²⁰² ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп.1. Д. 18. Л. 26.

²⁰³ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп.1. Д. 18. Л. 11.

моторные пилы «Урал», трелевочные тракторы К-12, бревнопогрузатели, самопуски и другие механизмы (см. Приложение 1, таблица 16), что позволяло полностью переводить некоторые подразделения на механизированную заготовку древесины (Верх-Азасский лагпункт Чугунашского ОЛПа, Кумзасский ОЛП, Чебалсинский ОЛП)²⁰⁴. Существенно улучшается и оснащенность лагеря автомобилями от 115 до 159 шт. (см. Приложение, таблица 16). При этом количество мотовозов (8-10 шт.) и тракторов (44-39 шт.) оставалось на одном уровне (см. Приложение 1, таблица 7).

С 1949 г. в ИТЛ стали применять автомашины и трактора с газогенераторными двигателями, работающие на твердом топливе – газочурке²⁰⁵. Для регулярного обеспечения автопарка лагеря твердым топливом организовано чурочное хозяйство, которое проводило заготовку и подготовку березовых дров. Использование в условиях тайги газогенераторной техники позволяло частично решать проблему со своевременным обеспечением топливом (наличия емкостей для хранения, всесезонной доставки к удаленным лесным участкам и т. д.). При этом отмечается обеспеченность лагеря нефтепродуктами, происходит строительство Центральной Абагурской нефтебазы²⁰⁶. Введение в эксплуатацию новой техники сопровождалось рядом сложностей: нехваткой водителей газогенераторных машин, неопытностью шоферских кадров, отсутствием сухой и качественной газочурки²⁰⁷.

Механизация внедрялась и в такие трудоемкие процессы лесозаготовки, как подвозка (трелевка) древесины и погрузочно-разгрузочные работы. Началось активное применение трелевочных тракторов КТ-12, лебедок ТЛ-3 и ТЛ-1, но в условиях Горной Шории они не принесли производственного эффекта. Тракторы КТ-12 имели максимальный угол подъема порожняком 12 градусов и не могли подниматься при большем наклоне склона. Лебедки ТЛ-3 при секторном способе трелевке и не сплошной рубке не позволяли транспортировку древесины, т. к. часть хлыста на склоне скатывалась и зависала между оставленными на корню

²⁰⁴ ТА ГУФСИН КО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 32. Л. 279.

²⁰⁵ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 14. Л. 207.

²⁰⁶ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп.1. Д. 18. Л. 30.

²⁰⁷ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп.1. Д. 18. Л. 23; Ф. 6. Оп. 1. Д. 47. Л. 84.

деревьями. Лебедки ТЛ-1 на погрузочных работах не применялись из-за отсутствия электроэнергии в лесу²⁰⁸. Подвозка древесины вдоль логов практиковалась самоспусками по рельсовому пути типа Бремсберг и мотовозной тягой. Подвозка древесины от пня до самоспуска производилась гужевым способом. Загрузка и разгрузка древесины на подвижной состав из-за отсутствия лебедок ТЛ-1 проводилась вручную. В результате первичная подвозка к магистральным дорогам и погрузочно-разгрузочные работы остались не механизированы.

Руководство ИТЛ активно поощряло рационализаторскую инициативу заключенных, т. к. внедрение в производственный процесс новаторских идей позволяло облегчить труд, повысить производительность труда, сэкономить расходные средства и материалы. Авторы ценных рацпредложений, получали денежные премии. Например, в 1951 г. изобретатели внесли 35 рацпредложений, большинство из которых были внедрены в производство и способствовали условной экономии 300 тыс. руб.²⁰⁹

Быстрое освоение механизированной техники являлось важной государственной задачей, но на практике наблюдались антимеханизаторские настроения и неэффективное использование имеющегося оборудования. Выявлены бездействующие и не введенные в эксплуатацию исправные механизмы. В ходе проверок были обнаружены простаивающие передвижные электростанции, электропилы, бревнопогрузатели, самоспуски²¹⁰. Также руководители подразделений не проявляли активности по внедрению новой техники в производственный процесс. Допускались большие перерывы в работе электростанций во время перехода из одной рабочей зоны в другую. Из-за несвоевременной подготовки рабочего места электропилы использовались только на 50 %²¹¹. На рабочих местах фиксировались случаи вывода из строя мехоборудования по причине «варварского способа эксплуатации» или умышленной порчи²¹². Проявлялось также пренебрежительное отношение к работе механизированного транспорта. На ряде лесоучастков запасы

²⁰⁸ ТА ГУФСИН КО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 66. Л. 265.

²⁰⁹ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 14. Л. 114.

²¹⁰ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 18. Л. 9.

²¹¹ ТА ГУФСИН КО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 66. Л. 23-25.

²¹² ТА ГУФСИН КО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 31. Л. 132.

древесины умышленно складировались не у трасс механизированных дорог, а у конных трасс (Кондомский ОЛП, Тутуянский ОЛП, Мундыбашский ОЛП)²¹³.

Техническое состояние имеющейся в лагере техники и механизмов в процессе эксплуатации изнашивалось и требовало восстановления. Например, в 1950 г. исправная техника составляла от 8 % до 100 % (см. Приложение 1, таблица 16). Поэтому в целях обеспечения работы механизированных устройств в ИТЛ расширяется ремонтная база. Капитальный ремонт механизмов и оборудования по-прежнему осуществляется в Абагурских ЦРММ (Центральные ремонтно-механические мастерские), а для текущего мелкого и среднего восстановления агрегатов в подразделениях оборудуется 11 новых механических мастерских²¹⁴. На ЦРММ возлагались функции по оказанию практической помощи подразделениям по внедрению механизации на основном производстве и капстроительстве, по освоению выпуска запасных частей и агрегатов. Однако фактически центральные мастерские с этой задачей плохо справлялись. Ремонт механизмов в самих ЦРММ производился не организованно, и сроки ввода их в эксплуатацию затягивались. ЦРММ не осваивали выпуск запчастей, необходимых для автотракторного парка лагеря. Выпускаемые из ремонта автомашины и тракторы проходили повторную починку в подразделениях лагеря²¹⁵.

В целях улучшения вывозки древесины продолжена работа строительству и улучшению качества дорог. Изменения коснулись автодорог, которые, как правило, прокладывались по крайне заболоченным местам, поймам рек. Практика показала, что внедренные лагерем автолежневые дороги оказались дорогостоящими и экономически выгодными только в летний период. Их применение не способствовало ликвидации сезонных перерывов и круглогодичной лесовывозке. Параллельно им лагерь строил зимние автодороги, что приводило к дополнительным трудовым затратам и временным потерям. Для эффективной автовывозки начиная с 1949 г. приступили к строительству всесезонных дорог с гравийным покрытием. Гравий и щебень, служившие основой для верхнего покрытия дорог, находились в изоби-

²¹³ ТА ГУФСИН КО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 32. Л. 276.

²¹⁴ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 18. Л. 9.

²¹⁵ ТА ГУФСИН КО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 46 Л. 236.

лии в округе, что удешевляло их строительство и эксплуатацию²¹⁶. Но и с их применением не была исключена практика использования зимних ледяных автодорог. Принятое 19 августа 1952 г. «Положение о структуре и организации автомобильных лесовозных дорог Южкзбалага МВД СССР» регулировало эксплуатацию, содержание и ремонт имеющихся автомагистралей ИТЛ. Требования предъявлялись к наличию дорожных знаков, диспетчерских пунктов, разъездов, структуре дорог, профилактическому обслуживанию дорожного полотна и т. д.²¹⁷

Вывозка леса по механизированным дорогам являлась ведущей, и лагерь проводил ежегодное плановое строительство дорог. В 1949 г. проведено строительство и реконструкция 38 км автолежневых дорог, 7 км узкоколейных, что соответствовало плану на 100 % и 147 %²¹⁸. В 1950 г. построено 27,7 км лесовозных и тракторных дорог (152 %), 11,5 км узкоколейных (76 %)²¹⁹. В 1951 г. введено в эксплуатацию 15 км лесовозных дорог (100 %), 5 км узкоколейных (100 %)²²⁰. В 1952 г. построено 45 км лесовозных дорог (79 %)²²¹.

В 1952 г. произошел перевод механизированных дорог на непрерывную рабочую неделю²²². Но в подразделениях заместители начальников отделений по производству и начальники механизированных дорог не занимались организацией работ в соответствии с техническими требованиями. На дорогах не имелось достаточного количества разъездов, что вызывало простои машин и людей. Отсутствие диспетчерской связи приводило к парализации движения. Погрузка и разгрузка машин производилась вручную (за исключением Кумзасского отделения, оснащенного мехпогрузчиками), что существенно замедляло лесовывозку. Содержание и ремонт дорог также были в неудовлетворительном состоянии²²³.

В результате на местах выявились серьезные недостатки в работе лагерного руководящего состава при организации производственной деятельности. Удаленность ОЛПов и лагпунктов от центрального управления лагерем, находящегося в

²¹⁶ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 14. Л. 207.

²¹⁷ ТА ГУФСИН КО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 66. Л. 38-42.

²¹⁸ ТА ГУФСИН КО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 15. Л. 3(5).

²¹⁹ ТА ГУФСИН КО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 16. Л. 2(3)-3(4).

²²⁰ ТА ГУФСИН КО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 29. Л. 2(3)-3(4).

²²¹ ТА ГУФСИН КО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 33. Л. 2.

²²² ТА ГУФСИН КО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 66. Л. 181-182.

²²³ ТА ГУФСИН КО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 66. Л. 23-25.

г. Сталинске, существенно затрудняла контроль за исполнением распоряжений начальника ИТЛ, приводила к некоторой автономии подразделений. Начальники подразделений, их заместители и работники производственного сектора часто проявляли халатность и безразличие к созданию необходимых условий для эффективной трудовой деятельности заключенных. Для многих из них выполнение суточного графика по основным видам лесозаготовительных работ не являлось приоритетной задачей²²⁴. Материальные и людские ресурсы распределялись в интересах удовлетворения хозяйственных потребностей лагеря, а не производственной деятельности²²⁵. Начальники подразделений не концентрировали имеющийся численно ограниченный штат военизированной охраны на лесозаготовительных работах, а использовали его на второстепенных объектах, что в целом приводило к невыполнению государственного плана по лесозаготовке²²⁶. Часто административно-технический персонал лагпунктов пренебрегал обязанностью присутствия на лесозаготовительных участках в течение всего рабочего дня²²⁷.

Новый начальник «Южкузбаслага» подполковник Г. М. Выползов, назначенный вместо уволенного в запас И. И. Долгих²²⁸, в декабре 1950 г. указывал на «отсутствие чувства ответственности у начальников подразделений, их заместителей по производству и по лагерю, а также у начальников лагпунктов за выполнение государственного плана заготовки и вывозки леса. В результате коллективы подразделений не мобилизованы на выполнение производственной программы, на максимальное использование имеющихся ресурсов. Вместо дружной работы коллективов процветает беспечность»²²⁹.

Неудовлетворительная работа руководящих кадров на местах отражалась на состоянии трудовой дисциплины, препятствовала эффективному использованию людских и материальных ресурсов, что неизбежно приводило к снижению производственных показателей. Имелись случаи несоблюдения режима, грубого отно-

²²⁴ ТА ГУФСИН КО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 37. Л. 4.

²²⁵ ТА ГУФСИН КО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 37. Л. 4.

²²⁶ ТА ГУФСИН КО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 36. Л. 4-5.

²²⁷ ТА ГУФСИН КО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 37. Л. 5.

²²⁸ На основании приказа МВД СССР № 1637 от 18.11.1950 г. И. И. Долгих уволен в запас по болезни. ТА ГУФСИН КО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 30. Л. 7.

²²⁹ ТА ГУФСИН КО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 34. Л. 231.

шения со стороны надзирательного состава к контингенту, фальсификации трудового профиля заключенных, несправедливого распределения стимулирующего питания и заработной платы и т. д. При этом, нередко руководящий состав на местах обладал низкой профессиональной подготовкой и не был знаком со спецификой лесозаготовительной деятельности. Отсутствие у лагеря учебной базы не позволяло провести курсовую подготовку и повысить квалификацию низовых производственных руководителей²³⁰. Слабая подготовка технического персонала и ошибки в организации производственного процесса приводили к неэффективному использованию контингента.

Нерешенной проблемой в ИТЛ в рассматриваемый период являлась несвоевременная организация зон оцепления в лесу из-за недостатка военизированной охраны. Это обусловлено тем, что специфические особенности дислокации лагеря – маленький запас древесины (40-60 м³) на один гектар, что приводило к наличию множества мелких лагпунктов и разбросанности подразделений, – не позволяли уложиться в выделенный ГУЛЛПом лимит охраны. К примеру, в весенне-летний период 1950 г. лагерь располагал всего 10,5 % охраны от необходимого количества²³¹. Даже использование самоохраны не способствовало решению проблемы в полном объеме. Такая ситуация привела к закрытию в 1950 г. 11 лагподразделений, резкому сокращению фронта работ на оставшихся участках, неэффективному размещению имеющегося количество заключенных. В 1951 г. недокомплект личного состава охраны составил более 1000 чел. В результате чего лагерь вынужден был закрыть 12 действующих лагпунктов²³². Руководство ИТЛ неоднократно поднимало вопрос об увеличении лимита охраны, но на 1952 г. ГУЛЛП его так и не изменил²³³. Только полученные из Москвы в конце 1952 г. указания Министерства внутренних дел о дополнительном расконвоировании заключенных позволили почти полностью ликвидировать простои из-за отсутствия охраны²³⁴.

²³⁰ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 18. Л. 15.

²³¹ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 16. Л. 2.

²³² ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 20. Л. 114.

²³³ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 20. Л. 116.

²³⁴ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 30. Л. 305(2).

По мере производственной деятельности Южкузбаслага происходит резкое сокращение фронта лесозаготовительных работ по причине исчерпания запасов древесины. В 1951 г. из производственного цикла выбыло 11 лесозаготовительных точек. По перспективному плану, утвержденному ГУЛППом, на развитие лагеря планировалось выделить 79 млн руб. и открыть 23 новых лагпункта, построить 70 км механизированных дорог. Фактически ИТЛ получил 25 млн руб., которые позволили ввести в эксплуатацию только 8 лагпунктов и 12 км механизированных дорог²³⁵. В 1952 г. производственные мощности еще больше сократились. Произошло закрытие 13 лагпунктов с объемом 370 тыс. м³, а построили 8 лагпунктов с годовой мощностью 200 тыс. м³²³⁶. В итоге сокращение фронта работ существенно ограничивало производственные возможности ИТЛ, приводило к уменьшению объемов заготавливаемой древесины.

Анализ производственных результатов лесозаготовительной деятельности ИЛТ за 1949 – март 1953 гг. демонстрирует наличие планомерного поступательного развития и ежегодного фактического роста объемов производства (см. Приложение 1, таблица 17). Небольшой спад фактических объемов фиксируется только в 1950 г. При этом выполнение государственного плана по основным показателям лагерь обеспечил только в 1949 г. Несмотря на невыполнение лагерем плана в 1950–1952 гг., имеется рост объемов лесозаготовительного производства. За рассматриваемый период заготовка древесины увеличилась с 1230 тыс. м³ в 1949 г. до 1435 тыс. м³ в 1952 г., подвозка – с 1134 тыс. м³ в 1949 г. до 1265 тыс. м³ в 1952 г., вывозка – с 1249 тыс. м³ в 1949 г. до 1471 тыс. м³ в 1952 г. Тем самым ИТЛ выполнял поставленную перед ним задачу по увеличению объемов лесозаготовок, обеспечению деловой древесиной шахт и текущего строительства новых шахт в г. Киселевске («Тайбинская») и г. Прокопьевске («Красногорская» и «Зиминка 3-4»), шахты «Томусинская 1-2» в Томусинском районе²³⁷.

²³⁵ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 20. Л. 114.

²³⁶ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 30. Л. 287-288.

²³⁷ Угольная промышленность Кузбасса 1721–1996 гг. / К. А. Заболотская, Р. А. Бикметов, З. Г. Карпенко. Кемерово, 1997. С. 298-300.

Таким образом, на протяжении 1949 – марта 1953 гг. происходит дальнейшее развитие и укрепление производственной базы Южкзбаслага. В ИТЛ наблюдается значительный численный рост контингента, который привел к практически полному кадровому обеспечению производства и постепенному сокращению использования в промышленной сфере труда вольнонаемных рабочих. Переход на новую систему учета трудоспособности кадров способствовал более эффективному использованию большей части заключенных на основном лесозаготовительном производстве. Но, несмотря на это, в лагере ежегодно имелись внеплановые трудовые потери. Особенно росло число заключенных, которые не выполняли свои производственные функции по неважным причинам. Содержание в карцерах и штрафных изоляторах, отсутствие охраны и фронта работ, наличие отказчиков являлись основными факторами простоев (невыходов) на работу. Кроме того, в 1952 г. по отношению к списочному составу численно возросла группа заключенных, не работающих по причине инвалидности и нетрудоспособного возраста, что для производственной деятельности ИТЛ являлось экономически невыгодным. Введение оплаты труда в 1950 г., которое должно было стать значимым стимулирующим фактором для работающих заключенных, по факту из-за неудовлетворительной организации на местах не привело к резкому повышению производительности труда. Имелся даже ее небольшой спад. Но в 1951 г. фактические показатели по производительности труда улучшились и достигли плана. В среднем размер заработка половины работающих заключенных был не большим, от 10 % гарантированного минимума до 75 руб. Доходы остальной части контингента (в среднем 30-35 %) варьировались от 75 руб. до 300 руб., но имелись и рабочие, которые зарабатывали 500-1000 руб. и больше. Жилищно-бытовые условия, в которых пребывал контингент, не претерпели значительных улучшений и не соответствовали нормативам санитарной гигиены.

Уменьшению трудозатрат при выполнении ряда производственных операций способствовало оснащение ИТЛ новой техникой. Постепенная замена ручных средств производства современными механизмами упрощала проведение многих технологических процедур. Но переход от ручного труда к механизированному

сопровождался нежеланием части руководящего состава и контингента применять полученные агрегаты на лесозаготовках, что приводило к простоям или умышленным поломкам техники. Также негативное влияние на развитие производственных возможностей лагеря и выполнение плана оказывали проблемы, связанные с недостаточным количеством военизированной охраны, исчерпанием запасов древесины на освоенных лесоучастках, некомпетентностью руководящих кадров на всех уровнях лагерного производства. Но, несмотря на существующие производственные и организационные трудности, в Южкузбаслаге на протяжении этого периода происходит ежегодный рост фактических объемов лесозаготовок. Государственный план лагерю удалось выполнить и даже частично перевыполнить только в 1949 г. Производственные достижения 1951–1952 гг. превосходили показатели 1949 г., но в связи с ежегодным ростом плановых цифр к выполнению плана не привели. Несмотря на это, лагерь бесперебойно поставлял необходимую для шахт и шахтостроительных трестов региона деловую древесину.

1.3. Реорганизационные преобразования ИТЛ и их влияние на производственную деятельность (март 1953 – ноябрь 1957 гг.)

Следующий этап в производственной деятельности Южнокузбасского ИТЛ охватывает период с марта 1953 г. по ноябрь 1957 г. Он характеризуется многократными реорганизациями, которые в 1953 г., 1954 г., 1956 г., 1957 г. перестраивали структуру лагерного хозяйства, трансформировали его функции, изменяли ведомственную принадлежность. В это время работа лагеря отличалась нестабильностью в лесозаготовительной деятельности, проявлявшейся то ослаблением производственной базы и уменьшением объемов заготовки, то ее наращиванием и подъемом. Изменился и состав рабочей силы. Наряду с использованием принудительного труда в 1953–1955 гг. происходил кратковременный переход к применению вольнонаемных кадров на лесозаготовительных работах. С 1955 г. начавшееся поступление строгорежимного контингента негативным образом отразилось как на трудовой и лагерной дисциплине, так и на производственной деятельности.

Первая реорганизация, кардинально изменившая структуру Южкузбасслага, произошла весной 1953 г. Постановление Совета Министров СССР № 832–370сс от 18 марта 1953 г. освободило МВД СССР от производственно-хозяйственной деятельности и определило передачу Главного управления лагерей лесной промышленности (ГУЛЛП) в состав Министерства лесной и бумажной промышленности СССР, а исправительно-трудовых лагерей – в систему Министерства юстиции (Приказ МЮ № 0013 от 2 апреля 1953 г.)²³⁸. В структуре Министерства лесной и бумажной промышленности СССР для руководства хозяйственной деятельностью лесозаготовительных предприятий бывшего ГУЛЛПа было образовано Главное специальное управление (Главспецлес), в подчинение которого перешел и Южкузбасслаг²³⁹.

²³⁸ Система исправительно-трудовых лагерей в СССР 1923–1960: справочник / сост.: М. Б. Смирнов; под ред. Н. Г. Охотина, А. Б. Рогинского. М.: Звенья, 1998. 600 с. URL: <http://old.memo.ru/history/nkvd/gulag/r1/r1-10.htm> (дата обращения: 09.02. 2020 г.).

²³⁹ Бикметов Р. С. Использование спецконтингента в экономике Кузбасса (1929–1956 гг.). Кемерово, 2009. С. 325.

С 4 мая 1953 г. деятельность Южнокузбасского ИТЛ МВД СССР прекращалась в связи с его разделением на две самостоятельные организации: специальное лесозаготовительное управление Южкузбасспецлес Министерства лесной и бумажной промышленности (Южкузбасспецлес) и Южнокузбасский ИТЛ Министерства юстиции (Южкузбасслаг)²⁴⁰. Начальником специального лесозаготовительного управления «Южкузбасспецлес» назначен подполковник внутренней службы, бывший начальник «Южкузбасслага МВД СССР» Г. М. Выползов²⁴¹. Исполняющим обязанности начальника Южнокузбасского ИТЛ МЮ стал подполковник Ф. Д. Герус.

В состав Управления Южкузбасспецлеса полностью вошел аппарат и следующий состав бывшего Управления Южкузбасслага МВД: руководство производственного сектора, отдел сплава, отдел главного механика, отдел сбыта, ветотдел, отделение промпредприятий, отделение связи, отдел лесфонда, отдел капитального строительства, торговый отдел, сельскохозяйственный отдел, военизированная пожарная охрана, отдел инженерных сооружений, планово-технический отдел, отдел технического снабжения²⁴². В состав управления Южнокузбасского ИТЛ МЮ перешел весь аппарат и следующие отделы: политотдел, редакция многотиражной газеты, культурно-воспитательный отдел, отдел режима и оперработы, вторая спецгруппа, почтово-посылочная группа, цензурная группа, спецотдел, санотдел, военно-строительный отдел, коммунально-эксплуатационный отдел и архивная группа²⁴³.

Южкузбасспецлес стал самостоятельной хозяйственной единицей, действующей на началах хозрасчета. На него возлагались функции технического и хозяйственного руководства производственным процессом и капитальным строительством, проведения мероприятий, улучшающих качество продукции и повышающих производительность труда, рационализации и механизации всех этапов трудовой деятельности, осуществления мероприятий по набору рабочей силы и фор-

²⁴⁰ ТА ГУФСИН КО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 83. Л. 151.

²⁴¹ ТА ГУФСИН КО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 90. Л. 1-3.

²⁴² ТА ГУФСИН КО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 84. Л. 4.

²⁴³ ТА ГУФСИН КО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 84. Л. 4.

мированию постоянных кадров, по охране труда и технике безопасности, по подготовке квалифицированных специалистов, по обеспечению культурного, социально-бытового, жилищного, торгового обслуживания и снабжения²⁴⁴. В свою очередь, Южнокузбасский ИТЛ МЮ должен был обеспечивать Южкузбасспецлес рабочей силой из числа заключенных на контрагентских началах²⁴⁵.

Структурная реорганизации лагерей ГУЛАГа сопровождалась и объявлением массовой амнистии, проводимой по Указу Верховного Совета СССР от 27 марта 1953 г. Освобождение заключенных привело к значительному сокращению рабочей силы в исправительно-трудовых лагерях и началу процесса по замещению их вольнонаемными кадрами. В Южкузбасском ИТЛ во 2 квартале 1953 г. было освобождено 10 тыс. заключенных, что существенно сократило производственные возможности лагеря²⁴⁶. Всего в течение 1953 г. из ИТЛ убыло 16147 заключенных, а прибыло – 5420 чел.²⁴⁷ В связи с прошедшей массовой амнистией в ИТЛ были ликвидированы 8 лаготделений с 34 лагпунктами, а оставшиеся заключенные размещены в 7 лаготделениях и 39 лагпунктах²⁴⁸. Для сравнения: в начале 1953 г. в ИТЛ имелось 15 лаготделений и 69 лагпунктов²⁴⁹. Позднее в связи с уточнением производственной структуры лагеря были закрыты еще 2 лагпункта, а на базе двух самостоятельных лагпунктов «Пересыльный» и «Конеферма» организовано Абагурское лаготделение. Таким образом, по состоянию на 1 января 1954 г. в составе Южкузбасслага было 8 лаготделений (см. Приложение 1, таблица 1) и 35 лагпунктов²⁵⁰.

Массовое убытие контингента привело к резкому сокращению рабочей силы, в том числе и квалифицированных специалистов, занятых на основном лесозаготовительном производстве, обслуживающих механизированный транспорт, работающих в ремонтных мастерских. В целях недопущения перебоев в работе ИТЛ принял ряд специальных мер. Была уменьшена численность рабочих на та-

²⁴⁴ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 47. Л. 5-6.

²⁴⁵ ТА ГУФСИН КО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 84. Л. 23.

²⁴⁶ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 36. Л. 262.

²⁴⁷ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 36. Л. 276.

²⁴⁸ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 39. Л. 261.

²⁴⁹ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 36. Л. 261.

²⁵⁰ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 39. Л. 261.

ких дополнительных производствах, как сельское хозяйство, ширпотреб, хозяйственное обслуживание. Началась концентрация работ на основных механизированных подразделениях при временной консервации мелких лесозаготовительных участков. Организовано срочное обучение оставшихся заключенных востребованным специальностям (тракторист, моторист, лебедчик, шофер и т. д.). Лица, подлежащие освобождению, были расконвоированы и до оформления документов использовались на работах, требующих форсирования производственного процесса (ремонт механизмов, капитальное строительство, возведение дорог, прорубка зон оцепления)²⁵¹.

Наряду с потерей численного состава рабочей силы лагерь столкнулся с субъективными трудностями, связанными с ухудшением дисциплины, ослаблением лагерного режима, массовыми отказами заключенных от работы. Количество заключенных, вышедших на работу, снизилось до 57-58 %. Ежедневно не выводились на работу до 2000 чел.²⁵² Организованное неповиновение лагпунктов лагерной администрации пришлось на май-июнь 1953 г. Заключенные 11 лагпунктов отказывались выходить на работу. Продолжительность невыходов составила от 7 до 18 дней²⁵³. Заключенные требовали создания нормальных бытовых условий, расширения ассортимента товаров в торговых ларьках, своевременной выплаты денег с лицевых счетов, доставки посылок, печатных изданий.

Кроме массовых организованных отказов, имелись случаи невыхода на работу отдельных заключенных, в основном из категории уголовного элемента. Они, чтобы оправдать свой прогул, симулировали болезни, уничтожали или промывали вещевое довольствие. Увеличение количества отказников привело и к увеличению содержащихся в штрафных изоляторах. В результате трудовые потери в 1953 г. по массовым отказам составили 21517 человеко-дней, по индивидуальным – 38738 человеко-дней, по содержащимися в штрафных изоляторах – 73000 человеко-дней²⁵⁴.

²⁵¹ ТА ГУФСИН КО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 91. Л. 84.

²⁵² ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 36. Л. 3(43).

²⁵³ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 36. Л. 273.

²⁵⁴ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 36. Л. 273-274.

В работе лесозаготовительных бригад заключенных также имелись свои сложности. В результате выборочной проверки в ноябре 1953 г. установлено не правильное распределение нарядов и оплаты труда внутри трудовых бригад заключенных. Бригадир, выходя на производство, не добросовестно исполняли своих трудовые обязанности, но проставляли себе оплату в 2–3 раза больше, чем работающим членам коллектива. Кроме того, они получали дополнительную плату за руководство бригадой. Нормировщики и старшие бухгалтера также злоупотребляли своим служебным положением и насчитывали себе заработную плату в разы больше положенного²⁵⁵.

Для выполнения плана в условиях массового освобождения заключенных согласно Приказу Министерства лесной и бумажной промышленности № 13–пс от 13 мая 1953 г. всем руководителям спецуправлений, в том числе Южкузбасспецлеса, надлежало оперативно перестроить работу и организовать набор вольнонаемной рабочей силы как из числа освобождающихся, так и по оргнабору²⁵⁶. Бывшим осужденным предлагалось заключение договоров по вольному найму и продолжение работы на предприятии. Им обещали обучение на курсах повышения квалификации по подготовке кадров для лесной промышленности, улучшенные жилищно-бытовые условия, выплату единовременного денежного пособия, выдачу ссуды на хозяйственное обзаведение и индивидуальное жилищное строительство²⁵⁷. Часть бывших заключенных, перешедших в Южкузбасслаг на работу по найму, стали оказывать негативное влияние на лагерную дисциплину. Они помогали заключенным проматывать вещевое довольствие, снабжали их спиртными напитками. Требование ИТЛ к Южкузбасспецлесу уволить таких работников действия не имели, т. к. не было возможности их замены другими сотрудниками²⁵⁸.

Для размещения вольнонаемных рабочих и организации производственно-хозяйственной деятельности в составе Южкузбасспецлеса было организовано 14 спецотделений (см. Приложение 1, таблица 18), в которые в течение 1953 г. тру-

²⁵⁵ ТА ГУФСИН КО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 109. Л. 8.

²⁵⁶ ТА ГУФСИН КО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 36. Л. 90.

²⁵⁷ ТА ГУФСИН КО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 83. Л. 112.

²⁵⁸ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 39. Л. 275.

доустроилось 7217 чел. Их состав был представлен следующим образом: 949 амнистированных, 386 сезонных работников, 2869 постоянных рабочих, прибывших по оргнабору, 943 рабочих, принятых по договору, 2370 чел., нанятых на месте по заявлению²⁵⁹. Поступление наемных кадров потребовало немедленного разворачивания строительства жилищных и культурно-бытовых объектов. Лагпункты, где ранее размещались 300-400 заключенных, передавались для обустройства квартир семейных рабочих, в которые заселялось всего 70-80 семей, что резко сокращало мощность этих производственных точек²⁶⁰. В течение 1953 г. в отделениях Южкузбасспецлеса под общежития и квартиры для семейных рабочих переоборудовано 9036 м², построено рубленых домов – 6427 м², собрано щитовых домов – 6358 м²²⁶¹. Активное участие в строительстве принимали сами рабочие, прибывшие по оргнабору. По итогам 1953 г. план по введению жилплощади был выполнен на 169,3 %²⁶². Но, при этом, качество жилищно-бытовых условий не соответствовало санитарно-гигиеническим требованиям. Проверка, проведенная комиссией Управления, установила наличие грязи, сырости, холода, скученности в жилых помещениях, недостаток спальных мест, плохое состояние бань, кухонь, магазинов, отсутствие «красных уголков» (в Тутуясском, Усть-Мрасском, Абагурском спецотделениях)²⁶³.

Новые кадры, поступающие на работу, кроме жилищно-бытовых неудобств сталкивались с рядом других сложностей, связанных с неподготовленностью Управления Южкузбасспецлеса к работе с вольнонаемными рабочими как организационно, так и с материально-технической стороны. Если прежде основу рабочей силы составляли заключенные, а вольнонаемная рабочая сила дополняла и закрывала узкие участки производства, то теперь ими стали укомплектовывать и лесозаготовительную сферу. В условиях пересеченной местности Горной Шории новые рабочие медленно осваивали лесозаготовительные специальности, особен-

²⁵⁹ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 38. Л. 76.

²⁶⁰ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 46. Л. 113.

²⁶¹ ТА ГУФСИН КО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 88. Л. 142.

²⁶² ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 37. Л. 2.

²⁶³ ТА ГУФСИН КО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 88. Л. 142-143.

но связанные с использованием техники и механизмов²⁶⁴. Организация труда на лесозаготовительных участках находилась на неудовлетворительном уровне. Трудящиеся часто не знали своих профессиональных обязанностей и нормы выработки, не распределялись по трудовым бригадам, не имели расчетных книжек, не обеспечивались в полном объеме рабочим инструментом, не проходили техническую учебу и инструктаж по технике безопасности²⁶⁵. Кроме того, в спецотделениях Южкузбасспецлеса имелся острый недостаток инженерно-технических работников и низового руководящего звена. В 1953 г. вакантными оставались 17 мест инженеров и 29 мест начальников участков, начальников частей, технических руководителей. При этом что эти должности в большинстве занимались выпускниками учебных заведений, не имеющих практического опыта работы на лесозаготовительном производстве. В некоторых спецотделениях (Мысковское, Мундыбашское) вольнонаемные рабочие предпочитали не занимать такие должности, как мастер или приемщик леса, в связи с враждебным поведением заключенных²⁶⁶.

Не были решены и социальные вопросы. Существовали перебои со снабжением продуктами питания. В магазинах имелся крайне бедный ассортимент товаров, не созданы мастерские для ремонта обуви и одежды. В результате в ряде подразделений (в Абагурском, Малиновском, Кондомском, Мундыбашском) допущены факты самовольного ухода вольнонаемных рабочих²⁶⁷.

Реорганизация Южкузбаслага и массовое освобождение заключенных привели к ослаблению управления трудовой деятельностью как со стороны хозоргана, так и со стороны лагеря. В результате функционирования Южкузбасспецлеса и Южкузбасского ИТЛ к ноябрю 1953 г. выявились существенные недостатки, которые негативно влияли на производство, вели к срыву выполнения государственного плана. Они в основном касались организации производственного процесса на лесозаготовительном участке. К таким проблемам следует отнести: не-

²⁶⁴ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 39. Л. 4.

²⁶⁵ ТА ГУФСИН КО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 88. Л. 144.

²⁶⁶ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 38. Л. 81.

²⁶⁷ ТА ГУФСИН КО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 88. Л. 144.

своевременную подготовку зон сцепления и транспортной инфраструктуры, волокиту при выдаче и закрытии нарядов, перенасыщение объектов рабочей силой из-за неподготовленности лесоучастков, необеспеченность транспортом и задержку доставки рабочих на объекты (в некоторых лагпунктах хождение заключенных на объекты составляло 5-10 км), недостаток и плохое качество имеющегося инструмента²⁶⁸.

В производственной деятельности лаготделений, как показали проверки, недостаточно использовалась техника и производственные мощности. Приведенные в таблице 19 сведения (см. Приложение 1, таблица 19) об оснащенности Юж-кузбасспецлеса транспортом показывают обеспеченность предприятия механизированной техникой выше плановой (автомобилями – на 110 %, тракторами – на 138 %, мотовозами – на 250 %). Но в источниках отсутствует информация о количестве рабочего и неисправного транспорта. Недостаток имелся только в гужевой силе, где обеспеченность составила 91 % от плана.

В результате годовой план механизированной заготовки был выполнен на 80,3 %, мехподвозки – на 65 %, мехвывозки – на 73 %²⁶⁹. Невыполнение плана механизации лесозаготовок объяснялось дефицитом квалифицированных кадров по обслуживанию механизмов, неудовлетворительным содержанием механизированных дорог и ремонтной службы, плохой работой диспетчеров, длительными простоями транспорта под разгрузкой и погрузкой, отсутствием единоначалия в подразделениях, падением трудовой дисциплины²⁷⁰. Отставало и строительство лесовозных дорог. Вместо запланированных 30 км, построено 25,2 км, что составило 85 % от плана²⁷¹.

Выявленные нарушения возникали в результате неисполнения в полном объеме своих должностных обязанностей как низовых руководящих кадров ИТЛ, так и административно-технического персонала хозоргана. Из-за отсутствия согласованности и корректировки действий в решении важнейших производствен-

²⁶⁸ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 36. Л. 36.

²⁶⁹ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 39. Л. 4.

²⁷⁰ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 39. Л. 4.

²⁷¹ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 37. Л. 2.

ных и организационных вопросов со стороны главных руководителей обеих организаций сдерживалась динамика развития лесозаготовительного комплекса в целом, что нередко приводило к срыву работы в отделениях и к дезорганизации на местах. Например, с одной стороны, частыми были простои в результате невывода части заключенных на работу из-за отсутствия охраны по вине лагеря. С другой стороны, заключенные простаивали из-за неподготовленности фронта работ в рабочей зоне или нехватки инструмента вследствие халатности и нерасторопности должностных лиц Управления. Мастера, приемщики леса, начальники подразделений не всегда присутствовали на лесоучастках, не руководили работой бригад от 3 до 5 дней, что создавало условия для нарушений трудовой дисциплины²⁷². Во многих лагпунктах после разделения лагеря администрация начала культивировать противопоставление интересов ИТЛ и хозоргана, требуя от заключенных только выработки в рублях, а не выполнение объемных заданий по лесозаготовкам. В результате чего возникли массовые приписки, которые давали денежную выработку, а не выполнение плана. Получалось, что лагерь выполнял плановые показатели по выработке на одного человека, а план лесозаготовок реализовывался только на 70-75 %. Проверки Управления усилили контроль за выполнением нарядов, но заключенные встали на путь угроз техническому персоналу. На некоторых участках дело дошло до избиения мастеров, приемщиков и техноруков. В результате чего некоторые вольнонаемные отказались от работы с заключенными²⁷³.

Что касается обеспеченности Южнокузбасского ИТЛ МЮ рабочей силой из числа заключенных, то по данным источников ТА ГУФСИН КО, в 1953 г. она составила 91 %²⁷⁴. Фактическая среднегодовая численность контингента насчитывала 16514 чел. вместо плановой 18116 чел.²⁷⁵ Для сравнения отметим, что в начале года (по состоянию на 1 января 1953 г.) в ИТЛ находилось 24 629 заключенных²⁷⁶. По данным, которые приводят С. Филиппов и С. Сигачев, количество контингента

²⁷² ТА ГУФСИН КО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 80. Л. 176-177.

²⁷³ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 36. Л. 3(43).

²⁷⁴ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 39. Л. 5(45).

²⁷⁵ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 39. Л. 5(45).

²⁷⁶ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 36. Л. 261.

по состоянию на 1 января 1953 г. также составило 24 629 чел. По состоянию на 15 июля 1953 г. в Южжубаслаге насчитывалось 13 599 чел.²⁷⁷

Трудовое использование заключенных на оплачиваемых работах в 1953 г. составило 65,3 % при плане 73,1 % (см. Приложение 1, таблица 20). Анализ данных, приведенных в таблице 20, показал, что, во-первых, произошло невыполнение плана по численности заключенных (меньше на 2160 чел.), что повлекло за собой несоответствие как по распределению трудовых обязанностей, так и по показателям нетрудоспособности. Во-вторых, даже с учетом меньшего количественного состава заключенных фактическая численность неработающих по болезни и по разным причинам существенно превысила план (на 110 чел. и на 721 чел. соответственно). В-третьих, распределение показателей в процентном отношении к списочному составу не связано с количественной среднесписочной численностью, а демонстрирует внутреннее соотношение, что также не соответствует плановому. Фактически использование контингента на оплачиваемых работах было на 7,8 % меньше заданного. Превышение плана произошло по следующим показателям: применение в хозобслуге – на 0,9 %; неработающие по болезни – на 1,5 %; инвалиды – на 0,8 %; неработающие по разным причинам – на 4,6 %. Последний показатель составил 7,4 % или 1265 чел. вместо плановых 2,8 % или 544 чел. Причины, по которым контингент не трудился в 1953 г., приведены в таблице 21 (см. Приложение 1, таблица 21).

Из приведенных в таблице 21 данных следует, что наряду с обоснованными простоями (внутрилагерные переброски, формирование этапов, отдых и карантин) допущено большое количество трудовых потерь по неплановым причинам. Преобладающими из них явились категории отказчиков и находящихся в ШИЗО (165 чел. и 200 чел. соответственно), что явилось следствием ослабления режима содержания в период массового освобождения, смены руководящего состава лагерных подразделений, отсутствия внимания к бытовому обустройству заключенных²⁷⁸.

²⁷⁷ Система исправительно-трудовых лагерей в СССР 1923–1960: справочник / сост.: М. Б. Смирнов; под ред. Н. Г. Охотина, А. Б. Рогинского. М.: Звенья, 1998. 600 с. URL: <http://old.memo.ru/history/nkvd/gulag/r3/r3-471.htm> (дата обращения: 01.04.2021 г.).

²⁷⁸ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 36. Л. 275.

Значительное количество простоев (103 чел.) также связано с необеспеченностью военизированной охраной. Значительная их часть пришлась на 2 квартал 1953 г. (66 % от всех допущенных за год), когда происходил период массовой переброски заключенных из ликвидированных подразделений, сопровождения к месту освобождения амнистированных, увольнения личного состава в связи с окончанием срока службы. В остальное время простои из-за необеспеченности охраной возникали по следующим причинам. Первая, охрана направлялась на розыск беглых заключенных, что вело к полному приостановлению лесозаготовительных работ в лагерном пункте на несколько дней²⁷⁹. Вторая, имелся недостаток лимитной охраны для вывода контингента на лесозаготовки, т. к. основная ее часть была задействована в жилых зонах. Третья, хозорган организовывал большое количество объектов работ, кроме основных зон оцепления, на которые затрачивалось конвоя больше, чем предусматривалось расчетом при определении численности сверхлимитной охраны²⁸⁰.

Отметим, что Южнокузбасский ИТЛ МЮ за свой счет содержал лимитное количество конвоя, исходя из планового и фактического наполнения заключенными. Лагерь остро нуждался в сверхлимитной охране в количестве 980 чел. Хозорган в 1953 г. оплатил содержание сверхлимитной охраны только в количестве 598 чел., а в соответствии с Письмом Главспецлеса № 17/2/01738 от 7 сентября 1953 г. имел право финансировать до 650 чел. В результате чего Южкузбасслаг содержал дополнительную охрану за свой счет во избежание срыва производственного процесса²⁸¹.

Следующей причиной трудовых простоев явилось непредоставление фронта работ (87 чел.), которое произошло вследствие несвоевременной подготовки хозорганом зон оцепления, отсутствия второго комплекта колючей проволоки для подготовки нового лесоучастка, а также наличия около 1000 чел. ограниченно годного контингента. В течение года большая часть их была выведена из лагеря,

²⁷⁹ ТА ГУФСИН КО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 91. Л. 120.

²⁸⁰ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 36. Л. 267.

²⁸¹ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 36. Л. 268-270.

но в числе новых этапов поступало около 25 % негодных к использованию на лесозаготовительных работах²⁸².

Важнейшим показателем производства лесозаготовительного комплекса является производительность труда контингента. Анализ отчетной производственной документации по итогам 1953 г. (см. Приложение 1, таблица 22) показывает, что нормы выработки выполняли и перевыполняли в совокупности 5718 чел. или 57,3 % (по подсчетам автора). Следует обратить внимание на то, что среди этого числа 22,1 % заключенных выполняли нормы от 120-199 %. Это пятая часть от общего количества работающего контингента. Не справлялись с производственными заданиями 4263 чел., что, по подсчетам автора, составляет 42,7 % по отношению к общему числу сдельщиков. Наибольшее количество заключенных, не выполняющих нормы выработки, пришлось на 2 квартал – 52,6 % общего числа сдельщиков²⁸³.

Негативное влияние на результативность производительности труда в 1953 г. оказали следующие обстоятельства. Во-первых, это неоднократные изменения норм выработки на лесозаготовках и их введение без учета работы на горных склонах, разрешающих снижение на 15 % (позднее по настоянию ИТЛ этот коэффициент был введен). Во-вторых, несвоевременная выдача наряд-заданий и систематическая задержка Южкзбасспецлеса с приемом выполненных работ. В-третьих, ошибки в организации лесозаготовительных работ со стороны технического персонала хозоргана, а также плохое качество инструмента и его нехватка, необеспеченность подвозки необходимым количеством лошадей²⁸⁴.

По организованному хозорганом поточно-сквозному методу работы древесины принималась не у пня, а на верхних складах, т. е. подвезенная и уложенная в штабеля. При таком приеме работ решающее значение для лесорубов имели лошади, от которых зависела вывозка и, соответственно, прием заготовленной древесины. Заключенные, зная об этом, стали вести заготовку только в тех объемах, которую могли вывезти лошади. Поскольку лошадей хозорган не предоставлял в

²⁸² ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 36. Л. 271-272.

²⁸³ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 36. Л. 278.

²⁸⁴ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 36. Л. 279.

нужном количестве, постольку заключенные сдерживали свои производственные возможности. Кроме существующих организационных и технических недостатков, на производительность труда заключенных отрицательным образом влияла систематическая задержка выплаты личных денег и плохая организация торговли²⁸⁵.

Кроме того, на производительность труда оказывало стимулирующее влияние получение заключенными заработной платы. В таблицах 11 и 12 (см. Приложение 1, таблицы 11 и 12) приведены сведения о размере заработной платы контингента в 1953 г. Первое, что сразу обращает на себя внимание, это резкое сокращение средней численности контингента, состоявшего в течение года на заработной плате по сравнению с 1950–1952 гг. Причины количественного уменьшения заключенных в ИТЛ были рассмотрены выше. Средняя начисленная зарплата на одного работника в 1953 г. составила 353 руб. 50 коп., что превысило показатель 1950 г. на 13 руб. 59 коп., но оказалась меньше на 36 руб. 72 коп. и на 13 руб. 81 коп. уровня 1951 г. и 1952 г. соответственно. Из приведенного в таблице 11 среднего количества контингента по размерам среднемесячной зарплаты, зачисленной к выдаче на руки, преобладающими являются выплаты в размере до 150 руб. По подсчетам автора их количество составило 8238 чел. или 63 % от средней численности контингента, состоявшего в течении года на оплате труда. Доходы свыше 150 руб. получили 2934 чел. или 22 % заключенных. Гарантированный минимум в размере 10 % от зарплаты в 1953 г. получили 2037 чел., что составило 15,4 %. Количество получающих до 75 руб. равнялось 3033 чел. или 23 %. В совокупности эти две категории составили 38,4 %. Количество заключенных, лишенных гарантированных 10 %, составляло 1590 чел. или 12 %. При этом уменьшилась численность контингента, получающего зарплату выше среднего уровня, особенно от 500 руб. до 700 руб. с 447 чел. или 2,3 % в 1952 г. до 171 чел. или 1,2 % в 1953 г.

В итоге производственную деятельность реорганизованного Южнокузбасского ИТЛ МВД СССР нельзя считать эффективной. Произошло существенное сокращение объемов лесозаготовительного производства. В 1953 г. Южкузбас-

²⁸⁵ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 36. Л. 280.

спецлес на фоне уменьшения государственного задания не только не выполнил план по основным показателям, но и продемонстрировал снижение фактических достижений по отношению к 1952 г. (см. Приложение 1, таблица 23). По подсчетам автора, заготовка древесины сократилась на 238 тыс. м³, подвозка – на 342 тыс. м³, вывозка – на 436 тыс. м³, сплав – на 60 тыс. м³.

Параллельное руководство не способствовало консолидации общих усилий, направленных на выполнение производственных заданий. Лагерь ограничивался только вопросами доставки и охраны заключенных, возлагая на Управление вопросы организации производственного процесса, подготовку квалифицированных кадров, обеспечение производства инструментом и техникой. Итогом этой разобщенности явилось падение трудовой дисциплины как технического руководства различных уровней, так и самих работников.

Вопрос о нецелесообразности деятельности двух структур: специального лесозаготовительного управления «Южкузбасспецлес» МЛиБП и Южкузбасского ИТЛ МЮ – неоднократно поднимался перед Кемеровским ОК КПСС, ЦК КПСС, Советом Министров, в обращениях к руководителям страны Н. С. Хрущеву и Г. М. Маленкову²⁸⁶. Обратная перестройка хозяйства произошла в 1 квартале 1954 г. в соответствии с Постановлением Совета Министров СССР от 10 февраля 1954 г. № 242–117с и Приказом МВД СССР и Министра лесной и бумажной промышленности СССР № 26–пс/092 от 13 февраля 1954 г. Южкузбасспецлес со всеми входящими в его состав предприятиями и хозяйствами был передан в Министерство внутренних дел. Приказом МВД СССР от 23 февраля 1954 г. Южкузбасспецлес МВД и Южкузбасслаг МВД со всеми подразделениями и хозяйствами объединены в одну организацию – Южнокузбасский ИТЛ МВД СССР²⁸⁷. В его составе было образовано 10 отделений (см. Приложение 1, таблица 1). Начальником управления Южнокузбасского ИТЛ МВД СССР назначен подполковник Г. М. Выползов.

Перед руководством Южнокузбасского ИТЛ МВД СССР встала задача по восстановлению производственных мощностей предприятия. К началу 1954 г. ла-

²⁸⁶ ТА ГУФСИН КО.Ф. 14. Оп. 1. Д. 48. Л. 114.

²⁸⁷ ТА ГУФСИН КО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 102. Л. 2.

герь подошел с неподготовленным фронтом лесозаготовительных работ. За период с 1951 г. по 1953 г. произошло исчерпание сырьевой базы предприятия: ликвидировано 34 лесопункта с годовой мощностью 945 тыс. м³. Введено в эксплуатацию только 22 лесопункта с годовой мощностью 590 тыс. м³. В результате производственные мощности лагеря сократились на 355 тыс. м³. Также выбыли из эксплуатации механизированные дороги: две Чугунашские узкоколейные и три автолежневые (Тутуясская, Кумзасская, Чебалсинская) с годовой производственной мощностью 260 тыс. м³. Вместо них в 1953 г. введены в действие только 2 автогравийные дороги (Ольджерасская и Азасская) с годовым объемом вывозки 100 тыс. м³²⁸⁸.

Испытывая огромные организационные трудности, лагерь в 1954 г. освоил отпущенные 45 млн. руб. и к концу 3 квартала подготовил производственную базу для выполнения плана зимних лесозаготовительных работ. ИТЛ закончил строительство 5 лагпунктов, начатых еще в 1953 г., ввел в действие в первую очередь 8 новых лагпунктов, которые вошли в эксплуатацию уже в 4 квартале 1954 г., проложил почти 57 км новых механизированных лесовозных дорог²⁸⁹. Дорожное строительство проходило даже с превышением плана. Работы по возведению автогравийных дорог были выполнены на 105,3 %, а узкоколейных железных дорог – на 115,7 %²⁹⁰. В результате всех этих мероприятий Южкзбаслагу МВД СССР удалось восстановить производственные мощности и создать условия для работы в 1954 г. Вместе с тем имелось и увеличение жилого фонда, что составило выполнение плана на 120,5 %²⁹¹.

В этот период в Южкзбаслаге активно осуществлялись мероприятия, направленные на улучшение технологии производства, внедрение и освоение новой техники. Особое внимание уделялось вопросу механизированной трелевки. Подвозка заготовленной древесины на тракторах К-12 в условиях крутых склонов Горной Шории не имела успеха. Только на некоторых лесоучастках лагеря уда-

²⁸⁸ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 39. Л. 2(42).

²⁸⁹ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 46. Л. 114.

²⁹⁰ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 24. Л. 40.

²⁹¹ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 24. Л. 40.

лось получить положительные результаты, но по решению Главка 30 тракторов следовало передать другим хозяйствам, и механизированная трелевка (подвозка) в ИТЛ прекратилась²⁹². В 1954 г. прошли испытания новой тросовой установки – самоходной лебедки, которая, при определенной доработке дала положительные результаты на подвозке древесины к механизированным дорогам²⁹³. В 1954 г. по механизированной трелевке доставлено 32 тыс. м³ против 19 тыс. м³, выполненных в 1953 г.²⁹⁴

Оснащенность ИТЛ транспортом не соответствовала плановому (см. Приложение 1, таблица 24), но по отношению к 1953 г. увеличилось количество автомобилей (на 85 единиц) и лошадей (на 94 головы). Произошедшее в начале года резкое отставание по строительству механизированных лесовозных дорог и неподготовленность фронта работ привели к простоям лесовозного транспорта, особенно в летний период. Из-за отсутствия древесины у трасс лесовозные машины перешли на работу в одну смену и даже при этом имели загруженность только на 70 %²⁹⁵. В результате план по механизированной вывозке заготовленной древесины в 1954 г. был выполнен только на 75 %²⁹⁶.

Отсутствие древесины негативно сказалось и на производственной деятельности лесозаводов в 1954 г., которая характеризовалась как неудовлетворительная. Так, Абагурский лесозавод три раза за год менял состав рабочих: сначала заключенных сменили рабочие по оргнабору, затем опять произошел переход на контингент. В I квартале 1954 г. из-за недостатка рабочих завод работал в одну смену. Весь год Абагурский лесозавод испытывал недостаток вольнонаемной силы. Из-за острой нехватки сырья не выполнил план по производству ширпотреба и Малиновский лесозавод²⁹⁷.

В следующем 1955 г. ИТЛ занимался дальнейшим улучшением производственной обстановки. Выполняя указания Главка по оздоровлению финансовой

²⁹² ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 46. Л. 116.

²⁹³ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 46. Л. 115.

²⁹⁴ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 46. Л. 116.

²⁹⁵ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 46. Л. 116.

²⁹⁶ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 46. Л. 116.

²⁹⁷ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 46. Л. 118.

деятельности хозяйства, руководство Управления ИТЛ в 1955 г. произвело перевод на внешний хозрасчет всех производственных подразделений, а также отделов снабжения и торговли, технического снабжения и ЦРММ²⁹⁸. Постепенный процесс перевода осуществлялся в три этапа. В итоге 1 января 1956 г. все предприятия и отделы хозяйства уже находились на самостоятельном балансе. После завершения перевода у отделов снабжения появилась возможность пользоваться дополнительными внеплановым кредитами и за счет этого производить своевременную оплату поставщикам. Ранее все счета оплачивались два раза в месяц, что приводило к начислению и выплате пени за несвоевременность платежей²⁹⁹. Вместе с тем начались сложности с составлением кредитного плана для каждого отделения, что приводило либо к недоиспользованию лимитов, либо к их нехватке.

В 1955 г. началось внедрение в процесс механизированной трелевки (подвозки) мототрососпусков, но оно сопровождалось рядом трудностей, связанных с отсутствием постоянного руководства и контроля за их эксплуатацией со стороны главных инженеров. При этом мастера и техноруки не прилагали усилий для освоения нового вида оборудования³⁰⁰. В результате внедрение мототрососпусков на подвозке древесины к механизированным дорогам затянулось. Они работали неудовлетворительно, имелся частый сход с пути, длительные простои под погрузкой, отсутствие необходимого подвижного состава³⁰¹. По итогам 1955 г. показатели по механизированной подвозке оказались ниже, чем в 1954 г.: 88 тыс. м³ и 77 тыс. м³ соответственно.

В 1955 г. по сравнению с 1954 г. улучшились показатели по подвозке (с 943 м³ до 1115 м³) и вывозке (с 1334 м³ до 1375 м³) древесины³⁰². К сожалению, в источниках отсутствует информация об оснащенности ИТЛ транспортом, о его техническом состоянии в 1955 г. Единственное, что отмечается, – это неудовлетворительное содержание гужевого поголовья в ряде лаготделений (Усинском, Кондомском, Майзасском, Усть-Мрасском). За животными не осуществлялся

²⁹⁸ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 66. Л. 117.

²⁹⁹ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 66. Л. 118.

³⁰⁰ ТА ГУФСИН КО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 119. Л. 148.

³⁰¹ ТА ГУФСИН КО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 119. Л. 148.

³⁰² ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 66. Л. 84(97).

надлежащий уход, что привело к снижению их веса на 20-30%. Имело место халатное отношение к конской упряжи со стороны рабочих, занятых на перевозке древесины тягловым способом, что служило причиной ее быстрой порчи и списанию. Правила техники безопасности возчиками практически не соблюдались, в результате чего за 11 месяцев 1955 г. были травмированы 1383 лошади³⁰³.

В 1955 г. происходит и существенное отставание от плана капитального строительства. Южкзбаслаг построил и сдал в эксплуатацию 41 км автомобильных дорог (74,5 % от плана) вместо 55 км и 6 км узкоколейных железных дорог (60 % от плана) вместо 10 км³⁰⁴. Введение в строй жилой площади также отставало от плана (67,4 %)³⁰⁵ из-за нехватки рабочих на строительных объектах и недостаточного обеспечением дорожной техникой и материалами.

Для удовлетворения возросших объемов дорожного строительства и упорядочивания ситуации с нецелевым, а некоторых случаях и безответственным использованием механизированной техники (бульдозеров, автогрейдеров, самосвалов), в мае 1956 г. при ЦРММ организованы две механизированные колонны по строительству автогравийных дорог в Майзасском и Тутуясском лаготделениях. В их функции входила рубка просеки, устройство земляного полотна, разъездов, водоотводов, дорожной одежды и знаков³⁰⁶.

В декабре 1955 г. происходят изменения и в организации труда лесосечных бригад, связанных с электрифицированной валкой леса. Наглядно демонстрируют переход к электроинструменту фотодокументы (см. Приложение 3, рис. 7). Существующая в лагере система работы мелкими звеньями (бригадно-звеньевым способом), сложившаяся еще на основе ручной рубки леса и перенесенная в условия электрифицированной заготовки и комплексной механизации, тормозила использование электропил на полную мощность, не создавала коллективной заинтересованности бригады в выполнении плана, усложняла учет и оплату труда³⁰⁷. В 1954 г. в связи с остановками работ из-за частой сменяемости контингента план

³⁰³ ТА ГУФСИН КО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 120. Л. 214.

³⁰⁴ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 61. Л. 33.

³⁰⁵ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 61. Л. 33.

³⁰⁶ ТА ГУФСИН КО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 136. Л. 91.

³⁰⁷ ТА ГУФСИН КО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 120. Л. 317.

по механизированной заготовке был выполнен только на 47 %, и фактический показатель составил 270 тыс. м³ вместо 570 тыс. м³. Кроме того, установленный план не был подкреплён наличием передвижных электростанций (ПЭС). В хозяйстве имелось 19 ПЭС, на которых могло быть выработано только 350 тыс. м³ ³⁰⁸. В 1955 г. фактические достижения по механизированной заготовке улучшились и составили 426 тыс. м³.

Приказ начальника Южкузбасслага № 422 от 28 декабря 1955 г. определил переход на организацию труда поточными бригадами в срок до 15 января 1956 г. ³⁰⁹ Новый поточный способ работы на лесозаготовках предусматривал организацию труда, в основе которой лежало строгое разделение по операциям, связанное с установлением личного поощрения рабочего за перевыполнение нормы выработки вместо уравнительного деления этих норм на всех ³¹⁰. Производственный процесс поточно-комплексной бригады предусматривал: валку леса, обруб, сбор, сжигание сучьев, раскряжевку, подвозку к рацмехпутям или вывозку леса от пня. Подготовительные работы выполнялись специальными бригадами по подготовке производства. За поточно-комплексными бригадами закреплялась техническая служба (механики, электрики), которая получала прогрессивно-премиальную зарплату по результатам работы комплексных бригад. Бригада состояла из звеньев электропильщиков по валке леса, обрубщиков сучьев со сжиганием, навальщиков, свальщиков, подсобных рабочих, возчиков. Оплата труда производилась по конечной фазе, по принятой на склады древесины. За поточно-комплексной бригадой закреплялось по одной электропиле на валку и раскряжевку, одна электропила предоставлялась в резерв. Прочий инструмент: топоры, валочные вилки, клинья – выдавались по потребности ³¹¹. К сожалению, в источниках не содержится информация о практическом внедрении поточного способа работы на лесозаготовках в Южкузбасслаге, есть сведения только об его организации.

³⁰⁸ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 48. Л. 115.

³⁰⁹ ТА ГУФСИН КО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 120. Л. 317.

³¹⁰ Котомихин Я. В. За передовые формы организации труда // Лесная промышленность. 1949. № 2. С. 4. URL: https://www.booksite.ru/lesna/1949/1949_2.pdf (дата обращения: 25.05.2021 г.).

³¹¹ ТА ГУФСИН КО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 120. Л. 319-320.

В течение 1953–1955 гг. произошел отток основной массы ранее завербованных вольнонаемных рабочих. Уже в 1953 г. покинули место работы 1646 чел., в том числе 580 чел. поступивших по оргнабору. Самовольно ушли 333 чел., в том числе 262 чел. по оргнабору³¹². Весной 1954 г. в связи с окончанием срока договора из ранее переоборудованных 11 лагпунктов выбыла большая часть наемных кадров (точная цифра в источниках не приводится)³¹³. Указывается только на текучесть рабочих: выбыло 4768 чел.³¹⁴ В 1955 г. из лагеря уволилось 1929 вольнонаемных, прибывших в ИТЛ по оргнабору³¹⁵. В связи с этим в 1954 г. начался обратный процесс переоборудования лагерных пунктов для размещения заключенных.

Таким образом, практика использования вольнонаемных кадров на лесозаготовках в Южкзбаслаге прекратилась. Как показал данный опыт, тяжелый физический труд и отсутствие надлежащих социально-бытовых условий в глухой сибирской тайге существенно затрудняли пополнение лесозаготовительного производства вольнонаемными кадрами, способствовали быстрому оттоку рабочих. К тому же часть из них прибывала на место работы и проживания вместе с семьями, члены которых нуждались в социально-культурных объектах, имевшихся в лесозаготовительных подразделениях в крайне ограниченном количестве.

Кроме того, для лесозаготовительного предприятия создание благоприятных жилищных условий для рабочих было финансово невыгодным. Главным образом, это связано со спецификой лесозаготовительного производства, когда на освоение одного лесоучастка требовалось в среднем 2-3 года. Строительство комфортного жилья для рабочих на этот период, а потом его оставление в тайге являлось не целесообразным. Притом что ежегодно приходилось вводить в эксплуатацию по 12-15 новых лесопунктов, что и так значительно увеличивало объемы капитального строительства.

Начиная с 1954 г. возрастает численность заключенных, содержащихся в Южкзбаслаге. В 1954 г. обеспеченность ИТЛ рабочей силой из числа заклю-

³¹² ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 38. Л. 76.

³¹³ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 46. Л. 113.

³¹⁴ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 46. Л. 117.

³¹⁵ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 66. Л. 85(98).

ченных составила 94 %. Фактическая среднегодовая численность контингента насчитывала 16806 чел., а плановая – 17890 чел.³¹⁶ В 1955 г. лагерь был обеспечен контингентом на 102 %. При плане в 17672 чел. фактическая среднегодовая численность составила 18174 чел.³¹⁷ В 1 половине 1956 г. обеспеченность трудовой силой превысила план – 107 %³¹⁸. Фактически в ИТЛ содержалось 21645 чел. контингента³¹⁹. Средняя списочная численность заключенных за полугодие насчитывала 19492 чел. при плане 18172 чел.³²⁰ С. Филиппов и С. Сигачев приводят следующие цифры по численности: по стоянию на 1 января 1954 г. – 13 902 чел., на 1 июля 1955 г. – 17 612 чел., на 1 января 1956 г. – 18 199 чел.³²¹

В 1955 г. произошло большое поступление внепланового строгорезимного контингента (см. Приложение 1, таблица 25). Его среднесписочное число за год составило 3326 чел. или 18 % от общего состава³²². Превышение установленного министерством лимита в 3100 чел. и несоблюдение запрета на дальнейшее направление в лесные лагеря строгорезимного контингента создавали дополнительные трудности в выполнении плана. Его применение на производстве проходило с большими затруднениями и сопровождалось групповыми отказами от работы, беспорядками и нарушениями лагерного режима, что требовало усиленной охраны. В Южкзбаслаге строгорезимный контингент размещался в 12 подразделениях, план лесозаготовок в которых выполнялся только на 40-50 %³²³. При этом только 47 % строгорезимного контингента было задействовано на оплачиваемых работах (см. Приложение 1, таблица 24). Среди этого контингента был высокий уровень неработающих по разным причинам. Он составил 34,6 % от списочного состава заключенных строгорезимных подразделений.

В это время в ИТЛ имелась большая текучесть контингента. В течение 1954 г. в лагерь поступило 13075 чел., а выбыло (этапировано и освобождено) –

³¹⁶ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 46. Л. 15.

³¹⁷ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 53. Л. 77.

³¹⁸ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 64. Л. 26.

³¹⁹ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 64. Л. 26.

³²⁰ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 64. Л. 24.

³²¹ Система исправительно-трудовых лагерей в СССР 1923–1960: справочник / сост.: М. Б. Смирнов; под ред. Н. Г. Охотина, А. Б. Рогинского. М.: Звенья, 1998. 600 с. URL: <http://old.memo.ru/history/nkvd/gulag/r3/r3-471.htm> (дата обращения: 17.07.2021 г.).

³²² ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 53. Л. 77.

³²³ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 66. Л. 99.

8372 чел.³²⁴ В 1955 г. прибыло 9864 чел., а покинуло лагерь – 10017 чел. (в том числе освободилось 8310 чел.)³²⁵. Текучесть рабочей силы негативным образом влияла на производственную деятельность лагеря, вызывая непостоянный состав трудовых бригад и снижение профессиональной квалификации.

Трудовое использование заключенных на оплачиваемых работах в 1954 г. составило 70,3 % при плане 74,5 % от всей численности контингента (см. Приложение 1, таблица 27). Приведенные в таблице 27 данные показывают нехватку заключенных для реализации производственных задач (по подсчетам автора меньше на 1084 чел.). Распределение показателей в процентном отношении к списочному составу также не соответствовало плановому. Фактическое использование контингента на оплачиваемых работах, в хозоблуге и неработающих по болезни было меньше планируемого на 4,2 %, 1,6 % и 0,3 % соответственно. Недостижение установленного планом показателя вызвано значительным превышением количества лиц, не работающих по разным причинам, которое составило 7,7 % или 1298 чел. вместо плановых 1,8 % или 316 чел. В таблице 21 приведены причины, по которым заключенные не работали (см. Приложение 1, таблица 21). Кроме обоснованных простоев (внутрилагерные переброски, формирование этапов, нахождение на отдыхе и в карантине), в которых в совокупности участвовали 764 чел., в ИТЛ было допущено значительное количество трудовых потерь. Они возникли в основном из-за содержащихся в карцерах и штрафных изоляторах (178 чел.), отказчиков (130 чел.), отсутствия охраны (106 чел.). По сравнению с 1953 г. сократились простои по причине непредоставления фронта работы с 87 чел. до 37 чел. Главным образом, это относилось к ограниченно годному по физическому состоянию контингенту, содержащемуся на строгорегимных лагпунктах. В связи с новым комиссованием заключенных эта категория была отнесена к инвалидам, и невыводы к концу года из-за предоставления работы прекратились³²⁶.

³²⁴ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 46. Л. 20.

³²⁵ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 66. Л. 85(98).

³²⁶ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 46. Л. 15-16.

Трудовое использование контингента в 1955 г. приведено в таблице 27 (см. Приложение 1, таблица 27). Анализ представленных в таблице данных показывает превышение в 1955 г. численности контингента (на 502 чел.). Но даже при этом использование заключенных на оплачиваемых работах не соответствовало плановым и составило 70,5 % при установленных 76,7 %. По подсчетам автора, использование в хозоблуге превысило план на 0,8 %. Группы лиц «неработающих по болезни» и «прочие неработающие» наоборот сократились на 0,5 % и 0,4 % соответственно. Имело место по-прежнему значительное превышение численности «неработающих по разным причинам», которое составило 10,6 % или 1913 чел. вместо плановых показателей 4,3 % или 764 чел. Причины, по которым контингент не использовался на производстве, приведены в таблице 21 (см. Приложение 1, таблица 21). В 1955 г. произошло сокращение обоснованных простоев до 364 чел., но резко возросло количество заключенных, содержащихся в карцерах и штрафных изоляторах (669 чел.), отказчиков (342 чел.), необеспеченных работой (172 чел.) и охраной (207 чел.).

Основные трудовые потери произошли в основном за счет поступившего строгорегимного контингента. В среднем за год из них 485 чел. или 14,6% содержались в штрафных изоляторах. Простой из-за отсутствия работы для физически неполноценных заключенных по лагпунктам общего режима 79 чел. и по лагпунктам строгого режима 93 чел. По данным комиссования в лагере имелось более 2,5 тыс. чел. ограниченно годных. Значительная их часть использовалась в хозобслуге и на легких производственных работах. Но заключенных строгорегимного контингента использовать на лагпунктах, где организовано производство ширпотреба, по режимным требованиям не представлялось возможным. Таких насчитывалось около 400 чел. и требовалось их изъятие, т.к. нахождение в отдаленных лагпунктах исключало трудовое использование и приводило только к расходам по обеспечению их продовольствием³²⁷.

Трудовое использование заключенных на оплачиваемых работах в 1 половине 1956 г. составило 68,6 % при плане 70,8 % (см. Приложение 1, таблица 27).

³²⁷ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 53. Л. 77-78.

Приведенные в таблице 27 сведения показывают превышение численности контингента (больше на 1319 чел.). Распределение показателей в процентном отношении к списочному составу по ряду показателей соответствовало плановому (например, прочие неработающие) или незначительно отличалось (например, работающие в хозобслуге, неработающие по болезни). Количество заключенных, используемых на оплачиваемых работах, превысило плановый показатель на 512 чел., но полученный показатель был ниже запланированного на 2,2 %.

Невыполнение показателя, связанного с использованием заключенных на оплачиваемых работы, стало результатом сверхплановых простоев рабочей силы, допущенных ИТЛ по разным причинам. В 1 половине 1956 г. произошло увеличение плана по этому показателю до 9 % или 1645 чел., а фактически количество неработающих по разным причинам составило 11,1 % или 2154 чел. (см. Приложение 1, таблицы 21 и 27). В таблице 21 приведены причины, по которым контингент не использовался на производстве (см. Приложение 1, таблица 21). Самое большое количество трудовых потерь произошло по причине содержания заключенных в карцерах и ШИЗО (773 чел.). Это на 104 чел. превысило показатель за 1955 г. Наличие большого числа уголовно-бандитского элемента, враждующего между собой и нарушающего режим содержания, вызывало необходимость применения мер наказания путем помещения в штрафные изоляторы. По причине непредоставления работы в ИТЛ в 1 полугодии 1956 г. не работали 374 чел., что на 202 чел. превысило показатель 1955 г. В основном это группа ограниченно годных к физическому труду заключенных. По состоянию на 1 июля 1956 г. в ИТЛ содержалось 2552 чел. такого контингента, из которых совершенно невозможно было использовать на работах 1600 чел.³²⁸ Главным образом, это представители уголовно-бандитского элемента и неоднократно судимые. Отказчики в 1 полугодии 1956 г. составили также довольно большое количество – 366 чел. Ослабления режима содержания и совместное содержание впервые осужденных с неоднократно судимыми привели к значительному количеству отказов заключенных от работы. Во 2 квартале имелись случаи неповиновения лагерной администрации и

³²⁸ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 64. Л. 27-28.

отказов от работы целых лагерных пунктов. Вынужденные простои рабочей силы, вызванные внутрилагерными перебросками, формированием этапов, нахождением на отдыхе и карантине, составили 123 чел. и 243 чел. соответственно. Невыходы на работу в связи с отсутствием охраны составили 121 чел.³²⁹

Отметим, что среди причин трудовых простоев в 1954 г. – 1 половине 1956 г. ежегодно имелись невыводы заключенных на работу по причине отсутствия охраны (см. Приложение 1, таблица 21). Анализ обеспеченности ИТЛ воензированной охраной в этот период был затруднителен, т. к. в источниках представлена численность ВОХР совместно с пожарной охраной. Главной причиной простоев указывается отвлечение конвоя на розыск беглых заключенных, вследствие чего производственные зоны охраной не обеспечивались. Особенно такие случаи участились в строгорежимных отделениях в 1955 г.³³⁰

Данных по производительности труда заключенных за 1954 и 1955 гг. в источниках не содержится. Автор располагает только информацией за 1 полугодие 1956 г., которая представлена в таблице 28 (см. Приложение 1, таблица 28). В совокупности количество невыполняющих нормы выработки составило 25,4 % от всех заключенных, занятых на сдельной оплате труда³³¹. Наличие большого количества заключенных, невыполняющих нормы выработки, явилось результатом задержек с открытием фронта работ, особенно во 2 квартале. Неподготовленность зон оцепления для массового использования контингента вынуждало концентрировать рабочую силу на мелких вспомогательных объектах работ с выводом на них большого количества рабочих, что превышало потребности. Перенасыщение рабочей силой ограничивало возможности для производственной работы заключенных и ставило их перед невозможностью выполнять заданные нормы выработки³³².

Стимулирующее влияние на трудовую деятельность заключенных оказывало и получение заработной платы. В таблицах 11 и 12 (см. Приложение 1, таблицы 11 и 12) приведены сведения о размере заработной платы контингента в 1954

³²⁹ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 64. Л. 27-28.

³³⁰ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 53. Л. 39.

³³¹ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 64. Л. 29.

³³² ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 64. Л. 29.

г. – 1 половине 1956 г. Приведенные в таблице 11 данные показывают ежегодный рост средней численности контингента, состоявшего в течение года на заработной плате, от 13820 чел. в 1954 г. до 15963 чел. в 1 половине 1956 г. Средняя начисленная заработная плата на одного работника, наоборот, имела тенденцию уменьшения от 369 руб. 56 коп. в 1954 г. до 324 руб. 08 коп. в 1 половине 1956 г. Количество заключенных, получающих гарантированный минимум в размере 10 % от зарплаты, также сокращалось: в 1954 г. – 1579 чел. или 11,4 %; в 1955 г. – 621 чел. или 4,1 %; в 1 половине 1956 г. – 874 чел. или 5,4 % (см. Приложение 1, таблицы 11 и 12). Количество заключенных, лишенных гарантированных 10 %, в 1954 г. и 1955 г. находилось примерно на одном уровне (1263 чел. и 1240 чел.), а в 1 половине 1956 г. увеличилось до 1397 чел. В процентном отношении (по подсчетам автора) оно составило 9,1 %, 8,3 % и 8,7 % соответственно (см. Приложение 1, таблицы 11 и 12).

Прежде чем провести анализ среднего количества контингента по размерам среднемесячной зарплаты, зачисленной к выдаче на руки, отметим, что приведенные в таблице 11 сведения не содержат данных за 1954 г. (т. к. они отсутствуют в источнике), и начиная с 1955 г. изменились два отчетных критерия. Вместо критериев «получающие от 100 руб. до 150 руб.» и «получающие от 150 руб. до 200 руб.» вводился единый критерий – «получающие от 100 руб. до 200 руб.», что затрудняет проведение сравнения размера заработной платы в указанный год с данными предыдущих лет.

Сравнительный анализ доходов заключенных, показал, что в 1955 г.– 1 половине 1956 г. произошло уменьшение количества контингента, получавшего за свой труд до 75 руб. (с 18-23 % в 1950–1953 гг. до 13-14 % в 1955–1956 гг.). Увеличилась численность тех, кто зарабатывал от 200 руб. до 300 руб. (с 5-8% в 1950–1953 гг. до 16-18% в 1955–1956 гг.), от 300 руб. до 500 руб. (с 3-6% в 1950–1953 гг. до 12 % в 1955–1956 гг.) (см. Приложение 1, таблица 12).

В 1954 г. в целях повышения заинтересованности контингента в результатах своего труда произошел возврат к отмененной ранее системе зачета рабочих дней, которая позволяла ударно выполняющим производственные задания заключен-

ным получить право на досрочное освобождение. Согласно Постановлению Совета Министров СССР № 272 от 12 января 1954 г. и Приказу Министра юстиции № 014Г от 21 января 1954 г. для заключенных, занятых на лесозаготовительных предприятиях, устанавливалась практика зачетов за один отработанный с перевыполнением установленной нормы день от полутора до трех дней его срока заключения³³³. Право на зачеты имели все заключенные, работающие и проходящие производственное обучение независимо от установленного для них срока наказания, статьи осуждения и времени пребывания в местах заключения при условиях высокого качества работы и соблюдения режима. В случае побега, совершения преступления или перевода заключенного на тюремный режим сроком на два года за злостное нарушение лагерного режима ранее начисленные зачеты рабочих дней аннулировались³³⁴.

Кроме того, в качестве стимулирования производительности труда и улучшения производственной деятельности заключенных в ИТЛ регулярно проводились слеты отличников производства и передовиков. Их участниками становились лучшие работники разных профессий, достигшие в трудовом соревновании наивысших результатов, также приезжали новаторы производства. Для организации и проведения слетов выделялись денежные средства из фонда культурно-воспитательного отдела. Например, для проведения 2 общелагерного съезда отличников производства 12 июля 1954 г. было выделено 10 тыс. руб.³³⁵ Участникам мероприятий выдавалась заработная плата, обмундирование, продовольственное снабжение. На месте проведения им предоставлялись помещения для отдыха, бесплатное трехразовое улучшенное питание, торговое и культурное обслуживание, выплачивались денежные премии. Например, для премирования участников слета лучших передовиков и новаторов производства, который состоялся 26 июля 1956 г., было выделено 10 тыс. руб.³³⁶

³³³ ТА ГУФСИН КО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 110. Л. 55.

³³⁴ ТА ГУФСИН КО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 110. Л. 62.

³³⁵ ТА ГУФСИН КО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 111. Л. 6.

³³⁶ ТА ГУФСИН КО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 138. Л. 9.

Результатом производственной деятельности Южнокузбасского ИТЛ МВД СССР в период 1954 – 1 половине 1956 гг. явилась стабилизация экономической ситуации и улучшение фактически достигнутых показателей по основным фазам лесозаготовок (см. Приложение 1, таблица 29). Наибольший рост по основным фазам лесозаготовок (заготовке, подвозке, вывозке) произошел в 1955 г. Объединение хозяйства привело к восстановлению производственной базы, улучшению технологии производства, внедрению и освоению новой техники. Но имеющаяся положительная динамика не способствовала выполнению государственного плана, который имел тенденцию ежегодного роста практически по всем видам лесозаготовительного производства.

Летом 1956 г. Южнокузбасский ИТЛ вновь подвергся реорганизации. На основании Постановления Совета Министров СССР от 4 июня 1956 г. № 751–420с и Приказа МВД СССР № 0231 от 13 июня 1956 г., которые определили передачу Главного управления лагерей лесной промышленности Министерству лесной промышленности СССР, надлежало с 1 июля 1956 г. произвести выделение из Южкузбасслага МВД СССР производственно-хозяйственной деятельности и передать ее Южнокузбасскому специальному лесозаготовительному управлению (комбинату) «Южкузбасспецлес» Главспецлеспрома Министерства лесной промышленности СССР (Южкузбасспецлес МЛП). При этом ИТЛ принимал на себя обязательства по обеспечению Южкузбасспецлеса рабочей силой из числа заключенных на контрагентских началах³³⁷. Начальником Южкузбасспецлеса МЛП вновь назначался полковник Г. М. Выползов, а исполняющим обязанности Управления Южкузбасслага МВД – капитан В. И. Лаптев³³⁸. В результате реорганизации в составе Южкузбасспецлеса МЛП было образовано 9 спецотделений (см. Приложение 1, таблица 30), и в составе Южкузбасслага МВД – также 9 отделений (см. Приложение 1, таблица 1).

Согласно акту передачи, Южкузбасспецлесу МЛП передавались вольнонаемные работники, занимающие должности в административно-техническом и

³³⁷ ТА ГУФСИН КО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 136. Л. 287.

³³⁸ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 56. Л. 1.

обслуживающем персонале, включая начальников лаготделений, а также все здания и сооружения (за исключением зданий центральных перевалочных баз отдела снабжения и торговли в Абагуре, Таштаголе, Мысках), механизмы, гужевой и гужевой транспорт, товарно-материальные ценности (за исключением материальных ценностей интендантского снабжения)³³⁹.

В Управление Южкузбасспецлеса перешел следующий состав лагерного и производственных секторов Управления ИТЛ: отдел кадров, отдел снабжения и торговли, жилищно-коммунальный отдел, канцелярия и секретная часть, плановый отдел, главная бухгалтерия, учебно-производственное обучение, производственный сектор, торгово-технический отдел, отдел механизации, техническое и лесозаготовительное отделения, отдел сбыта, отдел сплава, отдел техснабжения, отдел капитального строительства, отделение сельского хозяйства, ветеринарное отделение, военизированная пожарная охрана³⁴⁰.

Взаимоотношения между Южкузбасслагом и Южкузбасспецлесом теперь обрели юридическую силу на основе договора, который устанавливал обязанности каждой организации. Согласно договору, заключенному между организациями в июле 1956 г., ИТЛ в текущем году должен был предоставить хозоргану рабочую силу в количестве до 20500 чел. для выполнения работ по лесоэксплуатации, капитальному строительству, сельскому хозяйству и деревообработке. Лагерь также брал на себя обязательства по обеспечению порядка и охраны рабочих, которые бы способствовали бесперебойному проведению работ на всех объектах хозоргана. ИТЛ за свой счет должен был содержать охрану в количестве 14 % от списочного состава заключенных, а сверхлимитную дополнительную охрану предоставлял хозорган. Хозорган принимал на себя расходы по ее содержанию, обеспечению вещдовольствием и продовольствием³⁴¹. Выполнение работ ИТЛ должен был производить исключительно по нарядам-заданиям, выдаваемым администрацией хозоргана, в них указывалось время начала и окончания работ, их объем, нормы выработки, расценки и их общая стоимость. Работа, выполненная

³³⁹ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 56. Л. 2-3.

³⁴⁰ ТА ГУФСИН КО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 136. Л. 217-220.

³⁴¹ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 60. Л. 26.

некачественно по вине рабочих, отступивших от указаний технического персонала хозоргана, оплате не подлежала³⁴².

Со своей стороны Южкузбасспецлес принимал обязательства по использованию предоставляемой рабочей силы в специально оборудованных производственных зонах, изолированных от основной массы вольнонаемных рабочих, поручая ИТЛ преимущественно комплексные работы. Организацию и техническое руководство производственной деятельностью брал на себя хозорган. При выполнении работ использовался инструмент, механизмы, транспорт, материалы принадлежащие Южкузбасспецлесу. Хозорган обязался осуществлять наблюдение за правильным выполнением работ, обеспечивать мероприятия по технике безопасности и охране труда, снабжать весь работающий контингент ИТЛ, включая личный состав охраны и надзирателей, спецодеждой, спецобувью, спецпитанием на равных основаниях с вольнонаемными рабочими, предоставлять коммунальные услуги. ИТЛ совместно с хозорганом надлежало осуществлять мероприятия по поднятию производительности труда, повышению квалификации рабочих, а также способствовать выполнению требований по технике безопасности и охране труда³⁴³.

После передачи кадров в Управление Южкузбасспецлеса в количестве 4954 чел. (из них 116 чел. начальствующего состава, 4783 чел. – вольнонаемного состава, 55 чел. – сержанты пожарной охраны), во 2 половине 1956 г. руководством Южкузбасслага МВД СССР проведена значительная организационная работа по подбору и расстановке новых квалифицированных кадров. Отдел кадров ИТЛ освободил от работы в исправительно-трудовых подразделениях сотрудников, не имеющих специальной подготовки, позволяющей обеспечить выполнение поставленных перед лагерем задач, а также лиц «морально разложившихся и не внушающих доверия»³⁴⁴. Кроме того, часть работников добровольно оставили работу по причине сурового климата, неудовлетворительных материально-бытовых и культурных условий. Замена кадров произведена за счет руководящего и офи-

³⁴² ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 60. Л. 22-38.

³⁴³ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 60. Л. 22-38.

³⁴⁴ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 51. Л. 180.

церского состава из других учреждений МВД и школ-училищ, имеющих опыт работы и специальную подготовку. В результате улучшился качественный состав кадров, произошло уменьшение случаев нарушения трудовой и воинской дисциплины, что благоприятным образом отразилось на деятельности ИТЛ³⁴⁵.

Разделение хозяйства и передача производственно-хозяйственной деятельности из Южкузбаслага МВД СССР в Южкузбасспецлес МЛП СССР существенно ограничило деятельность ИТЛ, направив ее на решение жилищно-бытовых, снабженческих, организационных вопросов. Во 2 половине 1956 г. в ИТЛ проведена работа по подготовке коммунальных и жилых помещений к зиме, произведен ремонт имеющихся площадей³⁴⁶. Но, несмотря на это, условия содержания контингента оставались неблагоприятными. В среднем жилое размещение на человека составляло 1,9 м², а в отдельных лаготделениях – менее 1,5 м² (при норме 2 м²)³⁴⁷. В ИТЛ ощущался острый недостаток вещей и довольствия, особенно кожаной обуви и валенок, которые в условиях лесного лагеря, дислоцированного в горной местности, не выдерживали предусмотренного срока эксплуатации и быстро приходили в негодность³⁴⁸. Южкузбаслаг испытывал трудности со снабжением продуктами питания и вещевого имущества некоторых лагпунктов. Чрезвычайная их удаленность, содержание большего количества заключенных, чем предусматривалось плановым наполнением, осложняли снабжение и вызвали дополнительные финансовые затраты³⁴⁹. Вместе с тем принимались меры к упорядочиванию доставки писем, газет, посылок для контингента. Во 2 половине 1957 г. в Южкузбаслаге МВД СССР в соответствии с Приказом МВД СССР № 0375 от 14 июня 1957 г. произошел переход на отрядную систему перевоспитания. В июле 1957 г. в Южкузбаслаге создано 138 отрядов³⁵⁰, а к началу октября уже 171 отряд³⁵¹.

³⁴⁵ В Приложении 3 представлена фотография, на которой запечатлены сотрудники Кабырзинского лаготделения. (см. Приложение 3, рис. 6).

³⁴⁶ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 64. Л. 71.

³⁴⁷ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 64. Л. 71.

³⁴⁸ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 64. Л. 72.

³⁴⁹ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 64. Л. 71.

³⁵⁰ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 67. Л. 71.

³⁵¹ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 77. Л. 6.

Кроме того, в 3 квартале 1957 г. в соответствии с решением МВД СССР ИТЛ произвел полный перевод контингента на систему безналичного расчета оплаты труда³⁵². Это потребовало дополнительного введения в штат лагпунктов новых должностей: бухгалтера-операциониста и экономиста. В условиях нехватки кадров замещение этих рабочих мест из числа вольнонаемных граждан было невозможно, и выполнение данных обязанностей возлагалось на заключенных. В соответствии с новой системой контингент сохранял право пользоваться платным дополнительным питанием и мог обслуживаться в торговых киосках. Для этого бухгалтерией ежедневно выдавались талоны³⁵³. Отсутствие наличных денежных средств на руках у заключенных положительным образом отразилось на укреплении режима и снизило криминогенную обстановку в ИТЛ³⁵⁴.

Самой большой проблемой ИТЛ во 2 половине 1956 – 9 месяцев 1957 гг. явилась невостребованность рабочей силы. После разделения хозяйства вывод на производственные объекты стал производиться строго по заявке хозоргана, в результате чего часть заключенных оставалась неиспользованной. В связи с тем, что ИТЛ имел всего один хозорган – Южкузбасспецлес, а контингент размещался в удаленных лесных лагерных пунктах, где кроме лесного производства и строительства не было других трудовых объектов, увеличилось количество простоев из-за непредоставления фронта работ. Преимущественно это затрагивало инвалидов и контингент с ограниченным физическим профилем. По состоянию на 1 января 1957 г. в ИТЛ содержалось 2610 чел. ограниченно годных к физическому труду и инвалидов 430 чел.³⁵⁵ По состоянию на 1 июля 1957 г. в ИТЛ ограниченно годных к физическому труду заключенных имелось 2870 чел., что составляло 14 % от списочной численности, из них 433 инвалида и 2437 ограниченно годных³⁵⁶. Ежедневно 1128 чел. не использовались в трудовой деятельности и находились в жилых зонах³⁵⁷, в том числе 2,8 % строгорежимного контингента, т. е.

³⁵² ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 67. Л. 51-52.

³⁵³ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 71. Л. 12-13.

³⁵⁴ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 67. Л. 51-52.

³⁵⁵ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 64. Л. 73; Ф. 14. Оп. 1. Д. 67. Л. 48.

³⁵⁶ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 67. Л. 48

³⁵⁷ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 64. Л. 73.

585 чел. За 9 месяцев 1957 г. из 471 инвалида, содержащегося в ИТЛ, 300 чел. было не трудоустроено³⁵⁸, и 1249 чел. ограниченно-годных не использовались на работах, из них 646 чел. строгого режима³⁵⁹.

Хозорган не организовал отдельные предприятия для использования труда такого контингента. Для решения этого вопроса Южкзбаслаг как самостоятельно, так и совместно с руководством комбината «Южкзбасспецлес» (согласно письму № 018 от 17 января 1957 г. и № 3/159 от 25 апреля 1957 г.) обращался в вышестоящие инстанции с просьбой о выделении дополнительных средств на строительство и оборудование цехов ширпотреба и мебельного производства на 3 лесокombинатах «Южкзбасспецлеса»³⁶⁰. Но ввиду ограниченности средств по капиталовложениям работа по строительству новых цехов и их укомплектование деревообрабатывающими станками хозорганом так и не началась³⁶¹.

Обеспеченность ИТЛ рабочей силой из числа заключенных в рассматриваемый период представлена следующими данными: в 3 квартале 1956 г. – 100,7 %³⁶²; в 4 квартале 1956 г. – 93 %³⁶³; в 1 полугодии 1957 г. – 103,2 %³⁶⁴, в 3 квартале 1957 г. – 110 %³⁶⁵. Фактическая численность контингента на конец 1956 г. составляла 20348 чел.³⁶⁶, а среднегодовая численность контингента за 1956 г. насчитывала 19820 чел. при запланированных 19490 чел.³⁶⁷. По данным С. Филиппова и С. Сигачева по состоянию на 1 января 1957 г. в Южнокузбасском ИТЛ содержалось 20084 чел.³⁶⁸.

Фактическая среднесписочная численность за 9 месяцев 1957 г. составила 20393 чел. вместо запланированных 19362 человека³⁶⁹. Фактическое среднесписочное количество контингента на конец сентября 1957 г. составило 20847 чел.

³⁵⁸ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 64. Л. 50-51.

³⁵⁹ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 72. Л. 11.

³⁶⁰ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 64. Л. 73.

³⁶¹ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 67. Л. 47; Ф. 14. Оп. 1. Д. 67. Л. 82.

³⁶² ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 64. Л. 47.

³⁶³ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 64. Л. 72.

³⁶⁴ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 67. Л. 69.

³⁶⁵ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 67. Л. 81.

³⁶⁶ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 64. Л. 71-72.

³⁶⁷ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 64. Л. 59-60.

³⁶⁸ Система исправительно-трудовых лагерей в СССР 1923–1960: справочник / сост.: М. Б. Смирнов; под ред. Н. Г. Охотина, А. Б. Rogинского. М.: Звенья, 1998. 600 с. URL: <http://old.memo.ru/history/nkvd/gulag/r3/r3-471.htm> (дата обращения: 01.04.2021 г.).

³⁶⁹ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 67. Л. 96.

при запланированных 18300 чел.³⁷⁰. Количество строгорезимного контингента приведено в таблице 27 (см. Приложение 1, таблица 27), и, по подсчетам автора, в 1956 г. оно составило 17,6 % от общего среднесписочного состава; за 9 месяцев 1957 г. – 12,4 % от общего среднесписочного состава.

Трудовое использование контингента в ИТЛ во 2 половине 1956 г.– 9 месяцев 1957 г. приведено в таблице 31 (см. Приложение 1, таблица 31). Анализ данных показал, что численность заключенных в 3 квартале 1956 г. и за 9 месяцев 1957 г. превышала утвержденные показатели на 153 чел. или 0,7 % в 1956 г. и на 1031 чел. или 5 % в 1957 г. соответственно. В 4 квартале 1956 г., наоборот, ощущался недокомплект контингента в соответствии с утвержденными показателями на 1478 чел. или 7%. Отсутствие в источниках сведений не позволяет проследить наполняемость лагеря и динамику численности заключенных по показателям в процентном отношении к списочному составу. Возможен только анализ показателей по среднесписочной численности, которые также содержатся в таблице 31 (см. Приложение 1, таблица 31). Использование контингента на оплачиваемых работах превысило план только за 9 месяцев 1957 г. (на 2 %). Применение труда в хозобслуге в 3 квартале 1956 г. превысило план на 14,9 %; и, наоборот, в 4 квартале 1956 г. имелось недовыполнение на 8 %; за 9 месяцев 1957 г. – на 1 % соответственно. Неиспользование контингента по болезни превышало запланированные показатели от 1 % до 8 %. Количество неработающих по инвалидности, наоборот, не превышало планового уровня и было меньше: в 3 квартале 1956 г.– на 31,8 %; в 4 квартале 1956 г. – на 22 %; в 1957 г. (9 месяцев) – на 62 %. По-прежнему остался большой процент лиц, не работающих по разным причинам. В 3 квартале 1956 г. он превысил показатели на 64,3 %, в 4 квартале 1956 г. – на 32,8 %, за 9 месяцев 1957 г. – на 37 %. В 3 квартале 1956 г. не работало 2984 чел. (плановые показатели – 1816 чел.), в 4 квартале 1956 г. – 2774 чел. вместо – 2062 чел. В 1 половине 1957 г. фактические трудовые потери составили 15,3 % от общего количества вместо запланированных 11,2 %; в 3 квартале 1957 г. – 14,7 % вместо 11,6 % соответственно.

³⁷⁰ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 67. Л. 97.

В 3 квартале 1956 г. наибольшее количество невыводов заключенных на работу в Южкзбасслаге произошло по следующим причинам: непредоставление работы – 542 чел., нахождение на отдыхе, карантине и формировании этапов – 485 чел., из-за отсутствия охраны – 465 чел., внутрилагерные переброски – 395 чел., содержание в ШИЗО – 357 чел., отказ от работы – 315 чел., нежелание работать по атмосферным условиям – 164 чел.³⁷¹ К сожалению, информация по простоям за 4 квартал 1956 г. в источниках отсутствуют.

В 1 половине 1957 г. трудовые потери по причине формирования этапов, пребывания на карантине, внутрилагерных перебросок составили 3,8 % к среднесписочной численности континента. Простой из-за непредоставления работы для ограниченно годных к физическому труду и инвалидов составили 5,6% к среднесписочной численности континента³⁷².

Сведения по трудовым потерям в 3 квартале 1957 г. в источниках представлены крайне ограничено. Указывается только одна причина – непредоставление фронта работ ограниченно годному контингенту. В этот период из этой группы контингента не работали 994 чел. При этом руководству ИТЛ, благодаря определенной организационной работе, удалось трудоустроить в другие организации свыше 250 заключенных, а также планировалось определить еще 200-250 чел. Оставшиеся свыше 600 чел., которые являлись представителями строгорегимного контингента, трудоустройству в будущем не подлежали и являлись убыточными для лагеря³⁷³.

Производительность труда контингента не претерпела существенных изменений вплоть до середины 1957 г. На протяжении 2 половины 1956 г.– 1 половины 1957 г. процент заключенных, не выполняющих нормы выработки от общего количества сдельщиков, составлял 23-26%, а не выполняющих нормы на лесозаготовке – 32-34%. (см. Приложение 1, таблица 32). В 3 квартале 1957 г. происходит улучшение этого показателя на фоне увеличения количества сдельщиков до 12428 чел. (самый большой показатель за рассматриваемый период). Имеется

³⁷¹ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 64. Л. 47-48.

³⁷² ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 67. Л. 48.

³⁷³ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 67. Л. 83.

снижение численности контингента, не выполняющего нормы до 18 %. К сожалению, сведения по невыполняющим нормы выработки на лесозаготовке в 3 квартале 1957 г. в источниках отсутствуют. Наличие значительного числа заключенных, не выполняющих нормы выработки, явилось результатом сокращения продолжительности рабочего дня в связи с удаленностью рабочих зон от лаготделений, длительной пешей доставкой на объекты работ (до 4 часов), плохой обеспеченностью инструментом и тягловой силой, скученности работающих на рабочем месте в связи с отсутствием охраны.

За труд заключенным производилось начисление заработной платы. К сожалению, в источниках не представлена статистическая информация по оплате труда контингенту за 2 полугодие 1956 г. В таблице 11 (см. Приложение 1, таблица 11) приведены сведения только о размере зарплаты контингента за весь 1956 г. и 9 месяцев 1957 г. В этот период средняя численность контингента, состоявшего на заработной плате, увеличилась и составила 16036 чел. При этом средняя начисленная заработная плата на одного работника за 9 месяцев 1957 г. составила 337 руб. 56 коп., что превысило показатель 1 половины 1956 г. на 13 руб. 48 коп, но зарплата осталась низкой по отношению к 1950–1955 гг. Гарантированный минимум в размере 10 % зарплаты получили 822 чел. или 5,1 % от средней численности контингента, состоявшего в течение 9 месяцев на заработной плате. Количество заключенных, лишенных гарантированных 10 % составило 2043 чел. или 12,7 % (см. Приложение 1, таблицы 11 и 12).

Приведенные в таблицах 11 и 12 сведения за 9 месяцев 1957 г. показывают небольшое увеличение количества заключенных, получающих высокие зарплаты (от 500 руб. до 1000 руб.). Отметим, что вместо показателя, введенного в 1955 г., «получающие от 100 руб. до 200 руб.» появляется новый: «получающие от 75 руб. до 300 руб.». Такое расширение диапазона при подсчете размера среднемесячной зарплаты затрудняет проведение сравнительного анализа с предыдущими годами.

В результате разделения хозяйства Южкзбасслес МЛП СССР получил в распоряжение материально-техническую базу (здания, сооружения, механизмы, гужевой и автомобильный транспорт, средства производства), позволяющую про-

водить лесозаготовительную и лесоперерабатывающую деятельность, осуществлять капитальное строительство, сельскохозяйственные работы, производить товары народного потребления (ширпотреб). Во 2 половине 1956 г. у Южкзбасслеса возникли трудности с организацией круглогодичной вывозки древесины, в частности, нарушилась летняя вывозка. В большинстве подразделений отсутствовали лесовозные дороги круглогодичного действия, а на имеющихся путях не было возможности создать запасы древесины из-за огромных трудностей в организации подвозки в летних условиях. Руководство считало экономически убыточным и неоправданным производить заготовку и подвозку леса в летний период, т. к. древесина оставалась на берегах рек до сплава следующего года. В зимний период вывозка древесины проходила со значительно меньшими финансовыми затратами. Предложение о переносе вывозки не нашло отражения в плане на следующий год. Летом 1956 г. план по летней вывозке не был выполнен, что явилось следствием отставания строительства усов автогравийных дорог из-за недостатка дорожно-строительной техники и запчастей³⁷⁴.

В 1957 г. произошли значительные улучшения в капитальном строительстве. Благодаря интенсивному возведению дорог увеличился объем летней вывозки на 96 тыс. м³ по сравнению с предыдущим годом³⁷⁵. В 1956 г. комбинат ввел в эксплуатацию 6,7 км или 83,5 % от плана узкоколейных железных дорог и 27,4 км или 53 % автогравийных дорог³⁷⁶. В 1957 г. Южкзбасслес построил 21,2 км или 92 % от плана узкоколейных железных дорог и 42 км или 101 % автогравийных дорог³⁷⁷. Особое внимание комбинатом уделялось строительству жилого фонда для вольнонаемного состава. В 1956 г. введено в эксплуатацию 118 % от плана, в 1957 г. – 143 %. Напротив, строительство жилплощади для контингента значительно отставало от плановых показателей. В 1956 г. было сдано только 72,5 % по сравнению с планом³⁷⁸. В 1957 г. всего 43 % от установленного объема³⁷⁹.

³⁷⁴ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 72. Л. 27.

³⁷⁵ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 72. Л. 27.

³⁷⁶ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 58. Л. 29.

³⁷⁷ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 74. Л. 19.

³⁷⁸ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 72. Л. 27.

³⁷⁹ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 74. Л. 19.

Комбинат имел достаточную обеспеченность транспортным и механизированным оборудованием. В 1956 г. обеспеченность тракторами, автомобилями и гужевой силой превышала план (см. Приложение 1, таблица 33). Приведенные в таблице 33 сведения также демонстрируют фактический рост численности механизированного транспорта (мотовозов – на 4 единицы, тракторов – на 64 единицы, автомобилей – на 91 единицу.) В 1957 г. произошло уменьшение гужевой силы (на 297 голов). Представленный в таблице 34 (см. Приложение 1, таблица 34) перечень технических средств также демонстрирует как высокую оснащенность предприятия, так и значительную неисправность ряда устройств. Наибольший износ имели основные средства производства: автомобили, трактора, автоприцепы, бензопилы, электростанции. Ремонтная база комбината состояла из ЦРММ с пропускной способностью по капитальному ремонту 120 машин и 60 тракторов в год, 4 РММ в Майзасском, Абагурском спецотделениях, Малиновском, Усть-Мрасском лесокомбинатах и 12 профилакториев при гаражах³⁸⁰.

Кроме того, в качестве тягловой силы на лесозаготовках (подвозке и вывозке) продолжали использовать конепоголовье. Обеспеченность гужевой силой в 1957 г. составляла 2060 голов или 94 % от потребности³⁸¹. Несмотря на то, что производительность труда лошадей значительно уступала механизированным видам транспорта, в условиях горной и болотистой местности она продолжала использоваться. Наиболее эффективными на лесозаготовках являлись мотовозы и трактора.

В 1956 г. и за 9 месяцев 1957 г. стабильное выполнение плана по производительности наблюдалось только в использовании автомашин: 113 % и 105 % (см. Приложение 1, таблица 35). Наихудшие показатели по производительности показывала выработка на тракторах: 87 % в 1956 г. и 79 % в 1957 г. Производительность мотовозов и гужевого транспорта отличалась нестабильностью результатов: то недовыполнялась, то перевыполнялась.

³⁸⁰ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 72. Л. 25.

³⁸¹ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 72. Л. 22.

В ноябре 1957 г. Южкузбасспецлес МЛП был ликвидирован. Согласно Постановлению Совета Министров РСФСР № 1183–43 от 29 октября 1957 г. все предприятия и организации Южкузбасспецлеса со всеми материальными ценностями передавались Южкузбасслагу МВД по балансу на 1 октября 1957 г.³⁸² Передача всей штатной и промышленной численности и фондов зарплаты Южкузбасспецлеса в Южкузбасслаг МВД РСФСР была произведена 23 ноября 1957 г., а всех предприятий и организаций – 25 ноября 1957 г.³⁸³ Передачу произвел начальник Управления Южкузбасспецлеса полковник Г. М. Выползов, принял начальник Управления Южкузбасслага МВД РСФСР полковник Н. П. Павловский. В соответствии с Приказом МВД СССР № 0622 от 10 ноября 1957 г. и приказом МВД РСФСР № 0175 от 12 ноября 1957 г. произведена передача Южнокузбасского ИТЛ в подчинение Управления Внутренних дел Кемеровского облисполкома. Передачу произвел полковник Н. П. Павловский. Прием произвела в соответствии с Приказом начальника УВД Кемеровской области № 988 от 21 ноября 1957 г. комиссия в составе председателя (подполковника А. Г. Семакова) и ее членов (капитана М. И. Куклина и лейтенанта Л. Д. Селиванова)³⁸⁴.

Производственные итоги в период с 1956 г.³⁸⁵ по сентябрь 1957 гг. можно охарактеризовать как удовлетворительные, несмотря на то, что 100 % выполнения государственного плана не произошло (см. Приложение 1, таблица 3б). По некоторым позициям план перевыполнялся: по вывозке (101 %) и лесопилению (106 %) в 1956 г., по заготовке (103 %) и лесопилению (124 %) в 1957 г. По остальным видам работ имелось выполнение от 94 % до 98 %.

Несмотря на многочисленные реорганизации в структуре лагеря, заготовка деловой древесины и ее вывозка основным потребителям осуществлялась непрерывно. Древесина направлялась преимущественно на строительство новых шахт в г. Прокопьевске («Прокопьевская», «Северный Маганак»), г. Осинники («Мали-

³⁸² ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 72. Л. 1.

³⁸³ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 72. Л. 4.

³⁸⁴ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 77. Л. 1.

³⁸⁵ В источниках отсутствуют данные по основным производственным показателям за 2 полугодие 1956 г.

новская»), г. Сталинске («Байдаевские уклоны») и в Томусинском районе («Томская»)³⁸⁶.

Таким образом, для Южнокузбасского ИТЛ период с марта 1953 г. по ноябрь 1957 г. в организационном плане оказался достаточно сложным и напряженным. Проведенное в 1953 г. разделение хозяйства привело к потере единоначалия, к трудностям в управлении лесозаготовительной и лесоперерабатывающей деятельностью, к ослаблению производственной базы. Объединение предприятия в 1954 г. позволило ликвидировать негативные последствия разделения и восстановить централизацию хозяйства, укрепить производственные мощности, улучшить основные показатели. Разделение предприятия летом 1956 г. и выделение из Южнокузбасслага производственно-хозяйственной деятельности не оказало отрицательного влияния на производственную деятельность. Благодаря заключенному между двумя организациями договору, который имел юридическую силу, удалось избежать недопонимания и установить продуктивное сотрудничество. Объединение Южнокузбасского ИТЛ в ноябре 1957 г. и передача его в подчинение Управления Внутренних дел Кемеровского облисполкома прекратили череду реорганизаций предприятия.

В рассматриваемый период в ИТЛ происходят изменения в составе рабочей силы. В течение 1953 г. начинается резкое количественное уменьшение контингента и активное привлечение на лесозаготовительные работы вольнонаемных кадров, что требовало возведения дополнительной социальной инфраструктуры. Несмотря на предпринятые в короткие сроки меры по благоустройству, тяжелый физический труд, неудовлетворительная организация производственного процесса, отсутствие социальной инфраструктуры в глухой сибирской тайге привели к оттоку наемной рабочей силы в течение 1953–1955 гг. и возобновлению использования труда заключенных в качестве основной рабочей силы.

Обеспеченность ИТЛ контингентом имела изменчивую динамику. Недостаток рабочей силы по отношению к плану ощущался в 1953 г. (91 %), 1954 г.

³⁸⁶ Угольная промышленность Кузбасса 1721–1996 гг. / К. А. Заболотская, Р. А. Бикметов, З. Г. Карпенко. Кемерово, 1997. С. 298-300.

(94 %) и в 4 квартале 1956 г. (93 %). В остальное время наполняемость лагеря превышала запланированные показатели. При этом трудовое использование заключенных на оплачиваемых работах на протяжении всего периода было ниже плана, за исключением 3 квартала 1957 г. По сравнению с предыдущим периодом изменились и факторы, негативно влияющие на выполнение производственной программы. Среди неплановых причин трудовых простоев контингента главные позиции теперь занимают: нахождение заключенных в ШИЗО и наличие категории отказчиков, – что явилось следствием ослабления режима содержания в период массового освобождения, пребывание в ИТЛ строгорежимного контингента. Начиная с 1955 г. наблюдается значительное увеличение трудовых потерь в связи с непредоставлением фронта работ для ограниченно-годного контингента. Наибольшую остроту эта проблема приобрела после разделения хозяйства во 2 половине 1956 г. Трудоустройство этой категории лиц по разным причинам не предоставлялось возможным, а их содержание приносило убытки. Что касается заработной платы, то количество контингента, получающего до 75 руб., по сравнению с предыдущим периодом значительно сократилось, увеличилось число тех, чьи заработки составляли от 200 руб. до 500 руб. Произшедший в 3 квартале 1957 г. перевод контингента на систему безналичного расчета способствовал уменьшению криминогенной обстановки в ИТЛ. Кроме того, в качестве средства стимулирования трудовой деятельности в 1954 г. произошел возврат к отмененной ранее системе зачета рабочих дней, предоставляющей право на досрочное освобождение.

Весьма затруднительным в рассматриваемый период представляется анализ такого экономического показателя, как производительность труда. В связи с недостаточными данными (имеются только данные за 1953 г., 1956 г. и 9 месяцев 1957 г.) мы не можем проследить эффективность работы заключенных в динамике, к тому же произошли изменения в измерении этого показателя. Если в предыдущий период производительность труда измерялась в такой единице, как «кубометрах на человеко-день», то сейчас рассчитывался процент выполняющих или не выполняющих нормы средний процент выполняющих нормы. При этом в имеющихся за этот пери-

од сведениях присутствуют разные наименования категорий, что также осложняет исследование этого показателя (см. Приложение 1, таблицы 22, 28 и 32). Но если рассмотреть только средний процент выполнения норм, то в целом по ИТЛ они превышали 100 %, а на лесозаготовительных работах (там, где этот показатель представлен) составлял 90-94 % (за исключением 1 квартала 1956 г. – 102 %).

Положительное влияние на производственную деятельность и на снижение трудозатрат продолжал оказывать процесс внедрения и освоения новой техники. Особое внимание уделялось процессам механизации заготовки, подвозки (трелевки) и вывозки древесины. Оснащенность лагерного хозяйства техническими средствами производства, особенно комбината «Южкузбасспецлес», способствовала этому. Но высокий износ имеющейся техники, частое нежелание на местах использовать новые механизмы замедляли этот процесс, поэтому наряду с внедряемыми современными агрегатами продолжала использоваться гужевая сила, производительность труда и использование механизмов, как правило, оставались ниже запланированных.

Производственные достижения в этот период можно схематично представить так: спад – подъем – спад. Самые низкие фактические показатели по основным фазам лесозаготовительной деятельности были получены в 1953 г. Наилучшие производственные результаты по заготовке, подвозке и вывозке ИТЛ были достигнуты в 1955 г. С 1956 г. начинается снижение государственного плана, что существенно уменьшило нагрузку на лагерное хозяйство. В течение рассматриваемого периода установленная производственная программа в полном объеме не была выполнена ни разу, но максимального приближения к плановым показателям удалось достичь в период 1956 – 9 месяцев 1957 гг.

1.4. Прочие виды хозяйственной деятельности Южнокузбасского ИТЛ МВД СССР (апрель 1947 – ноябрь 1957 гг.)

В периоды реорганизаций производственная деятельность Южкузбасслага и его хозоргана Южкузбасспецлеса не ограничивалась только проведением приоритетных лесозаготовительных работ и подготовкой необходимой для них дорожной и строительной инфраструктуры, но и имела несколько дополнительных направлений, формирующих многоплановость существующего хозяйственного комплекса. Его функционирование позволяло хозяйству решать ряд актуальных задач: трудоустройство физически ослабленного контингента, обеспечение собственными продуктами питания и кормовой базой для имеющегося скота, рациональное использование отходов лесопиления, получение дополнительных денежных доходов от выполнения заказов и реализации произведенного товара и др.

Первое направление – это сельскохозяйственное производство. Его появление и развитие связано с необходимостью обеспечения ИТЛ собственным продовольствием. Удаленность лесозаготовительных отделений и пунктов от основных баз снабжения (до 100 км), нестабильность поставок провианта вследствие плохих дорог (особенно в летний период), порча овощей и картофеля при транспортировке (в холодное время года они замерзали) – существенно затрудняли регулярное поступление продуктов питания³⁸⁷. Самообеспечение ИТЛ продукцией растениеводства и животноводства являлось необходимым мероприятием, гарантирующим наличие продовольствия в условиях отдаленной таежной местности. Также внутреннее потребление сельхозпродукции подразумевало использование ее для корма животных, подготовку семенного материала. Кроме того, ИТЛ производил реализацию части полученной продукции прочим организациям, включая детские учреждения и предприятия общественного питания.

На развитие сельского хозяйства Южкузбасслага, особенно на растениеводство, значительное влияние оказывали суровые природные условия горно-таежной местности. Погодные условия, характерные для резко-континентального

³⁸⁷ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 12. Л. 20.

климата, препятствовали получению высоких урожаев, затрудняли своевременное проведение сельскохозяйственных работ, часто приводили к гибели сельхозкультур. Характерные для этого района заморозки на почве, весенние паводки, обильные дожди либо засуха крайне негативно воздействовали на аграрную деятельность ИТЛ. Горный рельеф местности препятствовал внедрению механизации в процесс обработки почвы, посева и ухода за культурами, а также внесению удобрений. Но, несмотря на это, сельскохозяйственное производство лагеря развивалось и было представлено двумя основными отраслями: растениеводством и животноводством. В целях создания пищевой базы для имеющихся в лагере животных практиковалась заготовка сена и силоса. Также развивалось и пасечное пчеловодство.

Образование лагерных сельских хозяйств (сельхозов) началось с момента образования Южкузбаслага – с 1947 г. Каждое лаготделение ИТЛ имело свои сельскохозяйственные наделы и скот. Сельскохозяйственные участки организовывались во всех лесных точках независимо от наличия удобных аграрных территорий. Во всех подразделениях Южкузбаслага, за исключением двух хозяйств: Конферма и Абагурский КОЛП, выращивание сельскохозяйственных культур являлось очень трудоемким и малорентабельными³⁸⁸. В условиях горного края и отсутствия пахотных земель участки с посевами располагались небольшими узкими полосами посреди тайги, на крутых склонах гор или в низинах и использовались независимо от степени истощения. Раздробленность и разбросанность сельскохозяйственных наделов являлась типичной для всех подразделений лагеря и приводила к трудностям в организации и управлении производственным процессом, увеличивала временные и материальные затраты по транспортировке инвентаря, тягловой и рабочей силы. Единственным хозяйством укрупненного типа, посеvy которого были сосредоточены в одном месте, являлась конферма «Кузбасс» (Абагурский КОЛП)³⁸⁹.

Недостаток сельскохозяйственных земель вынуждал ИТЛ обращаться к близлежащим колхозам и на условиях оказания «соцпомощи» арендовать у них

³⁸⁸ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 16. Л. 4.

³⁸⁹ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 10. Л. 158.

участки. Причем колхозы часто предоставляли лагерю истощенные или неудобные для обработки территории. Например, в 1947 г. 600 га земли были получены в одногодичное пользование у колхозов³⁹⁰. В конце 1948 г. арендованные земли составили 440 га³⁹¹, а в конце 1949 г. – 563 га³⁹². Приведенные в таблице 37 (см. Приложение 1, таблица 37) статистические данные, показывают размеры посевной площади в период с 1947 г. по 1957 г. (за исключением 1951 г.), на которой выращивались зерновые, технические, овощные, кормовые культуры. Согласно этим цифрам, наибольший объем обрабатываемых земель приходился на 1947 г. и 1948 г., а в дальнейшем происходило постепенное сокращение посевных площадей. Начиная с 1952 г. план по размерам посевной площади Южкзбасслагом и Южкзбасспецлесом не выполнялся. Кроме того, в хозяйстве использовались и другие земли сельхозназначения: естественные сенокосы, дикорастущие травы для заготовки силоса.

Становление растениеводческой деятельности Южкзбассллага пришлось на период с апреля 1947 по 1948 гг. В это время ИТЛ испытывал острый недостаток квалифицированных специалистов (агрономов, зоотехников, ветеринаров), имел слабую оснащенность техническими средствами для выполнения земледельческих работ (плугов, борон, сеялок, уборочных машин), не располагал необходимыми семенными материалами, минеральными удобрениями, средствами для борьбы с вредителями, кормами для животных, не имел подготовленных производственных построек для содержания скота, ощущал дефицит ГСМ во период посева и уборки урожая³⁹³.

В результате растениеводческая деятельность в лагере осуществлялась с нарушениями агротехники: не соблюдались сроки посева, а также технология посадки и возделывания растений, сдвигалось время уборки урожая. При всех отмеченных выше трудностях план по посеву был перевыполнен: в 1947 г. – на 134, 8%³⁹⁴; в 1948 гг. – на 106 %³⁹⁵. Но иногда посеы погибали. Так, в 1947 г. по-

³⁹⁰ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 10. Л. 159.

³⁹¹ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 12. Л. 21.

³⁹² ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 14. Л. 136.

³⁹³ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 10. Л. 160; Л. 163; Ф. 14. Оп. 1. Д. 12. Л. 20-23.

³⁹⁴ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 10. Л. 160.

гибли посевы на 114,05 га³⁹⁶; в 1948 г. – на 54 га³⁹⁷. Урожайность основных сельскохозяйственных культур в 1947–1948 гг. как по валовому сбору, так и по урожайности с одного гектара была существенно ниже плана (см. Приложение 1, таблицы 38 и 39). Наилучшие показатели были достигнуты только по сбору зерновых в 1947 г. Кроме того, себестоимость основных продуктов земледелия значительно превышала плановый показатель (см. Приложение 1, таблица 40), что свидетельствует о высоких производственных расходах. Иногда расходы по выращиванию некоторых видов культур, например таких, как просо, свекла, в 2-3 раза превышали запланированные. Исключение составила только себестоимость капусты в 1947 г.

Дальнейшее развитие сельскохозяйственной деятельности ИТЛ пришлось на 1949 – март 1953 гг. В этот период по отношению к 1947–1948 гг. произошло сокращение посевных площадей (см. Приложение 1, таблица 37) и улучшилась агротехника. Стали выдерживаться сроки посева растений и уборки урожая, полевые работы (подкормка, прополка и т. д.) выполнялись своевременно, началось применение гранулированных удобрений, практиковались новые способы возделывания культур. К примеру, в 1952 г. 44 % картофеля посадили с применением гранулированных удобрений, 460 т картофеля подвергнуто воздушной яровизации, 65 % рассады капусты выращено в питательных кубиках, при возделывании картофеля использовалась квадратно-гнездовая посадка³⁹⁸. Значительно уменьшилась и гибель посевов. В 1949 г. она составила 20 га³⁹⁹, а в 1950 г. – 24 га⁴⁰⁰.

Улучшились показатели и по урожайности культур. Сборы с одного гектара по основным группам растений стали достигать плана или приближаться к нему (см. Приложение 1, таблица 38)⁴⁰¹. Наилучшие результаты были получены в 1952 г., когда план был выполнен или перевыполнен по всем группам сельскохозяйственных культур. Фактические сборы урожая по сравнению с предыдущим

³⁹⁵ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 12. Л. 22.

³⁹⁶ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 10. Л. 161.

³⁹⁷ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 12. Л. 21.

³⁹⁸ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 30. Л. 297.

³⁹⁹ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 14. Л. 136.

⁴⁰⁰ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 16. Л. 59(154).

⁴⁰¹ В источниках статистическая информация по растениеводству за 1951 г. отсутствует.

периодом также значительно выросли. Валовый сбор урожая на фоне ежегодного изменения плана, который в зависимости от группы культур то увеличивался, то снижался, отличался нестабильностью достижений (см. Приложение 1, таблица 39)⁴⁰². Если рассматривать результативность по отношению к плану, то лучшие показатели были по выращиванию кормовых корнеплодов. По остальным группам культур урожайность не всегда достигала плановой. Только в 1952 г. были получены наилучшие показатели по всем группам культур, за исключением урожайности зерновых. Себестоимость основных продуктов земледелия в период 1949–1952 гг. оставалась еще высокой, но имела тенденцию к снижению, и к 1952 г. по некоторым сельскохозяйственным культурам (капуста, картофель, овес) она оказалась даже ниже плановой (см. Приложение 1, таблица 40)⁴⁰³.

Несмотря на достигнутые улучшения, трудности в растениеводческой отрасли ИТЛ сохранялись. В сельхозах не было постоянных рабочих, ощущался недостаток специалистов в области сельского хозяйства, в том числе и в самом Управлении ИТЛ не было должного обучения кадров по агротехническим вопросам. В отдаленных лагпунктах из-за недостатка технического оснащения не осваивались новые сельскохозяйственные земли. Например, в 1952 г. для этого лагерю требовалось 13 тракторов, 7 тракторных плугов, 2 дисковые бороны⁴⁰⁴. Отрицательное влияние на результативность растениеводческой деятельности оказывали и природные факторы: многочисленные весенние и летние заморозки, паводки, засуха, нашествие насекомых-вредителей (особенно в 1951 г. и 1952 г.). Обращения в ГУЛПП по вопросу уменьшения плановых показателей по растениеводству для Южкузбасслага с учетом природных условий горно-таежной местности результата не дали, и показатели по сбору урожая устанавливались наравне с другими лагерями⁴⁰⁵.

В период реорганизации ИТЛ (с марта 1953 г. по ноябрь 1957 г.), когда дважды происходила передача производственной деятельности хозоргану, в растени-

⁴⁰² В источниках статистическая информация по растениеводству за 1951 г. отсутствует.

⁴⁰³ В источниках статистическая информация по растениеводству за 1951 г. отсутствует.

⁴⁰⁴ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 30. Л. 297.

⁴⁰⁵ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 16. Л. 4-5.

еводческой отрасли отмечалось невыполнение плана по размерам обрабатываемой посевной площади (см. Приложение 1, таблица 37), ухудшилось качество проведения агротехнических работ, имелся недостаток рабочей силы для сельскохозяйственной деятельности, продолжала сохраняться слабая механизация, ощущалась нехватка овощехранилищ. Результативность растениеводческой деятельности представлена в таблицах 38 и 39 (см. Приложение 1, таблицы 38 и 39), но в связи с тем, что содержащиеся в источниках данные по урожайности весьма ограничены, анализ основных показателей выполнения плана по растениеводству затруднен. Можно отметить существенное сокращение валового сбора зерновых и кормовых корнеплодов по отношению к предыдущим годам.

Еще одним видом сельскохозяйственного производства в ИТЛ было сенокосение, продукция которого обеспечивала тягловый и продуктивный скот кормами. Размеры площадей, используемые для заготовки сена и силоса, приведены в таблице 41 (см. Приложение 1, таблица 41)⁴⁰⁶. Согласно указанным данным, план по обработке земель с естественными сенокосами был выполнен в 1950 г. (104 %), в 1952 г. (102 %), в 1955 г. (112 %), а по площадям на силос – в 1947 г. (184 %) и 1948 г. (176 %). Начиная с 1950 г. в источниках отсутствует информация о размерах земель для заготовки силоса.

На результативность сбора сена и силоса непосредственное влияние оказывали погодные условия. Засушливая или дождливая погода препятствовали высоким сборам. Например, в 1954 г. из-за дождливого лета на покосах погибло 825 га сенокосов, с валовым сбором 500 т сена⁴⁰⁷. В таблице 42 (см. Приложение 1, таблица 42) приведены сведения по валовому сбору сена и силоса, но отсутствие в источниках полных статистических данных по изучаемому периоду затрудняет проведение анализа. Исходя из имеющихся в таблице 42 цифр, можно говорить об успешном выполнении плана по заготовке сена только в 1954 г. (103 %), а силоса в 1947 г. (147 %) и 1952 г. (148 %). Что касается себестоимости заготовок сена и силоса, то в источниках информация практически полностью отсутствует. Из-

⁴⁰⁶ В источниках статистическая информация за 1951 г. отсутствует.

⁴⁰⁷ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 46. Л. 125.

вестно только, что в 1947 г. плановая себестоимость одной тонны сена составила 438 руб., а фактическая – 329,9 руб.⁴⁰⁸ В 1948 г. запланированная себестоимость одного центнера сена была 59 руб., а в действительности – 51 руб. 27 коп.⁴⁰⁹ Приведенные данные свидетельствуют о низкой себестоимости сена в 1947–1948 гг.

Другая отрасль сельскохозяйственного производства, которая развивалась в Южкзбасслаге – животноводство. На начальном этапе оно было представлено разведением разных видов животных (крупный рогатый скот, птица, свиньи, овцы, кони), но в результате практической деятельности дальнейшее развитие получило только выращивание свиней и крупного рогатого скота. Овцеводство и птицеводство в горно-таежных условиях развивалось слабо и постепенно было ликвидировано. Неизменным оставалось разведение коней как сельскохозяйственных, а не тягловых животных.

С апреля 1947 по 1948 гг. животноводство ИТЛ находилось в условиях становления и испытывало ряд трудностей. Оно остро нуждалось в специальных помещениях для содержания скота (коровников, свинарников, птичников) и кормах. Недостаточный уход за животными отрицательным образом сказывался на состоянии поголовья. Поэтому в хозяйстве имел место падеж животных: крупного рогатого скота – 4,5 % (1947 г.) и 4,7 % (1948 г.), в том числе телят – 7,7 % (1947 г.) и 1,5 % (1948 г.); свиней – 9,3 %, в том числе поросят – 7,7 % (1947 г.)⁴¹⁰. По породным и продуктивным качествам поголовье животных в Южкзбасслаге было достаточно низким. В течение 1947–1948 гг. происходила постепенная замена части крупного рогатого скота породистым. В 1947 г. выбраковали 300 голов⁴¹¹, в 1948 г. – 253 головы⁴¹². Взамен ИТЛ получил 142 головы породистых животных⁴¹³.

По количественным показателям имеющееся в Южкзбасслаге поголовье скота не соответствовало плановому (см. Приложение 1, таблица 43). Согласно

⁴⁰⁸ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 10. Л. 163.

⁴⁰⁹ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 12. Л. 22.

⁴¹⁰ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 10. Л. 163; Ф. 14. Оп. 1. Д. 12. Л. 22.

⁴¹¹ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 10. Л. 163.

⁴¹² ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 12. Л. 22.

⁴¹³ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 10. Л. 163.

представленным в таблице 43 данным, в 1947–1948 гг. наибольшую численность по отношению к плану имел крупный рогатый скот (КРС), кони и пчелы, а наименьшую – овцы и птица. Качественные показатели по животноводству, отражающие его продуктивность, представлены в таблице 44 (см. Приложение 1, таблица 44). По сравнению с планом в 1947 г. были выполнены показатели по мясу КРС (223 % и 259 %), по мясу овец (122 % и 125 %), по меду (123 %). В 1948 г. – по мясу КРС (общий выход мясопродукции – 161 % и мясо (живой вес) – 165 %), по мясу овец (общий выход мясопродукции – 380 % и мясо (живой вес) – 174 %), по мясу птицы (107 %), по воску (100 %). Если рассматривать качественные показатели в динамике, то улучшения в 1948 г. произошли по следующим позициям: по валовому сбору молока (с 1931 ц до 3004 ц), по удоям на одну фуражную корову (с 920 ц до 1220 ц), по свиному мясу (общий выход мясопродукции – с 67 ц до 183 ц; мясо (живой вес) – с 111 ц до 294 ц); по мясу птицы (общий выход мясопродукции – с 4 ц до 8 ц; мясо (живой вес) – с 6 ц до 15 ц); по меду (с 139 ц до 146 ц), по воску (с 1 ц до 3 ц).

Дальнейшее развитие животноводства ИТЛ пришлось на 1949 – март 1953 гг. В этот период произошли улучшения в достижении некоторых плановых количественных и качественных показателей. Численность поголовья свиней соответствовала и даже превышала установленные для ИТЛ нормы (см. Приложение 1, таблица 43). Количество голов крупного рогатого скота также соответствовало плану или приближалось к запланированным показателям (см. Приложение 1, таблица 43), несмотря на имеющуюся в 1950–1952 гг. заболеваемость животных бруцеллезом. Поэтому проводился массовый забой крупного рогатого скота, в том числе и коров-рекордистов⁴¹⁴. Например, в 1950 г. было ликвидировано более 100 заболевших животных⁴¹⁵. Отметим, что начиная с 1949 г. план по выращиванию птицы и овец отсутствовал (вероятно, в связи с очень низкими результатами за предыдущий период и трудностями по выращиванию в горно-таежных условиях), вследствие чего произошел постепенный отказ от их разведения.

⁴¹⁴ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 16. Л. 44; Ф. 14. Оп. 1. Д. 20. Л. 119; Ф. 14. Оп. 1. Д. 30. Л. 297.

⁴¹⁵ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 16. Л. 5(10).

Результаты по качественным плановым показателям, представленные в таблице 44 (см. Приложение 1, таблица 44)⁴¹⁶, демонстрируют выполнение нормы по валовому сбору молока в 1949 г. (102 %) и в 1952 г. (118 %); по удою на одну фуражную корову в 1952 г. (112 %); по общему выходу мясопродукции КРС (в 1949 г. – 104 %; в 1950 г. – 291 %; в 1952 г. – 150 %); по мясу (живой вес) КРС (в 1949 г. – 105 %; в 1950 г. – 324 %); по общему выходу мясопродукции свиньи (в 1950 г. – 145 %; в 1952 г. – 101 %); по мясу (живой вес) свиньи (в 1950 г. – 148 %; в 1952 г. – 107 %). Лучшие показатели начиная с 1947 г. были достигнуты в 1952 г.: по валовому сбору молока (с 1931 ц в 1947 г. до 4094 ц в 1952 г.), по удою на одну фуражную корову (с 920 л в 1947 г. до 2047 л в 1952 г.), по общему выходу мясопродукции (с 203 ц в 1948 г. до 38 ц в 1952 г.). Выход меда в ИТЛ не соответствовал плановому.

Отрицательное влияние на результативность животноводства оказывала сохраняющаяся в ИТЛ беспородность большей части поголовья. Несмотря на проведение частичной замены крупного рогатого скота породистыми животными, в лагере преобладал беспородный и малопродуктивный скот. Породистый скот имелся только в 3 подразделениях лагеря⁴¹⁷. Ситуация со свиноголовьем была значительно хуже. До 1950 г. все животные оставались беспородными. В 1949 г. при обследовании лагерного хозяйства представитель ГУЛЛП предложил откормить и забить все поголовье свиней как непригодное для воспроизводства. Но поголовье было сохранено, и в 1950 г. приобретено 30 голов породистых поросят белой английской породы⁴¹⁸.

На протяжении марта 1953 – ноября 1957 гг. животноводческая отрасль продолжала развиваться и находилась либо под руководством ИТЛ (1954 г. – 1 половина 1956 г.), либо хозоргана (1953 г., 2 половина 1956. 9 месяцев 1957 г.) На протяжении этого периода она была представлена все теми же направлениями: разведение крупного рогатого скота, свиноводство, коневодство, пчеловодство. К сожалению, ограниченность информационной базы и недостаточность статисти-

⁴¹⁶ В источниках статистическая информация по животноводству за 1951 г. практически отсутствует.

⁴¹⁷ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 16. Л. 5(10).

⁴¹⁸ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 16. Л. 6(10).

ческих данных не позволяют проследить динамику развития отрасли, определить ее состояние, провести анализ результативности. Кроме того, в источниках главным образом содержатся фактические показатели, а не плановые.

Исходя из приведенных в таблице 43 сведений (см. Приложение 1, таблица 43) по численности поголовья, можно констатировать ежегодное снижение поголовья крупного рогатого скота, особенно по отношению к показателям 1947–1952 гг. Возможно, это связано со снижением плановых показателей. Количество свиней, напротив, начиная с 1955 г. значительно увеличилось (с 477 голов в 1955 г. до 786 голов в 1957 г.) и превзошло показатели предыдущих периодов почти в 2–3 раза. Количество пчелосемей начиная с 1953 г. также увеличилось (с 874 в 1953 г. до 863 в 1957 г.), но уступало показателям предыдущих лет.

Что касается качественных показателей, то наиболее полно представлены только сведения по валовому сбору молока и меда (см. Приложение 1, таблица 44). План по молоку был выполнен только в 1953–1954 гг., а фактический сбор имел тенденцию ежегодного уменьшения (с 3728 ц в 1953 г. до 2292 ц в 1957 г.). Успешным было и производство меда в период с 1953 г. по 1955 г.: достигнутые показатели почти в два раза превысили плановые. Это были лучшие результаты по валовому сбору меда за все время существования в хозяйстве пчеловодства. Получение пчелиного воска с 1953 г. по 1956 г. также превосходило план.

Отметим, что в сельскохозяйственном производстве ИТЛ применялся труд как вольнонаемных работников, так и заключенных (см. Приложение 1, таблица 3). Первоначально в 1947 г. преобладало использование вольнонаемной рабочей силы над лагерным контингентом. В силу несвоевременного поступления в лагерь заключенных и их основного трудоустройства на лесозаготовительных и строительных работах в сельскохозяйственном секторе было задействовано 980 наемных рабочих и 395 заключенных. В дальнейшем до 1953 г. имела место обратная тенденция. Заключенных, занятых на сельхоз работах, стало в среднем в 2 раза больше, чем привлеченных рабочих (см. Приложение 1, таблица 3). Информация о занятости по направлениям деятельности в 1953–1957 гг. в источниках не представлена.

Информация о себестоимости произведенной продукции животноводства (мясо, молоко, яйца, шерсть, мед, воск) в бухгалтерской документации отсутствует. Для анализа доступны только сведения по себестоимости одного кг мясопродукции (мясо, сало) и общего выхода мясопродукции в период с 1947 г. по 1952 г. (см. Приложение 1, таблицы 45 и 46)⁴¹⁹. Приведенные в таблице 45 цифры показывают ежегодное изменение плановых показателей то в большую, то в меньшую сторону. При этом фактическая себестоимость мясопродукции в сопоставлении с плановой имела меньший показатель по следующим позициям: по КРС (в 1947 г., 1950 г., 1952 г.), по свиньям (в 1949 г., 1952 г.), по овцам (в 1948 г.) В остальные годы себестоимость одного кг мясопродукции была выше установленной. Если проследить динамику, то ежегодное снижение фактической себестоимости происходило лишь по мясопродукции свиньи: с 50 руб. 76 коп. в 1947 г. до 21 руб. 52 коп. в 1952 г. Себестоимость общего выхода мясопродукции по крупному рогатому скоту на протяжении 1947–1952 гг. значительно превосходила план, а по свиньям, наоборот, имела меньший показатель, за исключением 1950 г. (см. Приложение 1, таблица 46). Себестоимость в 1947–1948 гг. мяса овец также была высокой. Напомним, что с 1949 г. план по выращиванию овец и птицы отсутствовал, соответственно, не было и показателя по себестоимости мясопродукции, а имеющиеся цифры за 1949–1950 гг., вероятно, показывают данные по ликвидации поголовья.

Производственно-финансовые результаты по сельскому хозяйству (растениеводство и животноводство вместе) в документах представлены только по реализации произведенной продукции (см. Приложение 1, таблица 47). Приведенные в таблице 47 данные показывают, что на протяжении первых трех лет сбыт сельхозтоваров приносил только убыток, хотя уже в 1948–1949 гг. планировалось получение прибыли. Начиная с 1950 г. по 1952 г. реализация сельскохозяйственной продукции стала прибыльной. Самый большой доход был получен в 1952 г. и составил 1181 тыс. руб. В последующие годы получение финансовой выгоды даже

⁴¹⁹ В источниках статистическая информация по животноводству за 1951 г. отсутствует.

не было предусмотрено, а полученные убытки превышали плановые (за исключением 1956 г.).

Другим направлением производственной деятельности Южкузбаслага являлось лесопиление. Основная продукция лесопильного производства – это изготовленные из круглого леса пиломатериалы, к которым относились шахтовый обапол, обычные пиломатериалы 1-5 сорта, спецукупорка для боеприпасов, материалы для вагоностроения. Организация лесопильного производства Южкузбаслага началась в 1947 г. Предприятиями, производившими переработку древесины, являлись Абагурский и Шушталепский лесозаводы, которые перешли в структуру ИТЛ от треста «Южкузбасслес». Лесозаводы, построенные в 1930 г., имели большой износ. Здание Абагурского лесозавода находилось в ветхом состоянии и требовало перестройки. Шушталепский завод в 1941 г. сгорел и был построен заново с использованием тех же лесопильных рам, которые при пожаре подверглись сильной деформации⁴²⁰.

Лесозаводы на протяжении апреля 1947–1948 гг. имели недостаточное материально-техническое снабжение, испытывали недостаток рамных пил, коленчатых валов, шарикоподшипников, сортового железа⁴²¹. Большинство деталей, применяемых на лесопильном производстве, были кустарного изготовления и часто выходили из строя, что приводило к простоям⁴²². Также причиной простоев лесозаводов в 1947–1948 гг. являлось отсутствие древесины для разделки, в связи с преобладающими поставками круглого крепежного леса потребителям. В целях обеспечения загруженности лесозаводов были заключены договоры с другими организациями на распил их сырья. Например, в 1948 г. по договорам было распилено 18150 м³ древесины⁴²³. Кроме того, заводы по заданию отдела капитального строительства занимались разделкой древесины для удовлетворения внутренних потребностей лагерного хозяйства (см. Приложение 1, таблица 48). Приведенные в таблице 48 данные показывают, что объемы продукции лесопиления соответ-

⁴²⁰ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 18. Л. 10.

⁴²¹ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 12. Л. 12.

⁴²² ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 10. Л. 133.

⁴²³ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 12. Л. 11.

ствовали плану (1947 г.), либо в несколько раз превышали план (1948 г.). При этом результативность производственной деятельности по лесопилению Южкузбасслага за 1947–1948 гг. составила 124 % и 65 % соответственно (см. Приложение 1, таблица 49). Коммерческая себестоимость единицы продукции в 1947 г. превышала план на 10 руб. 22 коп. (подсчеты автора), а в 1948 г., наоборот, была ниже плана на 8 руб. 50 коп. (см. Приложение 1, таблица 50).

В 1949 – марте 1953 гг. получило дальнейшее развитие лесопильное производство. До 1951 г. на лесозаводах сохранялось неудовлетворительное техническое состояние. Перечень установленного в 1950 г. на лесозаводах оборудования представлен в таблице 51 (см. Приложение 1, таблица 51). Согласно перечню, процент годности механизмов составлял 50-70 %. Лесорамы на обоих заводах имели 50 % изношенности и могли эксплуатироваться только на пониженных оборотах и с неполной нагрузкой, что сказывалось на производительности⁴²⁴. Кроме того, на Абагурском лесозаводе имелись временно установленные в 1950 г. шпалорезные станки с годностью 90 % и лесорама «Ярославка» годностью 50 %. В Чугунашском ОЛПе были также установлены две лесорамы ГГС-2 с годностью 70 %, одна из которых не имела сырья вследствие выработки лесных массивов и требовала переноса в другое место⁴²⁵. Параллельно с механизированным распилом древесины на заводах практиковалась также ручная разделка. Например, в 1949 г. 1 тыс. м³ леса была распилена вручную⁴²⁶.

Весной 1951 г. на Абагурском и Шушталепском лесозаводах был проведен капитальный ремонт. В результате значительно улучшилось техническое состояние лесопильных предприятий: заменены трансмиссии лесорам и фрикционные передачи передающего механизма, построены эстакады пиломатериалов, установлен поперечный транспортер на сортировочной площадке⁴²⁷. Весной 1952 г. в соответствии с Приказом Министра Внутренних дел СССР № 181 от 16 марта

⁴²⁴ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 18. Л. 10.

⁴²⁵ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 18. Л. 10.

⁴²⁶ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 14. Л. 210.

⁴²⁷ ТА ГУФСИН КО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 47. Л. 17.

1950 г. произошел перенос Шушталепского лесозавода в район села Малиновки, где был построен новой Малиновский лесокомбинат⁴²⁸.

Сведения по выполнению плана по продукции лесопиления за 1949–1952 гг. приведены в таблице 52 (см. Приложение 1, таблица 52), она показывают выполнение плана только в 1951 г. (104 %). В остальные годы результативность составила от 92 % до 98 %. Отметим, что произошло значительное превышение плана в этот период: с 111 тыс. ф. м. в 1949 г. до 180 тыс. м³. в 1952 г. При этом лесозаводы в 1950–1952 гг. перевыполняли план по обеспечению отдела капитального строительства пиломатериалами (см. Приложение 1, таблица 48). Сведения о выполнении за 1949 г. в источниках отсутствуют.

Интерес представляют и приведенные в таблице 49 (см. Приложение 1, таблица 49) сведения по выпуску различных видов пиломатериалов. До 1950 г. практиковался выпуск только обычных пиломатериалов (1-5 сорт и шахтовый обапол). В дальнейшем ассортимент продукции был расширен за счет материалов для вагоностроения, автостроения и спецкупорки. Но план по их производству был выполнен только по материалам для вагоностроения в 1950 г. и 1951 г. – 123 % и 106 % соответственно. Коммерческая себестоимость продукции лесопиления с 1949 по 1951 гг. была ниже плановой и имела тенденцию к ежегодному снижению, при этом плановый показатель также уменьшался (см. Приложение 1, таблица 50). (Сведения о себестоимости за 1952 г. в источниках отсутствуют). В 1949 г. экономия за единицу продукции по отношению к плану, составила 14 руб. 47 коп.; в 1950 г. – 14 руб. 31 коп.; в 1951 г. – 8 руб. 11 коп. (подсчеты автора).

Дальнейшее развитие лесопиление получило в марте 1953 – ноябре 1957 гг. В 1954 г. началось строительство еще одного лесозавода – Мрасского лесокомбината⁴²⁹. Весной 1956 г. была проведена реконструкция Абагурского лесокомбината с целью технического обновления предприятия и обеспечения перехода от выпуска обезличенных необрезных обычных пиломатериалов к спецификационным

⁴²⁸ ТА ГУФСИН КО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 31. Л. 110.

⁴²⁹ ТА ГУФСИН КО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 104. Л. 5.

качественным изделиям, соответствующим необходимым размерам и стандартам⁴³⁰.

Но наряду с техническим развитием имелись недостатки в его организации и функционировании. В 1954 г. лесозаводы испытывали острый недостаток как древесины, так и рабочей силы. Снизилось качество выпускаемой продукции, возрос процент технического брака (5-6 % за смену), уменьшился выход полезной товарной продукции (1-3 сорта)⁴³¹. Так, весной 1954 г. проведена отгрузка пиломатериалов трестам «Куйбышевуголь» и «Сталинуголь» (600 м³ и 466 м³ соответственно), из них 93 м³ и 69 м³ оказались дровами⁴³². С 1954 по 1955 гг. на лесозаводах нарушались правила учета сырья и готовой продукции, повлекшие за собой приписки по невыполненным нарядам, перерасход по фондам зарплаты, хищение лесоматериалов⁴³³.

Результативность производственной деятельности по лесопилению Южкузбасслага и Южкузбасспецлеса приведена в таблице 49 (см. Приложение 1, таблица 49). План по всем видам пиломатериалов был успешно выполнен только в 1956 г. (107 %) и за 9 месяцев 1957 г. (124 %), а в 1953–1955 гг. уровень его достижения находился между 91 % и 92 %. При этом анализ результатов показывает ежегодную динамику роста, за исключением 1955 г., и роста масштаба производства по отношению к 1947–1949 гг. в среднем в 1,8 раза. План по производству обычных пиломатериалов лесозаводами был выполнен только в 1947 и 1956 гг. (124 %), по спецкупорке – в 1954 г. (100 %).

Объемы планового и фактического производства обычных пиломатериалов приведены в таблице 52 (см. Приложение 1, таблица 52). К сожалению, в связи с отсутствием в источниках данных за 1953 г. и за 1955–1957 гг. детальный анализ выработки по видам материалов (1-5 сорта) затруднен. Но, исходя из имеющихся сведений, отметим стабильно высокую выработку такого вида пиломатериалов, как шахтовый обapol. Она в 1954–1956 гг. значительно превосходила план, до-

⁴³⁰ ТА ГУФСИН КО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 135. Л. 282.

⁴³¹ ТА ГУФСИН КО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 104. Л. 190-191.

⁴³² ТА ГУФСИН КО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 104. Л. 9.

⁴³³ ТА ГУФСИН КО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 136. Л. 85.

стигнув максимального значения 350 % в 1956 г. Однако информации о коммерческой себестоимости единицы продукции лесопиления и выполнении плана для отдела капитального строительства за 1953–1957 гг. в источниках нет.

Еще одним направлением производственной деятельности Южкузбаслага и Южкузбасспецлеса являлось изготовление из отходов производства (некондиционный горбыль, отлет от лесорам и т. д.) товаров широкого потребления, пользовавшихся большим спросом у жителей области. В частности, руководство комбината «Кузбассуголь» настойчиво просило обеспечить рабочих угледобывающих предприятий простейшей мебелью: шкафами, столами, тумбочками, стульями⁴³⁴. Организация этого производства позволяла использовать ослабленный контингент лагеря, непригодный к основным лесозаготовительным работам, применять отходы лесопиления, получать дополнительный денежный доход.

Становление деревообрабатывающего производства Южкузбаслага пришлось на апрель 1947–1948 гг. Предшественник ИТЛ трест «Южкузбасслес» имел при Абагурском лесокомбинате небольшую столярно-мебельную мастерскую, где работало около 20-30-и вольнонаемных рабочих. В мастерской занимались изготовлением строительных деталей и мебели для собственных потребностей, а также для нужд местных организаций и населения. Изначально (в 1947 г.) Южкузбаслаг не имел утвержденного плана на изготовление изделий ширпотреба, но с самого начала производственной деятельности при Абагурском и Шушталепском лесозаводах были организованы столярные мастерские. Но для их функционирования не было ни специализированных помещений, ни инструмента. В итоге пустующие сараи были переоборудованы в мастерские, самостоятельно изготовлены деревообрабатывающие станки. Комбинат «Кузбассуголь» и ГУЛПП МВД оснастили деревообрабатывающие цеха оборудованием. В совокупности от них было получено 7 станков и 2 ленточных пилы⁴³⁵. Сдерживающим фактором, не позволяющим увеличить объем работ, служило отсутствие сушилки для древеси-

⁴³⁴ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 10. Л. 134.

⁴³⁵ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 10. Л. 134.

ны. Имеющаяся только на Абагурском лесозаводе небольшая сушилка емкостью 6 м³ обеспечивала потребность в сухом материале только на 10-15%.

Первоначально в мастерских Южкузбаслага производили только стройдетали и рабочий инвентарь для внутреннего использования. В 1948 г. началось расширение производства и был организован выпуск новой продукции по трем направлениям: деревообработке (тарная дощечка, штукатурная дранка, финская стружка, клепка для бочки, снеговая щитопланка и т. д.), мебельному производству (табуреты, стулья, тумбочки, столы) и изготовлению бондарных изделий (кадки, бочки). Но развитие производства ширпотреба тормозилось отсутствием необходимых дополнительных технических материалов, таких как гвозди, железо, лаки, краски⁴³⁶.

Наибольших успехов производство товаров широкого потребления достигло в 1949 – марте 1953 гг. В этот период произошел значительный подъем производства, и объемы выпускаемой продукции по некоторым товарам в разы превышали план. Вся продукция, выпускаемая лагерем, пользовалась спросом и успешно реализовывалась по договорам, заключенным с потребителями. В 1949 г. основным видом изделий ширпотреба являлась тарная дощечка и бочковая клепка, которая изготавливалась из отходов от разделки крепежа. Нерентабельных товаров лагерь не производил. В 1950 г. основными видами выпускаемой ИТЛ продукции стали тарная дощечка (7 тыс. м³ при плане в 7 тыс. м³), винные ящики (62 тыс. шт.), стулья (5 тыс. шт. при плане 4 тыс. шт.), щиты вагонные (12 тыс. шт.)⁴³⁷. В 1951 г. преобладало производство мебели: буфеты (73 шт. при плане 50 шт.), столы (907 шт. при плане 900 шт.), стулья (13 тыс. шт. при плане 5 тыс. шт.)⁴³⁸. Всего было произведено мебели на сумму 1 млн 382 тыс. руб. вместо плановых 540 тыс. руб. В 1952 г. при новом Малиновском лесозаводе также было организовано производство ширпотреба. Всего в 1952 г. столярно-мебельными цехами ИТЛ была выпущена следующая продукция: тарная дощечка – 67 % от плана (10 тыс. м³ при плане в 15 тыс. м³), финская стружка – 1800 % (9 млн шт. при плане

⁴³⁶ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 12. Л. 12.

⁴³⁷ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 16. Л. 133(207).

⁴³⁸ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 20. Л. 40(46).

0,5 млн шт.), дранка – 200 % (4 млн. шт. при плане 2 млн. шт.), мебель – 191 % (на 1906 тыс. руб. при плане на 1000 руб.)⁴³⁹. Но при значительных достижениях количественных показателей качество изготавливаемой продукции оставалось низким, главным образом из-за отсутствия сушилок для древесины. Например, в 1949 г. и 1950 г. в Шушталепском цехе имелись случаи отгрузки бракованных изделий (бочковой клепки, штукатурной дранки, тарной дощечки) потребителям⁴⁴⁰.

В марте 1953 – ноябре 1957 гг. в производстве ширпотреба начались трудности. План по изготовлению многих товаров не выполнялся. Столярно-мебельные цеха уменьшили объемы производства и даже временно прекратили свою работу. Данная тенденция сохранялась в хозяйствах как Южкзбаслага, так и Южкзбаспелеса. В 1953 г. цеха при Абагурском и Малиновском лесозаводах уменьшили объемы работы по производству мебели и не поставили торгующим организациям для продажи населению продукции на 1 млн руб., за что выплатили штрафы на сумму 30 тыс. руб.⁴⁴¹

В 1954 г. цеха при лесозаводах продолжили свою работу, но план по некоторым наименованиям товаров не был выполнен. По подсчетам автора, выполнение работ по изготовлению тарной дощечки составило 50 % (4 тыс. м³ при плане 8 тыс. м³), по дранке – 46 % (1612 тыс. шт. при плане 3500 тыс. шт.), по мебели – 61 % (на 752 тыс. руб. при плане 1235 тыс. руб.), по финской стружке – 189 % (18930 тыс. шт. при плане 10000 тыс. шт.)⁴⁴². В 1955 г. показатели по производству ширпотреба были следующие: тарная дощечка – 100 % плана (4 тыс. м³ при плане 4 тыс. м³), дранка – 48 % (2886 тыс. шт. при плане 6000 тыс. шт.), финская стружка – 11 % (1771 тыс. шт. при плане 16000 тыс. шт.), мебель – 59 % (на 963 тыс. руб. при плане 570 тыс. руб.)⁴⁴³. В 1956 г. цеха при лесозаводах работали крайне неудовлетворительно и вместо выполнения государственного плана обеспечивали исполнение частных заказов. К осени Малиновский и Абагурский мебельные цеха прекратили свою деятельность. Руководство отделений и начальни-

⁴³⁹ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 30. Л. 169.

⁴⁴⁰ ТА ГУФСИН КО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 31. Л. 134.

⁴⁴¹ ТА ГУФСИН КО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 100. Л. 117.

⁴⁴² ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 46. Л. 72.

⁴⁴³ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 66. Л. (34)42.

ки цехов не принимали никаких мер для обеспечения их полноценной работой⁴⁴⁴. В результате производственные показатели за 1956 г. получились низкие: тарная дощечка – 12 % от плана (0,7 тыс. м³ при плане 6 тыс. м³), dranka – 78 % (4,7 млн шт. при плане 6 млн шт.), финская стружка – 50 % (8 млн шт. при плане 16 млн шт.), мебель – 134 % (на 803 тыс. руб. при плане на 600 тыс. руб.)⁴⁴⁵. В 1957 г. возникла необходимость трудоустройства большого количества ослабленного контингента, но неоднократные обращения в вышестоящие инстанции о выделении дополнительных средств на строительство и оборудование цехов ширпотреба и мебельного производства на 3 лесокombинатах результата не имели⁴⁴⁶. Производственные показатели по изготовлению ширпотреба за 9 месяцев 1957 г. были следующие: тарная дощечка – 61 % от плана (2 тыс. м³ при плане 3,3 тыс. м³), dranka – 77 % (4 млн шт. при плане 5,2 млн шт.), финская стружка – 84 % (11,6 млн шт. при плане 13,8 млн шт.), мебель – 151 % (на 1010 тыс. руб. при плане 670 тыс. руб.)⁴⁴⁷.

Кроме плана по ширпотребу, выраженного в количественных показателях, имелась и программа производства товаров в рублях (см. Приложение 1, таблица 53). Приведенные в таблице 53 данные показывают динамику изменения плана и фактические достижения по этому показателю с 1947 г. по 1957 г. (кроме 1953 г.). Согласно приведенной статистике, до 1952 г. имелся ежегодный рост плановых цифр. Они увеличились с 1500 тыс. руб. в 1948 г. до 5840 тыс. руб. в 1951 г. При этом фактические достижения также имели тенденцию роста: с 713 тыс. руб. в 1947 г. до 5590 тыс. руб. в 1951 г. Начиная с 1952 г., наоборот, началось ежегодное снижение плана по выработке в рублях, и к концу изучаемого периода он уменьшился до 575 тыс. руб. Фактическое выполнение также снизилось с 3478 тыс. руб. в 1952 г. до 707 тыс. руб. в 1957 г. (9 месяцев). Что касается процента выполнения по плану, то за весь рассматриваемый период он не был достигнут только в 1951 г. (96 %) и 1954 г. (63 %). В остальные годы имелось суще-

⁴⁴⁴ ТА ГУФСИН КО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 138. Л. 127.

⁴⁴⁵ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 75. Л. (32)39.

⁴⁴⁶ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 64. Л. 73; Ф. 14. Оп. 1. Д. 67. Л. 47; Ф. 14. Оп. 1. Д. 67. Л. 82.

⁴⁴⁷ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 72. Л. 26.

ственное его перевыполнение от минимального значения в 121 % (1955 г.) до максимального в 354 % (1956 г.)

Таким образом, производственная деятельность Южкузбаслага, а также в определенные временные отрезки и его хозоргана Южкузбасспецлеса имела не только узкую лесозаготовительную специализацию, она включала в себя и несколько смежных направлений, тем самым образуя единый производственно-хозяйственный комплекс. На одной территории располагались и функционировали взаимосвязанные направления материального производства, для которых использовалась общая инфраструктура, рабочая сила, транспорт, технические средства. Лесозаготовки, лесопиление и изготовление товаров из древесины являлись единими составляющими лесопромышленного производства. Сельскохозяйственное производство гарантировало наличие продуктов питания для основной рабочей силы – лагерного контингента, находящегося в условиях удаленной сибирской тайги, тем самым обеспечивая условия для трудовой деятельности.

Период формирования дополнительных производственных направлений Южкузбаслага происходил одновременно с развитием основной лесозаготовительной отрасли и охватывал апрель 1947–1948 гг. Именно в эти годы закладывались основы производства как в сельском хозяйстве, так и в лесопилении и производстве ширпотреба. Несмотря на существующие организационные трудности, сопровождающиеся недостатком профессиональных кадров, материальной базы, практического опыта промышленный процесс был запущен по всем направлениям.

Наиболее сложная ситуация складывалась в сельском хозяйстве, особенно в растениеводческой отрасли. Неблагоприятные природно-климатические условия создавали серьезные препятствия для ее успешного развития. Высокие производственные расходы сопровождалась низкой результативностью. Животноводство также находилось в трудном положении, но качественные показатели по некоторым видам производимой продукции, в основном мясной, превосходили план. При этом их себестоимость зачастую была ниже установленной. Главными проблемами лесопильного производства Южкузбаслага являлись ветхое техническое

состояние лесозаводов и их периодические простои из-за отсутствия древесины для распиливания, что приводило к нарушению стабильной работы предприятий, к замедлению производственного процесса, к невыполнению плана. Наиболее успешным в этот период оказалось производство товаров народного потребления. ИТЛ, открыв по собственной инициативе в 1947 г. мастерские и создав минимальные условия для их работы, перешел от удовлетворения собственных потребностей в изделиях к выполнению частных заказов. Деревообрабатывающее производство с самого начала своей организации стало приносить лагерю финансовую выгоду.

Наибольшие производственные успехи по всем дополнительным направлениям, смежным с лесозаготовками, пришлось на 1949 – март 1953 гг. Именно в этот период в растениеводческой отрасли улучшилась агротехника, поднялись фактические показатели по урожайности сельскохозяйственных культур, снизилась себестоимость некоторых видов продукции. В результате практической деятельности в скотоводческой отрасли были определены основные виды животных для разведения, имелся рост в выполнении фактических качественных показателей. В 1952 г. сельскохозяйственное производство показало хорошие результаты по отношению к плану, а по некоторым позициям и лучшие, начиная с 1947 г. В этот период был произведен капитальный ремонт лесозаводов, что значительно улучшило их техническое состояние и благоприятным образом отразилось на объемах выпускаемой пилопродукции, которые по отношению к 1947 г. увеличились в 1,7 раза, а по сравнению с 1948 г. – почти в 3 раза. Дальнейшее развитие получило и производство товаров народного потребления. Произошло расширение ассортимента выпускаемой ИТЛ продукции, а его количество по некоторым видам товаров в несколько раз превышало план.

Многочисленные структурные изменения хозяйства, произошедшие в ИТЛ в период с марта 1953 г. по ноябрь 1957 г., отразились и на функционировании всех дополнительных производственных направлений. К сожалению, недостаточность статистических данных (выполнение плана по всем видам сельскохозяйственной продукции, себестоимость) по сельскохозяйственному производству не позволяет

проследить всю динамику развития отрасли. Мы можем говорить только об ухудшении условий работы растениеводческой отрасли, невыполнении плана по размерам обрабатываемой посевной площади, сокращении количества крупного рогатого скота и увеличении численности поголовья свиней, об успехах в пчеловодстве. Производство товаров народного потребления в этот период переживало упадок. Столярно-мебельные цеха уменьшили объемы производства, план по многим видам товаров не выполнялся, расширение производственных мощностей не происходило. Существенно сократился и план по денежной выработке ширпотреба. Лесопильное производство, напротив, показало более слаженную работу. Преодолев к 1956 г. организационные и технические трудности, лесозаводы достигли хороших показателей по выполнению плана.

Подводя итог, отметим, что каждое из дополнительных направлений лагерного производственно-хозяйственного комплекса имело разные стартовые условия для развития, зависящие как от природно-климатических факторов, так и от имеющейся материально-технической базы. Функционируя в единой экономической системе, модернизация каждого из них имела собственный темп и зависела от многих факторов: от плана, который стимулировал или уменьшал объемы выработки продукции; от обеспечения необходимыми средствами производства, особенно современным механизированным оборудованием; от наличия квалифицированных рабочих кадров. Из всех дополнительных направлений лагерного производственно-хозяйственного комплекса наиболее трудоемким и зависящим от внешних факторов являлось сельскохозяйственное производство, а более продуктивным и динамичным – деревообрабатывающая отрасль.

Глава II. Эффективность производственной деятельности Южнокузбасского ИТЛ МВД СССР (апрель 1947 – ноябрь 1957 гг.)

2.1. Особенности производственной деятельности треста «Южкузбасслес» (1940 – начало 1947 гг.)

Предшественник Южкузбасслага – трест «Южкузбасслес» – обеспечивал древесиной угледобывающие шахты комбината «Кузбассуголь», расположенные в южных городах Кузбасса: Киселевске, Прокопьевске, Новокузнецке, Осинниках. Официальное название трест «Южкузбасслес» получил 1 апреля 1940 г., когда его предшественник трест «Сталинскстройлес» был передан в подчинение Кузбасскомбинату Наркомата угольной промышленности и переименован⁴⁴⁸. С 1 декабря 1942 г. трест «Южкузбасслес» перешел сначала к Главлесуглю (Главному управлению лесозаготовок и лесопиления Наркомуглепрома СССР), а после его реорганизации – Главшахтолесу Минуглепрома СССР, оставаясь при этом в составе комбината «Кузбассуголь»⁴⁴⁹. Трест «Южкузбасслес» просуществовал до 1 апреля 1947 г. и был базой для создания лесозаготовительного Южнокузбасского ИТЛ МВД СССР.

Лесной фонд треста располагался на юге Кемеровской области (до 25 января 1943 г. – Новосибирской области) на территории Горной Шории, в районе основных сплавных рек Томь, Кондома, Мрассу, Уса. Леса треста находились в трудных для эксплуатации природных условиях. Местность отличалась горным рельефом, множеством глубоких логов и высоких хребтов, сильной заболоченностью⁴⁵⁰. Климатические условия района характеризовались как резко континентальные, с обилием осадков и абсолютной температурой: +30 летом, –50 зимой⁴⁵¹. В состав треста в 1940 г. входили 11 предприятий: 6 леспромхозов (Терсинский, Мысковский, Кабырзинский, Мундыбашский, Кондомский, Керлегешский),

⁴⁴⁸ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 3. Л. 108.

⁴⁴⁹ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 8. Л. 164.

⁴⁵⁰ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 4. Л. 90-91.

⁴⁵¹ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 4. Л. 90.

3 лесхоза (Керлегешский, Верх-Томский, Таштагольский), 2 лесокомбината (Абагурский, Шушталепский), Конферма и Техснаб⁴⁵².

Сырьевые запасы треста не были целостными и компактными. В большинстве случаев на одном транспортном участке фонды деловой древесины хвойных пород составляли от 800 до 100 тыс. м³, в отдельных случаях – 200-300 тыс. м³⁴⁵³. Ресурс леса насчитывался в объеме 252,5 млн м³, из которых 94,9 млн м³ – деловая древесина хвойных пород, 10,9 млн м³ – деловая древесина лиственных пород, 146,7 млн м³ – дровяная древесина⁴⁵⁴.

Мощная сырьевая база, разветвленная сеть водного транспорта, выгодное расположение конечных пунктов приплава леса по отношению к местам потребления создавали благоприятные условия для развития лесозаготовок в тресте «Южкузбасслес», а острая потребность в лесоматериалах быстро развивающейся угольной промышленности Кузбасса служила стимулом к ее расширению. Кузбасский угольный бассейн, ставший главным поставщиком угля для военной экономики страны, должен был непрерывно увеличивать угледобычу, вводя в строй новые шахты. В соответствии с военно-хозяйственным планом в Кузбассе в 1941 г. предусматривалось ввести в строй 6 угледобывающих шахт мощностью 1759 тыс. т, а в 1942 г. – заложить 6 шахт мощностью 4750 тыс. т. В специальном постановлении СНК СССР от 8 декабря 1941 г. «О развитии добычи угля в восточных районах» была определена закладка в Кузбассе в 1942 г. 14 шахт общей мощностью 4050 тыс. т, а также ввод в эксплуатацию 6 крупных и средних шахт, кроме того, 21 мелкой шахты с совокупной мощностью 5295 тыс. т угля в год⁴⁵⁵.

В первые годы работы треста «Южкузбасслес» основные лесозаготовительные работы проходили исключительно на участках, ранее введенных в эксплуатацию, а запроектированные новые площади не осваивались, что приводило к уменьшению доступных для заготовки лесных массивов, к сужению фронта работ, к вырубке недорубов, редколесья и прочих неудобных для эксплуатации ле-

⁴⁵² ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 3. Л. 108.

⁴⁵³ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 8. Л. 166.

⁴⁵⁴ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 4. Л. 91.

⁴⁵⁵ Бикметов Р. С. Использование спецконтингента в экономике Кузбасса 1929–1956 гг. Кемерово, 2009. С. 97.

сосек⁴⁵⁶. При этом годовой план рассчитывался с учетом введения в течение года новых лесозаготовительных участков, а поскольку этого не происходило, то и достижение запланированного объема производства становилось невозможным.

К 1942 г. произошло значительное увеличение плана треста по основным показателям: по заготовке древесины – на 42 %, по вывозке – на 56 % и подвозке – на 66 % относительно плана 1940 г. (по подсчетам автора). Впрочем, запланированного увеличения производства в первые годы работы треста не только не произошло, но и, напротив, наблюдалось существенное снижение фактических показателей. По подсчетам автора, заготовка сократилась в 1941 г. – на 29 %, в 1942 г. – на 31 %; подвозка в 1941 г. – на 25 %, в 1942 г. – на 31 %; вывозка в 1941 г. – на 17 %, в 1942 г. – на 15 % относительно выполнения плана в 1940 г. (см. Приложение 1, таблица 54). Только в 1943 г. удалось выйти на фактические производственные показатели 1940 г. и даже по некоторым позициям (заготовка, подвозка) их превзойти, но достичь выполнения плана, даже заниженного по отношению к 1942 г., все равно не удалось.

Расширение производственной базы треста «Южкузбасслес» началось только в 1944 г. Стимулом для этого послужило постановление ГОКО от 19 апреля 1944 г., направленное на усиления лесозаготовок в Кузбассе для обеспечения предприятий угольной промышленности местной древесиной. Согласно утвержденному плану мероприятий, тресту следовало построить и запустить в эксплуатацию с 1 ноября 1944 г. 30 новых лесопунктов и лесоучастков с годовым объемом по вывозке 450 тыс. м³. Фактически к намеченному сроку удалось построить 14 новых лесопунктов с годовым объемом по вывозке 216 тыс. м³⁴⁵⁷.

Принятое в 1945 г. постановление СНК СССР «О прекращении завоза леса в Кузбасс и расширении собственных заготовок» сделало лесозаготовительную деятельность треста еще более востребованной⁴⁵⁸. Несмотря на то, что строительство, проведенное трестом в 1944 г., не было выполнено в полном объеме, оно

⁴⁵⁶ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 5. Л. 138.

⁴⁵⁷ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 7. Л. 110.

⁴⁵⁸ Зиновьев, В. П. Яйский лесопромышленный (История акционерного общества Яялес») / В. П. Зиновьев, Н. М. Дмитриенко, П. С. Коновалов. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1995. С. 136.

явилось основой для значительного подъема производственной деятельности в последующие годы. Показатели 1944 г. и 1945 г. значительно превзошли данные предыдущих лет и стали лучшими за весь период работы треста. Но в течение 1945 г. снова сократился фронт работ, что повлияло на выполнение производственной программы в 1946 г. Из производственного цикла выбыли 11 участков, а строительство 6 новых с годовым объемом 45-50 тыс. м³ только началось⁴⁵⁹. В итоге в 1946 г. произошел резкий спад по основным показателям. Заготовка и подвозка по отношению к 1945 г. снизились почти в 2 раза, а вывозка на – 1/3, при этом план оставался достаточно высоким.

Изучение отчетной документации треста «Южкузбасслес» в период с 1940 г. по 1946 г. позволяет выявить основную причину, негативно влиявшую на выполнение плана и, как следствие, на развитие производственной деятельности предприятия. Это дефицит рабочей силы. Трудящихся не хватало как для проведения основных лесозаготовительных работ, так и для развертывания строительной деятельности на новых лесных участках. В условиях нехватки кадров происходило перемещение рабочих с одного вида производства на другой, согласно приоритетным задачам. Например, во время сплава сокращались лесозаготовки, а в период лесозаготовок уменьшалось строительство⁴⁶⁰. Обеспечение потребителей лесоматериалом считалось главной целью, и выполнение плана по лесозаготовке происходило за счет сокращения строительства лесоучастков, объема капитального и текущего ремонта.

В период существования треста «Южкузбасслес» численность рабочих колебалась от 4 до 5,5 тыс. чел. при потребности до 7 тыс. (см. Приложение 1, таблица 55). Представленные в таблице цифры наглядно показывают дефицит рабочих кадров на предприятии. В разные годы, по подсчетам автора, он составлял от 25 % до 45 % от потребности. Самые низкие показатели по численности имелись в первом послевоенном 1946 г., где обеспеченность трудящимися составила всего 55 %.

⁴⁵⁹ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 8. Л. 174.

⁴⁶⁰ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 9. Л. 200.

Причины дефицита кадров в тресте кроются в неблагоприятных жилищно-коммунальных и культурно-бытовых условиях для рабочих и членов их семей⁴⁶¹. Так, жилплощадью рабочие треста обеспечивались в расчете по 2,4 м² на человека. Благоустроенные детские сады имелись только на Абагурском лесозаводе. В других леспромхозах не было ни детских садов, ни клубов, ни «красных уголков»⁴⁶². Большая часть жилплощади треста имела печное отопление, а в качестве освещения применялись керосиновые лампы. Хотя при управлении треста была часть домов, подключенных к системам центрального отопления и электроснабжения⁴⁶³. Практически все места проживания рабочих треста были оснащены банями временного типа, а прачечные отсутствовали. Лишь в Чугунашском леспромхозе имелось несколько кирпично-засыпных домов.

Также в тресте имелась текучесть рабочих (см. Приложение 1, таблица 56)⁴⁶⁴. Единственным средством по борьбе с ней считалось создание благоприятных условий для жизни и работы, но капитальное строительство объектов социальной сферы продвигалось крайне медленно⁴⁶⁵. Сильное влияние на стабилизацию трудового коллектива оказал Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г. «О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений». По итогам 1940 г. самовольно покинули трест в 1 полугодии 672 чел., а во 2 полугодии всего 89 чел.⁴⁶⁶

В период Великой Отечественной войны в «Южкузбасслесе» произошел отток квалифицированных и физически сильных рабочих в ряды РККА. На смену выбывшим кадровым рабочим трест привлек к лесозаготовкам членов их семей, колхозников. В 1942 г. 740 женщин влились в состав кадровых рабочих треста⁴⁶⁷. В трест направлялись также демобилизованные из рядов РККА, строительные батальоны из Средней Азии, граждане, эвакуированные в тыл. Но они, как правило,

⁴⁶¹ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 5. Л. 138.

⁴⁶² ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 3. Л. 122.

⁴⁶³ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 9. Л. 208-209.

⁴⁶⁴ В таблице отсутствует полная статистика за 1944–1945 гг. В документах указывается на наличие текучести кадров, но цифры не приводятся.

⁴⁶⁵ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 2. Л. 121.

⁴⁶⁶ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 3. Л. 173.

⁴⁶⁷ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 5. Л. 134.

долго в тресте не задерживались и перенаправлялись на другие предприятия, что снова порождало текучку кадров⁴⁶⁸.

После окончания Великой Отечественной войны обеспечение треста рабочей силой не улучшилось. В 1946 г. вместо ожидаемых 7 тыс. новых рабочих, привлекаемых по оргнабору, в тест поступило работать 535 чел.⁴⁶⁹ Участие сезонной рабочей силы в работе предприятия также оказалось незначительным. В 1 квартале 1946 г. работало 300 чел. вместо запланированных 750 чел., а в 4 квартале – 300 чел. вместо 1900 чел. В среднем за год сезонных рабочих насчитывалось 26 %⁴⁷⁰. Причинами текучести рабочих являлись низкие тарифные расценки на работу лесорубов и необеспеченность социально-бытовых условий (скученность при проживании в общежитиях и квартирах, острый недостаток предметов домашнего обихода)⁴⁷¹.

Самостоятельно проблему дефицита рабочих кадров трест «Южкузбасслес» пытался решить, проводя регулярные оргнаборы, привлекая из колхозов сезонных рабочих, заимствуя трудящихся у Кузбасскомбината на срочные работы (в основном сплав), проводя кампании по привлечению на работу вторых и третьих членов семей кадровых рабочих и домохозяек. Но трудоиспользование такого разнообразного контингента негативно отражалось на производительности труда, поскольку привлекаемые рабочие не были подготовлены к тяжелой работе в лесу, не обладали необходимой профессиональной квалификацией. К тому же, большинство из них долго не задерживались на производстве и даже не успевали приобретать необходимые профессиональные навыки. Сравнительный анализ производительности труда сезонных и кадровых рабочих треста показывает разные результаты их трудовой деятельности (см. Приложение 1, таблица 57). Имеющиеся в распоряжении автора документы позволяют рассмотреть эти показатели только за 1942–1943 гг. В указанный период прослеживается низкая результативность в вы-

⁴⁶⁸ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 6. Л. 103.

⁴⁶⁹ ТА ГУФСИН КО. Ф. 9. Оп. 1. Д. 6. Л. 199.

⁴⁷⁰ ТА ГУФСИН КО. Ф. 9. Оп. 1. Д. 6. Л. 199.

⁴⁷¹ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 9. Л. 208.

полнении работ у сезонных рабочих. В среднем она ниже в 2 раза, а по некоторым позициям – и в 3 раза, чем производительность труда кадровых рабочих.

Интерес также представляет и средняя производительность труда по каждой фазе лесозаготовок, которая отражает совокупную деятельность кадровых и сезонных рабочих (см. Приложение 1, таблица 58). Результативность производительности труда в процентном отношении напрямую зависела от запланированного показателя. Поскольку плановый показатель на протяжении 1940–1946 гг. по всем фазам лесозаготовок претерпевал ежегодные значительные изменения, характеризовался резкими перепадами и скачками, то целесообразно рассмотреть фактическую производительность труда. На заготовке реальная производительность труда имела тенденцию снижения с 3,31 фестметров/человеко-день до 2,2 фестметров/человеко-день в 1942 г., а начиная с 1943 г. произошло постепенное увеличение до 3,2 фестметров/человеко-день. На подвозке древесины, наоборот, фактический минимальный показатель равный 5,94 фестметрам/челвеко-день имелся только в 1940 г. В остальные годы он был достаточно высок и находился в диапазоне от 6,66 фестметров/человеко-день до 7,5 фестметров/человеко-день. Отсутствие единообразной информации по производительности труда на вывозке затрудняет анализ этого показателя, но из имеющихся данных (по 1943 г.) можно говорить о планомерном снижении фактически достигнутого результата с 7,95 фестметров/человеко-день до 4,92 фестметров/человеко-день. В 1946 г. происходит увеличение производительности труда до 5,2 фестметров/человеко-день. Данные за 1944–1945 г. в источниках представлены только по отдельным видам транспорта, они демонстрируют хорошие показатели, за исключением работы на мотовозах в 1944 г. На сплаве древесины производительность труда снижается с показателя 6,94 фестметров/человеко-день в 1940 г. до 3,04 фестметров/человеко-день в 1943 г., а затем происходит ее увеличение в интервале от 4,1 фестметров/человеко-день до 4,8 фестметров/человеко-день. Проведенный анализ данных, касающихся производительности труда, показывает наличие лучших фактических достижений на подвозке древесины. По заготовке леса к концу деятельности тре-

ста практически удалось приблизиться к показателям довоенного уровня, а производительность труда на сплаве так и осталась ниже 1940–1941 гг.

На эффективность производственной деятельности треста существенное влияние оказывала и техническая оснащенность лесозаготовок (см. Приложение 1, таблица 59). На основании анализа информации, систематизированной в таблице 59, мы можем отметить, что на заготовке и разделке лесоматериалов использовался только ручной лесорубочный инструмент (пилы, топоры, колуны). Бензомоторными пилами трест не располагал. Также при разделке леса применялись дровопильные, древокольные и шпалорезные станки, которые имелись в небольшом количестве. Для транспортировки древесины использовались мотовозы, грузовые автомобили, тракторы, гужевая сила. Из механизированных видов транспорта численно преобладали тракторы (10-11 шт.). Мотовозов и грузовых автомобилей было значительно меньше (1-5 шт.). В 1945–1946 гг. происходит значительное увеличение количества автомобилей (до 49 шт.) и тракторов (до 91 шт.). Сведения о результативности механизированной вывозки в тресте в источниках не представлены, за исключением 1941 г., где работа мотовозов составила 72 % от плана, а тракторов – 63 %⁴⁷².

Конный тягловый состав на вывозке леса являлся ведущим. В таблице 60 (см. Приложение 1, таблица 60) приведены данные по обеспеченности треста лошадьми. Численность лошадей в разные годы насчитывалась от 1400 до 1700 голов. Обеспеченность треста поголовьем превышала плановый показатель, за исключением 1942 г. и 1946 г. Но неудовлетворительное физическое состояние большинства лошадей, истощенность животных, недостаток конской упряжи приводили к сокращению тягловой нагрузки, либо простоям⁴⁷³.

Подвижной состав треста, применяемый для транспортировки лесоматериалов, состоял из железнодорожных платформ, тракторных саней, пенков, саней для трелевки. В 1944 г. на смену платформам приходят железнодорожные вагоны. При проведении погрузочно-разгрузочных работ применялись разные виды лебе-

⁴⁷² ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 4. Л. 135.

⁴⁷³ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 5. Л. 140.

док и поперечно-продольные лесотаски, а с 1946 г. и стрелы Молгачева. Начиная с 1944 г. в тресте начали проектироваться и строиться первые механизированные лесопункты (Ольджерасский, Кумзасский), узкоколейные железные дороги (Чугунашские)⁴⁷⁴. Но работа техники в условиях тайги часто сопровождалась простоями. Сложные погодные условия (грязь, снег, мороз), поломки деталей и их дефицит, удаленность от баз снабжения и кузниц для ремонта затрудняли работу механизмов на лесозаготовке.

Негативное влияние на работу треста «Южкзбасслес» и на выполнение им производственного плана оказывало повторяющееся из года в год недостаточное снабжение треста необходимыми техническими материалами, запасными частями, инструментами, одеждой, обувью и фуражом⁴⁷⁵. Такое положение приводило к вынужденным простоям рабочих и тягловой силы, либо к снижению на них трудовой нагрузки⁴⁷⁶. Тракторный парк треста нуждался в обновлении. Имеющиеся трактора были 1934–1935 гг. выпуска, имели высокую степень изношенности и нуждались в капитальном ремонте или замене⁴⁷⁷.

Для ликвидации дефицита промтоваров, трест развернул работу мелких подсобных производств, которые из подручных материалов изготавливали необходимые для работы предметы. Например, из отходов и утиля мастерили уздечки, шлеи, вожжи, лапти, производили некоторые запасные части для тракторов⁴⁷⁸. Для ремонта имеющегося оборудования и изготовления подвижного состава. В 1944 г. трест организовал Абагурскую центральную ремонтную мастерскую, но она не имела достаточного оснащения оборудованием (в частности, токарными станками), что не позволяло ей выполнять большой объем производственных заданий⁴⁷⁹.

⁴⁷⁴ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 7. Л. 110.

⁴⁷⁵ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 6. Л. 108; Ф. 14. Оп. 1. Д. 7. Л. 107. Ф. 14. Оп. 1. Д. 8. Л. 173-174.

⁴⁷⁶ Летом 1942 г. до 600 трудящихся треста работали в лесу босиком, а с наступлением холодов по причине отсутствия теплой одежды на работу не выходили до 800 чел. в день. Многие из тех, кто выходил на работу, были в пилютках (летних шапках), без рукавиц и теплой обуви. ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 5. Л. 141.

⁴⁷⁷ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 8. Л. 170.

⁴⁷⁸ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 5. Л. 142.

⁴⁷⁹ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 7. Л. 110.

Кроме лесозаготовок в тресте «Южкузбасслес» развивались и другие виды производственной деятельности. Одним из них являлось лесопиление. Начиная с 1940 г. распил лесоматериалов осуществлялся на Абагурском и Шушталепском лесозаводах. Лесозаводы, построенные в 1930 г., имели большой износ оборудования⁴⁸⁰. Здание Абагурского лесозавода находилось в ветхом состоянии и нуждалось в перестройке. Также на лесозаводе отсутствовала сортировочная площадка, что затрудняло разделение готовой пилопродукции по сортиментам. Шушталепский завод в 1941 г. сгорел и был построен заново с использованием тех же лесопильных рам, которые подверглись сильной деформации⁴⁸¹. Оснащенность лесозаводов специальными станками показана в таблице 59 (см. Приложение 1, таблица 59), ее можно охарактеризовать как ограниченную, не имеющую дополнительного укомплектования. Результаты производственной деятельности треста в области лесопиления отражены в таблицах 54 и 61 (см. Приложение 1, таблицы 54 и 61). В таблице 54 приведены данные по выполнению планового показателя в тыс. м³ и процентах, а в таблице 61 – достижения в натуральном выражении в фестметрах. Успешное перевыполнение плана в «Южкузбасслесе» было зафиксировано в 1940 г., 1943–1945 гг. В остальные годы тресту достичь выполнения плана не удалось. Производительность труда по лесопилению, приведенная в таблице 58 (см. Приложение 1, таблица 58), характеризуется то значительным увеличением (максимально до 0,89), то уменьшением плановых показателей (минимально до 0,25). Причем изменение плана не отличалось последовательностью. Фактически достигнутые результаты либо соответствовали плановым, либо были приближены к ним.

Начиная с 1944 г., происходит освоение нового для треста вида деятельности – сельскохозяйственного производства, которое развивалось по двум направлениям: растениеводство и животноводство. Источниковая база, характеризующая этот вид производственной деятельности, крайне скупа. Среди прочего, в документах не указаны причины перехода лесозаготовительного предприятия к ор-

⁴⁸⁰ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 3. Л. 110.

⁴⁸¹ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 18. Л. 10.

ганизации подсобных хозяйств. По предположению автора, это связано с изысканием дополнительного питания и продуктов для рабочих в условиях военного времени.

Природные и климатические условия горно-таежной местности не благоприятствовали успешному ведению аграрного производства. Но, несмотря на это, происходит рост обрабатываемых площадей: в 1944 г. был засеяно 319 га, в 1945 г. – 2347 га, в 1946 г. – 1874 га⁴⁸². Плодородных земель не хватало, и тест брал поля в пользование у колхозов. Так, в 1946 г. из 10 сельскохозяйственных единиц треста 7 арендовали земельные угодья⁴⁸³. Основные показатели выполнения плана по растениеводству приведены в таблице 62 (см. Приложение 1, таблица 62). По большинству возделываемых культур (овощи, кормовые корнеплоды, картофель) урожайность с одного гектара была значительно ниже плана. Отрицательным образом на урожайность влияли неблагоприятные погодные условия, недостаток инвентаря и рабочих рук.

Животноводство в тресте было представлено разными видами: крупный рогатый скот, птица, свиньи, овцы, пчелы. Среднегодовое количество животных, выращиваемых в тресте, показано в таблице 63 (см. Приложение 1, таблица 63). Продукция животноводства (молоко, мясо, яйца, мед), как и растениеводства (картофель, овощи, зерновые) подлежала частичной сдаче государству, а также использовалась для общественного питания и снабжения рабочих⁴⁸⁴.

Для определения результативности производственной деятельности треста «Южкзбасслес» за весь период его существования обратимся к его экономическим показателям. Основным оценочным параметром эффективности является финансовый результат, отражающий соотношение прибыли и убытков за определенный временной промежуток, в частности за год. Приведенные в таблице 64 (см. Приложение 1, таблица 64) цифры показывают, что в итоге трест ежегодно получал только убыток от своей производственной деятельности, но в период с 1940 г. по 1944 г. включительно его размер был меньше планового, а в 1945–

⁴⁸² ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 7. Л. 102; Ф. 14. Оп. 1. Д. 8. Л. 141; Ф. 14. Оп. 1. Д. 9. Л. 206.

⁴⁸³ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 7. Л. 206.

⁴⁸⁴ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 7. Л. 123.

1946 г., наоборот, превышал установленный показатель. Примечательно, что в соответствии с планом получение прибыли трестом предполагалось только однажды: в 1944 г. в размере 280 тыс. руб. Но, несмотря на это, предприятие ежегодно получало фактическую прибыль, но ее суммы не перекрывали убытков. Минимальный доход, который был получен «Южкузбасслесом», составил 206 тыс. руб. (в 1946 г.), максимальный – 5393 тыс. руб. (в 1944 г.). Размер наименьших денежных убытков варьировался от 5727 тыс. руб. в 1942 г. до наибольших – 14687 тыс. руб. в 1946 г.

Следующий важный экономический показатель, который отражает затраты предприятия на фактически произведенную продукцию – себестоимость. В таблице 65 (см. Приложение 1, таблица 65) приведены сведения по сводной коммерческой (полной) себестоимости всей произведенной трестом продукции, а также по направлениям производства: лесозэксплуатации, включающей в себя весь комплекс работ по заготовке, транспортировке и отгрузке древесины, и лесопилению. Указанный вид себестоимости отражает производственную стоимость, которая складывается из цеховых затрат (на сырье, материалы, заработную плату, амортизацию помещений и оборудования, коммунальные расходы и т. д.), общезаводских (затраты на управление предприятием и обслуживанию производственного процесса в целом) и внепроизводственных расходов (на реализацию произведенной продукции). Согласно указанным данным, только в 1942 г. и 1945 г. сводная себестоимость всей продукции треста являлась немного ниже плановой, и тем самым была получена экономия. По подсчетам автора, в 1942 г. она составила 793 тыс. руб., а в 1945 г. – 398 тыс. руб. В остальные годы затраты «Южкузбасслеса» превосходили установленные нормативы. По подсчетам автора, в 1940 г. сумма перерасхода превысила план на 221 тыс. руб., в 1941 г. – на 2623 тыс. руб., в 1943 г. – на 1176 тыс. руб., в 1944 г. – на 2875 тыс. руб., в 1946 г. – на 2690 тыс. руб.

Если проанализировать себестоимость произведенной продукции по лесозэксплуатации, то за исключением 1942 г. и 1945 г., она также выходила больше плановой. По подсчетам автора, сумма, превысившая намеченные показатели, в 1940 г. составила 633 тыс. руб., в 1941 г. – 2863 тыс. руб., в 1943 г. – 1009 тыс. руб., в 1944 г. –

2672 тыс. руб., в 1946 г. – 2836 тыс. руб. Экономия, имевшая место в 1942 г. и 1945 г., была получена в размере 618 тыс. руб. и 690 тыс. руб. соответственно.

Себестоимость лесопиления имела изменчивую динамику. В период с 1940 по 1942 гг. и 1946 г. ее фактическая величина была менее установленной планом на 352 тыс. руб., на 240 тыс. руб., на 105 тыс. руб., на 146 тыс. руб. соответственно, что приводило к сокращению расходов. Но с 1943 г. по 1945 г. показатели по себестоимости превышали установленные, и в итоге внеплановые расходы увеличились на 266 тыс. руб., на 203 тыс. руб. и на 492 тыс. руб. соответственно.

Еще одним параметром, характеризующим работу предприятия, является состояние оборотных средств, которые участвуют в хозяйственном обращении (цикле) и необходимы для обеспечения непрерывной производственной деятельности. В таблице 66 (см. Приложение 1, таблица 66) приведены данные, отражающие наличие оборотных средств в денежной форме у «Южкзбасслеса». В течение первых трех лет работы трест испытывал недостаток оборотных средств, наибольший из которых пришелся на 1940 г., первый год своего функционирования, и составил 877 тыс. руб. В течение 1943–1944 г., согласно отчетной документации, ситуация стабилизировалась, и образовался их избыток равный 591 тыс. руб. и 815 тыс. руб., свидетельствующий об улучшении производственной обстановки. Но фактически по своему прямому назначению этими суммами трест воспользоваться не мог. Они частично использовались для покрытия недостатка средств по другим статьям расходов (на охрану лесов, на выплату сезонных премий, на оргнабор рабочей силы) в связи с имеющимся дефицитом бюджетного финансирования⁴⁸⁵. На протяжении последующих лет в «Южкзбасслесе» снова образовалась нехватка оборотного капитала, которая достигла своего максимума в 1946 г., составив сумму в размере 3347 тыс. руб.

Для поддержания производственной деятельности треста государством ежегодно выделялось денежное финансирование, которое распределялось по следующим статьям: в оборотные средства, в части реализованной продукции, на покрытие плановых убытков. В таблице 67 (см. Приложение 1, таблица 67) приведе-

⁴⁸⁵ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 6. Л. 110; Ф. 14. Оп. 1. Д. 7. Л. 116.

ны суммы предоставляемых дотаций. Согласно этим сведениям, трест из года в год получал дотацию только в части реализованной продукции, компенсирующей издержки от продажи производимой им продукции. Также госбюджет периодически производил вливания в оборотные средства предприятия и выделял средства на покрытие плановых убытков. Кроме того, комбинат «Кузбассуголь» выделял средства, необходимые для функционирования предприятия. Они чаще всего расходовались на подготовку кадров, охрану лесов, тушение пожаров, сезонные премии и надбавки и т. д. Например, в 1942 г. комбинат для этих целей перечислил тресту 7154 тыс. руб.⁴⁸⁶

Таким образом, основу производственной деятельности «Южкузбасслеса» составляли лесозаготовки, а лесопиление и сельское хозяйство являлись дополнительными направлениями. Географическое расположение треста относилось к разряду труднодоступных территорий, не имеющих развитой социальной инфраструктуры, а неблагоприятные природно-климатические условия и тяжелый физический труд не способствовали привлечению на работу необходимого количества трудящихся. Недостаток кадров и текучесть рабочих – это факторы, которые в первую очередь оказывали негативное влияние на развитие и производственную деятельность треста. Особенно это проявилось в годы Великой Отечественной войны, поскольку мобилизация на фронт привела к значительному оттоку квалифицированных рабочих-мужчин и замене их физически слабыми и профессионально не подготовленными трудящимися. Проблема кадрового обеспечения в условиях войны наблюдалась не только в лесной промышленности, но и в ведущих отраслях Кузбасса, игравших первостепенную роль в оборонном производстве: угольной, металлургической, химической⁴⁸⁷. Значительное уменьшение численности трудящихся треста в 1946 г. (в первый послевоенный год) и в период начала восстановления народного хозяйства страны показало остроту кадрового вопроса.

Главной проблемой «Южкузбасслеса» при организации и проведении лесозаготовительных работ можно считать несвоевременную подготовку новых лесозаготовительных работ можно считать несвоевременную подготовку новых лесозаготовительных работ можно считать несвоевременную подготовку новых лесозаготовительных работ

⁴⁸⁶ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 5. Л. 100.

⁴⁸⁷ Бикметов Р. С. Использование спецконтингента в экономике Кузбасса 1929–1956 гг. Кемерово, 2009. С. 96-101.

участков для последующей разработки. Причиной тому, кроме кадровой проблемы, является недостаточная техническая оснащенность и использование ручного труда при проведении основных производственных операций. Трест располагал только простейшим ручным инструментом, активно использовал конную тягу, а имеющийся в небольшом количестве транспорт нуждался в ремонте и не был подготовлен к работе в условиях сибирской тайги.

Анализ показателей фактического выполнения производственной программы по основным фазам лесозаготовки за 1940–1946 гг. позволяет сделать вывод, что предприятие ни разу не смогло выполнить запланированные объемы производства полностью. Достижение плановых показателей произошло только в 1940 г. на вывозке и сплаве леса, в 1944 г. и 1945 гг. на подвозке древесины. Результативность по лесопилению имела изменчивую динамику: план то выполнялся, то нет. Сельскохозяйственное производство треста находилось в стадии становления. Растениеводческая отрасль, развиваясь в неблагоприятных климатических условиях, показывала по отношению к плану преимущественно низкие результаты. Животноводство было более приспособлено к природному климату Горной Шории.

Анализ некоторых оценочных критериев, характеризующих эффективность работы треста не с точки зрения производственных достижений, а с экономической стороны показал, что «Южкзбасслес» являлся убыточным предприятием. Он по итогам своей работы не получал денежной прибыли, которая могла бы покрыть не только расходы, но и стать источником средств для дальнейшего развития. Трест практически всегда испытывал нехватку оборотного капитала, что служило тормозом для проведения производственного цикла. Себестоимость общей продукции треста по большей части превосходила установленные нормы, но в 1942 г. и 1945 г. была ниже плановой, что способствовало экономии средств. Государство в целях поддержания экономической деятельности предприятия выделяло денежное финансирование, где среди прочих статей ежегодно направлялась госдотация в части реализованной продукции.

2.2. Результативность лагерного производства Южнокузбасского ИТЛ МВД СССР (апрель 1947 – ноябрь 1957 гг.)

Определение экономической эффективности Южнокузбасского ИТЛ является ключевым вопросом при рассмотрении его производственной деятельности. Южкузбаслаг, как хозяйственная единица, выполняющая функции по изготовлению, обработке и реализации промышленных и сельскохозяйственных товаров, ежегодно получал финансовый результат, который показывал его самоокупаемость, убыточность или прибыльность. Но, находясь в условиях командной плановой экономики, регулируемой государственной системой, лагерный комплекс не имел коммерческой заинтересованности в ее итогах. Основным ориентиром для предприятия становился финансовый план, ежегодно спускаемый «сверху», а заложенные в нем показатели полностью регулировали развитие производства. Поэтому выполнение производственной государственной программы являлось приоритетной задачей для Южкузбаслага, впрочем, как и для других предприятий советской экономической системы.

Одним из главных плановых показателей для Южкузбаслага являлся объем произведенной продукции. В первой главе он уже был рассмотрен, и, исходя из этого, мы можем констатировать, что вплоть до 1956 г. имелся ежегодный рост государственного плана по основным фазам лесозаготовительной деятельности (небольшое его уменьшение имело место только в 1953 г.) и до 1955 г. по лесопилению. По остальным направлениям производства государственная программа в изучаемый период отличалась неустойчивостью и изменялась то в большую, то в меньшую сторону, а по некоторым позициям (например, по ряду товаров широкого потребления) и вовсе отсутствовала. Наличие в источниках неполных статистических данных по сельскохозяйственному направлению затрудняет определение результативности по выполнению плана на протяжении всего рассматриваемого временного промежутка, но, исходя из имеющихся сведений, можем заключить, что достижения установленной программы абсолютно по всем качественным и количественным характеристикам не происходило. Исполнение плана име-

лось только по отдельным видам сельхозтоваров. Ограниченность данных по ширпотребу в натуральном выражении также препятствует полному анализу его результативности, но в рублевом эквиваленте план выполнялся на протяжении всех лет, кроме 1951 г. и 1954 г.

В конечном итоге достигнуть установленных планом показателей в натуральном выражении Южкузбаслагу и его хозоргану удалось по основному лесозаготовительному направлению только в 1949 г., по лесопилению – в 1947 г., 1951 г., 1956 г., за 9 месяцев 1957 г., а в денежном выражении – по изготовлению товаров широкого потребления, за исключением 1951 г. и 1954 г.

Вместе с тем напомним, что в изучаемый период имелся существенный рост объемов производства в натуральном выражении по некоторым производственным направлениям. По основной лесозаготовительной деятельности заготовка древесины возросла с 602 тыс. м³ в 1947 г. до 1435 тыс. м³ в 1952 г. Несмотря на произошедшие изменения в структуре Южкузбаслага, в 1953 г. и последующие годы результативность по этому показателю оставалась достаточно высокой (от 1213 тыс. м³ до 14191 тыс. м³)⁴⁸⁸. По лесопилению также было получено ежегодное увеличение количества продукции: с 99 тыс. ф. м. в 1947 г. до 194 тыс. м³ в 1956 г. Даже в 1953 г. было произведено 178 тыс. м³ пиломатериалов.

Но при рассмотрении статистических показателей, характеризующих фактическое количество производимой продукции, нельзя не учитывать возможность существования так называемых приписок невыполненных объемов работ, искажающих реальные данные о выполнении государственного плана. Опираясь в своем исследовании на официальную статистику, которая присутствует в ежегодных лагерных отчетах и бухгалтерской документации, и отсутствие альтернативных источников, позволяющих провести сравнительный анализ данных, вынуждает автора оперировать только имеющимися сведениями. Вполне возможно, что администрация ИТЛ или хозоргана во избежание получения взыскания за невыполнение государственного плана могла в отчетных документах увеличить фактические объемы лесозаготовок или производства товарной продукции либо,

⁴⁸⁸ Имеется в виду полный год, без учета 9 месяцев 1957 г.

наоборот, опасаясь еще большего увеличения плановых показателей в следующем году, снизить на бумаге фактически достигнутые показатели. К сожалению, в этом вопросе мы можем только предполагать. Но на низовом управленческом и исполнительном уровнях факты существования в лагерном хозяйстве приписок невыполненных объемов работ в документах зафиксированы. Для их выявления в ИТЛ существовал аппарат контрольных мастеров, который подчинялся отделу технического контроля или главному бухгалтеру⁴⁸⁹. Раскрытые в лаготделениях и лагпунктах нарушения имели место по всем фазам лесозаготовительной деятельности, а также по лесопилению⁴⁹⁰. К примеру, в мае 1956 г. в лагпункте Верх-Тутуяс Тутуяского лаготделения были обнаружены приписки по древесине в объеме 4603 м³, что дало убыток хозяйству в сумме 105886 руб. 64 коп.⁴⁹¹ Участниками нарушений были как заключенные, выполняющие работу по приемке и учету древесины, так и вольнонаемные мастера и техноруки⁴⁹². Ответственность за это также несли инженеры, руководители лесозаводов, начальники подразделений и другие должностные лица, допустившие халатность в контроле за производственной деятельностью.

Но производство заданных объемов продукции не является единственным показателем, характеризующим эффективность работы предприятия. Важное значение имеет получение денежной выручки от реализации произведенных товаров. Южкзбаслаг и его хозорган поставляли другим организациям заготовленную древесину, пиломатериалы, товары широкого потребления, сельхозпродукцию. Финансовый результат от реализации промышленной продукции, приведенный в таблице 68 (см. Приложение 1, таблица 68), демонстрирует ежегодное превышение убытков над прибылью, а в определенные годы (1947 г., 1950 г., 1952 г., 1954 г. – 9 месяцев 1957 г.) и вовсе ее отсутствие. Примечательно, что на протяжении всего рассматриваемого периода либо плановые убытки превосходили ожидаемую прибыль, либо получение дохода даже не предусматривалось (1947 г.,

⁴⁸⁹ ТА ГУФСИН КО. Ф. 6. Д. 102. Л. 375.

⁴⁹⁰ ТА ГУФСИН КО. Ф. 6. Д. 132. Л. 29; Ф. 14. Д. 18. Л. 91; Ф. 6. Д. 102. Л. 335.

⁴⁹¹ ТА ГУФСИН КО. Ф. 6. Д. 136. Л. 40-41.

⁴⁹² ТА ГУФСИН КО. Ф. 6. Д. 136. Л. 40-41.

1952 г., 1955 – 9 месяцев 1957 гг.). Но, несмотря на ежегодное получение финансового убытка от реализации промпродукции, на протяжении 1947–1956 гг. его фактический размер был значительно меньше планового.

Финансовый результат от реализации сельхозтоваров, представленный в таблице 47 (см. Приложение 1, таблица 47), был рассмотрен ранее. Кратко резюмируем, что на протяжении 1950–1952 гг. была получена фактическая денежная прибыль от сбыта продукции земледелия и животноводства, а в остальные годы (1947–1949 гг. и 1953–1956 гг.) имелся только убыток.

К следующим экономическим показателям, характеризующим работу предприятия, относится себестоимость произведенной продукции, которая показывает стоимостную оценку текущих затрат на производство и реализацию товаров. Рассмотрим данные по коммерческой (полной) себестоимости Южкзбаслага и его хозоргана. Данный вид себестоимости складывается из производственной себестоимости, включающей в себя цеховые затраты, общезаводские и внепроизводственные расходы. В таблице 69 (см. Приложение 1, таблица 69) приведены сведения по плановой и фактической сводной (по всем видам продукции) себестоимости производства Южкзбаслага и его хозоргана. По подсчетам автора, указанные в таблице 69 цифры демонстрируют превышение плановой сводной коммерческой себестоимости фактически выпущенной продукции в 1947 г. (на 19 %), в 1948 г. (на 8 %), в 1953 г. (на 9 %), в 1954 г. (на 3 %) и за 9 месяцев 1957 г. (на 4 %), что свидетельствует об увеличении производственных расходов и о преобладании фактических затрат над плановыми. Такому отклонению способствовало множество факторов: неучтенные в плане затраты на переброску грузов в отдаленные ОЛПы, удорожание стоимости человеко-дня из-за недостаточного использования трудоспособного контингента, низкая производительность труда, перерасход по цеховым и общезаводским расходам и т. д.

В остальные годы (1949–1952 гг., 1955–1956 гг.) затраты на производство и реализацию всей продукции предприятия были менее плановых. Часто экономия средств образовывалась за счет уменьшения фонда заработной платы на вспомогательных работах по созданию дорожной инфраструктуры, удешевления стоимо-

сти работы собственного гужевого транспорта, сокращения производственных и внепроизводственных расходов, снижения стоимости товарной продукции и лесопиления и т. д.

Кроме того, Южкузбаслаг и его хозорган ежегодно получали задание по снижению себестоимости товарной продукции по отношению к предыдущему году. Как видно из данных таблицы 70 (см. Приложение 1, таблица 70), в 1947 г., 1948 г., 1950 г., 1951 г., 1955 г., 1956 г. происходило уменьшение производственных затрат свыше запланированного по всей (сводной) товарной продукции, фактически выпущенной предприятием. Только в 1953 г. снижения себестоимости не произошло. В 1952 г. и 1954 г. результативность по этому показателю была низкой – 0,4 % и 0,2 % соответственно. Также уменьшение себестоимости свыше планового по отдельным производственным направлениям, таким как лесозаготовка и лесопиление происходило в 1947 г., 1948 г., 1950 г., 1951 г., 1954 г. (Сведения в источниках по этим направлениям за 1953 г., 1955 г. (по лесопилению), 1956 г., за 9 месяцев 1957 г. отсутствуют.)

Еще одним критерием, отражающим эффективность использования финансов, является состояние оборотных средств. Наличие большего количества собственных оборотных средств делает финансовое положение предприятия более устойчивым. В таблице 71 (см. Приложение 1, таблица 71) приведены данные, отражающие наличие оборотных средств в денежной форме у Южкузбаслага и его хозоргана. На протяжении первых двух лет работы ИТЛ испытывал недостаток оборотных средств, который особенно остро проявился в 1948 г. и составил максимальную сумму за весь рассматриваемый период в размере 20394 тыс. руб. Начиная с 1949 г., и по 1951 г. включительно лагерю за счет роста производства удалось ликвидировать нехватку оборотных средств и сформировать необходимые ресурсы для оборотного капитала, достигнув их максимального количества в 1950 г. в размере 12200 тыс. руб. С 1952 г. по 1956 г. включительно лагерное хозяйство снова испытывало недостаток оборотных средств, который ежегодно увеличивался и достиг своего максимума в 1955 г. (13466 тыс. руб.).

Оборотные средства лагерного хозяйства формировались за счет разных источников: собственной прибыли, полученной от реализации произведенной продукции, заемных ссуд в госбанке, которые подлежали возврату, и государственных денежных поступлений. В таблице 72 (см. Приложение 1, таблица 72) содержатся сведения о финансовых приходах, направленных на увеличение фонда хозяйства в части оборотных средств. Согласно приведенным данным, Южкузбаслаг и его хозорган ежегодно получали финансирование в виде госдотации и целевого распределения в оборотные средства (на их пополнение и покрытие плановых убытков), что позволяло хозяйству организовывать непрерывный производственный процесс. Кроме того, анализ приведенных в таблице 72 данных показывает, что в годы становления хозяйства (1947–1948 гг.) и в периоды его реорганизаций итоговые суммы дополнительного государственного финансирования увеличивались, а во время наиболее стабильной работы (1949–1952 гг.) уменьшались.

Еще одним важным экономическим критерием, показывающим, насколько эффективно работает предприятие, является годовая валовая сумма выработки. Этот показатель демонстрирует общий доход предприятия, полученный от реализации товаров и услуг. В таблице 73 (см. Приложение 1, таблица 73) содержится информация о плановых и фактических суммах валовой выработки Южкузбаслага и его хозоргана (информация за 1947–1950 гг., 9 месяцев 1957 г. в источниках отсутствует). В полном объеме план по этому показателю в период 1950–1956 гг. не был полностью выполнен, но наилучшие результаты были достигнуты в 1951 г. (99 %), в 1955 г. (98 %) и 1952 г. (97 %). Отметим, что с 1950 по 1952 г. включительно имелся фактический рост валовой суммы выработки, что свидетельствует об улучшении производственного положения лагерного хозяйства. Самая большая выработка была получена в 1952 г. и составила 117053 тыс. руб. В 1953 г. произошло сокращение валовой суммы до 81152 тыс. руб., а затем начался постепенный ее рост.

Главным экономическим оценочным параметром эффективности работы предприятия является финансовый результат. Он выражается в денежном эквиваленте и показывает результативность процесса производства и реализации произ-

веденной продукции. Финансовый результат определяется прибылью или убытками за установленный временной промежуток. В таблице 74 (см. Приложение 1, таблица 74) содержатся сведения, показывающие финансовый результат по всем направлениям производственной деятельности Южкузбасслага и его хозоргана. Согласно этим данным, в течение рассматриваемого периода убытки значительно преобладали над прибылью, что показывает производственную деятельность лагерного хозяйства как невыгодную, не приносящую финансового дохода. Примечательно, что фактические убытки лагерного хозяйства в 1947–1953 гг., в 1955 г. и за 9 месяцев 1957 г. составляли меньшие суммы, чем были установлены планом. (Только в 1954 г. они превысили плановую норму.) Руководство лагеря рассматривало этот факт как положительный результат производственной деятельности, т. к. произошла экономия средств по отношению к установленным показателям.

Рассматривая эффективность производственной деятельности лагерного хозяйства (лагерной производственной системы), невозможно не обратиться к показателям трудоиспользования. Главным из них является производительность труда заключенных. В предыдущих параграфах этот вопрос уже рассматривался, но анализ данного показателя за изучаемый период весьма затруднен. Во-первых, полностью отсутствуют сведения о производительности труда по лесозаготовительному производству за 1952 г., 1954 г., 1955 г. и частично за 1950–1951 гг. Во-вторых, начиная с 1953 г., изменился расчет самого показателя. Если ранее производительность труда измерялась в объеме выработки на одного работника в единицу времени (в м³ на человеко-день), то начиная с 1953 г. ее стали определять исходя из числа сдельщиков (как в количестве чел., так и в процентах от среднего числа заключенных), выполняющих установленные производственные нормы. В-третьих, сведения о производительности труда контингента по дополнительным направлениям производственной деятельности в источниках отсутствуют. В связи с этим, выявить динамику по производительности труда и определить эффективность работы заключенных за весь рассматриваемый период не представляется возможным.

Но в качестве еще одного показателя трудоиспользования контингента рассмотрим количество продукции (выработку), произведенное среднесписочным работником в единицу рабочего времени и выражаемое в натуральном или стоимостном выражении. Чем большее количество продукции на каждую единицу трудовых затрат было выработано, тем выше становится уровень производительности труда. В таблице 75 (см. Приложение 1, таблица 75) содержатся сведения о выработке контингентом ИТЛ на 1 отработанный человеко-день в денежном эквиваленте (информация за 1947–1950 гг., 9 месяцев 1957 г. в источниках отсутствует). Наилучшие результаты по выработке были получены в 1951 г. и 1955 г., когда план был перевыполнен на 93 коп. и 83 коп. соответственно. В остальные годы план не был выполнен, но в 1952 г. и 1956 г. результаты были очень близки к заданным цифрам. Сравнение динамики фактических показателей демонстрирует их рост с 1953 г. по 1955 г. (с 23 руб. 03 коп. до 24 руб. 34 коп.).

В качестве показателя трудоиспользования целесообразно рассмотреть и данные по рабочему времени, затраченному контингентом на выполнение трудовых функций. В таблице 76 (см. Приложение 1, таблица 76) содержатся сведения о плановом и фактическом количестве времени, отработанном контингентом в период 1950–1956 гг., а также о его общем пребывании в ИТЛ (информация за 1947–1950 гг., 9 месяцев 1957 г. в источниках отсутствует). В качестве единицы учета используется условный статистический показатель как человеко-день. Приведенные цифры демонстрируют, что плановые показатели по отработанному времени не были достигнуты ни разу, но фактические результаты находились в диапазоне от 90 % до 98 %. До 1953 г. имелось ежегодное увеличение общего количества отработанного трудового времени (с 4230 тыс. человеко-дней до 5227 тыс. человеко-дней). Исключение составил 1953 г., когда был получен самый низкий итог по количеству отработанного рабочего времени (82 % или 3223 тыс. человеко-дней). С 1954 по 1956 гг. начался постепенный рост по показателю (с 3789 тыс. человеко-дней до 3962 тыс. человеко-дней), но уровень 1950–1952 гг. достигнут не был.

Отметим, что общее количество человеко-дней фактического пребывания контингента в ИТЛ значительно превышало отработанное время. В 1950 г. это разница составила 2917 тыс. человеко-дней, в 1951 г. – 3302 тыс. человеко-дней, в 1952 г. – 3452 тыс. человеко-дней, в 1953 г. – 2688 тыс. человеко-дней, в 1954 г. – 2345 тыс. человеко-дней, в 1955 г. – 2694 тыс. человеко-дней, в 1956 г. – 33292 тыс. человеко-дней (по подсчетам автора). Если рассмотреть это соотношение в процентах, то получатся следующие цифры: в 1950 г. – 59,1 %, в 1951 г. – 58,6 %, в 1952 г. – 60,2 %, в 1953 г. – 56,7 %, в 1954 г. – 61,7 %, в 1955 г. – 59,3 %, в 1956 г. – 54,6 % (по подсчетам автора). Исходя из этого, можно заключить, что лагерный контингент, находящийся в ИТЛ, использовался на работах значительно меньше, чем это позволяла его численность. Причем такая существенная разница закладывалась и в плане. При его расчетах сразу учитывались простой контингента, связанные с отдыхом и карантином, внутрилагерными перебросками, обучением, болезнью и инвалидностью. Но, невыходы на работу по неуважительным причинам, которые уже рассматривались в главе I, приводили к сокращению фактического трудового времени, и, как следствие, к снижению объемов производства.

Определяя эффективность работы предприятия, необходимо рассмотреть и соотношение полученного результата к затратам. Южкузбасслаг, кроме производственных затрат, непосредственно связанных с преобразованием сырья в готовую продукцию, имел расходы по содержанию лагеря. К ним относились: денежное содержание административно-управленческого и обслуживающего персонала (по продовольственному, коммунально-бытовому, медицинскому, культурно-воспитательному обслуживанию); канцелярские, хозяйственные, операционные, учебные расходы; затраты на содержание контингента, продовольствие, связь, транспорт, коней и собак, вооружение, ремонт зданий и сооружений. В таблице 77 (см. Приложение 1, таблица 77) приводятся размеры денежных сумм, затраченных на содержание ИТЛ в период с 1950 по 1956 гг. (информация за 1947–1950 гг., 9 месяцев 1957 г. в источниках отсутствует). По большей части ежегодные затраты превышали плановый показатель, и только в 1950 г. и 1954 г. произошла небольшая экономия средств (21148 тыс. руб. и 8568 тыс. руб. соответственно).

Если рассматривать этот показатель в динамике, то до 1953 г. наблюдался рост расходов с 125458 тыс. руб. до 160376 тыс. руб. В 1953 г. произошло их существенное сокращение до 113381 тыс. рублей. С 1954 г. началось их ежегодное увеличение, которое к 1956 г. достигло суммы в 145391 тыс. руб.

Интерес представляет и рассмотрение затрат на содержание контингента. В таблице 78 (см. Приложение 1, таблица 78) отражены статьи расходов и суммы денежных средств, выделяемые и фактически реализованные на создание условий для жизни и труда заключенных (информация за 1947–1950 гг., 9 месяцев 1957 г. в источниках отсутствует). Примечательно, что начиная с 1951 г. по 1955 г. включительно имелось значительное плановое сокращение расходов на питание и вещдовольствие для лагерного контингента. Если в 1950 г. разрешалось к расходованию 68564 тыс. руб. на питание и 20805 тыс. руб. на вещдовольствие, то уже в 1951 г. эти суммы сократились до 12501 тыс. руб. и 3083 тыс. руб. соответственно. К 1955 г. плановые расходы на питание уменьшились до 5400 тыс. руб., а на вещдовольствие до 1900 тыс. руб. Небольшой рост плановых расходов отмечается только в 1956 г. Но фактические затраты по этим двум статьям, начиная с 1951 г., превышали плановые нормы и приводили к перерасходу средств. По мнению автора, сокращение финансирования может быть связано с переводом контингента на заработную плату и вычетом из него с денежных средств за питание и вещдовольствие. В таблице 79 (см. Приложение 1, таблица 79) указаны виды и общий размер удержаний, вычтенных с контингента в период 1950–1956 гг. (информация за 1947–1950 гг., 9 месяцев 1957 г. в источниках отсутствует). Мы видим, что основными статьями вычетов являлись расходы на питание, вещдовольствие и подоходный налог.

Отметим, что средняя фактическая стоимость содержания одного человека-дня в ИТЛ на протяжении 1951–1956 гг. превышала плановый показатель (исключение составил только 1950 г.). В таблице 80 (см. Приложение 1, таблица 80) приведены данные, демонстрирующие этот факт (информация за 1947–1950 гг., 9 месяцев 1957 г. в источниках отсутствует). План по показателю до 1954 гг. уменьшался (с 19 руб. 10 коп. до 16 руб. 27 коп.), а затем имелся его небольшой рост (с

17 руб. 17 коп. до 17 руб. 87 коп.). Но самые большие фактические расходы пришлось на 1954–1956 гг. и увеличились с 19 руб. 43 коп. до 20 руб. 07 коп.

Но более показательным будет сопоставление полученного результата, выраженного в денежной сумме выработки, к затратам произведенным на содержание контингента и ИТЛ. В таблице 81 (см. Приложение 1, таблица 81) автор сопоставил данные показатели за 1950–1956 гг. (информация за 1947–1950 гг., 9 месяцев 1957 г. в источниках отсутствует). На протяжении этого периода затраты на содержание Южкузбаслага превосходили денежную сумму, на которую была произведена продукция. В 1950 г. – на 43997 тыс. руб., в 1951 г. – на 42503 тыс. руб., в 1952 г. – на 43323 тыс. руб., в 1953 г. – на 32229 тыс. руб., в 1954 г. – на 33751 тыс. руб., в 1955 г. – на 36453 тыс. руб., в 1956 г. – на 50185 тыс. руб. (по подсчетам автора). Напротив, расходы по содержанию заключенных и результат по выработке имели разное соотношение. В 1950 г., 1951 г. и 1956 г. сумма на содержание контингента превышала полученную от выработки на 9341 тыс. руб., на 733 тыс. руб. и 2633 тыс. руб. соответственно (по подсчетам автора). На протяжении 1952–1955 гг. ситуация изменилась, и перевес произошел в сторону суммы валовой выработки. В 1952 г. – на 9307 тыс. руб., в 1953 г. – на 10185 тыс. руб. в 1954 г. – на 8377 тыс. руб., в 1955 г. – на 2903 тыс. руб. в 1956 г. (по подсчетам автора).

Кроме того, при определении эффективности важное значение имеет соотношение между доходами и расходами в целом по ИТЛ, где учитывается не только сумма валовой выработки, но и прочие поступления (доходы от контрагентских работ, по торговой сети и т. д.) и дополнительные расходы (производственные расходы, штрафы и пени, уплаченные госбанку и т. д.). В таблице 82 (см. Приложение 1, таблица 82) показана разница между полученными ИТЛ доходами и расходами (информация за 1947–1950 гг., 9 месяцев 1957 г. в источниках отсутствует). К сожалению, сами цифры и показатели, из которых был произведен расчет, в источниках не представлены. Приведенные в таблице 82 данные показывают явное преобладание фактических расходов над доходами на протяжении 1950–1956 гг. Плановые показатели, за исключением 1951 г., также предусматривали эту разницу. Но даже запланированные преобладающие расходы имели значи-

тельное фактическое превышение. В 1950 г. они превысили план на 7041 тыс. руб., в 1951 г. – на 37042 тыс. руб., в 1952 г. – на 6925 тыс. руб., в 1953 г. – на 20894 тыс. руб., в 1954 г. – на 1767 тыс. руб., в 1955 г. – на 20241 тыс. руб., в 1956 г. – на 21636 тыс. рублей (по подсчетам автора).

Таким образом, определение эффективности производственной деятельности Южнокузбасского ИТЛ является довольно сложным для исследования вопросом, требующим масштабного и всестороннего анализа. Находясь в условиях ограниченной источниковой базы, которая не всегда позволяет полностью проследить динамику по статистическому критерию или отразить информацию по всему хронологическому периоду, автор представил (насколько это было возможно) результативность лагерного производства, основываясь на ключевых, доступных для исследования показателях экономической эффективности. Были рассмотрены такие группы оценочных параметров, как результативность лагерного производства по ряду бухгалтерских критериев, использование трудовых ресурсов и соотношение полученного дохода к затратам.

Проведенный анализ экономических показателей, характеризующих производственную деятельность Южкузбасслага и его хозоргана на протяжении рассматриваемого периода показал, что процесс по изготовлению лесоматериалов и других промышленных и сельскохозяйственных товаров, организованный в лагерном хозяйстве, не окупал затрат и не приносил коммерческой прибыли. Результатом его финансовой работы, включая реализацию произведенной промышленной продукции потребителям, становились только ежегодные убытки, значительно превосходящие прибыль. (Исключением стала реализация продукции сельского хозяйства на протяжении 1950–1952 гг., которая принесла Южкузбсслагу доход.)

Кроме того, свидетельством неэффективной работы лагеря и его хозоргана можно считать как существенное превалирование фактических общих расходов, включая производственные, над поступившим доходами, так и превышение денежных средств, затраченных на содержание ИТЛ над суммой валовой выработки, полученной в результате всей производственной деятельности (по данным за

1950–1956 гг.). Такой отрицательный финансовый результат ставил хозяйство в тяжелое материальное положение, препятствовал его дальнейшему развитию. Для поддержания непрерывного производственного процесса и выполнения производственных государственных заданий Южкузбаслаг нуждался в поступлении дополнительных денежных сумм. Источником финансирования становилось государство, ежегодно обеспечивающее лагерь и его хозорган деньгами для увеличения фонда хозяйства в части оборотных средств, крайне необходимых для поддержания текущей производственной деятельности и покрытия полученных убытков. Благодаря господдержке лагерное хозяйство продолжало свою производственную деятельность, но плановые показатели, заданные госпрограммой, в полном объеме практически не выполнялись. Несмотря на это, имевшее место фактическое увеличение объемов производимой продукции по основному лесозаготовительному направлению и по лесопилению оправдывало существование ИТЛ, который обеспечивал угольную промышленность Кузбасса необходимым лесоматериалом.

Что касается определения эффективности трудоустройства основной рабочей силы ИТЛ – заключенных, то оно напрямую зависит от показателей производительности труда, которые в полном объеме не доступны автору для исследования. Тем не менее рассмотренные выше сведения, косвенно отражающие интенсивность трудовой деятельности, показывают, что на протяжении 1950–1956 гг., выработка, произведенная среднесписочным работником в единицу рабочего времени по отношению к плану была достигнута только дважды (в 1951 г. и 1955 г.), а показатели по отработанному контингентом времени не были достигнуты ни разу. Но фактические результаты в динамике демонстрируют ежегодный рост по первому показателю, за исключением 1952 г., и максимальное трудоустройство контингента в 1950–1952 гг. по второму. Рассмотренные сведения по количеству рабочего времени, затраченному заключенными на выполнение трудовых функций, также показывают невыполнение установленных планом норм, но полученные результаты имеют довольно высокую степень исполнения, за исключением 1953 г.

Несмотря на то, что производственная деятельность Южкузбасслага и его хозоргана имела отрицательный финансовый результат и не приносила коммерческой прибыли, в его работе можно выделить кратковременные периоды, в течение которых лагерь имел некоторую положительную динамику. На протяжении 1949–1951 гг. ИТЛ не ощущал нехватку оборотных средств, что свидетельствовало об его устойчивом финансовом положении. В течение 1949–1952 гг. лагерным хозяйством были получены минимальные суммы убытков, как от общей финансовой деятельности, так и от реализации промышленной продукции за весь рассматриваемый период. Кроме того, в 1951–1952 гг. в ИТЛ поступили самые крупные денежные средства от валовой выработки, а также было отработано контингентом наибольшее количество человеко-дней (по данным за 1950–1956 гг.). Обращает на себя внимание тот факт, что на протяжении всего изучаемого периода ежегодно происходило снижение себестоимости всей товарной продукции, выпущенной в ИТЛ, по отношению к предыдущему году.

2.3. Трест «Южкузбасслес» и Южнокузбасский ИТЛ: инфраструктура, задачи, кадры, условия и итоги работы

Особый интерес для исследования представляет сопоставление двух типов организаций, функционирующих в условиях советской плановой командной экономической системы, хронологически размещенных последовательно друг за другом на единой территории, в общей природно-климатической зоне, имеющих схожие производственные задачи, но различающихся по структуре и в подходах к работе. Именно такими предприятиями являлись трест «Южкузбасслес» и Южнокузбасский ИТЛ. Сравнительный анализ основных результатов их производственной деятельности позволит определить целесообразность перехода от вольнонаемного труда к принудительному в лесозаготовительной отрасли на юге Кузбасса во 2 половине 40-х гг. XX в.

В первую очередь обратимся к их организационной структуре. Трест «Южкузбасслес» объединил в своем составе отдельные предприятия одной отраслевой (лесозаготовительной и лесоперерабатывающей), которые имели собственный производственный профиль (лесхозы, леспромхозы, лесозаводы и т. д.). Финансовые, юридические и материально-технические отношения между ними регулировались руководством треста, которое, в свою очередь подчинялось государственным центральным органам исполнительной власти (Главлесуглю, Главшахтолесу), а также хозяйствующему субъекту, в составе которого он находился (комбинат «Кузбассуголь»). Кроме того, отделы треста (производственный отдел, финансовый отдел, отдел заработной платы и др.) осуществляли техническое руководство производственным процессом в подведомственных предприятиях, регулировали решение кадровых вопросов, занимались внедрением новых методов организации труда (стахановское движение и соцсоревнование), осуществляли контроль за выпуском продукции. Общее руководство «Южкузбасслесом» осуществлял начальник треста.

Производственная инфраструктура образованного на месте треста в 1947 г. Южнокузбасского ИТЛ представляла собой единый комплекс взаимосвязанных ле-

созаготовительных, лесоперерабатывающих, транспортных, строительных, сельскохозяйственных, вспомогательно-обслуживающих, коммунально-бытовых объектов, деятельность которых была направлена на обеспечение бесперебойной работы приоритетного лесного направления. Для управления производственно-хозяйственной деятельностью функционировал ряд специализированных отделов (производственный отдел, плановый отдел, отдел технического снабжения, отдел капитального строительства, отдел торговли и снабжения, отдел сельского хозяйства и ветеринарный службы, отдел сбыта и сплава и др.), которые осуществляли текущее и перспективное планирование, координацию, руководство и контроль за выполнением работ, за выпуском готовой продукции. Общее руководство лагерем осуществлялось начальником Управления.

Основу производственных кадров треста «Южкузбасслес» составляли вольнонаемные работники, приходившие на предприятие в результате оргнаборов или нанятые на сезонные или временные работы. Местом их проживания являлись общежития или деревянные многоквартирные дома, расположенные в рабочих поселках при лесхозах или непосредственно на лесосеках или лесопунктах. Весь жилой фонд треста располагался в радиусе 300 км от г. Сталинска (ныне г. Новокузнецка).

Южкузбасслаг в своем составе имел как вольнонаемных трудящихся, так и осужденных, привлекаемых к трудовой деятельности в принудительном порядке. Но преобладающая часть рабочей силы, была представлена осужденными, и т. к. лагерь в первую очередь являлся местом лишения свободы, а находившиеся в нем люди считались преступниками, то их содержание и условия труда строго регламентировались ведомственными нормативно-правовыми документами. Зоны проживания контингента и производственные участки обустроивались в соответствии с установленными в них требованиями. Территориальная структура ИТЛ, состоящая из ряда крупных, обособленных друг от друга отдельных лагерных отделений, и более мелких элементов: лагерных пунктов, лесопунктов, временных раскомандировок, – обеспечивала изоляцию контингента от гражданских объектов, максимально приближала к месту проведения трудовой деятельности, спо-

способствовала более низкой численной концентрации осужденных в одном месте. Лагерные пункты в разные годы подразделялись по видам режима: общий, усиленный, облегченный, строгий, смешанный, специальный. Производственные участки и зоны проживания имели ограждения высоким забором и колючей проволокой. Особые условия содержания контингента и внешняя обособленность ИТЛ обеспечивались военизированной стрелковой охраной, а также самоохраной. Трудовая деятельность преобладающей части лагерного контингента подлежала конвоированию и обязательному наблюдению, но имелась небольшая группа лиц («расконвоированные»), которые имели возможность передвигаться по определенному маршруту без сопровождения.

Отличающиеся друг от друга по своей структуре и по составу рабочей силы обе организации имели общую первоочередную производственную задачу: проведение лесозаготовительной деятельности и обеспечение угледобывающих шахт юга Кузбасса лесоматериалом. При подготовке и проведении хозяйственных работ трест «Южкузбасслес» руководствовался так называемым «промфинпланом», в котором закладывались объемы, наименования, себестоимость изготавливаемой продукции и другие базовые производственно-финансовые показатели. Производственным ориентиром для Южкузбасслага служил государственный план, подготовленный вышестоящими органами (Госпланом СССР совместно с ГУЛЛП МВД СССР, ГУЛЛПМЛиБП СССР или ГУЛЛП МЛП СССР). Представленные в нем цифры, зачастую являлись завышенными и не соответствовали реальным возможностям ИТЛ. Для их достижения требовалось наличие мощной материально-технической базы, развитой дорожной инфраструктуры, выполнение большого объема работ по капитальному строительству. Так, министр внутренних дел С. Н. Круглов, характеризуя контрольные цифры, принятые Госпланом для лагерей лесной промышленности на 1949 г., в том числе и для Кузбасса, отмечал, что они не обоснованы никакими технико-экономическими расчетами, не учитывают

как сложившуюся в лагерях производственную обстановку, так и обеспеченность ресурсами⁴⁹³.

Переход от вольнонаемного предприятия к исправительно-трудовому учреждению позволил решить главную проблему треста «Южкузбасслес» – дефицит кадров. За весь период функционирования треста численность рабочих колебалась от минимального – 4004 чел. до максимального – 5539 тыс. чел. (см. Приложение 1, таблица 55). Количество работников, привлеченных к труду в производственной сфере Южкузбасслага МВД СССР в 1947 г. составило 9169 чел., из которых 3222 чел. – это заключенные, а 5852 чел. – вольнонаемные. К 1952 г. численность рабсилы ИТЛ увеличилось до 17096 чел., где 13363 чел. были заключенные, а 3733 чел. – вольнонаемные (см. Приложение 1, таблица 2). Причем количество наемных кадров, задействованных в производственной сфере ИТЛ в 1947–1952 гг. ежегодно сокращалось.

Кратковременный переход к использованию труда наемных рабочих, произошедший в 1953–1955 гг., не оправдал ожидания. ИТЛ столкнулся с той же проблемой, что и трест ранее: с текучестью и недостатком кадров, что и определило возврат Южкузбасслага к использованию преимущественно принудительного труда. Отметим, но в этот период времени использование контингента на работах не прекращалось. По подсчетам автора⁴⁹⁴, в 1953 г. в Южнокузбасском ИТЛ МЮ СССР работало 13164 заключенных, а в составе Южкузбасспецлеса – 7217 вольнонаемных. В 1954 г. в Южнокузбасском ИТЛ МВД СССР количество работающих заключенных составляло 13820 чел., в 1955 г. – 14920 чел., в 1 половине 1956 г. – 15963 чел. (см. Приложение 1, таблица 27). Численность контингента, используемого на работах в Южкузбасслаге МВД СССР, также была высока: в 3 квартале 1956 г. – 16455 чел., в 4 квартале 1956 г. – 15294 чел., за 9 месяцев 1957 г. – 15686 чел. (Данные по вольнонаемным рабочим за 1954 – 9 месяцев 1957 гг. в источниках отсутствуют.) Подчеркнем, что здесь приведены данные по

⁴⁹³ История сталинского ГУЛАГа: конец 1920-х – первая половина 1950-х годов: Собр. док.: В 7-ми т. М.: РОССПЭН, 2004. Т. 2: Карательная система: структура и кадры. С. 482-483.

⁴⁹⁴ Расчет произведен путем сложения количества заключенных, используемых на оплачиваемых работах, в хозяйственной службе, аппарате, самообороне и на других работах, на основании данных таблицы 22 (см. Приложение 1, таблица 20).

количеству контингента, выполняющего трудовые функции, а не пребывающего в ИТЛ. Исходя из этого, мы видим, что по сравнению с трестом в ИТЛ за короткий временной промежуток количество трудящихся в среднем возросло в 2-4 раза.

Но решение кадрового вопроса с помощью привлечения подневольной рабочей силы стало условием для достижения главной задачи: увеличения объемов лесозаготовок. Главным ориентиром для этого служил государственный план, который и закладывал масштабы производственной деятельности. Если провести сравнение плановых цифр по основным фазам лесозаготовительной деятельности треста и ИТЛ за весь рассматриваемый период, то можно проследить тенденцию по изменению намеченных объемов производства.

Плановые обязательства «Южкузбасслеса» имели курс на ежегодное повышение. Только в 1943 г. имело место небольшое уменьшение запланированных цифр, после которого вновь следовал их подъем, но он уже не превышал максимальные цифры 1942 г. Исключение составили только показатели по сплаву, которые после своего минимального значения в 1943 г. далее имели значительный рост. Анализ планового задания Южкузбасслага показывает, что неуклонный рост практически по всем фазам лесозаготовок происходил вплоть до 1956 г. (Исключением стал показатель по сплаву древесины, снижение которого началось в 1954 г.). Небольшое его снижение произошло только в 1953 г. (см. Приложение 1. Таблица 54.).

Особенный интерес вызывают минимальные и максимальные плановые значения по основным фазам лесозаготовки. В «Южкузбасслесе» в разные годы по заготовке древесины предполагалось получить от 780 тыс. м³ до 1000 тыс. м³, по подвозке – от 623 тыс. м³ до 974 тыс. м³, по вывозке – от 630 тыс. м³ до 1050 тыс. м³, по сплаву – от 454 тыс. м³ до 670 тыс. м³ (см. Приложение 1, таблица 54). В Южкузбасслаге: по заготовке древесины – от 1050 тыс. м³ до 1650 тыс. м³, по подвозке – от 800 тыс. м³ до 1350 тыс. м³, по вывозке – от 925 тыс. м³ до 1650 тыс. м³, по сплаву – от 559 тыс. м³ до 1177 тыс. м³ (см. Приложение 1, таблицы 9, 17, 23, 29, 36).

Из этого следует, что увеличение плановых обязательств (по подсчетам автора) для ИТЛ произошло по минимальным значениям: по заготовке в 1,3 раза, по подвозке – в 1,2 раза, по вывозке – в 1,4 раза, по сплаву – в 1,2 раза, а по максимальным: по заготовке – в 1,6 раза, по подвозке – в 1,3 раза, по вывозке – в 1,5 раза, по сплаву – в 1,7 раза.

Ключевым является сопоставление фактических производственных достижений «Южкузбасслеса» и Южкузбасслага по основным фазам лесозаготовительной деятельности. В тресте с 1940 г. по 1942 г. имелась тенденция снижения заготовки древесины с 726,9 тыс. м³. до 505 тыс. м³. С 1943 г. начался постепенный рост, в результате которого произошло увеличение объемов с 752 тыс. м³ до 939,2 тыс. м³., но случившийся в 1946 г. производственный спад привел к их уменьшению до 558,3 тыс. м³. Отметим, что за весь период работы треста наибольший результат по заготовке был получен в 1945 г. и составил 939,2 тыс. м³, а наименьший – в 1942 г. и был равен 505 тыс. м³ (см. Приложение 1, таблица 54).

Южкузбасслаг, напротив, за короткий срок показал положительную динамику по заготовке, увеличив ее объем с минимального, равного 602 тыс. м³ в 1947 г., до одного из наилучших результатов – 1435 тыс. м³ в 1952 г. Произошедшая реорганизация гулаговской системы в 1953 г. привела к снижению результата до 1197 тыс. м³. Но, несмотря на это, лагерной системе удалось к 1955 г. даже немного превзойти лучший результат 1952 г. и получить фактический показатель, равный 1491 тыс. м³. В последующие годы наблюдалось небольшое снижение объемов по заготовке древесины (1217 тыс. м³ в 1956 г., 1020 тыс. м³ за 9 месяцев 1957 г.), но даже при этом оно превосходило лучший показатель треста (см. Приложение 1, таблицы 9, 17, 23, 29, 36).

Вторая фаза лесозаготовок – подвозка древесины в тресте – имела такую же динамику изменений, что и по заготовке. С 1940 г. по 1942 г. происходило снижение объемов с 575,5 тыс. м³ до 395 тыс. м³, а с 1943 г. – их возрастание от 631,7 тыс. м³ до 876 тыс. м³. В 1946 г. фактический показатель составил всего 521 тыс. м³. Обратим внимание, что минимальный объем подвозки заготовленно-

го леса в тресте был произведен в 1942 г. и составил 395 тыс. м³, а максимальный – в 1945 г. и равнялся 876 тыс. м³ (см. Приложение 1, таблица 54).

В ИТЛ показатели по подвозке древесины имели тенденцию ежегодного роста вплоть до 1952 г. и продемонстрировали рост почти в 3 раза (от минимального значения 464 тыс. м³ в 1947 г. до наибольшего 1265 тыс. м³ в 1952 г.). После 1953 г. результативность по подвозке уже не достигала прежних максимальных значений, но ее объемы имели стабильные цифры, которые колебались от наименьшего значения в 923 тыс. м³ (в 1953 г.) до наибольшего в 1115 тыс. м³ (в 1956 г.) (см. Приложение 1, таблицы 9, 17, 23, 29, 36).

В следующей фазе лесозаготовок – вывозки в «Южкузбасслесе» – прослеживалась аналогичная тенденция, что и по заготовке и подвозке. С 1940 г. по 1942 г. происходило снижение фактических объемов с 677,6 тыс. м³ до 573 тыс. м³, а с 1943 по 1945 гг. их увеличение – с 638,5 тыс. м³ до 866,9 тыс. м³. В 1946 г. достигнутый показатель составил всего 601,4 тыс. м³. Подчеркнем, что худший результат был получен в 1941 г. и равнялся 563,5 тыс. м³, а лучший в 1945 г. – 866,9 тыс. м³ (см. Приложение 1, таблица 54).

В Южкузбасслаге фактические объемы по вывозке заготовленной древесины возросли с 612 тыс. м³ в 1947 г. до 1471 тыс. м³ в 1952 г., т. е. более чем в 2 раза. В 1953 г. результативность по данному показателю снизилась до 1041 тыс. м³, но к 1955 г. вновь последовал подъем до 1375 тыс. м³, который сменился в 1956 г. небольшим снижением до 1250 тыс. м³ (см. Приложение 1, таблицы 9, 17, 23, 29, 36).

Последняя фаза лесозаготовительной деятельности – сплав древесины. В тресте «Южкузбасслес» наилучшие показатели были получены именно в первый год его работы и составили 619,9 тыс. м³. До 1943 г. включительно происходило ежегодное снижение результативности по сплаву, и был получен минимальный показатель за весь период работы – 438 тыс. м³. Последовавший кратковременный рост в 1944–1945 гг. позволил увеличить объем сплава до 604 тыс. м³, но произошедший в 1946 г. спад снова уменьшил фактический показатель до 498 тыс. м³ (см. Приложение 1, таблица 54).

Фактические показатели по сплаву в Южкузбасслаге с 1947 г. до 1952 г. включительно имели тенденцию ежегодного увеличения: с 396 тыс. м³. до 1080 тыс. м³ соответственно. Начиная с 1953 г. объемы сплавляемой древесины из года в год уменьшались и сократились с 1020 тыс. м³ до 843/822 тыс. м³ (1956 г. – 9 месяцев 1957 г.) (см. Приложение 1, таблицы 9, 17, 23, 29, 36).

Исходя из вышепредставленного, можно заключить, что производственные достижения ИТЛ по четырем основным фазам лесозаготовки превышали успехи треста. Наименьшие результаты были получены лагерем только в первый год его работы: в 1947 г. Они немного превосходили наихудшие показатели треста по заготовке (на 97 тыс. м³), по вывозке (на 69 тыс. м³), по подвозке (на 41,5 тыс. м³), а по сплаву, наоборот, были меньше на 32 тыс. м³ (по подсчетам автора). Полученные наибольшие результаты треста и ИТЛ показывают рост в пользу последнего: по заготовке в 1,5 раза, по подвозке – в 1,4 раза, по вывозке – в 1,7 раза, по сплаву – в 1,7 раза (по подсчетам автора).

Сравнение производственно-хозяйственной деятельности треста и ИТЛ также показывает, что в обеих организациях приоритетное лесозаготовительное направление не являлось единственным. В «Южкузбасслесе» с момента его образования функционировало лесопильное производство, а в 1944 г. свое начало получило сельское хозяйство. В промышленно-хозяйственном комплексе Южкузбасслага начиная с 1947 г. кроме лесозаготовок одновременно развивалось лесопиление, сельскохозяйственная отрасль и производство товаров широкого потребления.

В тресте лесопиление, несмотря на слабую техническую оснащенность, показывало достаточно неплохие результаты по отношению к плану. Худшие результаты были получены в 1942 г. и 1946 г.: 89,9 % и 90 % соответственно (см. Приложение 1, таблица 54). Выполненные объемы готовой продукции по пиломатериалам находились в диапазоне от минимального 105,1 тыс. м³ (в 1942 г.) и до максимального 157,3 тыс. м³. (в 1940 г.) (см. Приложение 1, таблица 54). Для сравнения: показатели ИТЛ по лесопилению варьировались от наименьшего – 60 тыс. ф. м. (в 1948 г.), до максимального – 194 тыс. м³ (в 1956 г.). Начиная с

1951 г. показатели по производству пиломатериалов в Южкузбасслаге отличались стабильностью (от 172 тыс. м³ до 194 тыс. м³) и превышали лучший результат по тресту (157,3 тыс. м³) (см. Приложение 1, таблица 49). К тому же ИТЛ удалось увеличить мощность лесопильного производства: был произведен капитальный ремонт действующих заводов, построен и запущен в работу новый Малиновский лесозавод, открыты лесопильные рамы в ряде ОЛПов.

Что касается сопоставления результативности треста и ИТЛ в сфере сельскохозяйственного производства, то в связи ограниченностью источниковой базы, особенно по «Южкузбасслесу», проведение анализа вызывает затруднения. К тому же эта отрасль в тресте находилась на начальной стадии развития и показывала только первые результаты. Но, несмотря на имеющиеся трудности, можно провести сравнение по доступным для исследования параметрам. Первоначально отметим, что обрабатываемая трестом земельная площадь в 1945–1946 гг., а это 2347 га и 1874 га⁴⁹⁵ соответственно, превышала наибольший показатель по ИТЛ – 1808 га. Площади ИТЛ, наоборот, имели тенденцию ежегодного сокращения: с 1808 га в 1947 г. до 830 г за 9 месяцев 1957 г. (см. Приложение 1, таблица 37).

Фактическая урожайность «Южкузбасслеса» по растениеводству имела крайнюю нестабильность и по показателям с 1 гектара имела тенденцию снижения: картофель – с 103 ц до 35 ц, овощи – с 102 ц до 28 ц, зерновые – с 11 ц до 7,7 ц (см. Приложение 1, таблица 62). Напротив, урожайность Южкузбасслага с 1 гектара основных групп сельскохозяйственных культур в ИТЛ с 1947 г. по 1952 г. имела только тенденцию роста: картофель – с 44,5 ц до 135,9 ц.; овощи – с 48,3 ц до 226 ц, кормовые корнеплоды – с 51,6 ц до 153 ц, зерновые – с 7,8 ц до 11 ц. (см. Приложение 1, таблица 38). После 1953 г., насколько позволяют судить имеющиеся сведения, урожайность имела средний уровень.

Отсутствие информации по валовому сбору продукции растениеводства за весь период в тресте осложняет исследование, но если рассмотреть достижения ИТЛ по отношению к данным за 1944–1945 гг., то лучший полученный трестом результат по зерновым, который составил 10889 ц, лагерем не был получен ни ра-

⁴⁹⁵ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 8. Л. 141; Ф. 14. Оп. 1. Д. 9. Л. 206.

зу. Наибольший урожай в Южкузбасслаге собрали в 1947 г., и он равнялся 7151 ц. В последующие годы валовый сбор по зерновым культурам только сокращался, достигнув своего минимума в 1955 г. (389 ц). Для сравнения: в тресте наименьший сбор составлял 2681 ц в 1944 г. Результативность по сбору картофеля в ИТЛ имела хорошую тенденцию: от наименьшего результата, полученного в 1947 г. (18675 ц) до максимального в 1952 г. (47405 ц). В остальные годы она колебалась от 27523 до 43101 ц. В тресте по этому виду культур сборы изменялись от 1515 ц в 1944 г. до 35356 ц в 1945 г. Что касается овощей, то наименьший сбор в тресте составил 677 ц (в 1944 г.), а лучший сбор – 10238 ц (в 1945 г.). В ИТЛ соответственно эти цифры составили: 6601 ц (в 1948 г.) и 14669 ц (в 1952 г.). Урожайность по кормовым корнеплодам в лагере имела хорошие показатели против треста (214 ц): от наименьших – 1299 ц в 1954 г. до наибольших – 4630 ц в 1950 г. (см. Приложение 1, таблицы 39 и 62).

Сопоставление достижений «Южкузбасслеса» и Южкузбасслага в животноводческой отрасли возможно только по количественным характеристикам, а именно по численности поголовья сельскохозяйственных животных. Но и эта характеристика имеет несколько условный характер, т. к. имеющиеся в распоряжении автора статистические показатели по тресту содержат цифры по среднегодовому количеству скота, а по лагерю – представлена численность на конец года. Но, несмотря на эту погрешность, мы можем проследить увеличение или уменьшение количества в каждой группе животных. Качественные показатели по тресту в источниках отсутствуют, что исключает их сравнение с ИТЛ.

Наибольший рост по отношению к тресту в ИТЛ произошел по поголовью крупного рогатого скота (минимальное – 443 головы в 1956 г., максимальное – 817 голов в 1948 г.) и пчелосемей (837 в 1947 г. до 1131 в 1950 г.) (см. Приложение 1, таблица 43). В тресте по первому виду животных имелось от 31 до 294 голов, а пчел – от 565 в 1946 г. до 742 в 1945 г. (см. Приложение 1, таблица 63) Количество свиноголовья в ИТЛ то уменьшалось до 177 голов (в 1954 г.), то увеличивалось до максимального значения в 786 голов (9 месяцев 1957 г.). В тресте

оно находилось на уровне (475-507 голов). Плановое выращивание птицы и овец в ИТЛ было прекращено с 1949 г.

Еще одним производственным направлением являлось изготовление товаров народного потребления. В «Южкузбасслесе» этот вид производства не был развит. Имеющаяся небольшая столярно-мебельная мастерская в основном работала на удовлетворение собственных потребностей предприятия и не была нацелена на расширение ассортимента и переход на массовое производство. К тому же плана на эту деятельность трест не имел. Южкузбаслаг, напротив, в первый год своего существования, не имея задания, самостоятельно организовал производство по этому направлению, которое успешно расширялось вплоть до 1953 г. Продукция широкого потребления пользовалась спросом и приносила денежную выручку выше плановой. После 1953 г. отрасль пережила кризис и прежних успехов уже не достигла.

Проводя сравнение функционирования двух производственных систем, невозможно не сопоставить их техническое оснащение. Лесозаготовительные работы в тресте «Южкузбасслес» проводились только с использованием простого ручного инструмента. Заготовка древесины с помощью механизированных или электрических пил не практиковалась в связи с их отсутствием. При разделке лесоматериалов использовались дровопильные, древокольные и шпалорезные станки. На вывозке леса применялись гужевая сила, мотовозы, грузовые автомобили, трактора. Погрузочно-разгрузочные работы осуществлялись с помощью разного типа лебедок. За шесть лет существования треста пополнение в технических средствах производства произошло только в 1946 г., когда существенно увеличилось количество грузовиков, тракторов, лебедок, пенов, впервые появились стрелы Молгачева. Слабую техническую оснащенность треста можно объяснить функционированием «Южкузбасслеса» преимущественно в годы Великой Отечественной войны, когда государство не имело возможности обеспечивать лесозаготовительную отрасль современными механизмами и транспортом.

На протяжении первых двух лет техническая вооруженность Южкузбасслага также оставалась на низком уровне, но начиная с 1949 г. начался интенсивный

процесс механизации, который касался ряда трудоемких операций: заготовки, подвозки, вывозки, погрузочно-разгрузочных работ, лесопиления, дорожного строительства. Появлявшаяся в ИТЛ все новая и новая техника (бензопилы и электропилы, передвижные электростанции, станки, экскаваторы, грейдеры, бульдозеры, автокраны и т. д.) позволяла уменьшить трудозатраты и увеличить объемы производства. Но существующее в ИТЛ антимеханизаторское отношение, неэффективное и безответственное использование имеющегося оборудования сдерживали его внедрение в производственный процесс, приводили к умышленным поломкам и выходу из строя. Отметим, что имевшее место техническое оснащение Южкзбаслага не являлось прогрессивной особенностью существующей в стране лагерной системы, а лишь соответствовало снабжению лесозаготовительной отрасли в стране в целом. Тем не менее техническое перевооружение основного лагерного производства способствовало постепенному переходу от ручного труда к механизированному. Также освоение новой техники сопровождалось и изменением форм организации труда, внедрением новых технологий (например, поточных бригад при электрифицированной валке леса).

Кроме того, необходимым условием для успешного функционирования лесозаготовительного процесса являлось обустройство производственной базы, составляющей частью которой становилось строительство жилищно-бытовых объектов и возведение дорожной инфраструктуры. В условиях непроходимой сибирской тайги проведение подготовительных работ для дальнейшей лесоэксплуатации требовало наличия как достаточного количества рабочей силы, так и серьезных материально-технических ресурсов. При этом специфика лесозаготовительной деятельности была такова, что создание производственной базы являлось непрерывным процессом (в связи с переходом от одного освоенного лесоучастка к новому), без которого проведение последующей заготовки древесины было бы невозможно.

«Южкзбсслес» ежегодно осуществлял промышленное и жилищно-коммунальное строительство, проводил ремонтные работы имеющихся зданий и сооружений, но недостаточное материально-техническое снабжение (нехватка

стройматериалов, оборудования) и дефицит кадровых ресурсов препятствовали выполнению плановых заданий в полном объеме. Постоянных квалифицированных рабочих у отдела капитального строительства не было. Все работы осуществлялись работниками, нанятыми трестом для проведения лесозаготовительных работ.

В довоенном 1940 г. основными объектами строительства треста являлись социальные. Было построено 26 жилых домов жилой площадью 2473 м², пять бань, клуб, две школы, медпункт⁴⁹⁶. В течение 1941 г. трест осуществлял только капитальный ремонт имеющегося жилого и производственного фонда⁴⁹⁷. Начиная с 1942 г. «Южкузбасслес» развернул масштабное строительство: велась работа на 111 объектах, из которых 67 были введены в строй⁴⁹⁸. В течение 1943–1944 гг. трест занимался подготовкой новых участков для предстоящей лесоэксплуатации, но подготовка производственной базы не была осуществлена в полном объеме. Строительные работы проводились на 122 объектах, а были сданы только 87⁴⁹⁹. В 1944 г. размеры возведенных производственных площадей составили 7632 м², а в 1946 г. – 5336 м². Практически ежегодно в «Южкузбасслесе» производилась сдача жилой площади. В 1943 г. она составила 3750 м², в 1944 г. – 5050 м², в 1946 г. – 5141 м²⁵⁰⁰. В первые годы работы денежные суммы, которые затрачивались трестом на проведение строительно-монтажных работ, были небольшие. В 1940 г. фактические капиталовложения составили 2431 тыс. руб., в 1942 г. – 3014 тыс. руб., в 1943 г. – 2009 тыс. руб.⁵⁰¹ Начиная с 1944 г. они увеличились до 5640 тыс. руб., в 1945 г. – до 6585 тыс. руб., в 1946 г. – до 10957 тыс. руб.⁵⁰²

В Южкузбасслаге все строительно-монтажные работы проводились согласно стройфинплану, утвержденному ГУЛЛПом. Для его реализации лагерю ежегодно выделялось государственное финансирование, которое использовалось для подготовки и расширения производственной базы предстоящей лесоэксплуатации. Большая часть этих средств применялась для строительства новых лагерных

⁴⁹⁶ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 3. Л. 174.

⁴⁹⁷ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 4. Л. 83.

⁴⁹⁸ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 5. Л. 150.

⁴⁹⁹ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 6. Л. 106.

⁵⁰⁰ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 6. Л. 106; Ф. 14. Д. 7. Л. 113; Ф. 14. Д. 9. Л. 202-204.

⁵⁰¹ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 3. Л. 174; Ф. 14. Д. 5. Л. 150; Ф. 14. Д. 6. Л. 106.

⁵⁰² ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 7. Л. 113; Ф. 14. Д. 8. Л. 183; Ф. 14. Д. 9. Л. 202-204.

отделений, лесовозных дорог в местах предстоящего освоения лесных массивов. Первоначально для выполнения программы лесозаготовок ИТЛ использовал доставшиеся от треста маломощные производственные точки, большинство из которых к 1950 г. планировалось законсервировать, а их общее количество сократить до 30⁵⁰³. При этом начиная с 1947 г. началась подготовка новых лесозаготовительных участков, более крупных, с преобладанием механизированной вывозки. Уже в 1949 г. были введены в действие первые 10 новых лагпунктов с прилегающими к ним лесными массивами, в 1951 г. – 8, в 1952 г. – 8, в 1954 г. – 13⁵⁰⁴. (Данные за 1950 г., 1953 г., 1955-9 месяцев 1957 г. отсутствуют.)

Другая часть средств направлялась на расширение уже имеющихся лагпунктов, улучшение жилищно-коммунальных условий вольнонаемного состава и контингента. Фактический объем жилищного строительства для вольнонаемных работников составил: в 1949 г. – 2634 м², в 1950 г. – 2883 м², 1951 г. – 6631 м², в 1952 г. – 5391 м², в 1953 г. – 32135 м², в 1954 г. – 11868 м², в 1955 г. – 4133 м² (по подсчетам автора), в 1956 г. – 8021 м², за 9 месяцев 1957 г. – 6474 м²⁵⁰⁵ (информация за 1947–1948 гг. в источниках не представлена). Сдача жилой площади для контингента имела следующие объемы: в 1949 г. – 5867 м², в 1950 г. – 4086 м², в 1951 г. – 7554 м², в 1952 г. – 8576 м², 1954 г. – 14030 м², 1955 г. – 4090 м², в 1956 г. – 4791 м²; за 9 месяцев 1957 г. – 2344 м²⁵⁰⁶ (информация за 1947–1948 гг., 1953 г. в источниках не представлена). В совокупности общие объемы жилплощади, ежегодно сдаваемые Южкузбаслагом, превосходили показатели треста по минимальному значению в 2,8 раза (2473 м² в 1940 г., 6969 м² в 1950 г.), а по максимальному – в 6 раз (5141 м² в 1946 г., 32135 м² в 1953 г.). Также в лагере осуществлялось строительство объектов бытового назначения: кухонь, столовых, бань, сушилок, прачечных, хлебопекарен, магазинов, ларьков, складов, лечебных

⁵⁰³ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 11. Л. 8.

⁵⁰⁴ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 15. Л. 3(5); Ф. 14. Оп. 1. Д. 20. Л. 114; Ф. 14. Оп. 1. Д. 30. Л. 287-288; Ф. 14. Оп. 1. Д. 46. Л. 114.

⁵⁰⁵ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1; Д. 15. Л. 3(5); Ф. 14. Оп. 1. Д. 19. Л. 2-3; Ф. 14. Оп. 1. Д. 29. Л. 3(4); Ф. 14. Оп. 1. Д. 33. Л. 2; Ф. 14. Оп. 1. Д. 37. Л. 2; Ф. 14. Оп. 1. Д. 24. Л. 40; Ф. 14. Оп. 1. Д. 61. Л. 33; Ф. 14. Д. 58. Л. 28; Ф. 14. Оп. 1. Д. 72. Л. 29.

⁵⁰⁶ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1; Д. 15. Л. 3(5); Ф. 14. Оп. 1. Д. 19. Л. 2-3; Ф. 14. Оп. 1. Д. 29. Л. 3(4); Ф. 14. Оп. 1. Д. 33. Л. 2; Ф. 14. Оп. 1. Д. 24. Л. 40; Ф. 14. Оп. 1. Д. 61. Л. 33; Ф. 14. Д. 58. Л. 28; Ф. 14. Оп. 1. Д. 72. Л. 29.

помещений. При этом первоначально постоянных рабочих, используемых на строительно-монтажных работах, не было, но со временем была введена практика закрепления кадров за участками, что дало положительные результаты.

Денежные суммы, которые ИТЛ или его хозорган использовали для проведения капитальных работ по сравнению с трестом были довольно внушительны и превосходили затраты «Южкузбасслеса» в среднем в 2-10 раз. В 1949 г. было затрачено 24988 тыс. руб.; в 1950 г. – 40401 тыс. руб.⁵⁰⁷, в 1951 г. – 24897 тыс. руб.⁵⁰⁸; в 1952 г. – 31909 тыс. руб.⁵⁰⁹; в 1953 г. – 35493 тыс. руб.⁵¹⁰; в 1954 г. – 44116 тыс. руб.⁵¹¹; в 1955 г. – 24444 тыс. руб.⁵¹²; в 1956 г. – 37 209 тыс. руб.⁵¹³; в 1957 г. – 44743 тыс. руб.⁵¹⁴ (данные за 1947–1948 гг. по этому показателю в источниках не представлены).

Но самым значимым производственным достижением стал переход Южкузбасслага на круглогодичную вывозку заготовленной древесины. Трест «Южкузбасслес» практиковал зимнюю транспортировку леса по снежным дорогам и сплав по рекам в летний период. Чугунашские узкоколейные железные дороги, построенные в 1944 г., имели небольшую протяженность, и их эксплуатация также носила сезонный характер. Летних лесовозных дорог трест не прокладывал. Острый недостаток людских ресурсов не позволял ему обеспечивать их возведение, расширение и поддержание в рабочем состоянии, относительно небольшие объемы заготавливаемой древесины не требовали наличие такой транспортной системы. К тому же для создания дорожной инфраструктуры были необходимы как значительные финансовые вложения, так и технические средства и материалы, которыми трест не располагал.

Задание по созданию круглогодичной вывозки было поставлено перед ИТЛ сразу в первый год его образования и реализовано в кратчайшие сроки. Возведе-

⁵⁰⁷ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 19. Л. 2(3).

⁵⁰⁸ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 29. Л. 2(3).

⁵⁰⁹ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 33. Л. 2.

⁵¹⁰ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 37. Л. 2.

⁵¹¹ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 24. Л. 40.

⁵¹² ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 61. Л. 33.

⁵¹³ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 58. Л. 28.

⁵¹⁴ ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 74. Л. 19.

ние в течение 1947–1948 гг. более 100 км разного типа дорог, а также ежегодное расширение постоянно действующей дорожной сети в среднем на 40-50 км привели к созданию мощной транспортной инфраструктуры, которая составила основу для всей хозяйственной деятельности Южкзбаслага. Несмотря на то, что возведение и поддержание дорожной системы в рабочем состоянии являлось для ИТЛ трудозатратным и экономически невыгодным, ежегодные распоряжения вышестоящих органов требовали продолжения организации непрерывной доставки леса потребителям.

Если сравнить объемы вывозки древесины, произведенные трестом и ИТЛ, то начиная с 1949 г. после возведения дорожной инфраструктуры произошло его увеличение в среднем в 1,5-2 раза. Даже показатели по вывозке в 1953 г. и в череде последующих реорганизаций превышали лучшие значения «Южкзбаслеса». Так, минимальный объем вывозки треста в 1941 г. – 563,5 тыс. м³, а максимальный в 1945 г. – 866,9 тыс. м³. (см. Приложение 1, таблица 54), худший результат ИТЛ в 1947 г. – 612 тыс. м³, лучший в 1952 г. – 1471 тыс. м³.

Завершая сопоставление основных производственных достижений треста и исправительно-трудового лагеря, считаем нужным обратить внимание на показатели, отражающие эффективность работы обоих предприятий. Экономические критерии по каждому из них уже рассматривались в главе II пунктах 2.1 и 2.2, но необходимо отметить тот факт, что «Южкзбаслес» и Южкзбаслаг являлись организациями, не получающими финансовой выгоды от своей производственной деятельности. Они являлись предприятиями, где убытки превосходили размеры прибыли. Суммы убытков треста находились в диапазоне от наименьшего значения, полученного в 1941 г. и равного 3480 тыс. руб., до наибольшего – 14472 тыс. руб. в 1946 г. (см. Приложение 1, таблица 64). Минимальные убытки ИТЛ и его хозоргана возникли в течение 9 месяцев 1957 г. и составили 61 тыс. руб., а если рассматривать этот показатель за полный год работы, то в 1950 г. он составил 22513 тыс. руб. Максимальные потери Южкзбаслаг понес в 1954 г., когда разница между доходами и расходами составила 67608 тыс. руб. (см. Приложение 1, таблица 74).

Кроме того, для обеспечения производственно-хозяйственной деятельности как трест, так и ИТЛ и его хозорган получали государственные средства в виде дотаций, но наибольшую финансовую поддержку получал именно Южкузбаслаг. Суммы, направляемые из бюджета в оборотные средства треста, варьировались от 150 тыс. руб. до 2700 тыс. руб. (см. Приложение 1, таблица 67). Лагерь по этой же статье получал от 600 тыс. руб. до 20150 тыс. руб. (см. Приложение 1, таблица 72). Финансирование с целью покрытия плановых убытков треста составляло от 153 тыс. руб. до 11150 тыс. руб., а ИТЛ и его хозоргана – от 2760 тыс. руб. до 40509 тыс. руб. (см. Приложение 1, таблицы 67 и 72). Госдотация, перечисляемая тресту, в части реализованной продукции исчислялась от 3799 тыс. руб. до 8500 тыс. руб. (см. Приложение 1, таблица 67). Размеры госдотации, получаемой Южкузбаслагом, изменялись от 30 тыс. руб. до 59335 тыс. руб. Но по каждой из рассмотренных статей финансовые поступления имели место не каждый год. Исключение составила только госдотация в части реализованной продукции «Южкузбаслесу», которая выплачивалась ежегодно.

Таким образом, проведенный сравнительный анализ основных характеристик двух типов предприятий: вольнонаемного треста «Южкузбаслес» и промышленно-хозяйственного комплекса Южкузбаслаг, отличающегося применением преимущественно принудительного труда, – показал, что переход к пенитенциарной системе в лесозаготовительной отрасли на юге Кузбасса способствовал решению в кратчайшие сроки ее главной проблемы: нехватки рабочих кадров. Увеличение количества трудящихся в несколько раз позволило, во-первых, развернуть масштабные монтажно-строительные работы, которые способствовали созданию необходимой производственной базы и транспортной инфраструктуры, обеспечению круглогодичной доставки древесины потребителям. Во-вторых, обеспеченность рабсилой благоприятствовала повышению объемов лесозаготовок, росту количества промышленных направлений, расширению спектра производимых сельскохозяйственных и промышленных товаров. Но попытки вернуться к использованию преимущественно вольнонаемного труда на лесозаготовках,

имевшие место в 1953–1955 гг., не увенчались успехом, и произошел возврат к использованию труда осужденного контингента.

Напротив, производственные возможности треста «Южкузбасслес» в связи с недостатком кадров были сильно ограничены. Во многом именно это являлось фактором, сдерживающим развитие предприятия. Недостаток рабочих рук препятствовал не только выполнению текущих плановых заданий по лесозаготовке, но и формированию производственной базы, развитию сопутствующих промышленных направлений. Практически ежегодный рост плановых обязательств требовал от треста увеличения объемов производства, но его фактические достижения по основному лесозаготовительному направлению имели волнообразную динамику, характеризующуюся то спадами (1940–1942 гг., 1946 г.), то подъемом (в 1944–1945 гг.). Производственный упадок, произошедший в 1946 г., показал невозможность «Южкузбасслеса» самостоятельно решить кадровую проблему и, как следствие, обеспечить необходимым количеством угольные предприятия юга Кузбасса лесоматериалами.

Созданный на базе треста лагерный промышленно-хозяйственный комплекс до 1953 г. показывал ежегодный рост фактических показателей по всем направлениям деятельности, достигнув к 1952 г. достаточно хороших результатов, которые значительно превышали показатели треста. Изменения в гулаговской структуре, а также последовавшие дальнейшие реорганизации лагеря привели к снижению производственных достижений, особенно по изготовлению ширпотреба и в сельскохозяйственной отрасли. Даже на фоне снижения результативности показатели ИТЛ и его хозоргана превосходили лучшие фактические цифры «Южкузбасслеса» по всем фазам лесозаготовок и по лесопилению. Во многом этому способствовало и техническое переоснащение Южкузбасслага, которое привело к поступательному переходу от ручного труда к механизированному.

Использование системы принудительного труда позволило Южкузбасслагу не только сконцентрировать рабочую силу, но и организовать ее применение на разных этапах лесозаготовительного, строительного, лесопильного, сельскохозяйственного, деревообрабатывающего производства, создав тем самым достаточно

крупный промышленно-хозяйственный комплекс, который превосходил трест как по масштабам производства, так и по количеству реализуемых промышленных направлений. Но, несмотря на это, трест и ИТЛ являлись экономически не эффективными предприятиями, не имевшими коммерческой прибыли от своей деятельности и зависящими от государственных денежных дотаций, которые покрывали плановые убытки, восполняли оборотные средства, возмещали потери от реализации продукции.

Заключение

Использование труда заключенных в ведущих хозяйственных и производственных сферах советской экономической системы оказало влияние на промышленное развитие и освоение целого ряда сибирских и северных регионов страны. Так, на территории Кемеровской области функционировала целая сеть исправительно-трудовых учреждений, где активно применялся труд содержащегося в них контингента. Одним из крупнейших исправительно-трудовых лагерей Кузбасса был Южнокузбасский ИТЛ. Его существование пришлось на поздний период ГУЛАГовской системы и хронологически охватывало 1947–1968 гг. Для исследования было выбрано только первое десятилетие его работы: с момента образования до передачи в состав Управления Внутренних дел Кемеровского облисполкома в ноябре 1957 г.

Лагерь был образован на базе треста «Южкузбасслес», который функционировал с 1940 г. по начало 1947 г. Промышленную специализацию треста составляла лесозаготовительная деятельность, развитие также получили лесопиление и сельскохозяйственное производство. В связи с размещением предприятия в труднодоступных районах Горной Шории, отсутствием социальной инфраструктуры, тяжелыми условиями труда трест испытывал острый недостаток рабочих кадров, что значительно сдерживало его производственные возможности. Он не только не выполнял годовые плановые объемы по лесозаготовке, но и имел серьезные трудности с формированием текущей производственной базы, развитием и усовершенствованием сопутствующих направлений. Результативность по фактической производственной деятельности не имела динамики ежегодного улучшения, а отличалась то спадом (1940–1942 гг., 1946 г.), то подъемом (в 1944–1945 гг.). Слабая техническая оснащенность «Южкузбасслеса», преобладание ручного руда, экстенсивный тип производства также служили тормозом для увеличения объемов по основному лесозаготовительному направлению. С экономической точки зрения трест являлся убыточным предприятием и не имел коммерческой

прибыли, но для поддержания его производственной деятельности государством выделялись средства.

В связи с неудовлетворительной работой треста по лесозаготовительной деятельности и в целях повышения объемов заготавливаемой деловой древесины в Кузбассе в 1947 г. произошел переход к использованию принудительного труда. Созданные исправительно-трудовые лагеря Южнокузбасский ИТЛ и Северокузбасский ИТЛ стали основными предприятиями, обеспечивающими промышленность региона деловой древесиной.

В производственной деятельности первого десятилетия Южнокузбасского ИТЛ МВД СССР можно выделить несколько этапов, каждый из которых имел определенные черты и особенности. Первый этап охватывал апрель 1947 – 1948 гг. В эти годы происходил процесс организации лагерного хозяйства и формирования основ его производственной деятельности, была создана территориальная структура, производственная база и обширная дорожная инфраструктура, произведен переход к круглогодичной транспортировке древесины потребителям. Но, несмотря на это, государственный план не был выполнен ни в 1947 г., ни в 1948 г. Характер лесозаготовительной деятельности оставался экстенсивным, основанным на применении ручного труда. Использование труда заключенных ИТЛ, как основной рабочей силы, произошло не сразу. Благодаря применению труда вольнонаемных работников удалось запустить производственную деятельность, но к 1948 г. численность трудящегося контингента значительно увеличилась. Параллельно с формированием ведущей лесозаготовительной отрасли в лагерном хозяйстве закладывались основы производства в сельском хозяйстве, в лесопилении и производстве ширпотреба.

Второй этап охватывал 1949 – март 1953 гг. В этот период происходило развитие и укрепление производственной базы Южнокузбасского ИТЛ, которое положительным образом отразилось на результатах работы. По основному лесозаготовительному производству лагерь в 1949 г. выполнил государственный план. Фактические достижения 1951–1952 гг. превзошли показатели 1949 г. и были лучшими с момента начала работы ИТЛ, но выполнения плана не произошло в

связи с ежегодным ростом его показателей. По дополнительным производственным направлениям также были получены удовлетворительные результаты. Благодаря практически полному обеспечению лагеря контингентом произошло укомплектование производства необходимыми кадрами, что привело к сокращению использования в промышленной сфере труда вольнонаемных рабочих. Но трудовые потери среди заключенных имели место, причем увеличивалась численность неработающих по неуважительным причинам и по болезни. На развитие производственных возможностей лагеря повлияло и оснащение новыми техническими средствами производства, но переход от ручного труда к механизированному сопровождался негативным настроением как части заключенных, так и руководящего звена.

Третий этап охватывал март 1953 г. – ноябрь 1957 г. и для Южкузбасслага был сложным в организационном плане. Он характеризовался частой сменой ведомственного подчинения, а также процессами то разделения, то объединения хозяйства. Проведенные в 1953 г., 1954 г., 1956 г., 1957 г. реорганизации оказывали непосредственное влияние на производственную деятельность и приводили то к ее ослаблению, то к интенсивному наращиванию. Результативность по лесозаготовкам можно схематично выразить как «спад – подъем – спад», при этом выполнения государственного плана не произошло ни в один год работы. Наименьшие фактические показатели были получены в 1953 г., а наилучшие – в 1955 г. Максимального приближения к установленным показателям удалось достичь в 1956 г. – за 9 месяцев 1957 г. Функционирование дополнительных производственных направлений, за исключением лесопиления, также переживало кризисные явления.

С экономической точки зрения производственная деятельность ИТЛ была убыточной, но получение коммерческой прибыли и не являлось целью, поставленной государством. Согласно цифрам, содержащимся в ежегодных планах, итоговая прибыль от финансовой деятельности, в том числе от реализации продукции, Южкузбасслага даже не планировалась (равнялась нулю), впрочем, как и фактический результат. Главной задачей промышленно-хозяйственного комплекса являлось выполнение объемов производства, особенно по лесозаготовительно-

му направлению. Тем не менее анализ экономических критериев свидетельствует о его неэффективности как финансового предприятия. Об этом свидетельствует как превалирование фактических общих расходов, включая производственные, над поступившими доходами, так и превышение денежных средств, затраченных на содержание ИТЛ, над суммой валовой выработки, полученной в результате всей производственной деятельности (по данным за 1950–1956 гг.). Отрицательный финансовый результат негативным образом влиял на поддержание непрерывного производственного процесса и выполнение государственных заданий. Источником материальной поддержки выступило государство, ежегодно выделяющее средства для поддержания текущей производственной деятельности и покрытия полученных убытков. Но в работе Южкузбаслага имелся период, охватывающий 1949–1952 гг., когда по некоторым экономическим критериям имелась положительная динамика.

Определение эффективности трудовой деятельности заключенных напрямую зависит от показателей производительности труда. В связи с отсутствием данных по этому критерию за весь период исследования, а также из-за изменения расчета самого показателя анализ представляется весьма затруднительным. Но, основываясь на косвенных данных, отражающих интенсивность трудовой деятельности, можно заключить, что на протяжении 1950–1956 гг. выработка, произведенная среднесписочным работником в единицу рабочего времени по отношению к плану, была достигнута только дважды (в 1951 г. и 1955 г.), но в динамике имелся ее фактический ежегодный рост. Плановые показатели по отработанному контингентом времени ни разу не были достигнуты, но наибольшее трудоиспользование контингента было в 1950–1952 гг. Ежегодно лагерь нес трудовые потери, связанные как с плановыми причинами, так и с внеплановыми. Если первоначально среди последних преобладали простои из-за отсутствия охраны, вещевого довольствия и фронта работ, то со временем появилась тенденция ежегодного увеличения количества отказников и нарушителей дисциплины. Во многом этому способствовало начавшееся в 1955 г. поступление строгорегимного контингента. Наполняемость ИТЛ контингентом в разные годы была непостоянной. В 1953 г.,

1954 г. и в 4 квартале 1956 г. в лагере имелся людской дефицит, а в остальное время даже небольшой переизбыток. Отметим, что привлечение вольнонаемной силы на лесозаготовительные работы в течение 1953–1955 гг. привело к ее оттоку и к возврату использования труда заключенных в качестве основных кадров.

Производственные достижения Южнокузбасского ИТЛ МВД СССР до 1953 г. отличались ежегодным ростом фактических показателей по всем направлениям деятельности, особенно по основному лесозаготовительному производству, и по объемам произведенной продукции превосходили фактические показатели треста «Южкузбасслес». Еще раз подчеркнем, что по заготовке леса объемы увеличились с 602 тыс. м³ в 1947 г. до 1435 тыс. м³ в 1952 г. После реорганизации гулаговской системы в 1953 г. произошло небольшое снижение результата до 1197 тыс. м³, а к 1955 г. вновь был получен высокий показатель – 1491 тыс. м³. Для сравнения: в последний год деятельности треста результат по заготовке равнялся 558,3 тыс. м³.

Вторая фаза лесозаготовок – подвозка древесины в ИТЛ – имела тенденцию ежегодного роста до 1952 г. и увеличения объема почти в 3 раза: от минимального значения (464 тыс. м³) в 1947 г. до наибольшего (1265 тыс. м³) в 1952 г. После 1953 г. результативность уже не достигала прежних максимальных значений, но ее показатели имели стабильные цифры, которые изменялись от наименьшего значения (923 тыс. м³) в 1953 г. до наибольшего (1115 тыс. м³) в 1956 г. В тресте в 1946 г. фактический показатель составил 521 тыс. м³.

Объемы по вывозке заготовленной древесины увеличились с 612 тыс. м³ в 1947 г. до 1471 тыс. м³ в 1952 г., т. е. более чем в 2 раза. В 1953 г. результативность по этому показателю снизилась до 1041 тыс. м³, но к 1955 г. вновь последовал подъем до 1375 тыс. м³, который сменился в 1956 г. небольшим снижением – до 1250 тыс. м³. Объемы вывозки в тресте в 1946 г. составили 601,4 тыс. м³. Что касается сплава древесины, то в ИТЛ также имелась тенденция его ежегодного увеличения: с 396 тыс. м³ в 1947 г. до 1080 тыс. м³ в 1952 г. Начиная с 1953 г. объемы сплаваемого леса уменьшались и сократились к концу рассматриваемого

периода с 1020 тыс. м³ до 843/822 тыс. м³. Результативность треста в 1946 г. по сплаву составила 498 тыс. м³.

Изменения в гулаговской структуре, произошедшие в 1953 г., а также последовавшие дальнейшие реорганизации лагеря привели к снижению производственных результатов, особенно в части изготовления ширпотреба и в сельскохозяйственной отрасли. Но даже на этом фоне показатели ИТЛ превосходили лучшие фактические достижения треста «Южкузбасслес». Отметим, что в документации ИТЛ не содержится рекламаций, касающихся невыполнения поставок крепящего леса заказчикам – шахтостроительным трестам и шахтам. Имеются лишь обращения по поводу некачественных поставок продукции ширпотреба, а также несоответствия поставленных объемов дров заявленным.

Проведенный сравнительный анализ основных характеристик двух типов предприятий: вольнонаемного треста «Южкузбасслес» и промышленно-хозяйственного комплекса Южкузбасслаг, отличающегося применением преимущественно принудительного труда, – показал, что переход к пенитенциарной системе в лесозаготовительной отрасли на юге Кузбасса способствовал решению в кратчайшие сроки ее главной проблемы: нехватки кадров. Производственные возможности треста «Южкузбасслес» в связи с недостатком трудящихся были сильно ограничены, что во многом сдерживало развитие предприятия. Дефицит рабочих рук сказывался не только на выполнении текущих плановых заданий по лесозаготовке, но и на формировании производственной базы, развитии сопутствующих промышленных направлений. Практически ежегодный рост плановых обязательств требовал от треста увеличения объемов производства. Его фактические результаты работы по основному лесозаготовительному направлению имели волнообразную динамику, характеризующуюся то спадами (1940–1942 гг., 1946 г.), то подъемом (1944–1945 гг.). Производственный упадок, произошедший в 1946 г., показал неспособность «Южкузбасслеса» самостоятельно решить кадровую проблему и, как следствие, обеспечить необходимым лесоматериалом угольные предприятия юга Кузбасса.

Начиная с 1946 гг. угольная отрасль Кузбасса переживала напряженный период. Регион стал одним из центров страны, обеспечивавших народное хозяйство энергетическими и коксующимися углями. Пятилетний план, не учитывавший реальных возможностей бассейна, требовал ввода новых мощностей⁵¹⁵. Для выполнения поставленных задач проводились масштабные шахтостроительные работы и форсированная добыча «черного золота». Уже в 50-е гг. XX в. рост угледобычи в Кузбассе был выше отраслевого. За период с 1946 по 1960 гг. добыча каменного угля в бассейне выросла в 2,8 раза⁵¹⁶. Интенсивному развитию отрасли способствовали не только меры направленные на повышение производительности труда, техническое перевооружение, внедрение наиболее эффективных систем разработки, но и своевременное обеспечение угледобывающих шахт необходимыми материалами, в частности, крепежным лесом, без которого выполнение работ по угледобыче было бы затруднительным.

Таким образом, в результате перехода в 1947 г. к использованию принудительного труда в лесозаготовительной отрасли на юге Кузбасса удалось увеличить численность рабочей силы в несколько раз, что позволило развернуть масштабные монтажно-строительные работы, организовать ее применение на разных этапах лесозаготовительного, строительного, лесопильного, сельскохозяйственного, деревообрабатывающего производства. В кратчайшие сроки была создана необходимая производственная база и транспортная инфраструктура, обеспечившая круглогодичную доставку древесины потребителям: шахтостроительным трестам и угледобывающим шахтам Кузбасса. В результате был создан производственно-хозяйственный комплекс, который не только смог выполнить главную свою производственную задачу – увеличить объемы лесозаготовок (несмотря на то, что плановые обязательства практически не выполнялись), – но и обеспечил функционирование других промышленных направлений, обеспечивавших жителей региона востребованной продукцией. В отличие от лесозаготовительного треста

⁵¹⁵ Угольная промышленность Кузбасса 1721–1996 гг. / К. А. Заболотская, Р. А. Бикметов, З. Г. Карпенко. Кемерово, 1997. С. 78.

⁵¹⁶ Там же. С. 87.

«Южкузбаслес» Южнокузбасский ИТЛ МВД СССР осуществлял заготовку и регулярные поставки деловой древесины заказчикам: угледобывающим предприятиям и шахтостроительным трестам региона. При этом Южкузбаслаг являлся экономически не эффективным предприятием, не имевшим коммерческой прибыли от своей деятельности и зависящим от государственных денежных дотаций, которые покрывали плановые убытки, восполняли оборотные средства, возмещали потери от реализации продукции. Его деятельность можно рассматривать как часть общей производственной системы Кузбасса, направленной на выполнение единой хозяйственной задачи по созданию энергетического потенциала региона.

Список сокращений и условных обозначений

- ВОХР – военизированная охрана
- ГОКО – Государственный комитет обороны
- ГУЛАГ – Главное управление исправительно-трудовых лагерей
- ГУЛЛП – Главное управление лагерей лесной промышленности
- ГУФСИН – Главное управление Федеральной службы исполнения наказаний
- ИТЛ – исправительно-трудовой лагерь
- ИТК – исправительно-трудовая колония
- ИТУ – исправительно-трудовые учреждения
- КОЛП – Комендантский Отдельный лагерный пункт
- КПСС – Коммунистическая Партия Советского Союза
- КРС – крупный рогатый кот
- МВД – Министерство внутренних дел
- МЛиБП – Министерство лесной и бумажной промышленности
- МЛП – Министерство лесной промышленности
- МЮ – Министерства юстиции
- НКВД – Народный комиссариат внутренних дел
- ОК КПСС – Областной комитет Коммунистической Партии Советского
Союза
- ОКС – отдел капитального строительства
- ОЛП – отдельный лагерный пункт
- ПФЛ – проверочно-фильтрационные лагеря
- ПЭС – передвижные электростанции
- РККА – Рабоче-крестьянская Красная Армия
- СССР – Союз Советских Социалистических республик
- ТА ГУФСИН КО – текущий архив Главного управления Федеральной
службы исполнения наказаний Кемеровской области
- УВД – Управление внутренних дел
- УЛЛП – Управление лагерей лесной промышленности

УЛП – Управление лесной промышленности

ЦК ВКП(б) – Центральный комитет Всероссийской коммунистической партии большевиков

ЦК КПСС – Центральный Комитет Коммунистической Партии Советского Союза

ЦРММ – Центральные ремонтно-механические мастерские

ШИЗО – штрафной изолятор

Список терминов

Вал – в экономике общий объем продукции в стоимостном выражении, произведенный за какой-либо период.

Валовая выработка – общее количество товаров и услуг, произведенных одной хозяйственной единицей для другой хозяйственной единицы за определенный период времени (в стоимостном выражении).

Выработка – это количество продукции, произведенной в единицу рабочего времени либо приходящейся на одного среднесписочного работника или рабочего за определенный период (час, смену, месяц, квартал, год).

Газочурка – березовые дрова длиной 0,75-1 м и толщиной 4-10 см, очищенные от сучьев вровень с боковой поверхностью.

Дотации – денежные средства, выдаваемые из государственного бюджета в безвозвратном порядке для покрытия недостатка финансовых ресурсов у предприятий и организаций, а также нижестоящих бюджетов.

Затраты – издержки, расходы физических и юридических лиц, выраженные в денежной форме, на производство, обращение и сбыт продукции с целью достижения необходимого результата.

Колун – ручной инструмент для колки дров.

Командная экономика – экономическая система, в которой доминирует общественная (государственная) собственность на ресурсы; коллективное принятие решений посредством централизованного управления.

Лесовозный ус – временный путь, примыкающий к лесовозной дороге.

Лесоэксплуатация – заготовка различных видов лесного сырья.

Механизированный лесопункт – это производственная единица, которая организована при узкоколейной железной дороге, она осуществляет на отведенной лесной территории при помощи современного механизированного оборудования все производственные процессы по рубке, раскряжке, трелевке, погрузке, вывозки и разгрузки древесины.

Обапол – пиломатериал, получаемый из боковых частей бревен.

Оборотные средства – выраженные в денежной форме оборотные производственные формы и фонды обращения предприятия, обеспечивающие непрерывность процесса воспроизводства. В оборотные средства входят производственные запасы сырья и материалов, топлива, тары, покупных полуфабрикатов и комплектующих изделий, конструкций и деталей, запасных частей, незавершенное производство, а также расходы будущих периодов.

Организационный набор (оргнабор) – привлечение рабочих кадров на индустриальное предприятие.

Пен – лесовозный прицеп.

Прибыль – разность между выручкой и затратами, итог, конечный финансовый результат хозяйственной деятельности, положительный результат хозяйственной деятельности.

Производительность труда – плодотворность, продуктивность производственной деятельности. Измеряется количеством продукции, произведенной работником в сфере материального производства за единицу времени, или количеством времени, которое затрачено на производство единицы продукции.

Производственная деятельность – совокупность действий работников с применением средств труда, необходимых для превращения ресурсов в готовую продукцию, она включает в себя производство и переработку различных видов сырья; строительство, оказание различных видов услуг.

Производство – процесс создания материальных благ и услуг, необходимых для удовлетворения безграничных потребностей.

Самоокупаемость – принцип функционирования хозрасчетного предприятия, при котором все свои расходы оно возмещает за счет выручки от реализации продукции.

Самоспуск типа Бреmsберг – наземное подъемное устройство, образованное двумя наклонными рельсовыми путями с движущимися по ним вагонетками с грузом.

Себестоимость – совокупность прямых издержек, связанных с производством изделия. Они включают в себя затраты на материалы, прямые затраты на рабочую силу и переменные издержки.

Спецукупорка – тара для упаковки различных видов боеприпасов.

Стрелы Молгачева – краны для погрузки леса в вагоны.

Технический руководитель (технорук) – инженер или техник, руководящий технической стороной производства.

Трелевка (подвозка) – перемещение деревьев, хлыстов или сортиментов от места валки до лесопогрузочного пункта или лесовозной дороги.

Трелевочный волок – размеченная на лесосеке полоса, по которой осуществляется трелевка деревьев, хлыстов, сортиментов.

Трест – форма монополии, при которой все объединившиеся предприятия теряют свою коммерческую и производственную самостоятельность и подчиняются единому управлению.

Убытки – выраженные в денежной форме различные потери предприятий.

Фестметр (ф. м.) – мера объема плотной массы пиломатериалов, плотный кубический метр, кубометр сплошной массы древесины.

Хлыст – в лесозаготовительных работах ствол поваленного дерева, отделенный от корневой части и очищенный от сучьев.

Человеко-день – единица учета (измерения) рабочего времени, характеризующая работу одного человека в течение одного рабочего дня вне зависимости от его продолжительности. Применение подобного аналитического инструмента позволяет определить количество дней, затраченных на выполнение конкретных трудовых функций, а также выявить общий объем отработанных дней в отчетном периоде.

Штукатурная драпка – строительный материал, представляющий собой тонкие полоски древесины, применяемый для улучшения сцепления штукатурного слоя с деревянной поверхностью.

Щитопланка – переносной щит из планок для защиты дорог от снега.

Экономическая эффективность – результативность экономической деятельности, определяемая как отношение полученного экономического эффекта и затрат, обусловивших получение этого эффекта; получение максимума продукции при наименьших затратах.

Список источников и литературы

Документальные публикации

1. Возвращение памяти: ист.-арх. альм. / сост.: И. В. Павлова. – Новосибирск: Новосиб. кн. изд-во, 1991. – Вып. 1. – 296 с.
2. Возвращение памяти: ист.-арх. альм. / сост.: И. В. Павлова. – Новосибирск: Сиб. хронограф, 1994. – Вып. 2. – 420 с.
3. Возвращение памяти: ист.-арх. альм. / сост.: И. В. Павлова. – Новосибирск: Сиб. хронограф, 1997. – Вып. 3. – 420 с.
4. Главное управление внутренних дел Кемеровской области (1917–2002): страницы истории / автор-сост.: А. А. Лопатин. – Кемерово, 2002. – 376 с.
5. ГУЛАГ (Главное управление лагерей) 1917–1960 / сост.: А. И. Кокурин, Н. В. Петров; науч. ред. В. Н. Шостаковский. – М.: Материк, 2000. – 888 с.
6. Дети ГУЛАГа: 1918–1956 / под. ред. А. Н. Яковлева; сост. С. С. Виленский и др. – М.: МФД, 2002. – 631 с.
7. Заключенные на стройках коммунизма. ГУЛАГ и объекты энергетики СССР. Собрание документов и фотографий / отв. ред. О. В. Хлевнюк.; отв. сост. О. В. Лавинская, Ю. Г. Орлова. – М.: РОССПЭН, 2008. – 448 с.
8. История сталинского ГУЛАГа: конец 1920-х – первая половина 1950-х годов: сб. документов в 7-ми томах / отв. ред. Н. Верт, С. В. Мироненко; отв. сост. И. А. Зюзина. – М.: РОССПЭН, 2004. – Т. 1: Массовые репрессии в СССР. – 728 с.
9. История сталинского ГУЛАГа: конец 1920-х – первая половина 1950-х годов: сб. документов в 7-ми томах / ред. совет изд.: В. П. Козлов [и др.]; отв. ред. и сост. Н. В. Петров. – М.: РОССПЭН, 2004. – Т. 2: Карательная система: структура и кадры. – 696 с.
10. История сталинского ГУЛАГа: конец 1920-х – первая половина 1950-х годов: сб. документов в 7-ми томах / ред. совет изд.: В. П. Козлов [и др.]; отв. ред. и сост. О. В. Хлевнюк. – М.: РОССПЭН, 2004. – Т. 3: Экономика ГУЛАГа. – 624 с.
11. История сталинского ГУЛАГа: конец 1920-х – первая половина 1950-х годов: сб. документов в 7-ми томах / ред. совет изд.: В. П. Козлов [и др.]; отв. ред.

и сост.: А. Б. Безбородов, В. М. Хрусталева, И. В. Безбородова. – М.: РОССПЭН, 2004. – Т. 4: Население ГУЛАГа: численность и условия. – 624 с.

12. История сталинского ГУЛАГа: конец 1920-х – первая половина 1950-х годов: сб. документов в 7-ми томах / отв. ред. и сост. Т. В. Царевская-Дякина. – М.: РОССПЭН, 2004. – Т. 5: Спецпереселенцы в СССР. – 824 с.

13. История сталинского ГУЛАГа: конец 1920-х – первая половина 1950-х годов: сб. документов в 7-ми томах / ред. совет изд.: В. П. Козлов [и др.]; отв. ред. и сост. В. А. Козлов; сост. О. В. Лавинская. – М.: РОССПЭН, 2004. – Т. 6: Восстания, бунты и забастовки заключенных. – 736 с.

14. История сталинского ГУЛАГа: конец 1920-х – первая половина 1950-х годов: сб. документов в 7-ми томах / отв. ред. В. А. Козлов, С. В. Мироненко; отв. сост. А. В. Добровская, сост. Б. Ф. Додонов, О. Н. Копылова, В. П. Наумов, В. И. Широков. — М.: РОССПЭН, 2005. – Т. 7: Советская репрессивно-карательная политика и пенитенциарная система в материалах Государственного архива Российской Федерации: Аннотированный указатель дел. – 712 с.

15. Книга Памяти жертв политических репрессий в Кемеровской области. – Кемерово, 1995. – Т. 1. – 247 с.; Т. 2. – 256 с.

16. Неизвестный Кузбасс. Тоталитарная система: палачи и жертвы: сб. архивных документов. – Кемерово, 1995. – Вып. 2. – 252 с.

17. Принудительный труд: Исправительно-трудовые лагеря в Кузбассе (30–50-е гг.) / Л. И. Гвоздкова; сост. и отв. ред.: Л. И. Гвоздкова. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 1994. – Т. 1. – 287 с.

18. Принудительный труд: Исправительно-трудовые лагеря в Кузбассе (30–50-е гг.) / сост.: Л. И. Гвоздкова, А. А. Мить; отв. ред.: Л. И. Гвоздкова. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 1994. – Т. 2. – 248 с.

19. Экономика ГУЛАГа и ее роль в развитии страны / сост.: М. И. Хлусов. – М.: Институт российской истории РАН, 1998. – 172 с.

Периодические издания

1. Гвоздкова, Л. И. Секретные точки Кузбасса / Л. И. Гвоздкова // Кузбасс, 29.01.1998. – № 17(22052).
2. Каськова, Г. Юбилей Южкузбасслага / Г. Каськова // Вестник УИС Кузбасса, 2012. – № 3. – С. 26.
3. Лопатин, А. Были и мифы Сиблага / А. Лопатин // Кузбасс, 28.04.2005. – № 76(24064).
4. Рользинг, С. «Мемориал» не только память / С. Рользинг // Комсомолец Кузбасса, 13.04.1989. – № 45(8614).

Архивные источники

Текущий архив Главного управления федеральной службы исполнения наказаний по Кемеровской области

1. Ф-6. Приказы Южнокузбасского ИТЛ по основной деятельности. Оп. 1. Д.Д. 4,6, 14,15, 16, 19, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 36, 37, 43, 45, 46, 47, 50, 58, 66, 79, 80, 83, 84, 85, 88, 90, 91, 100, 102, 104, 109, 110, 111,113, 119, 120, 130, 132, 135, 136, 138.
2. Ф-14. Отчеты Южнокузбасского ИТЛ по производственной деятельности. Оп. 1. Д.Д. 10, 11, 12, 14, 15, 16, 18, 19, 20, 21, 22, 24, 29, 30, 33, 35, 36, 37, 38, 39, 46, 47, 48, 51, 53, 56, 58, 60, 61, 64, 66, 67, 71, 72, 73, 74, 75, 77.
3. Ф-14. Отчеты треста «Южкузбасслес» по производственной деятельности. Оп. 1. Д.Д. 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9.

Монографии

1. Бакунин, А. В. Советский тоталитаризм: генезис, эволюция и крушение / А. В. Бакунин. – Екатеринбург, 1993. – 110 с.
2. Бакунин, А. В. История советского тоталитаризма / А. В. Бакунин. – Екатеринбург: Банк культурной информации. – Кн. I. Генезис, 1996. – 256 с.; Кн. II. Апогей, 1997. – 224 с.

3. Белых, Н. Ю. Экономика ГУЛАГа как система подневольного труда (на материалах Вятлага 1938–1953 гг.) / Н. Ю. Белых. – М., 2011. – 293 с.
4. Бердинских, В. А. Вятлаг: учеб. пособие / В. А. Бердинских. – Киров, 1998. – 317 с.
5. Бердинских, В. А. Спецпоселенцы. Политическая ссылка народов Советской России / В. А. Бердинских. – М, 2005. – 768 с.
6. Бердинских, В. А. История одного лагеря: (Вятлаг) / В. А. Бердинских. – М.: Аграф, 2001. – 463 с.
7. Бердинских, В. А. ГУЛАГ: идеология и экономика подневольного труда в XX в. / В. А. Бердинских, В. И. Меньковский. – Сыктывкар, 2017. – 132 с.
8. Бикметов, Р. С. Использование спецконтингента в экономике Кузбасса 1929–1956 гг. / Р. С. Бикметов. – Кемерово, 2009. – 430 с.
9. Верт, Н. Террор и беспорядок. Сталинизм как система / Н. Верт. – М.: РОССПЭН, 2010. – 444 с.
10. Виногоров, Г. К. Технология лесозаготовок. Учебник для техникумов лесной промышленности / Г. К. Виногоров. – М., 1969 г. – 244 с.
11. Гвоздкова, Л. И. История репрессий и сталинских лагерей в Кузбассе / Л. И. Гвоздкова. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 1997. – 516 с.
12. Гвоздкова, Л. И. Сталинские лагеря на территории Кузбасса (30–40-е гг.) / Л. И. Гвоздкова. – Кемерово, 1994. – 273 с.
13. Главное управление внутренних дел Кемеровской области (1917–2002). Страницы истории / автор-сост.: А. А. Лопатин. – Кемерово, 2002. – 376 с.
14. Детков, М. Г. Тюрьмы, лагеря и колонии / М. Г. Детков. – М.: Вердикт, 1999. – 448 с.
15. Детков, М. Г. Содержание карательной политики советского государства и ее реализация при исполнении уголовного наказания в виде лишения свободы в 30–50 гг. / М. Г. Детков. – Домодедово, 1992. – 156 с.
16. Докучаев, Г. А. Рабочий класс Сибири и Дальнего Востока накануне Великой Отечественной войны / Г. А. Докучаев. – Новосибирск, 1966. – 188 с.

17. Докучаев, Г. А. Рабочий класс Сибири и Дальнего Востока в годы Великой Отечественной войны / Г. А. Докучаев. – М., 1973. – 423 с.
18. Докучаев, Г. А. Рабочий класс Сибири и Дальнего Востока в послевоенные годы (1946–1950 гг.) / Г. А. Докучаев. – Новосибирск, 1966. – 212 с.
19. Заболотская, К. А. Угольная промышленность Сибири (конец 1890 – начало 1990-х гг.) / К. А. Заболотская. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 1995. – 342 с.
20. Заболотская, К. А. Угольная промышленность Сибири в новейший период отечественной истории (20-е XX в. – первые десятилетия XXI в.): учебное пособие / К. А. Заболотская. – Кемерово: КемГУ, 2014. – 151 с.
21. Земсков, В. Н. Спецпереселенцы в СССР, 1930–1960 гг. / В. Н. Земсков. – М., 2003. – 304 с.
22. Зиновьев, В. П. Яйский лесопромышленный (История акционерного общества Яялес») / В. П. Зиновьев, Н. М. Дмитриенко, П. С. Коновалов. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1995. – 311 с.
23. Иванова, Г. М. ГУЛАГ в системе тоталитарного государства / Г. М. Иванова. – М.: МОНФ, 1997. – 227 с.
24. Иванова, Г. М. История ГУЛАГА 1918–1958: социально-экономический и политико-правовой аспекты / Г. М. Иванова. – М.: Наука, 2006. – 438 с.
25. Леонович, И. И. Терминологический словарь по лесным дорогам / И. И. Леонович. – Минск, 1970. – 166 с.
26. Кириллов, В. М. Тагильлаг / В. М. Кириллов. – Нижний Тагил, 1996. – 150 с.
27. Кузнецов, И. Н. Знать и помнить (историческое исследование массовых репрессий и реабилитации жертв террора 30-х годов) / И. Н. Кузнецов. – Томск, 1993. – 208 с.
28. Крахмальник, Л. Г. Труд заключенных и его правовое регулирование в СССР / Л. Г. Крахмальник. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1963. – 94 с.
29. Кустышев, А. Н. Европейский Север России в репрессивной политике XX в. / А. Н. Кустышев. – Ухта: УГТУ, 2003. – 127 с.

30. Ларионов, А. И. Технология лесозаготовок. Учебник для лесотехнических техникумов / А. И. Ларионов. – Москва: Лесная промышленность, 1968. – 336 с.
31. Марченко, С. Г. Исправительно-трудовые учреждения Кузбасса (1940-е–1070-е гг.) / С. Г. Марченко. – Кемерово, 2013. – 319 с.
32. Марченко, С. Г. Страницы истории уголовно-исполнительной системы Кемеровской области / С. Г. Марченко. – Кемерово: Яркий мир, 2009. – 266 с.
33. Морозов, Н. А. ГУЛАГ в Коми крае 1929–1956 гг. / Н. А. Морозов. – Сыктывкар: Изд-во Сыктывкар. ун-та, 1997. – 190 с.
34. Нечаев, В. И., Михайлушкин, П. В. Экономический словарь. Справочное издание / В. И. Нечаев, П. В. Михайлушкин. – Краснодар: Атри, 2011. – 464 с.
35. Павлов, С. М. Кузбасская Голгофа. Очерки о политических репрессиях / С. М. Павлов. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2008. – 368 с.
36. Павлова, И. В. Механизм власти и строительство сталинского социализма / И. В. Павлова. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2001. – 460 с.
37. Павлова, И. В. Сталинизм: Становление механизма власти / И. В. Павлова. – Новосибирск, 1993. – 230 с.
38. Панов, Ю. П. СИБЛАГ ГУЛАГа: документальное повествование / Ю. П. Панов. – Кемерово, 2005. – 416 с.
39. Папков, С. А. Сталинский террор в Сибири (1929–1941 гг.) / С. А. Папков. – Новосибирск, 1997. – 273 с.
40. Попов, В. Э. Развитие и размещение тяжелой индустрии Сибири / В. Э. Попов. – Кемерово: Кемеровское книжное издательство, 1962. – 112 с.
41. Райдберг, Б. А. Современный экономический словарь / Б. А. Райдберг, Л. М. Лозовский, Е. Б. Стародубцева. – М., ИНФРА-М, 2015. – 511 с.
42. Румянцева, Е. Е. Новая экономическая энциклопедия / Е. Е. Румянцева. – М., ИНФРА-М, 2014. – 882 с.
43. Смыкалин, А. С. Колонии и тюрьмы в Советской России / А. С. Смыкалин. – Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 1997. – 368 с.

44. Солженицын, А. И. Архипелаг ГУЛАГ. 1918–1956. Опыт художественного исследования. /А. И. Солженицын. – Москва: Советский писатель, 1989. – Т. 1. – 585 с.
45. Солженицын, А. И. Архипелаг ГУЛАГ. 1918–1956. Опыт художественного исследования / А. И. Солженицын. – Москва: Советский писатель, 1989. – Т. 2. – 636 с.
46. Солженицын, А. И. Архипелаг ГУЛАГ. 1918–1956. Опыт художественного исследования / А. И. Солженицын. – Москва: Советский писатель, 1989. – Т. 3. – 573 с.
47. Суслов, А. Б. Спецконтингент в Пермской области (1929–1953 гг.) / А. Б. Суслов. – Екатеринбург-Пермь, 2003. – 383 с.
48. Угольная промышленность Кузбасса 1721–1996 / К. А. Заболотская, Р. А. Бикметов, З. Г. Карпенко. – Кемерово: Кемеровское книжное издательство, 1997. – 303 с.
49. Уйманов, В. Н. Массовые репрессии в Западной Сибири в конце 20-х – начале 50-х гг. / В. Н. Уйманов. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1995. – 23 с.
50. Упадышев, Н. В. ГУЛАГ на Европейском севере России: генезис, эволюция, распад / Н. В. Упадышев. Мурманск: Изд-во Поморского гос. ун-та, 2008. – 322 с.
51. Упадышев, Н. В. Заключение исправительно-трудовых лагерей в Архангельской области в 1937–1953 гг.: численность и динамика / Н. В. Упадышев. – Архангельск: Солти, 2001. – 37 с.
52. Хатылаев, М. М. Дальстрой НКВД (МВД) СССР в промышленном освоении Северо-востока Якутии / М. М. Хатылаев. – Якутск, 2006. – 81 с.
53. Хлевнюк, О. В. Хозяин. Сталин и утверждение сталинской диктатуры / О. В. Хлевнюк. – М., 2010. – 479 с.
54. Широков, А. И. Дальстрой: предыстория и первое десятилетие / А. И. Широков. – Магадан, 2000. – 151 с.

55. Шорский национальный природный парк: природа, люди, перспективы (Институт угля и углехимии СО РАН) / отв. ред. А. Н. Садовой. – Кемерово, 2003. – 356 с.

56. Шутов, В. В. Словарь-справочник лесного инженера / В. В. Шутов, С. И. Кожурин. – Кострома: КГТУ, 2001. – 122 с.

57. Эпплбаум, Э. ГУЛАГ. Паутина Большого террора / Э. Эпплбаум. – М.: Московская школа политических исследований, 2006. – 606 с.

Научные статьи

1. Бикметов, Р. С. К вопросу о производственной деятельности Яйского лаготделения в 1942–1945 гг. / Р. С. Бикметов // Священная война: сб. научных трудов, [представленных на Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 65-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне. 27 апреля 2010 г., г. Кемерово]. – Кемерово, 2010. – С. 106-110.

2. Бикметов, Р. С. К вопросу об эффективности принудительного труда (на примере «Араличевскстоя» / Р. С. Бикметов // Актуальные проблемы отечественной истории: сб. научных статей. – Кемерово, 2011.– С. 126-133.

3. Бикметов, Р. С. ОИТК УНКВД Кемеровской области в 1943–1944 гг.: борьба за оздоровление контингента и организацию трудоустройства заключенных / Р. С. Бикметов // Политическое насилие в исторической памяти Германии и России: сб. научных статей. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2007. – С. 418-427.

4. Бикметов, Р. С. Принудительный труд в экономике Кузбасса (1929 – нач. 1960-х гг.): этапы трудоустройства и основные категории спецконтингента / Р. С. Бикметов // Вторая мировая война: уроки истории для Германии и России: материалы международной научной конференции (г. Кемерово, 23-25 сентября 2005 г.). – Кемерово; М.: «Российские университеты», 2006. – Сер. Германские исследования в Сибири. – Вып. 4. С. – 180-190.

5. Бикметов, Р. С. Производственная деятельность специализированных строительных лагерей на территории Кузбасса (1946–1948 гг.) / Р. С. Бикметов // Сибирь в истории России: (к 100-летию Зинаиды Георгиевны Карпенко): матери-

алы региональной научной конференции (Кемерово, 29 сентября 2006 г.). – Кемерово, 2006. – С. 191-197.

6. Бикметов, Р. С. Производственная деятельность Южнокузбасского исправительно-трудового лагеря МВД СССР в 1947–1952 гг. / Р. С. Бикметов // Интеллектуальный и индустриальный потенциал регионов России. Материалы IV Всероссийских научных чтений. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2006. – С. 248-253.

7. Бикметов, Р. С. Условия труда и быта спецконтингента на штатах Кузбасса (на примере трудопоселенцев и заключенных) / Р. С. Бикметов // 55 лет Кемеровской области: материалы научно-практической конференции. Кемерово: Кузбассвуиздат, 1998. – С. 152-156.

8. Блосфельд, Е. Г. Объективность в историческом измерении / Е. Г. Блосфельд // Люди и тексты. Исторический альманах. – 2016. – № 8. – С. 136-146.

9. Бородкин, Л. И. Труд в ГУЛАГе между принуждением и стимулированием / Л. И. Бородкин // ГУЛАГ: экономика принудительного труда. – М., 2005. – 320 с.

10. Бугай, Н. Ф. Погружены в эшелоны и отправлены к местам поселений... – Л. Берия – И. Сталину / Н. Ф. Бугай // История СССР. – 1993. – № 1. – С. 143-156.

11. Букин С. С. Формирование лагерей военнопленных и интернированных в Сибири / С. С. Букин, А. А. Долголюк // Гуманитарные науки в Сибири. – 2000. – № 2. – С. 49-53.

12. Бутенко, А. П. Социологические вопросы истории и теории тоталитаризма / А. П. Бутенко // СОЦИС. – 1998. – № 6. – С. 28-37.

13. Волченко, А. В. Из истории борьбы КПСС за создание рабочих кадров в Кузбассе в период индустриализации страны (1929–1941 гг.) / А. В. Волченко // Из истории рабочего класса Сибири. Доклады и сообщения на научной конференции (март 1965 г.). – Кемерово, 1965. – С. 87-101.

14. Габов, Ф. И. К вопросу о развитии деревообрабатывающей промышленности Кемеровской области / Ф. И. Габов // Вопросы географии Кузбасса и Горного Алтая. Экономическая география. – Новокузнецк, 1972. – Вып. 6. – С. 20-27.

15. Гвоздкова, Л. И. К вопросу о формировании Сиблага (на материалах Кемеровской области) / Л. И. Гвоздкова // Современные проблемы исторического краеведения (к 375-летию основания Кузнецка и 50-летию образования Кемеровской области. Тезисы докладов региональной научно-практической конференции). – Кемерово: Кузбассвуиздат, 1993. – С. 114-118.

16. Гвоздкова, Л. И. Лагерная система в Кузбассе: роль, значение и последствия / Л. И. Гвоздкова // Интеллектуальный и индустриальный потенциал регионов России: материалы II Всероссийских научных чтений (21 декабря 2001 г.). – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2002. – С. 125-128.

17. Гвоздкова, Л. И. Нетрадиционные источники в исследовании проблем лагерной системы в Кузбассе (30-50 гг.) / Л. И. Гвоздкова // Сибирские архивы и историческая наука: материалы научной конференции, посвященной 50-летию Государственного архива Кемеровской области (1943–1993 гг.) Кемерово: КемГУ, 1997. – С. 62-64.

18. Гвоздкова, Л. И. Роль и влияние лагерной систем на гражданское общество (на примере Кузбасса) / Л. И. Гвоздкова // 55 лет Кемеровской области: материалы научно-практической конференции. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 1998. – С. 171-175.

19. Гвоздкова, Л. И. Роль Кемероволага в строительстве города Кемерово (40-е гг.) / Л. И. Гвоздкова // Сибирь – фронту: материалы Всероссийской научной конференции. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2000. – С. 165-168.

20. Генина, Е. С. Послевоенный Кузбасс: идеология и реальность (1946–1953 гг.) / Л. И. Гвоздкова // Сибирь – фронту: материалы Всероссийской научной конференции. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2000. – С. 161-165.

21. Дугин, А. Н. Неизвестные документы о репрессиях 30-50-х гг. / А.Н. Дугин // Административно-командная система управления: проблемы и факты. – М., 1992. – С. 69-87.

22. Захарченко, А. В. Трудовые ресурсы ГУЛАГа на «великих стройках коммунизма» 1948–1953 гг.: мобилизационные возможности системы или тупик

лагерной экономики? / А. В. Захарченко // Исторический журнал: научные исследования. – 2014. – № 5. – С. 555-568.

23. Земсков, В. Н. Заключение, спецпереселенцы, ссыльнопоселенцы, ссыльные и высланные: Статистико-географический аспект) / В. Н. Земсков // История СССР. – М., 1991. – № 5. – С. 151-165.

24. Земсков, В. Н. ГУЛАГ: историко-социологический аспект / В. Н. Земсков // Социологические исследования. – 1991. – № 6. – С. 10-27.

25. Земсков, В. Н. ГУЛАГ, где ковалась победа / В. Н. Земсков // Родина. – 1991. – № 6-7. – С. 68-70.

26. Земсков, В. Н. Спецпереселенцы (1930–1959 гг.) / В. Н. Земсков // Население России в 1920–1950-е годы: численность, потери, миграции. – М., 1994. – С. 145-194.

27. Иванова, Г. М. «Лагерная экономика» послевоенного периода / Г. М. Иванова // Вопросы истории экономических и политических отношений в России (XX век): сб. работ авторов, получивших гранты Московского отделения Российского научного фонда и Фонда Форда. – М., 1996. – Вып. 2. – С. 30-44.

28. Кан, А. С. Постсоветские исследования о политических репрессиях в России и СССР / А. С. Кан // Отечественная история. – 2003. – № 1. – С. 120-133.

29. Кириллов В. М. Принудительный труд в СССР: историографический аспект / В. М. Кириллов // Уральский исторический вестник. – 2017. – № 3 (56). – С. 81-90.

30. Клещенок, В. Д. Документы Сиблага НКВД СССР военного периода (1942– 1945 гг.) / В. Д. Клещенок // Сибирские архивы и историческая наука: материалы научной конференции, посвященной 50-летию Государственного архива Кемеровской области (1943– 1993 гг.). – Кемерово: КемГУ, 1997. – С. 69-72.

31. Клещенок, В. Д. Из истории Сиблага: сооружение «подземная тюрьма» / В. Д. Клещенок, Н. Ф. Кустова // Современные проблемы исторического краеведения: тезисы докладов региональной научно-практической конференции. – Кемерово, 1993. – С. 128-130.

32. Кокурин, А. И. ГУЛАГ в годы войны: Доклад начальника ГУЛАГа НКВД СССР В. Г. Наседкина. Август 1944 года / А. И. Кокурин // Исторический архив. – 1994. – № 3. – С. 60-86.
33. Кокурин, А. И. // Восстание в Степлаге (май-июнь 1954 г.) / А. И. Кокурин // Отечественные архивы. – 1994. – № 4. – С. 33-81.
34. Кокурин, А. И. Спецпереселенцы в СССР в 1944 году или год большого переселения / А. И. Кокурин // Отечественные архивы. – 1993. – № 5. – С. 98-111.
35. Кокурин, А. И. ГУЛАГ: структура и кадры / А. И. Кокурин, Ю. Н. Морук, Н. В. Петров // Свободная мысль. – 1999. – № 8-12. – С. 104-125.
36. Кузнецова, Е. С. К вопросу об актуальности реабилитации жертв политических репрессий (по материалам Кемеровской области) / Е. С. Кузнецова // Материалы XXXV Международной научной студенческой конференции. – Новосибирск, 1997. – С. 104-105.
37. Кустова, Н. Ф. Лагеря-спутники и их роль в социально-экономическом развитии малых и средних городов Кузбасса (кон. 20-х – нач. 50-х гг. XX в.) / Н. Ф. Кустова // Интеллектуальный и индустриальный потенциал регионов России: материалы III Всероссийских научных чтений (17-18 декабря 2003 г.). – Кемерово: Кузбасвузиздат, 2003. – С.182-185.
38. Максимова, Л. А. Лагеря и индустриальное освоение Севера (на примере республики Коми) / Л. А. Максимова // Вестник Сыктывкарского университета. – Сер. 9. История. Филология. Философия. – 1997. – Вып. 2. – С. 70-80.
39. Макуров, В. Г. Роль ГУЛАГа в индустриальном развитии Карелии. 1920–1930-е гг. / В. Г. Макуров // Вклад репрессированных в освоение европейского севера России и Приуралья: материалы регионального научного симпозиума (Сыктывкар. 19 октября 2001 г.). – Сыктывкар, 2004. – С. 128-136.
40. Марченко, С. Г. Полковник Долгих / С. Г. Марченко // Их имена в истории Кузбасса: материалы региональной научно-практической конференции. – Томск: ТГУ, 2004. – С. 193-197.
41. Мить А. А. Взаимоотношения заключенных и гражданского населения (на примере северных районов Кузбасса) / А. А. Мить // Тоталитарный ментали-

тет: проблемы изучения, пути преодоления: материалы международной практической конференции (г. Кемерово, 18-20 сентября 2001 г.). Сер. «Германские исследования в Сибири». – Кемерово, 2003. – Вып. 3. – С. 335-344.

42. Мить, А. А. Категории заключенных исправительно-трудовых лагерей 30-50 гг.: проблемы определения / А. А. Мить // Октябрь 1917 г.: уроки истории и современность: материалы научной конференции, 30 октября 1997 г. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 1997. – С. 44-46.

43. Мить, А. А. Комплексное исследование истории сталинских репрессий и лагерей на территории Кузбасса / А. А. Мить // Библиотечная жизнь Кузбасса. – Кемерово, 1996. – Вып. 2(13). – С. 34-37.

44. Мить, А. А. Сибирский ИТЛ в 40-50 гг. / А. А. Мить // 55 лет Кемеровской области: материалы научно-практической конференции. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 1998. – С. 186-189.

45. Мить, А. А. Сиблаг в годы Великой Отечественной войны / А. А. Мить // Материалы XXXIV Международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс»: История. – Новосибирск: Новосибирский ун-т, 1996. – С. 91-92.

46. Мить, А. А. Формирование лагерной системы в Кузбассе в 1920-е – нач. 1940-х гг.: оценка численности заключенных / А. А. Мить // Актуальные проблемы новейшей отечественной истории: сб. научных трудов. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2007. – С. 100-113.

47. Мить, А. А. Сибирский ИТЛ в 40-е – 50-е гг. / А. А. Мить // Кемеровской области 55 лет. Материалы научно-практической конференции (27 января 1998 г.). – Кемерово, 1998. – С. 186-191.

48. Мить, А. А. Численность контингента заключенных сибирского ИТЛ в 1942–1960 гг. / А. А. Мить // Сибирские архивы и историческая наука: материалы научной конференции, посвященной 50-летию Государственного архива Кемеровской области (1943–1993 гг.). – Кемерово: КемГУ, 1997. – С. 64-69.

49. Никифорова, Е. В. О некоторых формах сопротивления режиму власти в Сибирском ИТЛ НКВД–МВД СССР в 30-40 гг. XX в.) / Е. В. Никифорова // Си-

бирь в истории России: (к 100-летию Зинаиды Георгиевны Карпенко): материалы региональной научной конференции (Кемерово, 29 сентября 2006 г.). – Кемерово, 2006. – С. 291-194.

50. Никифорова, Е. В. Сельское хозяйство СИБЛАГа в годы войны / Е. В. Никифорова // 65-летие Сталинградской битвы и Кемеровской области: материалы Всероссийской научно-практической конференции (21 февраля 2008 г.): сборник научных трудов. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2008. – С. 124-131.

51. Никифорова, Е. В. Труд заключенных Сиблага в годы Великой Отечественной войны / Е. В. Никифорова // Священная война: сборник научных трудов, [представленных на Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 65-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне (27 апреля 2010 г.) г. Кемерово]. – Кемерово, 2010. – С. 159-165.

52. Нилов, Е. Г. Лагерь № 447 (Пудожа – лагерь для военнопленных) 1945–1947 гг. / Е. Г. Нилов // Север. – 1995. – № 4–5. – С. 137-145.

53. Норландер, Д. Магадан и становление экономики Дальстроя в 1930-е гг. / Д. Норландер // ГУЛАГ: экономика принудительного труда. – М., 2005. – С. 239-354.

54. Папков, С. А. Лагерная система и принудительный труд в Сибири и на Дальнем Востоке в 1929–1941 гг. / С. А. Папков // Возвращение памяти: историко-архивный альманах. – Новосибирск, 1997. – Вып. 3.– С. 37-67.

55. Побережников И. В. Модернизация: теоретико-методологические подходы / И. В. Побережников // Экономическая история. Обзорение / Под ред. Л. И. Бородкина. – М., 2002. – Вып. 8. – С. 146-168.

56. Побережников, И. В. Теория модернизации: основные этапы эволюции / И. В. Побережников // Проблемы истории России. – 2001. – № 4. – С. 217-246.

57. Поздин, С. В. Формирование и развитие лагерной системы на юге Западной Сибири в 1929–1942 гг. / С. В. Поздин // Интеллектуальный и индустриальный потенциал регионов России. Материалы IV Всероссийских научных чтений. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2006. – С. 230-233.

58. Пянкевич, В. Л. Невольники в возрождении советской экономики (историография принудительного труда граждан СССР 40-х – нач. 50-х годов) / В. Н. Пянкевич // *Историографический сборник: Межвузовский сборник научных трудов.* – Саратов, 2002. – Вып. 20. – С. 100-122.

59. Рябова, Ю. В. Дорожная составляющая как одна из форм производственной деятельности Южнокузбасского лесозаготовительного исправительно-трудового лагеря МВД СССР (1947–1950 гг.) / Ю. В. Рябова // *Сибирь в истории России: материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 110-летию со дня рождения профессора З. Г. Карпенко.* – Кемерово, 2016. – С. 269-276.

60. Рябова, Ю. В. Животноводство как одно из направлений производственной деятельности Южкузбасского ИТЛ МВД СССР / Ю. В. Рябова // *Проблемы экономики и управления: социокультурные, правовые и организационные аспекты: сборник статей магистрантов и преподавателей КузГТУ.* – Кемерово, 2021. – Вып. 3. – С. 335-341.

61. Рябова, Ю. В. И. И. Долгих – первый руководитель Южнокузбасского исправительно-трудового лагеря МВД СССР / Ю. В. Рябова // *Вестник Томского государственного университета.* – 2017. – № 418. – С. 143-146.

62. Рябова, Ю. В. Исправительно-трудовые лагеря в исследованиях кузбасских ученых / Ю. В. Рябова // *Актуальные проблемы истории, культурологии и филологии.* – Кемерово, 2013. – С. 129-138.

63. Рябова, Ю. В. Первые начальники Южнокузбасского ИТЛ и их вклад в организацию производственной деятельности (1947–1957 гг.) / Ю. В. Рябова // *Вклад уголовно-исполнительной системы в развитие Кузбасса: материалы региональной научно-практической конференции, 9 декабря 2020 г.* – Новокузнецк, 2020. – С. 38-42.

64. Рябова, Ю. В. Производственная деятельность Южнокузбасского исправительно-трудового лагеря МВД СССР (1947–1948 гг.) / Ю. В. Рябова // *Вестник НГУ.* – Сер. История, филология. – 2018. – Т. 17. – № 8. – С. 116-126.

65. Рябова, Ю. В. Растениеводство как одно из направлений производственной деятельности Южнокузбасского лесозаготовительного исправительно-

трудового лагеря МВД СССР (1947–1950 гг.) / Ю. В. Рябова // Кузбасс – 75: материалы региональной научно-практической конференции, посвященной юбилею Кемеровской области (Кемерово, 25 января 2018 г.). – Кемерово, 2018. – С. 80-82.

66. Рябова, Ю. В. Трудовое использование спецконтингента в «Южнокузбасском ИТЛ МВД СССР» (1947–1950 гг.) / Ю. В. Рябова // Вестник НГУ. – Сер. История, филология. – 2020. – Т. 19. – № 1. – С. 97-111.

67. Рябова, Ю. В. Условия содержания спецконтингента в «Южнокузбасском ИТЛ МВД СССР» (1947–1950 гг.) / Ю. В. Рябова // Вестник ТГУ. – 2021. – № 70. – С. 37-43.

68. Селезнев, Е. С. Тайшетлаг УИТЛК по Иркутской области в годы Великой Отечественной войны: единство фронта и тыла / Е. С. Селезнев // Гуманитарные исследования Сибири в контексте российских перемен: материалы всероссийской научно-практической конференции (20-21 октября 2006 г.). – Братск, 2006. – С. 190-197.

69. Сидоров, С. Г. Лагеря для военнопленных на территории Северного Кавказа в 1942–1954 гг. / С. Г. Сидоров // Экономическая история России: проблемы, поиски, решения: ежегодник. – Волгоград, 2001. – С. 286-294.

70. Соколов, А. К. Принуждение к труду в советской экономике 1930-е – сер.1950-х гг. / А. К. Соколов // ГУЛАГ: экономика принудительного труда. – М., 2005. – С. 17-66.

71. Суслов, А. Б. Принудительный труд на Урале (конец 1920-х – начало 1950-х гг.): эффективность и производительность / А. Б. Суслов // ГУЛАГ: экономика принудительного труда. – М., 2005. – С. 255-278.

72. Ткачева, Г. А. Принудительный труд в экономике Дальнего Востока в 20–40-е гг. / Г. А. Ткачева // Краеведческий бюллетень. – 1996. – № 1. – С. 97-157.

73. Цаплин, В. В. Архивные материалы о числе заключенных в конце 30-х гг. / В. В. Цаплин // Вопросы истории. – 1991. – № 4-5. – С. 157-163.

74. Цунаева, Е. М. Система трудового использования военнопленных на восстановлении народного хозяйства СССР на примере Сталинградской области /

Е. М. Цунаева // Россия в контексте мирового экономического развития во второй половине XX в. – М., 2006. – С. 338-349.

75. Хлевнюк, О. В. Принудительный труд в экономике СССР: 1929–1941 гг. / О. В. Хлевнюк // Свободная мысль. – 1992. – № 13. – С. 73-84.

76. Хлевнюк, О. В. Экономика ОГПУ–НКВД–МВД СССР в 1930–1953 гг.: масштабы, структура, тенденции развития / О. В. Хлевнюк // ГУЛАГ: экономика принудительного труда. – М., 2005. – С. 67-89.

77. Хлевнюк, О. В. Экономика ОГПУ–НКВД–МВД СССР в 30–50-е годы XX в.: проблемы и источники / О. В. Хлевнюк // Исторические записки. – М., 2002. – Вып. 5 (123). – С. 43-68.

78. Шинкаренко, Г. В. Организация сельскохозяйственного производства в Сибирском исправительно-трудовом лагере (1930–40-е гг.) / Г. В. Шинкаренко // Актуальные проблемы аграрной истории Кузбасса XVIII–XX вв. Материалы круглого стола: Крестьянство Кузбасса: трудные дороги выживания. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2001. – С. 73-76. – 96 с.

79. Эртц, С. Лагерная система в 193–1950-е гг.: эволюция структуры и принципов управления / С. Эртц // ГУЛАГ: экономика принудительного труда. М., 2005. – С. 90-128.

Диссертационные исследования и авторефераты диссертаций

1. Белых, Н. Ю. Особенности формирования и функционирования лагерной экономики в 1938–1953 гг. (на материалах Вятского ИТЛ НКВД–МВД СССР): автореф. дис. ... канд. ист. наук / Н. Ю. Белых. – Ижевск, 2010. – 22 с.

2. Бикметов, Р. С. Использование спецконтингента в создании и наращивании экономического потенциала Кузбасса в конце 1920-х – 2 пол. 1950-х гг.: дис. ... д-ра ист. наук / Р. С. Бикметов. – Кемерово, 2011. – 701 с.

3. Гвоздкова, Л. И. Сталинские лагеря на территории Кузбасса (30–40-е гг.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук / Л. И. Гвоздкова. – Екатеринбург, 1997. – 54 с.

4. Кузнецова, Е. С. Реабилитация жертв политических репрессий (по материалам Кемеровской области): автореф. дис. ... канд. ист. наук / Е. С. Кузнецова. – Кемерово, 1997. – 26 с.
5. Маменкова, Е. С. Заключение исправительно-трудовых учреждений – трудовой ресурс НКВД СССР в Красноярском крае в 1941–1945 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук / Е. С. Маменкова. – Кемерово, 2013. – 32 с.
6. Мить, А. А. Численность и состав заключенных Сибирского исправительно-трудового лагеря (1942–1960 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук / А. А. Мить. – Кемерово, 1997. – 25 с.
7. Морозов, Н. А. ГУЛАГ в Коми крае. 1929–1956 гг.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук / Н. А. Морозов. – Екатеринбург, 2000. – 44 с.
8. Никифорова, Е. В. История становления и развития уголовно-исполнительной системы Кузбасса (1920-е – 1956 г.): автореф. дис. ... канд. ист. наук / Е. В. Никифорова. – Кемерово, 2012. – 25 с.
9. Орлов, М. А. Документы 2 пол. 30-х гг. – 1 пол. 50-х гг. в фондах государственного архива Кемеровской области как источник по истории лагерей Главного управления по делам военнопленных и интернированных НУВД–МВД СССР: автореф. дис. ... канд. ист. наук / М. А. Орлов. – Кемерово, 2019. – 30 с.
10. Селезнев, Е. С. Производственная деятельность ИТЛ ГУЛЖДС НКВД / МВД на западном участке БАМа (1937–1957 гг.) автореф. дис. ... канд. ист. наук / Е. С. Селезнев. – Иркутск, 2009. – 26 с.
11. Шевырин, С. А. Принудительный труд в лагерях и колониях на территории современного Пермского края, конец 1920-х – середина 1950-х гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук / С. А. Шевырин. – Ижевск, 2008. – 20 с.
12. Шевырин, С. А. Принудительный труд в лагерях и колониях на территории современного Пермского края, конец 1920-х – середина 1950-х гг.: дис. ... канд. ист. наук / С. А. Шевырин. – Пермь, 2008. – 254 с.

Интернет-источники

1. Белова, Н. А. История ГУЛАГа в современной историографии / Н. А. Белова // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – Вологда, 2013. – № 2 (22). – С. 64-70. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-gulaga-v-sovremennoy-istoriografii>.
2. Захарченко, А. В. Экономика принудительного труда в СССР в 1930–1950-е гг.: очерк современной зарубежной историографии / А. В. Захарченко // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2013. – Т. 15. – № 1. – С. 179-183. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomika-prinuditelnogo-truda-v-sssr-v-1930-1950-e-gg-ocherk-sovremennoy-zarubezhnoy-istoriografii/viewer>.
3. Котомихин, Я. В. За передовые формы организации труда / Я. В. Котомихин // Лесная промышленность. – Вологодская универсальная научная библиотека: ГОСЛЕСБУМИЗДАТ, 1949 г. – № 2. – С. 4-6. – URL: https://www.booksite.ru/lesna/1949/1949_2.pdf.
4. Максименко, Л. Звезда и нары Героя / Л. Максименко // Информационный портал Кузбасса. – 21.06.2013 г. – URL: <https://kuzbass85.ru/2013/06/21/zvezda-i-naryi-geroya/>.
5. Наконечный, М. Ю. Смертность в лесных лагерях ГУЛАГа в 1937–1938 гг. в сравнительном мировом контексте / М. Ю. Наконечный // Санкт-петербургский институт истории Российской академии наук. – 28 с. – URL: <https://nkvd.tomsk.ru/content/editor/DOCUMENTS/Statyi/Nakonechnyj-M-YU-Smertnost-v-lesnyh-lageryah-GULAG-v-1937-1938-gg-v-sravnitelnom-mirovom-kontekste.pdf>.
6. Рябова, Ю. В. Г. М. Выползов – начальник Южнокузбасского исправительно-трудового лагеря (ИТЛ) МВД СССР / Ю. В. Рябова // Сборник материалов IX Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых с международным участием «Россия молодая», 18-21 апреля 2017 г. Кемерово. – URL: <http://science.kuzstu.ru/wp-content/Events/Conference/RM/2017/RM17/pages/Articles/0805012-.pdf>.

7. Рябова, Ю. В. Организация производственной деятельности Южнокузбасского исправительно-трудового лагеря МВД СССР: задачи и трудности (1947–1950 гг.) / Ю. В. Рябова // Актуальные проблемы гуманитарных наук в техническом ВУЗе: сборник научных трудов. Кемерово, 2017. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47389761&pff=1>.

8. Рябова, Ю. В. Сельскохозяйственная деятельность Южнокузбасского лесозаготовительного исправительно-трудового лагеря МВД СССР (1947–1950 гг.) / Ю. В. Рябова // Сборник материалов X Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых с международным участием «Россия молодая», 24-27 апреля 2018 г. Кемерово, 2018. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35367263>.

9. Рябова, Ю. В. Транспортировка леса как одна из форм производственной деятельности Южнокузбасского лесозаготовительного исправительно-трудового лагеря МВД СССР (1947–1948 гг.) / Ю. В. Рябова // Сборник материалов VIII Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых с международным участием «Россия молодая», 19-22 апреля 2016 г. Кемерово, 2016. – URL: <http://science.kuzstu.ru/wp-content/Events/Conference/RM/2016/RM16/pages/Articles/FFP/46/21.pdf>.

10. Симакова, С. Поселок Усть-Кабырза Таштагольского района / С. Симакова // Немцы Кузбасса. К 80-летию депортации: научно-публицистический сборник / Сост. В. К. Келлер, Р. С. Бикметов; науч. ред. В. М. Кириллов. – Кемерово: АИ Кузбассвузиздат, 2021. – 244 с. URL: <https://cloud.mail.ru/stock/iXR35usmL4AMiU8kWMi7u9cF>.

11. Словарь-справочник: экономика, внешняя торговля, выставки / авт.-сост. П. А. Кошель; под. ред. В. Л. Малькевича. – М.: Общество сохранения лит. наследия, 2012. – 344 с. – URL: http://www.osln.ru/knigi/Ekonomik_slovar.pdf.

12. Словарь финансово-экономических терминов / под общ. ред. М. А. Эскиндарова. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2015. – 1163 с. – URL: <http://xn--90ahkajq3b6a.xn--2000-94dygis2b.xn--p1ai/finans/fin1-1/fin351.pdf>.

13. Степанов, М. Г. Сталинская репрессивная политика в СССР (1928–1953 гг.): взгляд советской историографии / М. Г. Степанов // Известия Алтайского гос. ун-та, 2008. – С. 131-137. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stalinskaya-repressivnaya-politika-v-sssr-1928-1953-gg-vzglyad-sovetskoy-istoriografii>.

14. Система исправительно-трудовых лагерей в СССР: 1923–1960. Справочник / сост.: М. Б. Смирнов; под ред. Н. Г. Охотина, А. Б. Рогинского. – М.: Звенья, 1998. – 600 с. – URL: <http://old.memo.ru/history/nkvd/gulag/index.htm>.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Таблица 1 – Лагерные отделения Южнокузбасского ИТЛ МВД СССР в 1947–1957 гг.

1947 г.		1948 г.		1949 г.		1950 г.	
Количество лаготделений	Наименование лаготделения						
10	Абагурский	11	Абагурский	12	Абагурский	14	Абагурский
	Кумзасский		Кумзасский		Кумзасский		Кумзасский
	Мысковский		Мысковский		Мысковский		Мысковский
	Тутуяский		Тутуяский		Тутуяский		Тутуяский
	Кабырзинский		Кабырзинский		Кабырзинский		Кабырзинский
	Мундыбашский		Мундыбашский		Мундыбашский		Мундыбашский
	Шушталепский		Шушталепский		Шушталепский		Шушталепский
	Чугунашский		Чугунашский		Чугунашский		Чугунашский
	Кондомский		Кондомский		Кондомский		Кондомский
	Усинский		Чебалсинский		Чебалсинский		Чебалсинский
			Ольджерасский		Ольджерасский		Ольджерасский
		Конеферма	Конеферма				
			Абашевский				
			Майзасский				

1951 г.		1952 г.		1953 г.			
Количество лаготделений	Наименование лаготделения	Количество отделений	Наименование лаготделения	Количество отделений		Наименование лаготделения	
				На начало года	На конец года	На начало года	На конец года
14	Абагурский	12	Абагурское	15	8	Абагурское	Абагурское
	Кумзасский		Кумзасское			Кумзасское	Майзасское
	Мысковский		Мысковское			Мысковское	Кумзасское
	Тутуяский		Тутуяское			Тутуяское	Мысковское
	Кабырзинский		Кабырзинское			Кабырзинское	Тутуяское
	Мундыбашский		Мундыбашское			Мундыбашское	Мундыбашское
	Шушталецкий		Кондомское			Шушталецкое	Малиновское
	Чугунашский		Ольджерасское			Чугунашское	Кабырзинское
	Кондомский		Майзасское			Кондомское	
	Чебалсинский		Мрасское			Чебалсинское	
	Ольджерасский		Малиновское			Ольджерасское	
	Конеферма		Таштагольское			Абашевское	
	Абашевский					Майзасское	
	Майзасский					Мрасское	
		Малиновское					
1954 г.		1955 г.		1 полугодие 1956 г.		2 полугодие 1956 г.	
Количество отделений	Наименование лаготделения	Количество отделений	Наименование лаготделения	Количество отделений	Наименование лаготделения	Количество отделений	Наименование лаготделения
10	Абагурское	9	П/Я № 30/1	9	Абагурское	9	Абагурское
	Кумзасское		П/Я № 30/2		Мысковское		Мысковское
	Мысковское		П/Я № 30/3		Тутуяское		Тутуяское
	Тутуяское		П/Я № 30/4		Кабырзинское		Кабырзинское
	Кабырзинское		П/Я № 30/5		Мундыбашское		Мундыбашское
	Мундыбашское		П/Я № 30/6		Кондомское		Кондомское
	Ольджерасское		П/Я № 30/7		Майзасское		Майзасское
	Майзасское		П/Я № 30/10		Усть-Мрасское		Усть-Мрасское
	Малиновское		П/Я № 30/11		Усинское		Усинское
	Усинское						

1957 г. (по сост. на 1 октября 1957 г.)	
Количество отделений	Наименование отделений и ОЛПов
9	Устьянцевский ОЛП
	Малиновский ОЛП
	Майзасское от- деление
	Мыссковское отделение
	Тутуяское от- деление
	Кабырзинское отделение
	Мундыбашское отделение
	Усинское отде- ление
	Кондомское от- деление

Сост. по ТА ГУФСИН КО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 79. Л. Б/н; Ф. 6. Оп. 1. Д. 102. Л. 4; Ф. 6. Оп. 1. Д. 113. Л. 11-12; Ф. 6. Оп. 1. Д. 130. Л. 4-5. Л. 130; Ф. 14. Оп. 1. Д. 10. Л. 128; Ф. 14. Оп. 1. Д. 12. Л. 6; Ф. 14. Оп. 1. Д. 14. Л. 199-200; Ф. 14. Оп. 1. Д. 16. Л. 289-290; Ф. 14. Оп. 1. Д. 20. Л. 82, Л. 98; Ф. 14. Оп. 1. Д. 30. Л. Б/н; Ф. 14. Оп. 1. Д. 66. Л. 21, Л. 52; Ф. 14. Оп. 1. Д. 77. Л. 2.

Таблица 2 – Фактическая среднесписочная численность работников (по категориям), занятых в производственной сфере Южнокузбасского ИТЛ МВД СССР в 1947–1952 гг. (чел.)

1947 г.			1948 г.			1949 г.		
Всего	Вольнонаемные	Заклученные	Всего	Вольнонаемные	Заклученные	Всего	Вольнонаемные	Заклученные
9169	5852	3222	14719	4332	10387	16179	3950	12229

1950 г.			1951 г.			1952 г.		
Всего	Вольнонаемные	Заклученные	Всего	Вольнонаемные	Заклученные	Всего	Вольнонаемные	Заклученные
15580	3835	11745	16249	3937	12612	17096	3733	13363

Сост. по ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 10. Л. 66-67; Ф. 14. Оп. 1. Д. 11. Л. 102-103; Ф. 14. Оп. 1. Д. 14. Л. Б/н; Ф. 14. Оп. 1. Д. 16. Л. 140(222)-141(223). Ф. 14. Оп. 1. Д. 20. Л. 86(92)-97(93). Ф. 14. Оп. 1. Д. 30. Л. 243-244.

Таблица 3 – Фактическая среднесписочная численность работников (по направлениям деятельности), привлеченных к труду в производственной сфере Южнокузбасского ИТЛ МВД СССР в 1947–1952 гг. (чел.)

1947 г.														
Промышленное производство			Сельское хозяйство			Непромышленное производство			Капитальный ремонт			Прочие виды работ		
Всего	В/Н*	З/К**	Всего	В/Н	З/К	Всего	В/Н	З/К	Всего	В/Н	З/К	Всего	В/Н	З/К
5636	3393	2168	1375	980	395	1684	1227	437	164	81	83	310	171	139

1948 г.														
Промышленное производство			Сельское хозяйство			Непромышленное производство			Капитальный ремонт			Прочие виды работ		
Всего	В/Н	З/К	Всего	В/Н	З/К	Всего	В/Н	З/К	Всего	В/Н	З/К	Всего	В/Н	З/К
9870	2410	7460	1341	490	851	2726	1236	1490	272	39	233	510	157	353

1949 г.														
Промышленное производство			Сельское хозяйство			Непромышленное производство			Капитальный ремонт			Прочие виды работ		
Всего	В/Н	З/К	Всего	В/Н	З/К	Всего	В/Н	З/К	Всего	В/Н	З/К	Всего	В/Н	З/К
11108	2251	8857	1245	409	836	3305	1100	2205	208	45	163	313	145	168

1950 г.														
Промышленное производство			Сельское хозяйство			Непромышленное производство			Капитальный ремонт			Прочие виды работ		
Всего	В/Н	З/К	Всего	В/Н	З/К	Всего	В/Н	З/К	Всего	В/Н	З/К	Всего	В/Н	З/К
11178	2109	9069	1235	378	857	2527	1109	1418	167	33	134	473	206	267

1951 г.														
Промышленное производство			Сельское хозяйство			Непромышленное производство			Капитальный ремонт			Прочие виды работ		
Всего	В/Н	З/К	Всего	В/Н	З/К	Всего	В/Н	З/К	Всего	В/Н	З/К	Всего	В/Н	З/К
10951	1991	8960	1131	384	747	2876	1273	1603	124	28	96	1167	265	902

1952 г.														
Промышленное производство			Сельское хозяйство			Непромышленное производство			Капитальный ремонт			Прочие виды работ		
Всего	В/Н	З/К	Всего	В/Н	З/К	Всего	В/Н	З/К	Всего	В/Н	З/К	Всего	В/Н	З/К
11983	1766	10217	1131	393	738	3368	1442	1926	106	24	82	532	108	424

*В/Н – вольнонаемные

**З/К – заключенные

Сост. по ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 10. Л. 66-67; Ф. 14. Оп. 1. Д. 11. Л. 102-103; Ф. 14. Оп. 1. Д. 14. Л. Б/н; Ф. 14. Оп. 1. Д. 16. Л. 140(222)-141(223); Ф. 14. Оп. 1. Д. 20. Л. 86(92)-97(93). Ф. 14. Оп. 1. Д. 30. Л. 243-244.

Таблица 4 – Трудовое использование контингента Южнокузбасского ИТЛ МВД СССР в 1947–1949 гг. (%)

	1947 г.		1948 г.		1949 г.	
	План	Факт	План	Факт	План	Факт
Группа «А»	83,1	67,2	80,2	70,3	77,2	74,3
Группа «Б»	10,9	12,1	8,6	11,6	6,6	11,7
Группа «В»	4,5	15	9,6	13	13,1	10,9
Группа «Г»	1,5	5,7	1,6	5,1	3,1	3,1

Сост. по ТА ГУФСИН по КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 10. Л. 27; Ф. 14. Оп. 1. Д. 12. Л. 25(94); Ф. 14. Оп. 1. Д. 14. Л. 152.

Таблица 5 – Неработающие заключенные по прочим причинам (группа «Г») в Южнокузбасском ИТЛ МВД СССР в 1947–1949 гг. (тыс. человеко-дней)

	1947 г.		1948 г.		1949 г.	
	План	Факт	План	Факт	План	Факт
Внутрилагерные переброски	0	21	92	40	93,6	28
Формирование этапов	0	4	0	7	102,2	4
Содержание в карцерах и штрафных изоляторах	0	17	0	35	0	32
Отказчики	0	10	0	31	0	25
Необеспеченность вещдостью	0	67	0	55	0	16
Непредоставление работы	0	8	0	114	0	84
Прочие	0	0	51,2	2	16,4	12

Сост. по ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 10. Л. 27; Ф. 14. Оп. 1. Д. 12. Л. 25(94); Ф. 14. Оп. 1. Д. 14. Л. 152.

Таблица 6 – Военизированная стрелковая охрана в Южнокузбасском ИТЛ МВД СССР в 1947–1948 гг.

1947 г.						1948 г.					
План			Факт			План			Факт		
Всего	Военные	З/К*	Всего	Военные	З/К	Всего	Военные	З/К	Всего	Военные	З/К
735	735	0	660	499	161	1700	1521	179	1596	982	614

*З/К – заключенные

Сост. по ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 10. Л. 67; Ф. 14. Оп. 1. Д. 12. Л. 26(103).

Таблица 7 – Обеспеченность Южнокузбасского ИТЛ МВД СССР лесовозным транспортом в 1947–1952 гг.
(среднесписочное число)

	1947 г.			1948 г.			1949 г.		
	План	Факт	%	План	Факт	%	План	Факт	%
Мотовозы	6	8	133	10	9	90	9	8	89*
Тракторы	47	47	100	50	38	76	57	44	77*
Автомобили	68	69	101*	72	106	147*	126	115	91*
Гужевая сила	2400	1698	71*	2450	1907	78*	2350	2155	92*

	1950 г.			1951 г.			1952 г.		
	План	Факт	%	План	Факт	%	План	Факт	%
Мотовозы	8	8	100*	7	10	143*	–	–	–
Тракторы	18	43	238*	30	39*	130*	–	–	–
Автомобили	98	127	130*	102	148	145*	130	159	122*
Гужевая сила	2750	2154	78*	2950	2350	80*	–	–	–

*по подсчетам автора

Сост. по ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 10. Л. 85, Л. 87; Л. 148; Ф. 14. Оп. 1. Д. 12. Л. 16; Л. 19(85); Ф. 14. Оп. 1. Д. 14. Л. 194. Л. Б/н; Ф. 14. Оп. 1. Д. 16. Л. 234(147); Л. 286; Ф. 14. Оп. 1. Д. 20. Л. 82., Л. 89; Ф. 14. Оп. 1. Д. 30. Л. 115; Ф. 14. Оп. 1. Д. 39. Л. 153; Ф. 14. Оп. 1. Д. 46. Л. 110; Ф. 14. Оп. 1. Д. 75. Л. Б/н; Ф. 14. Оп. 1. Д. 72. Л. 22, Л. 24.

Таблица 8 – Коэффициент использования автотранспорта в Южнокузбасском ИТЛ МВД СССР в 1947–1948 гг.

	1947 г.			1948 г.		
	План	Факт	% от плана	План	Факт	% от плана
Мотовозы	0,3	0,3	100	0,45	0,46	102,2
Тракторы	0,2	0,1	50	0,21	0,14	66,6
Автомашины	0,4	0,2	50	0,38	0,26	68,4

Сост. по ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 10. Л. 148; Ф. 14. Оп. 1. Д. 12. Л. 16.

Таблица 9 – Выполнение плана лесозаготовок Южнокузбасским ИТЛ МВД СССР в 1947–1948 г. (тыс. м³)

	1947 г.			1948 г.		
	План	Факт	%	План	Факт	%
Заготовка	1050	602	57*	1150	1003	87*
Подвозка	800	464	58*	1050	974	92*
Бывозка	925	612	66*	1150	903	76*
Сплав	559	396	72	655	489	74,6

*По подсчетам автора

Сост. по ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 10; Л. 128-132; Ф. 14. Оп. 1. Д. 12. Л. 5.

Таблица 10 – Производительность труда на одного рабочего «Южнокузбасском ИТЛ МВД СССР» в 1947–1949 гг.
(куб. на человеко-день)

	1947 г.						1948 г.						1949 г.					
	На основных работах			Общая			На основных работах			Общая			На основных работах			Общая		
	план	факт	%	план	факт	%	план	факт	%	план	факт	%	план	факт	%	план	факт	%
Заготовка	2,96	1,81	61,1	2,25	1,58	70,2	2	1,6	80	1,6	1,4	87,5	2	1,8	90	1,6	1,4	87,5
Подвозка конная	2,89	4,23	146,3	2,20	3,16	143,6	3,8	3,8	100	2,1	2,5	119	3,2	3	93,7	2,2	2,3	104,5
Вывозка механизированная	4,55	3,54	77,3	2,63	2,05	78,3	3,2	2,1	65,6	1,6	1,5	93,7	3,5	2,6	74	1,9	1,6	84
Вывозка конная	3,24	3,94	121,6	2,12	2,67	125,9	3,5	3,4	97,1	2,2	1,9	86,3	3	3,4	113	2	2	100
Вывозка средняя	3,43	3,83	111,6	2,20	2,49	113,1	3,2	2,9	90	1,9	1,7	89,5	3,1	3,1	100	2	1,9	95
Сплав	4,5	4,6	102,2	2,2	3,5	159,1	4,4	3,1	70	2,2	2,0	99,9	3,2	3,3	103	2,5	2,6	104

Сост. по ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 10. Л. 135; Ф. 14. Оп. 1. Д. 12. Л.13; Ф. 14. Оп. 1. Д. 14. Л. 215.

Таблица 11 – Сведения о заработной плате контингента в Южнокузбасском ИТЛ МВД СССР 1950 – 9 месяцев 1957 гг.

	1950 г.	1951 г.	1952 г.	1953 г.
Средняя численность контингента, состоявшего в течение года на заработной плате (в чел.)	16923	17646	19165	13164
Средняя начисленная заработная плата на одного работника (в руб.)	339-91	390-22	367-31	353-50
Средняя численность контингента по размерам среднемесячной зарплаты, зачисленной к выдаче на руки (в чел.):				
- получающие 10 % зарплаты	7824	6076	2915	2037
- получающие до 75 руб.	3175	3248	3618	3033
- получающие от 75 до 100 руб.	1682	1849	1846	1498
- получающие от 100 до 150 руб.	1814	1628	2260	1670
- получающие от 150 до 200 руб.	919	1453	1706	957
- получающие от 200 до 300 руб.	828	1302	1616	991
- получающие от 300 до 500 руб.	482	1104	1051	767
- получающие от 500 до 750 руб.	168	427	447	171
- получающие от 750 до 1000 руб.	31	88	94	38
- получающие свыше 1000 руб.	-	15	13	10
Лишенные гарантированных 10 %	-	456	3599	1590

	1954 г.	1955 г.	1 пол. 1956 г.	1956 г.	9 меся- цев 1957 г.
Средняя численность контингента, состоявшего в течение года на заработной плате (в чел.)	13820	14920	15963	15666	16036
Средняя начисленная заработная плата на одного работника (в руб.)	369-56	338-72	324-08	334-68	337-56
Средняя численность контингента по размерам среднемесячной зарплаты, зачисленной к выдаче на руки (в чел.):					
- получающие 10 % зарплаты	1579	621	874	528	822
- получающие до 75 руб.	-	2114	2173	1979	2245
- получающие от 75 до 100 руб.	-	1703	1856	2266	7564
- получающие от 100 до 150 руб.	-	4212	4293	4040	
- получающие от 150 до 200 руб.	-				
- получающие от 200 до 300 руб.	-	2468	2950	3102	
- получающие от 300 до 500 руб.	-	1836	1962	1991	
- получающие от 500 до 750 руб.	-	592	366	582	705
- получающие от 750 до 1000 руб.	-	108	56	147	344
- получающие свыше 1000 руб.	-	26	42	40	81
Лишенные гарантированных 10 %	1263	1240	1391	991	2043

Сост. по ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 16. Л. 201; Ф. 14. Оп. 1. Д. 21. Л. 15; Ф. 14. Оп. 1. Д. 30. Л. 324; Ф. 14. Оп. 1. Д. 36. Л. 243; Ф. 14. Оп. 1. Д. 46. Л. 14; Ф. 14. Оп. 1. Д. 53. Л. 74; Ф. 14. Оп. 1. Д. 64. Л. 24, Л. 60; Ф. 14. Оп. 1. Д. 67. Л. 97.

Таблица 12 – Численность контингента лагеря по размерам среднемесячной зарплаты, зачисленной к выдаче на руки 1950 – 9 месяцев 1957 гг.* (%)

	1950 г.	1951 г.	1952 г.	1953 г.
Получающие 10 % зарплаты	46,2	34,4	15,2	15,4
Получающие до 75 руб.	18,7	18,4	18,8	23
Получающие от 75 до 100 руб.	9,9	10,4	9,6	11,3
Получающие от 100 до 150 руб.	10,7	9,2	11,7	13
Получающие от 150 до 200 руб.	5,4	8,2	8,9	7,2
Получающие от 200 до 300 руб.	4,8	7,3	8,4	8
Получающие от 300 до 500 руб.	2,8	6,2	5,4	6
Получающие от 500 до 750 руб.	0,9	2,4	2,3	1,2
Получающие от 750 до 1000 руб.	0,1	0,4	0,4	0,2
Получающие свыше 1000 руб.	-	0,08	0,06	0,07
Лишенные гарантированных 10 %	-	2,5	18,7	12

	1954 г.	1955 г.	1 полугодие 1956 г.	1956 г.	9 месяцев 1957 г.
Получающие 10 % зарплаты	11,4	4,1	5,4	3,3	5,1
Получающие до 75 руб.	-	14,1	13,6	12,6	13,9
Получающие от 75 до 100 руб.	-	11,4	11,6	14,4	47,1
Получающие от 100 до 150 руб.	-	28,2	26,8	25,7	
Получающие от 150 до 200 руб.	-				
Получающие от 200 до 300 руб.	-	16,5	18,4	19,8	
Получающие от 300 до 500 руб.	-	12,3	12,2	12,7	13,9
Получающие от 500 до 750 руб.	-	3,9	2,2	3,7	4,3
Получающие от 750 до 1000 руб.	-	0,7	0,3	0,9	2,1
Получающие свыше 1000 руб.	-	0,1	0,2	0,2	0,5
Лишенные гарантированных 10 %	9,1	8,3	8,7	6,3	12,7

*по подсчетам автора

Сост. по ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 16. Л. 201; Ф. 14. Оп. 1. Д. 21. Л. 15; Ф. 14. Оп. 1. Д. 30. Л. 324; Ф. 14. Оп. 1. Д. 36. Л. 243; Ф. 14. Оп. 1. Д. 46. Л. 14; Ф. 14. Оп. 1. Д. 53. Л. 74; Ф. 14. Оп. 1. Д. 64. Л. 24, Л. 60; Ф. 14. Оп. 1. Д. 67. Л. 97.

Таблица 13 – Трудовое использование контингента в Южнокузбасском ИТЛ МВД СССР в 1950–1952 гг.
(среднесписочная численность)

	1950 г.				1951 г.				1952 г.			
	Всего списочного состава (чел.)		% к списочному составу		Всего списочного состава (чел.)		% к списочному составу		Всего списочного состава (чел.)		% к списочному составу	
	План	Факт	План	Факт	План	Факт	План	Факт	План	Факт	План	Факт
Используемые на работах	14589	13073	73	69,7	16131	14709	70,3	67,2	16971	16572	69,9	68,4
Используемые в хозобслуге, аппарате, самообране, на других работах	2299	2721	11,5	14,5	2960	2937	12,9	13,4	3068	3009	13,3	12,4
Неработающие по болезни	2543	2177	12,7	11,6	2500	2309	10,9	10,5	2700	2518	9,6	9,1
Неработающие по разным причинам	545	790	2,8	4,2	560	825	2,4	3,8	200	1050	1,9	4,2
Прочие неработающие	965	820	-	-	800	1105	3,5	5,1	1200	1512	5,3	5,9
Всего:	20941	19581	100	100	22951	21885	100	100	24139	24661	100	100

Сост. по ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 16. Л. 200-201; Ф. 14. Оп. 1. Д. 21. Л. 14-15; Ф. 14. Оп. 1. Д. 30. Л. 323-324.

Таблица 14 – Неработающие по разным причинам в Южнокузбасском ИТЛ МВД СССР в 1950–1952 гг.
(среднесписочная численность) (чел.).

	1950 г.		1951 г.		1952 г.	
	План	Факт	План	Факт	План	Факт
Внутрилагерные переброски	345	112	410	109	175	122
Формирование этапов	0	110	0	31	0	45
Содержание в карцерах и штрафных изоляторах	0	140	0	157	0	397
Отказчики	0	93	0	91	0	104
Необеспеченность вещдовольствием	0	97	0	14	0	34
Непредоставление работы	0	0	0	50	0	35
Отдых и карантин	200	118	100	107	0	179
Отсутствие охраны	0	120	0	192	0	40
Вызовы в следственные органы	0	0	0	52	0	58
Обучающиеся с отрывом от производства	0	0	50	22	25	36
Всего:	545	790	560	825	200	1050

Сост. по ТА ГУФСИН КО.Ф. 14. Оп. 1. Д. 16. Л. 200-201; Ф. 14. Оп. 1. Д. 21. Л. 14-15; Ф. 14. Оп. 1. Д. 30. Л. 323-324.

Таблица 15 – Производительность труда по основным фазам лесозаготовительной деятельности в «Южнокузбасском ИТЛ МВД СССР» в 1950–1951 гг. (м³ на человеко-день)

	1950 г.			1951 г.		
	План	Факт	%*	План*	Факт	%
Заготовка	1,8	1,3	72	1,9	1,7	100
Подвозка	2,2	2,2	100	2,2	2,4	108
Вывозка	1,95	1,7	87	1,9	1,9	100
Сплав	2,45	-	-	-	-	-

*по подсчетам автора

Сост. по ТАГУФСИН КО Ф. 14. Оп. 1. Д. 18. Л. 15; Ф. 14. Оп. 1. Д. 20. Л. 114.

Таблица 16 – Техническая обеспеченность Южнокузбасского ИТЛ МВД СССР (по состоянию на 1 декабря 1950 г.)

	Общее количество (в ед.)	Количество исправных	
		(в ед.)	(в %)*
Автомобили	165	123	75
Трактора производственные	33	23	70
Трактора сельскохозяйственные	13	1	8
Мотовозы	9	8	89
Локомобили	25	2	8
Лебедки Бремсберга	20	20	100
Электромоторы	365	344	94
Лебедки разные	104	97	93
Деревообрабатывающие станки	109	108	99
Генераторы и динамомашины	53	49	92
Передвижные электростанции лесозаготовительные	6	6	100
Передвижные электростанции осветительные	9	9	100
Металлорежущие станки	89	85	96
Электропилы ВАКООП	26	16	62
Электропилы К-5	65	65	100
Стрелы Молгачева	16	16	100
Катера	5	5	100
Самоходные барки	6	5	83

*по подсчетам автора

Сост. по ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 18. Л. 8.

Таблица 17 – Выполнение плана по основным фазам лесозаготовительной деятельности в Южнокузбасском исправительно-трудовом лагере МВД СССР в 1949–1952 гг.

	1949 г.			1950 г.			1951 г.			1952 г.		
	План	Факт	%	План	Факт	%	План	Факт	%	План	Факт	%
Заготовка	1230	1242	100,9	1290	1092	85	1450	1348	95	1550	1435	92,5
Подвозка	1080	1134	105	1185	1065	90	1420	1265	89	1350	1265	93,7
Вывозка	1195	1249	104,5	1110	1197	108	1450	1424	98	1550	1471	94,9
Сплав	735	736	102,8	970	947	97,6	980	908,6	91,6	1125	1080	96

Сост. по ТАГУФСИН КО Ф. 14. Оп. 1. Д. 14. Л. 203-204, Л. 210; Ф. 14. Оп.1. Д. 16. Л. 3; Ф.14. Оп. 1. Д. 20. Л. 113, Л. 115; Ф. 14. Оп. 1. Д. 30. Л. 287.

Таблица 18 – Специальное лесозаготовительное управление «Южкузбасспецлес» МЛиБП СССР в 1953 – нач. 1954 гг.

Количество спецотделений	Наименование спецотделений
14	Абагурское
	Кумзасское
	Мысковское
	Тутуясское
	Ольджерасское
	Кабырзинское
	Мундыбашское
	Малиновское
	Кондомское
	Чебалсинское
	Абашевское
	Майрасское
	Усть-Мрасское
	Таштагольское

Сост. по ТА ГУФСИН КО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 85. Л. 9-10.

Таблица 19 – Оснащенность транспортом специального лесозаготовительного управления
«Южкузбасспецлес» МЛиБП СССР в 1953 г.

	План	Факт	% от плана
Мотовозы	4	10	250*
Тракторы	49*	68*	138*
Автомобили	146	161	110*
Гужевая сила	2700	2465	91

*по подсчетам автора

Сост. по ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 39. Л. 153.

Таблица 20 – Трудовое использование заключенных в Южнокузбасском ИТЛ МЮ СССР в 1953 г.
(среднесписочная численность)

	Всего списочного состава (чел.)		% к списочному составу	
	План	Факт	План	Факт
Использовались на оплачиваемых работах	14010	11100	73,1	65,3
Использовалось в хозобслуге	2149	2064	11,2	12,1
Не использовалось по болезни	1392	1502	7,3	8,8
По разным причинам	544	1265	2,8	7,4
Неработающие (инвалиды)	1082	1086	5,6	6,4
Всего:	19177	17017	100	100

Сост. по ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 36. Л. 263-264.

Таблица 21 – Неработающие по разным причинам в Южнокузбасском ИТЛ МЮ СССР и Южнокузбасском ИТЛ МВД СССР в 1953 г. – 1 половине 1956 г. (среднесписочная численность) (чел.)

	1953 г.		1954 г.		1955 г.		1 половина 1956 г.	
	План	Факт	План	Факт	План	Факт	План	Факт
Внутрилагерные переброски	–	337	–	617	–	120	–	123
Формирование этапов	–	155	–	72	–	244	–	243
Отдых и карантин	–	128	–	75				
Содержание в карцерах и штрафных изоляторах	–	200	–	178	–	669	–	773
Отказчики	–	165	–	130	–	342	–	366
Необеспеченность вещдовольствием	–	12	–	20	–	28	–	36
Непредоставление работы	–	87	–	37	–	172	–	374
Отсутствие охраны	–	103	–	106	–	207	–	121
Вызовы в следственные органы	–	76	–	55	–	104	–	96
Обучающиеся с отрывом от производства	–	2	–	1	–	0	–	1
Прочие	–	0	–	7	–	27	–	21
Всего:	544	1265	316	1298	764	1913	1645	2154

Сост. по ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 36. Л. 243; Ф. 14. Оп. 1. Д. 46. Л. 14; Ф. 14. Оп. 1. Д. 53. Л. 72; Ф. 14. Оп. 1. Д. 64. Л. 23-24.

Таблица 22 – Производительность труда заключенных в Южнокузбасском ИТЛ МЮ СССР в 1953 г.

	Среднее количество заключенных (чел.)	% от среднего количества заключенных
Общее количество сдельщиков	9981	-
Из них выполняющие нормы до 60 %	1661	16,6
Выполняющие нормы до 99 %	2602	26,1
Выполняющие нормы до 100-119 %	3149	31,5
Выполняющие нормы до 120-199 %	2202	22,1
Выполняющие нормы от 200 % и выше	367	3,7
Средний % выполнения норм	102,9	

Сост. по ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 36. Л. 273-274.

Таблица 23 – Выполнение плана по основным показателям специальным лесозаготовительным управлением «Южкузбасспецлес» МЛиБП СССР в 1953 г.

	План	Факт	% к плану
Заготовка	1350	1197	88,4
Подвозка	1250	923	74,3
Вывозка	1300	1041	80,1
Сплав	1177	1020	86,7

Сост. по ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 39. Л. 2(41), Л. 1121.

Таблица 24 – Оснащенность транспортом специального лесозаготовительного управления «Южкузбасспецлес» МЛиБП СССР в 1954 г.

	План	Факт	% от плана
Мотовозы	11	8	73*
Тракторы	–	–	–
Автомобили	255	246	96*
Гужевая сила	2670	2559	96*

*по подсчетам автора

Сост. по ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 46. Л. 88; Л. 110.

Таблица 25 – Численность строгорегимного контингента в Южнокузбасском ИТЛ МВД СССР 1955 – 9 месяцев 1957 гг.

1955 г.		1956 г.		9 месяцев 1957 г.	
Среднесписочное число за год	На конец года	Среднесписочное число за год	На конец года	Среднесписочное число за год	На конец года
3326	3457	3491	2468	2534	2718

Сост. по ТАГУФСИН КО Ф. 14. Оп. 1. Д. 53. Л. 73; Ф. 14. Оп. 1. Д. 64. Л.67; Ф. 14. Оп. 1. Д. 67. Л. 96-97.

Таблица 26 – Трудовое использование контингента в Южнокузбасском ИТЛ МВД СССР в 1955 г. (по группам) (в %)

	В % к списочному составу	
	Подразделения общего режима	Подразделения строгого режима
Использование на оплачиваемых работах	75,8	47
Использование на оплачиваемых работах в хозобслуге	11,7	11,3
Не использовались по болезни	5,8	5,9
Не работало по разным причинам	5,1	34,6
Инвалиды	1,6	1,2

Сост. по ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 53. Л. 77.

Таблица 27 – Трудовое использование контингента в Южнокузбасском ИТЛ МВД СССР в 1954 – 1 половине 1956 гг.
(среднесписочная численность)

	1954 г.				1955 г.				1 половина 1956 г.			
	Всего списочного состава (чел.)		% к списочному составу		Всего списочного состава (чел.)		% к списочному составу		Всего списочного состава (чел.)		% к списочному составу	
	План	Факт	План	Факт	План	Факт	План	Факт	План	Факт	План	Факт
Используемые на оплачиваемых работах	13335	11817	74,5	70,3	13556	12806	76,7	70,5	12860	13372	70,8	68,6
Используемые в хозобслуге, аппарате, самообороне, на других работах	2412	2003	13,5	11,9	1900	2114	10,8	11,6	2362	2591	13	13,3
Неработающие по болезни	1202	1069	6,7	6,4	1122	1063	6,3	5,8	1019	1050	5,6	5,4
Неработающие по разным причинам	316	1298	1,8	7,7	764	1913	4,3	10,6	1645	2154	9,0	11,1
Прочие неработающие	625	619	3,5	3,7	330	278	1,9	1,5	286	325	1,6	1,6
Всего:	17890	16806	100	100	17672	18174	100	100	18172	19492	100	100

Сост. по ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 46. Л. 13-14; Ф. 14. Оп. 1. Д. 53. Л. 72-73; Ф. 14. Оп. 1. Д. 64. Л. 23-24.

Таблица 28 – Производительность труда заключенных в Южнокузбасском ИТЛ МВД СССР в 1 полугодии* 1956 г. (чел.)

	1 квартал 1956 г.	2 квартал 1956 г.
Общее количество сдельщиков	10855	11295
Из них выполняющих нормы выработки до 10 %	2606	3162
% невыполняющих нормы выработки	24	28
% невыполняющих нормы выработки на лесозаготовках	26	31
Средний процент выполнения норм выработки	106	101
В том числе на лесозаготовках	102	93

*по кварталам

Сост. по ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 64. Л. 74.

Таблица 29 – Выполнение плана в Южнокузбасском ИТЛ МВД СССР в 1954 г. – 1 половине 1956 г.

	1954 г.			1955 г.			1 половина 1956 г.		
	План	Факт	%	План	Факт	%	План	Факт	%
Заготовка	1450	1213	83	1650	1491	91	720	560	78
Подвозка	1350	943	70	1320	1115	85	580	465	80
Вывозка	1450	1334	92	1650	1375	83	820	712	87
Сплав	1054	802	76	1042*	832	80*	970	1022	105

*по подсчетам автора

Сост. по ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Д. 46. Л. 42; Л. 1121; Ф. 14. Оп. 1 Д. 66. Л. 34(42); Л. 84 (97); Ф. 14. Оп. 1. Д. 56. Л. 6.

Таблица 30 – Специальное лесозаготовительное управление «Южкузбасспелес» МЛП СССР во 2 половине 1956–1957 гг.

Количество	2 половина 1956 г.	Количество	1957 г. (по сост. на 1 октября)
9	Абагурское	9	Абагурское
	Майзасское		Майзасское
	Усть-Мрасское		Мысковское
	Мысковское		Тутуяское
	Тутуяское		Кабырзинское
	Кабырзинское		Мушдыбашское
	Мушдыбашское		Малиновское
	Усинское		Усинское
	Кондомское		Кондомское

Сост. по ТА ГУФСИН КО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 138. Л. 26; Ф. 14. Оп. 1. Д. 72. Л. 21.

Таблица 31 – Трудовое использование заключенных в Южкзбаслаге МВД СССР
во 2 половине* 1956 г. – 9 месяцев 1957 гг.

	3 квартал 1956 г.				4 квартал 1956 г.				9 месяцев 1957 г.			
	Среднесписочная численность		% выполнения к плану	% к списочному со- ставу**	Среднесписочная численность		% выполнения к плану	% к списочному со- ставу**	Среднесписочная численность		% выполнения к плану	% к списочному со- ставу**
	План	Факт	Факт	Факт	План	Факт	Факт	Факт	План	Факт	Факт	Факт
Использование на оплачиваемых работах	14762	13373	90,6	64,3	14690	12708	88	65,2	12786	13009	102	65,5
Использование на оплачиваемых работах в хозобслуге	2683	3082	114,9	14,8	2802	2586	92	13,3	2707	2677	99	13,1
Не использовались по болезни	1032	1118	108,4	5,3	1094	1153	105	5,9	1162	1175	101	5,8
Не работало по разным причинам	1816	2984	164,3	14,3	2062	2774	132,8	14,3	2196	3006	137	14,9
Инвалиды	348	237	68,2	1,3	325	254	78	1,3	380	146	38	0,7
Среднесписочная численность (чел.)	20641	20794	100,7	100	20973	19495	93	100	19362	20393	105	100

*по кварталам

**по подсчетам автора

Сост. по ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 64. Л. 72; Ф. 14. Оп. 1. Д. 64. Л. 47; Ф. 14. Оп. 1. Д. 77. Л. 10-11.

Таблица 32 – Производительность труда заключенных в Южкзбаслаг МВД СССР за 2 полугодие* 1956 г. – 9 месяцев* 1957 г.

	1956 г.		1957 г.		
	3 квартал	4 квартал	1 квартал	2 квартал	3 квартал
Общее количество сдельщиков (в чел.)	11921	11128	11574	11492	12428
Количество сдельщиков, выполняющих нормы выработки (в чел.)	2772	2910	3012	2992	2238
Процент не выполняющих нормы выработки	23	26	26	26	18
Процент не выполняющих нормы выработки на лесозаготовках	34	33	32	34,3	-
Средний процент выполнения норм выработки	105	102	100,4	102,5	111
Средний процент выполнения норм выработки на лесозаготовках	91	94	93	92,7	-

*по кварталам

Сост. по ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 64. Л. 74; Ф. 14. Оп. 1. Д. 67. Л. 12; Л. 82, Л. 49.

Таблица 33 – Оснащенность транспортом специального лесозаготовительного управления «Южкзбасспецлес» МЛП СССР в 1956 – 9 месяцев 1957 гг.

	1956 г.			9 месяцев 1957 г.		
	План	Факт	% от плана	План	Факт	% от плана
Мотовозы	9	7	78*	–	11	–
Тракторы	55*	98*	178*	–	162	–
Автомобили	197	248*	126*	–	339	–
Гужева сила	2295	2357	103*	2192	2060	94

*по подсчетам автора

Сост. по ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 75. Л. Б/н; Ф. 14. Оп. 1. Д. 72. Л. 22; Л. 24.

Таблица 34 – Оснащения механизмов транспортного и промышленно-энергетического оборудования специального лесозаготовительного отделения «Южкузбасспецлес» МЛП СССР (по состоянию на 1 ноября 1957 г.).

	Всего	Исправных
Автомобили	339	288
Тракторы	162	103
Мотовозы	11	8
Бульдозеры	28	26
Грейдеры	6	4
Экскаваторы	11	10
Электростанции	75	44
Электропилы К5	357	290
Бензопила Дружба	225	195
Локомотивы	41	2
Самоходные баржи	4	3
Автокраны	16	14
Лебедки Т-224	12	9
Лебедки ТЛ-3	26	23
Платформы	63	60
Лесопильные передвижные рамы	10	10
Стационарные рамы	7	7
Шпалорезные станки	36	30
Балансирные пилы	60	50
Автоприцепы	161	126
Металлорежущие станки	88	80

Сост. по ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Д. 72. Л. 24.

Таблица 35 – Производительность отдельных видов транспорта на лесозаготовке за 1956 – 9 месяцев 1957 гг. (м³)

	1956 г.			9 месяцев 1957 г.		
	План	Факт	%	План	Факт	%
Автомшины	22	25	113	22,3	23,5	105
Трактора С-80	50	43,5	87	50	39	79
Мотовозы	45	43,2	96	45	64	142
Гужевой транспорт:				6	6,8	108
на вывозке	6,5	6,6	102	-	-	-
на подвозке	8	6,9	87	-	-	-

Сост. по ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1 Д. 75. Л. 77; Ф. 14. Оп. 1 Д. 72. Л. 27.

Таблица 36 – Выполнение плана по основным фазам лесозаготовительной деятельности в специальном лесозаготовительном управлении (комбинате) «Южкузбасспецлес» МЛП СССР в 1956 г. – 9 месяцев 1957 г.

	1956 г.			9 месяцев 1957 г.		
	План	Факт	%	План	Факт	%
Заготовка	1240	1217	98	1020	1051	103
Подвозка	1020	972	95	860	843	98
Вывозка	1240	1250	101	1040	978	94
Сплав	920	843	92*	875	822	94

*по подсчетам автора

Сост. по ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 66. Л. 31(38); Ф. 14. Оп. 1. Д. 77. Л. 11; Ф. 14. Оп. 1. Д. 72. Л. 7(26); Ф. 14. Оп. 1. Д. 75. Л. 74.

Таблица 37 – Посевная обрабатываемая площадь Южнокузбасского ИТЛ в 1947–1957 гг. (га)

1947 г.			1948 г.			1949 г.			1950 г.			1951 г.		
План	Факт	%	План	Факт	%									
1435	1808	126*	1439	1602	111*	972	1026	105*	974	986	101*	-	-	-

1952 г.			1953 г.			1954 г.			1955 г.			1956 г.			9 месяцев 1957 г.		
План	Факт	%	План	Факт	%												
1055	1015	96*	1100	1079	98*	940	910	97*	1065	1002	94*	959	949	99*	738	830	112

*по подсчетам автора

Сост. по ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 10. Л. 97; Ф. 14. Оп. 1. Д. 12. Л. 21; Ф. 14. Оп. 1. Д. 14. Л. 133; Ф. 14. Оп. 1. Д. 16. Л. 154; Ф. 14. Оп. 1. Д. 30. Л. 211; Ф. 14. Оп. 1. Д. 39. Л. 101; Ф. 14. Оп. 1. Д. 46. Л. 96; Ф. 14. Оп. 1. Д. 66. Л. 64(73); Ф. 14. Оп. 1. Д. 75. Л. 57(62); Ф. 14. Оп. 1. Д. 72. Л. 34.

**Таблица 38 – Основные показатели выполнения плана по растениеводству с 1 гектара
(1947 – 9 месяцев 1957 гг.) (ц)**

	1947 г.			1948 г.			1949 г.			1950 г.			1951 г.		
	План	Факт	%	План	Факт	%	План	Факт	%	План	Факт	%	План	Факт	%
Зерновые	8,6	7,8	97	10	7,6	76	11	11	100	11	10,5	95*	-	-	-
Картофель	75	44,5	59,3	11,4	64,6	58	110	93,4	85	110	95,7	105*	-	-	-
Овощи	104,6	48,3	46,2	133	59,4	45	130	123,1	94,7	130	116	89*	-	-	-
Кормовые корнеплоды	120	51,6	43	120	61,9	51,6	120	138,9	115,7	120	206	172*	-	-	-

	1952 г.			1953 г.			1954 г.			1955 г.			1956 г.			9 месяцев 1957 г.		
	План	Факт	%	План	Факт	%	План	Факт	%	План	Факт	%	План	Факт	%	План	Факт	%
Зерновые	11	11	100*	11	7	63	-	-	-	-	-	-	-	11,2	-	-	-	-
Картофель	110	135,9	123*	110	112	102	-	-	-	-	-	-	110	95,8	87*	105	100	95
Овощи	120	226	188*	130	147	113	-	-	-	-	-	-	120	105,8	88*	146	172	118
Кормовые корнеплоды	100	153	153*	120	126	105	-	-	-	-	-	-	-	107	-	120	-	-

*по подсчетам автора

Сост. по ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 10. Л. 161; Ф. 14. Оп. 1. Д. 12. Л. 22; Ф. 14. Оп. 1. Д. 14. Л. 132; Ф. 14. Оп. 1. Д. 16. Л. 60(155); Ф. 14. Оп. 1. Д. 30. Л. 211; Ф. 14. Оп. 1. Д. 39. Л. 101; Ф. 14. Оп. 1. Д. 75. Л. 57(62); Ф. 14. Оп. 1. Д. 72. Л. 34.

**Таблица 39 – Основные показатели выполнения плана (валовый сбор)
по растениеводству (1947 – 9 месяцев 1957 г.) (ц)**

	1947 г.			1948 г.			1949 г.			1950 г.			1951 г.				
	План	Факт	%	План	Факт	%	План	Факт	%	План	Факт	%	План	Факт	%		
Зерновые	5280	7159	135*	5560	3620	65*	3916	4632	128*	4059	3872	95*	-	-	-		
Картофель	30000	18675	62*	50120	27523	55*	39413	36889	93*	38401	33300	87*	-	-	-		
Овощи	20319	11164	55*	24000	6601	27*	12913	10067	78*	9492	8486	89*	-	-	-		
Кормовые корнеплоды	6480	3405	52*	6000	1733	29*	1884	3055	162*	2784	4630	166*	-	-	-		
	1952 г.			1953 г.			1954 г.			1955 г.			1956 г.				
	План	Факт	%	План	факт	%	План	Факт	%	План	Факт	%	План	Факт	%		
Зерновые	2640	2358	89*	-	992	-	792	704	89*	744	389	52*	-	501	-		
Картофель	38500	47405	123*	-	39710	-	40700	36244	89*	44574	33885	76*	-	43101	-		
Овощи	8400	14669	175*	-	10995	-	13000	12068	93*	13230	12553	95*	-	10581	-		
Кормовые корнеплоды	2300	3533	154*	-	3415	-	2400	1299	54*	1080	1697	157*	-	640	-		
	9 месяцев 1957 г.																
	План		Факт		%												
Зерновые	-		-		-												
Картофель	34750		40060		115												
Овощи	8800		10330		115												
Кормовые корнеплоды	600		-		-												

*по подсчетам автора

Сост. по ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 10. Л. 161; Ф. 14. Оп. 1. Д. 12. Л. 22; Ф. 14. Оп. 1. Д. 14. Л. 132; Ф. 14. Оп. 1. Д. 16. Л. 60 (155); Ф. 14. Оп. 1. Д. 30. Л. 211; Ф. 14. Оп. 1. Д. 39. Л. 101; Ф. 14. Оп. 1. Д. 46. Л. 96; Ф. 14. Оп. 1. Д. 66. Л. 64(73); Ф. 14. Оп. 1. Д. 75. Л. 57(62); Ф. 14. Оп. 1. Д. 72. Л. 34.

Таблица 40 – Себестоимость 1 центнера некоторых видов продукции земледелия в Южнокузбасском ИТЛ в 1947–1952 гг. (руб.)

	1947 г.		1948 г.		1949 г.		1950 г.		1951 г.		1952 г.	
	План	Факт	План	Факт	План	Факт	План	Факт	План	Факт	План	Факт
Овес	159	206,65	162	169,38	148,58	193,08	135	147,22	-	-	135,90	108,97
Ячмень	159	219,26	-	267,85	170,60	170,60	-	172,80	-	-	-	-
Просо	251	500	265,40	777,70	-	-	-	-	-	-	-	-
Картофель	66	92	77	95,66	74,92	104,05	57,20	64,56	-	-	55	51,22
Капуста	74,6	68,88	86	101,70	99,75	122,97	63,20	62,97	-	-	65,6	47,03
Огурцы	100	126,8	116,40	173,20	159,58	98,17	-	-	-	-	-	-
Свекла	-	-	75,60	250,05	146,44	225,62	104,50	64,10	-	-	72,20	77,60

Сост. по ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 10. Л. 162; Ф. 14. Оп. 1. Д. 12. Л. 21; Ф. 14. Оп. 1. Д. 14. Л. 137; Ф. 14. Оп. 1. Д. 16. Л. 60(155); Ф. 14. Оп. 1. Д. 30. Л. 211.

Таблица 41 – Площадь земель для сенокосов и трав на силос в Южнокузбасском ИТЛ в 1947–1957 гг. (га)

	1947 г.			1948 г.			1949 г.			1950 г.			1951 г.		
	Пл н	Факт	%	Пл н	Факт	%	Пл н	Факт	%	Пл н	Факт	%	Пл н	Факт	%
Естественные сенокосы	9870	8568	87*	11000	6124	56*	11460	10680	93*	10000	10419	104*	-	-	-
Травы на силос	262	482	184*	300	529	176*	1140	808	71*	-	467	-	-	-	-

	1952 г.			1953 г.			1954 г.			1955 г.			1956 г.		
	Пл н	Факт	%	Пл н	Факт	%	Пл н	Факт	%	Пл н	Факт	%	Пл н	Факт	%
Естественные сенокосы	12452	12644	102*	12100	9364	77*	12100	10258	85*	11726	13085	112*	12150	9195	76*
Травы на силос	-	-	-	-	-	-	-	134	-	-	-	-	-	-	-

	9 месяцев 1957 г.		
	Пл н	Факт	%
Естественные сенокосы	-	10139	-
Травы на силос	-	-	-

*по подсчетам автора

Сост. по ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 10. Л. 97; Ф. 14. Оп. 1. Д. 12. Л. 21; Ф. 14. Оп. 1. Д. 14. Л. 133; Ф. 14. Оп. 1. Д. 16. Л. 154; Ф. 14. Оп. 1. Д. 30. Л. 213; Ф. 14. Оп. 1. Д. 39. Л. 101; Ф. 14. Оп. 1. Д. 46. Л. 95; Ф. 14. Оп. 1. Д. 66. Л. 64(73); Ф. 14. Оп. 1. Д. 75. Л. 57(62); Ф. 14. Оп. 1. Д. 72. Л. 34.

Таблица 42 – Основные показатели выполнения плана (валовый сбор) по сенокошению 1947 – 9 месяцев 1957 гг. (ц)

	1947 г.			1948 г.			1949 г.			1950 г.			1951 г.			1952 г.		
	План	Факт	%	План	Факт	%	План	Факт	%	План	Факт	%	План	Факт	%	План	Факт	%
Сено	86400	83516	97*	110000	91070	83*	114600	90325	79*	90000	80096	89*	-	10919*	95	86670	78047	90*
Силос	10000	14652	147*	15000	12610	84*	14000	9430	67*	12000	10714	89*	-	-	-	6000	8851	148*

	1953 г.			1954 г.			1955 г.			1956 г.			9 месяцев 1957 г.		
	План	Факт	%	План	Факт	%	План	Факт	%	План	Факт	%	План	Факт	%
Сено	-	79469	-	83490	85724	103*	91595	84981	93*	65323 *	63953	84	80000	76470	96*
Силос	-	3510	-	7300	5123	70*	4880	3120	64*	-	1350	-	-	-	-

*по подсчетам автора

Сост. по ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 10. Л. 97; Ф. 14. Оп. 1. Д. 12. Л. 21; Ф. 14. Оп. 1. Д. 14. Л. 133; Ф. 14. Оп. 1. Д. 16. Л. 60 (155); Ф. 14. Оп. 1. Д. 20. Л. 119; Ф. 14. Оп. 1. Д. 30. Л. 213; Ф. 14. Оп. 1. Д. 46. Л. 96; Ф. 14. Оп. 1. Д. 66. Л. 64(73); Ф. 14. Оп. 1. Д. 75. Л. 81; Ф. 14. Оп. 1. Д. 75. Л. 57(62); Ф. 14. Оп. 1. Д. 72. Л. 34.

Таблица 43 – Количественные показатели по животноводству в 1947–1957 гг.:
численность на конец года (в головах / семьях)

	1947 г.			1948 г.			1949 г.			1950 г.			1951 г.		
	План	Факт	%	План	Факт	%	План	Факт	%	План	Факт	%	План	Факт	%
КРС	752	720	96*	740	817	110*	750	776	103*	800	801	100*	-	-	-
Свиньи	600	335	56*	450	213	47*	280	348	124*	200	277	139*	-	-	-
Овцы	521	190	36*	393	20	5*	-	18	-	-	6	-	-	-	-
Птица	1274	558	44*	2100	369	18*	-	304*	-	-	166	-	-	-	-
Кони	486	372	77*	419	419	100*	-	571	-	626	548	88*	-	-	-
Пчелы	920	837	91*	1000	963	96*	-	1082	-	-	1131	-	-	-	-

	1952 г.			1953 г.			1954 г.			1955 г.			1956 г.			9 месяцев 1957 г.		
	План	Факт	%	План	Факт	%	План	Факт	%	План	Факт	%	План	Факт	%	План	Факт	%
КРС	822	800	97*	-	653	-	-	579	-	-	537	-	-	443	-	523	576	110
Свиньи	200	204	102*	-	207	-	-	177	-	-	477	-	-	466	-	670	786	117
Овцы	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Птица	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Кони	-	-	-	-	-	-	-	537	-	-	719	-	-	-	-	-	-	-
Пчелы	800	898	112*	-	874	-	-	881	-	-	839	-	-	840	-	700	863	123

*по подсчетам автора

Сост. по ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 10. Л. 98; Ф. 14. Оп. 1. Д. 12. Л. 22; Ф. 14. Оп. 1. Д. 14. Л. 139-140, 143-144; Ф. 14. Оп. 1. Д. 16. Л. 155-157; Ф. 14. Оп. 1. Д. 30. Л. 214-217; Ф. 14. Оп. 1. Д. 39. Л. 106; Ф. 14. Оп. 1. Д. 46. Л. 98-99; Ф. 14. Оп. 1. Д. 66. Л. 67-68; Ф. 14. Оп. 1. Д. 75. Л. 58(63)-59(64); Ф. 14. Оп. 1. Д. 72. Л. 34.

Таблица 44 – Качественные показатели по животноводству лагерного хозяйства в 1947–1957 гг.

	1947 г.			1948 г.			1949 г.			1950 г.		
	План	Факт	%	План	Факт	%	План	Факт	%	План	Факт	%
КРС:												
Молоко (ц)	3278	1931	59*	3346	3004	90*	3465	3543	102*	3984	3146	79*
Удои на 1 фуражную корову (л)	1311	920	70*	1300	1220	94*	1500	1104	74*	1600	1513	95*
Общий выход мясопродукции (ц)	97	216	223*	126	203	161*	261	272	104*	104,8	305	291*
Мясо (живой вес) (ц)	193	500	259*	268	442	165*	571	600	105*	220	714	324*
Свиноводство:												
Общий выход мясопродукции (ц)	174	67	38*	230	183	80*	150	105	70*	133	194	145*
Мясо (живой вес) (ц)	268	111	41*	372	294	79*	230	163	71*	210	310	148*
Овцеводство:												
Шерсть (ц)	5,9	4	68*	1,6	0,6	38*	-	-	-	-	-	-
Общий выход мясопродукции (ц)	41	50	122*	10	38	380*	-	-	-	-	3	-
Мясо (живой вес) (ц)	95	119	125*	39	68	174*	-	-	-	-	9	-
Птицеводство:												
Яйца (тыс. шт.)	21	14	67*	23	13	57*	-	8	-	-	6	-
Общий выход мясопродукции (ц)	12	4	33*	10	8	80*	-	4	-	-	5	-
Мясо (живой вес) (ц)	23	6	26*	14	15	107*	-	6	-	-	8	-
Пчеловодство:												
Мед (ц)	113	139	123*	340	246	72*	434	350	81*	400/ 200**	196/ 60**	49/ 30*
Воск (ц)	3	1	33*	3	3	100*	-	4	-	-	4	-

	1951 г.			1952 г.			1953 г.			1954 г.		
	План	Факт	%	План	Факт	%	План	Факт	%	План	Факт	%
КРС:												
Молоко (ц)	-	-	-	3482	4094	118*	3720	3728	100*	3570	3621	101*
Удои на одну фуражную корову (л)	1813	1600	88*	1830	2047	112*	-	1922	-	-	-	-
Общий выход мясопродукции (ц)	-	-	-	253	380	150*	-	-	-	-	346	-
Мясо (живой вес) (ц)	-	-	-	563	372	66*	-	974	-	-	694	-
Свиноводство:												
Общий выход мясопродукции (ц)	-	-	-	137	139	101*	-	-	-	-	119	-
Мясо (живой вес) (ц)	-	-	-	210	225	107*	-	221	-	-	210	-
Овцеводство:												
Шерсть (ц)	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Общий выход мясопродукции (ц)	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Мясо (живой вес) (ц)	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Птицеводство:												
Яйца (тыс. шт.)	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Общий выход мясопродукции (ц)	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Мясо (живой вес) (ц)	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Пчеловодство:												
Мед (ц)	-	-	-	320/ 160**	246/ 84**	77/ 53*	200	403	202*	200/ 100**	390/ 270**	195/2 70*
Воск (ц)	-	-	-	3	2	67*	2	4	200*	2	4	200*

	1955 г.			1956 г.			9 месяцев 1957 г.		
	План	Факт	%	План	Факт	%	План	Факт	%
КРС:									
Молоко (ц)	3960	3345	84*	3740	2983	80*	2450	2282	93
Удои на одну фуражную корову (л)	-	-	-	-	1808	-	1750	1574	90
Общий выход мясопродукции (ц)	-	251	-	-	-	-	17	55	323
Мясо (живой вес) (ц)	-	585	-	-	724	-	-	-	-
Свиноводство:									
Общий выход мясопродукции (ц)	-	124	-	-	-	-	127	60	47
Мясо (живой вес) (ц)	-	179	-	-	256	-	-	-	-
Овцеводство:									
Шерсть (ц)	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Общий выход мясопродукции (ц)	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Мясо (живой вес) (ц)	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Птицеводство:									
Яйца (тыс. шт.)	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Общий выход мясопродукции (ц)	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Мясо (живой вес) (ц)	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Пчеловодство:									
Мед (ц)	200/ 100**	408/ 230**	204/230*	140	112	80*	180/ 100**	116/ 58**	58/90
Воск (ц)	2	5	250*	3,5	4,3	123*			

*По подсчетам автора

**Валовый выход / Товарный выход

Сост. по ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 10. Л. 98; Ф. 14. Оп. 1. Д. 12. Л. 22; Ф. 14. Оп. 1. Д. 14. Л. 139-144; Ф. 14. Оп. 1. Д. 16. Л. 155-157; Ф. 14. Оп. 1. Д. 20. Л. 119; Ф. 14. Оп. 1. Д. 30. Л. 214-217; Ф. 14. Оп. 1. Д. 39. Л. 103-106; Ф. 14. Оп. 1. Д. 46. Л. 98-99; Ф. 14. Оп. 1. Д. 66. Л. 67(76)-68(77); Ф. 14. Оп. 1. Д. 75. Л. 58(63)-59(64); Ф. 14. Оп. 1. Д. 72. Л. 35.

Таблица 45 – Себестоимость 1 кг мясопродукции в Южнокузбасском ИТЛ МВД в 1947–1952 гг. (в руб. коп.)

	1947 г.			1948 г.			1949 г.		
	План	Факт	%	План	Факт	%	План	Факт	%
КРС	33-50	31-25	93*	24-80	32-22	130*	32-00	37-56	117*
Свиньи	43-60	50-76	116*	35-80	42-57	119*	38-65	37-53	97*
Овцы	24-10	32-20	134*	33-10	30-00	91*	0	-	-
Птица	28-24	40-00	142*	-	26-25	-	0	41-70	-

	1950 г.			1951 г.			1952 г.		
	План	Факт	%	План	Факт	%	План	Факт	%
КРС	30-75	14-80	48*	-	-	-	31-17	26-29	84*
Свиньи	27-10	29-06	107*	-	-	-	26-43	21-52	81*
Овцы	0	15-00	-	-	-	-	0	0	0
Птица	0	28-00	-	-	-	-	0	0	0

*По подсчетам автора

Сост. по ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 10. Л. 98; Ф. 14. Оп. 1. Д. 12. Л. 22; Ф. 14. Оп. 1. Д. 14. Л. 141-142; Ф. 14. Оп. 1. Д. 16. Л. (62)157; Ф. 14. Оп. 1. Д. 35. Л. 215.

Таблица 46 – Себестоимость общего выхода мясопродукции в 1947–1952 гг. (тыс. руб.)

	1947 г.			1948 г.			1949 г.			1950 г.			1951 г.			1952 г.		
	План	Факт	%	план	факт	%	План	Факт	%									
КРС	349	677	194*	313	654	209*	835	1008	121*	322,2	888	276*	-	-	-	789	999	127*
Свиньи	800	336	42*	823	779	95*	579	394	68*	360,1	629	175*	-	-	-	362	299	83*
Овцы	108	161	149*	55	114	207*	0	0	0	0	6	-	-	-	-	0	0	0
Птица	36	16	44*	-	21	-	0	25	-	0	14	-	-	-	-	0	0	0

Сост. по ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 10. Л. 98; Ф. 14. Оп. 1. Д. 12. Л. 22; Ф. 14. Оп. 1. Д. 14. Л. 141-142; Ф. 14. Оп. 1. Д. 16. Л. (62)157; Ф. 14. Оп. 1. Д. 35. Л. 215.

Таблица 47 – Финансовые итоги реализации продукции сельского хозяйства в 1947–1956 гг. (в тыс. руб.)

1947 г.				1948 г.				1949 г.				1950 г.				1951 г.			
Прибыль		Убыток																	
План	Факт	План	Факт																
0	0	1015	1708	648	0	0	821	160	0	0	1091	792*	702	0	0	-	743	-	0
1952 г.				1953 г.				1954 г.				1955 г.				1956 г.			
Прибыль		Убыток		Прибыль		Убыток		Прибыль		Убыток		Прибыль		Убыток		Прибыль		Убыток	
План	Факт	План	Факт																
0	1181	144	0	0	0	785	1180	0	0	400	654	0	0	400	752	0	0	530	485

*По подсчетам автора

Сост. по ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 10. Л. Б/н; Ф. 14. Оп. 1. Д. 12. Л. 92; Ф. 14. Оп. 1. Д. 14. Л. 52-54; Ф. 14. Оп. 1. Д. 16. Л. 75-76; Ф. 14. Оп. 1. Д. 20. Л. Б/н; Ф. 14. Оп. 1. Д. 35. Л. 183-184; Ф. 14. Оп. 1. Д. 39. Л. 20(60); Ф. 14. Оп. 1. Д. 46. Л. 139; Ф. 14. Оп. 1. Д. 66. Л. 95(108); Ф. 14. Оп. 1. Д. 75. Л. 81.

Таблица 48 – Выполнение плана лесопиления для отдела капитального строительства в Южнокузбасском ИТЛ 1947–1952 гг.

1947 г.			1948 г.			1949 г.			1950 г.			1951 г.			1952 г.		
(в тыс. ф. м.)			(в тыс. ф. м.)			(в тыс. ф. м.)			(в тыс. м ³)			(в тыс. м ³)			(в тыс. м ³)		
План	Факт	%	План	Факт	%	План	Факт	%	План	Факт	%	План	Факт	%	План	Факт	%
13	13	100*	2	5	250*	6	-	-	7	17,3	247*	16	20	125*	3	19	633*

*по подсчетам автора

Сост. по ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 10. Л. 64(6); Ф. 14. Оп. 1. Д. 12. Л. 65; Ф. 14. Оп. 1. Д. 14. Л. 210; Ф. 14. Оп. 1. Д. 16. Л. 134(208); Ф. 14. Оп. 1. Д. 20. Л. 41; Ф. 14. Оп. 1. Д. 30. Л. 170.

Таблица 49 – Выполнение плана лесопиления в Южнокузбасском ИТЛ 1947–1957 гг.

Вид пиломатериалов	1947 г.			1948 г.			1949 г.			1950 г.		
	(в тыс. ф. м.)			(в тыс. ф. м.)			(в тыс. ф. м.)			(в тыс. м ³)		
	План	Факт	%	План	Факт	%	План	Факт	%	План	Факт	%
Обычные пиломатериалы	80	99	124*	100	65	65*	111	102	92*	138	134	97*
Спецукупорка	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Автостроение	0	0	0	0	0	0	0	0	0	3	1,2	40*
Вагоностроение	0	0	0	0	0	0	0	0	0	12	14,8	123*
Прочие	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Всего:	80	99	124*	100	65	65*	111	102	92*	153	150	98*
Вид пиломатериалов	1951 г.			1952 г.			1953 г.			1954 г.		
	(в тыс. м ³)			(в тыс. м ³)			(в тыс. м ³)			(в тыс. м ³)		
	План	Факт	%	План	Факт	%	План	Факт	%	План	Факт	%
Обычные пиломатериалы	162	169	104*	157*	156*	99*	162	149	92*	172*	161,7*	94*
Спецукупорка	0	0	0	13	8	62*	0	0	0	8	8	100*
Автостроение	0	0	0	0	0,2	-	0	0	0	0	0	0
Вагоностроение	8	8,5	106*	10	7,8	78*	16	9	56*	20	12,8	64*
Прочие	0	0	0	0	0	0	13	10	77*	0	0	0
Всего:	170	177,5	104*	180	172	96*	195	178	91*	200	182,5	91*

Вид пиломатериалов	1955 г.			1956 г.			9 месяцев 1957 г.		
	(в тыс. м ³)			(в тыс. м ³)			(в тыс. м ³)		
	План	Факт	%	План	Факт	%	План	Факт	%
Обычные пиломатериалы	140	128	91*	118*	146*	124*	-	-	-
Спецукупорка	9	0	0*	15	0	0*	-	-	-
Автостроение	0	0	0	0	0	0	-	-	-
Вагоностроение	30	23	77*	43	27	63*	43	42	98*
Прочие	0	0	0	0	0	0	-	-	-
Всего:	185	171	92*	182	194	107*	148	184	124*

*по подсчетам автора

Сост. по ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 10. Л. 65; Ф. 14. Оп. 1. Д. 12. Л. 65; Ф. 14. Оп. 1. Д. 14. Л. Б/н; Ф. 14. Оп. 1. Д. 16. Л. 133(207)-134(208); Ф. 14. Оп. 1. Д. 20. Л. 40(46); Ф. 14. Оп. 1. Д. 30. Л. 169; Ф. 14. Оп. 1. Д. 39. Л. 67; Ф. 14. Оп. 1. Д. 46. Л. 72; Ф. 14. Оп. 1. Д. 66. Л. (34)42; Ф. 14. Оп. 1. Д. 72. Л.7(26); Ф. 14. Оп. 1. Д. 77. Л. 11.

Таблица 50 – Коммерческая себестоимость единицы продукции лесопиления
в Южнокузбасском ИТЛ МВД СССР 1947–1952 гг. (руб. / коп.)

1947 г.		1948 г.		1949 г.		1950 г.		1951 г.		1952 г.	
План	Факт	План	Факт	План	Факт	План	Факт	План	Факт	План	Факт
63-58	73-80	68-50	60-00	158-43	143-96	141-02	126-71	128-13	120-02	-	-

Сост. по ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 10. Л. 64(6); Ф. 14. Оп. 1. Д. 12. Л. 65; Ф. 14. Оп. 1. Д. 14. Л. Б/н; Ф. 14. Оп. 1. Д. 16. Л. 131(202); Ф. 14. Оп. 1. Д. 20. Л. 40(46).

Таблица 51 – Характеристика установленного оборудования на Абагурском и Шушталепском лесозаводах
(по состоянию на 01.12.1950 г.)

Наименование оборудования	Абагурский лесозавод			Шушталепский лесозавод		
	Количество (шт.)	Год выпуска в эксплуатацию	% годности	Количество (шт.)	Год выпуска в эксплуатацию	% годности
Лесорама РЛБ-75	2	1930	50	2	1931	50
Обрезной 2-хпыльный станок типа Болиндер	1	1930	50	1	1941	70
Торцевые станки	3	1930	70	3	1941	70
Заводская лесотаска с калиброванной цепью	1	1940	70	1	1941	70
Опилочные скребковые транспортеры	2	1948	70	0	-	-
Цепной транспортер от рамы к обрезному станку	1	1948	70	1	1941	70
Ленточные транспортеры из лесоцеха на сортировочную площадку	2	1940	50	2	1941	50
Ленточный транспортер и эстакада пиломатериалов	1	1950	100	1	1931	50
Автомат для точки пил	1	1936	70	0	-	-
Сортиплощадка с поперечным цепным транспортером	0	-	-	1	1941	70

Сост. по ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 18. Л. 36-37.

Таблица 52 – Выпуск обычных пиломатериалов в Южнокузбассом ИТЛ 1947–1957 гг.

Вид обычных пиломатериалов	1947 г.			1948 г.			1949 г.			1950 г.			1951 г.		
	(в тыс. ф. м.)			(в тыс. ф. м.)			(в тыс. ф. м.)			(в тыс. м ³)			(в тыс. м ³)		
	план	факт	%	план	факт	%	план	факт	%	план	факт	%	план	факт	%
1 сорт	7,7	17	221*	9,6	8	83*	9,6	17	177*	12	18,9	158*	15	15	100*
2 сорт	15,4	30	195*	19,2	15	78*	22,7	25	110*	25,4	31,7	125*	20	27	135*
3 сорт	30,8	35	114*	36,9	24	65*	49,1	38	77*	60	50,4	84*	55	64	116*
4 сорт	15,4	6	39*	19,3	7	36*	20,2	10	50*	29	16,6	57*	50	41	82*
5 сорт	7,7	3	39*	8	4	50*	6,2	7	113*	8,6	7,4	86*	17	11	65*
Обапол шахтовый	3	8	267*	7	7	100*	3,2	5	156*	3	9	300*	5	11	220*
Всего:	80	99	124*	100	65	65*	111	102	92*	138	134	97*	162	169	104*
Вид пиломатериалов	1952 г.			1953 г.			1954 г.			1955 г.			1956 г.		
	(в тыс. м ³)			(в тыс. м ³)			(в тыс. м ³)			(в тыс. м ³)			(в тыс. м ³)		
	план	факт	%	план	факт	%	план	факт	%	план	факт	%	план	факт	%
1 сорт	15	13	87*	-	-	-	16,6	7,3	44*	-	-	-	-	-	-
2 сорт	26	22	85*	-	-	-	33,6	11,9	35*	-	-	-	-	-	-
3 сорт	53	56	106*	-	-	-	65,4	39,8	61*	-	-	-	-	-	-
4 сорт	45	43	96*	-	-	-	32,5	61	188*	-	-	-	-	-	-
5 сорт	13	10	77*	-	-	-	15,9	29,7	187*	-	-	-	-	-	-
Обапол шахтовый	5	12	240*	-	10	-	8	12	150*	6	20	333*	6	21	350*
Всего:	157*	156*	99*	162	149	92*	172*	161,7*	94*	140	128	91*	118*	146*	124*
Пиломатериалы	9 месяцев 1957 г.														
	(в тыс. м ³)														
	план	факт	%												
1 сорт	-	-	-												
2 сорт	-	-	-												
3 сорт	-	-	-												
4 сорт	-	-	-												
5 сорт	-	-	-												
Обапол шахтовый	-	-	-												
Всего:	-	-	-												

*по подсчетам автора

Сост. по ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 10. Л. 65; Ф. 14. Оп. 1. Д. 12. Л. 65; Ф. 14. Оп. 1. Д. 14. Л. Б/н; Ф. 14. Оп. 1. Д. 16. Л. 133(207)-134(208); Ф. 14. Оп. 1. Д. 20. Л. 40(46); Ф. 14. Оп. 1. Д. 30. Л. 169; Ф. 14. Оп. 1. Д. 39. Л. 67; Ф. 14. Оп. 1. Д. 46. Л. 72; Ф. 14. Оп. 1. Д. 66. Л. (34)42; Ф. 14. Оп. 1. Д. 72. Л. 26; Ф. 14. Оп. 1. Д. 77. Л. 9(28).

Таблица 53 – Выполнение плана по ширпотребу 1947 – 9 месяцев 1957 гг. (тыс. руб.)

1947 г.			1948 г.			1949 г.			1950 г.			1951 г.			1952 г.		
План	Факт	%	План	Факт	%	План	Факт	%	План	Факт*	%	План	Факт	%	План	Факт	%
0	713	-	1500	3715	247,6	3542	7539	212,8	4300	5445	126	5840	5590	96*	2200	3478	158*

1953 г.			1954 г.			1955 г.			1956 г.			9 месяцев 1957 г.		
План	Факт	%	План	Факт*	%	План	Факт	%	План	Факт	%	План	Факт	%
-	-	-	1200	758	63*	1100	1336	121*	160	566	354*	575	707	123*

*По подсчетам автора

**За 11 месяцев 1950 г. план на 11 мес. 3035 – выполнение 176 %

Сост. по ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 12. Л. 12; Ф. 14. Оп. 1. Д. 14. Л. 210; Ф. 14. Оп. 1. Д. 18. Л. 12; Ф. 14. Оп. 1. Д. 20. Л. 40(46); Ф. 14. Оп. 1. Д. 46. Л. 72; Ф. 14. Оп. 1. Д. 66. Л. (34)42; Ф. 14. Оп. 1. Д. 75. Л. (32)39; Ф. 14. Оп. 1. Д. 72. Л. 26.

Таблица 54 – Основные производственные показатели треста «Южкузбасслес» в 1940–1946 гг. (тыс. м³)

	1940 г.			1941 г.			1942 г.			1943 г.		
	План	Факт	%	План	Факт	%	План	Факт	%	План	Факт	%
Заготовка	780	726,9	93,2	840	516,8	61,7	1110	505	45,6	950	752	79,3
Подвозка	623	575,4	92,2	682	433,4	67,5	974	395	40,7	830	631,7	76
Вывозка	630	677,6	107,5	720	563,5	78,2	1050	573	54,5	880	638,5	72,7
Сплав	616,7	619,9	100,5	641	616,7	96,3	556	503,4	90,5	454	438	96*
Лесопиление	130,6	157,3	121	149,5	148,6	99,3	118	105,1	89,9	125	145,5	116,3

	1944 г.			1945 г.			1946 г.		
	План	Факт	%	План	Факт	%	План	Факт	%
Заготовка	955	909	95,2	1000	939,2	93,9	1000	558,3	55,8
Подвозка	825	825,3	100	760	876	115,3	935	521	55
Вывозка	885	783	89,5	935	866,9	93	920	601,4	65
Сплав	639	537	84*	670	604	90*	599	498	83*
Лесопиление	100	123,7	124	100	113	113	120	107	90

*по подсчетам автора

Сост. по ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 3. Л. 108; Ф. 14. Оп. 1. Д. 4. Л. 100; Ф. 14. Оп. 1. Д. 5. Л. 108; Ф. 14. Оп. 1. Д. 6. Л. 101, 107. Ф. 14. Оп. 1. Д. 7. Л. 105; Л. 75(80); Л. 57(42); Ф. 14. Оп. 1. Д. 8. Л. 69; Л. 74; Л. 81; Л. 168; Ф. 14. Оп. 1. Д. 9. Л. 119, 199, 201, 211.

Таблица 55 – Численность рабочих в тресте «Южжубаслес» в 1940–1946 гг. (чел.)

1940 г.		1941 г.		1942 г.		1943 г.		1944 г.		1945 г.		1946 г.	
План	Факт												
4417	4498	5864	5539	5274	4004	6347	5015	7370	5443	7052	5444	6444	4520

Сост. по ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 3. Л. 64; Ф. 14. Оп. 1. Д. 4. Л. 87; Ф. 14. Оп. 1. Д. 5. Л. 53; Ф. 14. Оп. 1. Д. 6. Л. 60; Ф. 14. Оп. 1. Д. 7. Л. 59; Ф. 14. Оп. 1. Д. 8. Л. 99; Ф. 14. Оп. 1. Д. 9. Л. 93.

Таблица 56 – Текучесть рабочей силы в тресте «Южжубаслес» в 1940–1946 гг. (чел.)

	1940 г.	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.	1946 г.
Прибыло	2529	1777	3200	4556	-	-	535
Убыло	2179	3068	1280*	1630	-	1148**	1825

*Без учета выбывших в 1 квартале (точное число неизвестно. Из поступивших в 1 квартале 1500 чел. примерно около половины мобилизованы в ряды РККА).

**по подсчетам автора

Сост. по ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 3. Л. 113; Ф. 14. Оп. 1. Д. 4. Л. 138; Ф. 14. Оп. 1. Д. 5. Л. 134; Л. 141; Ф. 14. Оп. 1. Д. 6. Л. 103; Ф. 14. Оп. 1. Д. 8. Л. 174; Ф. 14. Оп. 1. Д. 9. Л. 208.

Таблица 57 – Производительность труда по категориям рабочих
в тресте «Южкузбасслес» 1942–1943 гг. (в фестметрах на человеко-день)

	Категория рабочих	На основных работах на 1 рабочего в день					
		1942 г.			1943 г.		
		План	Факт	%	План	Факт	%
Заготовка	кадровые	3,37	2,50	74	2,4	2,86	124
	сезонные	3,37	1,20	36	2,4	1,23	51
Подвозка	кадровые	8,71	7,2	83	5,82	7,45	128
	сезонные	8,71	3,63	42	7,29	2,58	36
Вывозка (на лошадях)	кадровые	5,33	5,74	107	3,31	5,31	160
	сезонные	5,33	3,53	66	3,09	2,09	87

Сост. по ТА ГУФСИН КО. 14. Оп. 1. Д. 5. Л. 140-141; 14. Оп. 1. Д. 6. Л. 104-105.

Таблица 58 – Производительность труда по основным фазам лесозаготовки (на основных лесозаготовительных работах) на 1 рабочего в день в тресте «Южжубаслес» 1940–1946 гг. (в фестметрах на человеко-день)

	1940 г.			1941 г.			1942 г.			1943 г.		
	План	Факт	%	План	Факт	%	План	Факт	%	План	Факт	%
Заготовка	4,54	3,31	73	3,69	3,03	82,2	3,37	2,22	66	2,4	2,49	103,5
Подвозка	5,78	5,54	96	7,93	7,5	94,8	8,71	7,03	81	6,11	6,66	109
Вывозка средняя по всем вида транспорта	6,40	7,95	114	6,0	5,45	91	5,53	5,29	96	3,39	4,92	145
Вывозка (по видам транспорта):												
конная	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
трактора	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
мотовозы	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Сплав	6,59	6,94	106	5,36	6,70	125	5,4	5,34	99	3,99	3,04	82
Лесопиление	0,60	0,59	98	0,89	0,88	98	0,37	0,37	100	0,52	0,67	129
	1944 г.			1945 г.			1946 г.					
	План	Факт	%	План	Факт	%	План	Факт	%			
Заготовка	2,47	3,03	123	2,47	3,26	131,9	3,16	3,25	102			
Подвозка	5,25	7,39	132	5,28	7,12	159,5	6,33	7,05	111			
Вывозка средняя по всем вида транспорта	-	-	-	-	-	-	4,96	5,20	105			
Вывозка (по видам транспорта):												
конная	3,18	5,20	164	3,62	4,74	131	-	-	-			
трактора	5,1	6,1	119	5,06	5,6	111,8	-	-	-			
мотовозы	5,89	4,78	67	4,5	5,49	140	-	-	-			
Сплав	3,6	4,8	133	3,51	4,1	117	3,95	4,70	119			
Лесопиление	0,26	0,30	116	0,88	0,85	96	0,25	0,27	107			

Сост. по ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 3. Л. 158; Ф. 14. Оп. 1. Д. 4. Л. 104; 14. Оп. 1. Д. 5. Л. 140-141; 14. Оп. 1. Д. 6. Л. 104-105; Ф. 14. Оп. 1. Д. 7. Л. 108; Ф. 14. Оп. 1. Д. 8. Л. 176-177; Ф. 14. Оп. 1. Д. 9. Л. 205.

Таблица 59 – Техническая вооруженность лесозаготовок треста «Южжубаслес» 1940–1946 гг.

	1940 г.		1941 г.		1942 г.		1943 г.	
	На начало года	На конец года						
Лесорубочный инструмент:								
<i>Заготовка лесоматериалов:</i>								
Пилы двухручные обыкновенные	1901	1786	1786	1382	1362	1145	1145	3254
Пилы двухручные улучшенные	326	525	525	411	441	298	298	208
Пилы бензино-моторные	0	0	0	0	0	0	0	0
Лучковые	2270	2576	2576	2214	2214	1777	1777	2518
Топоры	3453	2721	2721	3851	3851	3364	3364	296
Колуны	392	948	948	506	506	272	272	233
Топоры сучкорубные	1215	1765	1765	1927	1927	1734	1734	3733
<i>Разделка лесоматериалов:</i>								
Пилы двухручные обыкновенные	110	42	42	76	76	30	30	54
Пилы лучковые	43	90	90	42	42	54	54	33
Топоры	164	209	209	376	376	228	228	218
Колуны	33	28	28	5	5	2	2	1
Дровопильные, древокольные станки	3	0	0	1	1	2	2	2
Окорочные станки	0	0	0	0	0	0	0	0
Шпалорезные станки	2	5	5	4	4	4	4	3

Тягловый состав:								
<i>Вывозка лесоматериалов:</i>								
Трактора гусеничные («Сталинец 60»)	11	11	11	11	11	11	11	10
Трактора прочих марок на жидком топливе	11	11	11	11	11	11	0	2
Мотовозы для узкоколейной железной дороги	4	4	4	4	4	4	4	4
Мотовозы для ширококолейной железной дороги	1	1	1	1	1	1	1	1
Автомобили грузовые	5	5	5	4	1	1	1	2
<i>Выгрузка лесоматериалов:</i>								
Трактора гусеничные («Сталинец 60»)	2	2	2	1	1	1	1	0
Тягочи	0	0	0	0	0	0	0	0
Подвижной состав:								
Вагоны узкоколейные	0	0	0	0	0	0	0	0
Платформы узкоколейные	112	116	116	115	115	115	115	69
Тракторные сани	132	118	118	115	115	102	102	91
Автоприцепы	0	0	0	0	0	0	0	0
Пены	27	22	22	11	11	15	15	15
Сани для трелевки	450	675	675	590	590	632	632	915
Погрузочно-разгрузочные машины:								
Лебедки однобарабанные	10	11	11	3	3	4	4	4
Лебедки двухбарабанные	33	30	30	32	32	35	35	35
Лебедки прочие	0	4	4	8	8	8	8	8
Лесотаски поперечно-продольные	8	8	8	8	8	8	8	8
Стрелы Молгачева	0	0	0	0	0	0	0	0
Лесопиление:								
Токарно-винторезные станки	6	5	5	4	4	5	5	3
Прочие станки	2	6	6	0	0	0	0	2
Сверлильные станки	11	6	6	3	3	5	5	4
Строгальные станки	0	1	1	2	2	2	2	2
Винторезные станки	1	1	1	0	0	0	0	0

	1944 г.		1945 г.		1946 г.	
	На начало года	На конец года	На начало года	На конец года	На начало года	На конец года
Лесорубочный инструмент:						
<i>Заготовка лесоматериалов:</i>						
Пилы двухручные обыкновенные	3589	3547	3547	3551	3551	2928
Пилы двухручные улучшенные	208	165	165	93	73	34
Пилы бензино-моторные	0	0	0	0	0	0
Лучковые	2926	3522	3522	22797	23077	4025
Топоры	296	307	307	300	300	3800
Колуны	791	234	234	82	72	39
Топоры сучкорубные	3733	3350	3350	5000	4411	1017
<i>Разделка лесоматериалов:</i>						
Пилы двухручные обыкновенные	54	53	53	133	133	80
Пилы лучковые	33	88	88	85	85	60
Топоры	118	182	182	41	41	52
Колуны	1	1	1	0	0	0
Дровопильные, древокольные станки	2	1	1	1	1	1
Окорочные	0	0	0	0	0	0
Шпалорезные станки	3	5	5	6	5	7
Тягловый состав:						
<i>Вывозка лесоматериалов</i>						
Трактора гусеничные («Сталинец 60»)	10	10	10	8	8	8
Трактора прочих марок на жидком топливе	2	2	2	10	9	83
Мотовозы для узкоколейной железной дороги	4	4	4	4	4	7
Мотовозы для ширококолейной железной дороги	1	1	1	1	1	1
Автомобили грузовые	2	8	13	17	14	49
<i>Выгрузка лесоматериалов</i>						
Трактора гусеничные («Сталинец 60»)	0	0	0	0	0	0
Тягочи	0	0	0	0	0	0

Подвижной состав:						
Вагоны узкоколейные	69	65	65	101	101	169
Платформы узкоколейные	0	0	0	0	0	0
Тракторные сани	91	95	75	95	95	90
Автоприцепы	0	0	0	2	2	0
Пены	15	15	15	23	23	127
Сани для трелевки	915	787	787	887	835	934
Погрузочно-разгрузочные машины:						
Лебедки однобарабанные	4	5	5	42	42	5
Лебедки двухбарабанные	35	32	33	1	1	14
Лебедки прочие	8	8	8	8	8	37
Лесотаски поперечно-продольные	8	9	9	9	9	9
Стрелы Молгачева	0	0	0	0	0	8
Лесопиление:						
Товарно-винторезные станки	3	5	5	5	5	4
Прочие станки	2	2	2	2	2	4
Сверлильные станки	4	5	5	5	5	5
Строгальные станки	2	2	2	0	0	1
Винторезные станки	0	0	0	0	0	0

Сост. по ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 3. Л. 101-103; Ф. 14. Оп. 1. Д. 4. Л. 69-70; Ф. 14. Оп. 1. Д. 5. Л. 82-83; Ф. 14. Оп. 1. Д. 6. Л. 82-83; Ф. 14. Оп. 1. Д. 7. Л. 72 (81)-74 (83); Ф. 14. Оп. 1. Д. 8. Л. 126-127; Ф. 14. Оп. 1. Д. 9. Л. 120-121.

Таблица 60 – Обеспеченность гужевой силой треста «Южкузбасслес» в 1940–1946 гг.

1940 г.			1941 г.			1942 г.			1943 г.		
План	Факт	%	План	Факт	%	План	Факт	%	План	Факт	%
1477	1608	108	1572	1612	102	1606	1507	94	1567	1731	110
1944 г.			1945 г.			1946 г.					
План	Факт	%	План	Факт	%	План	Факт	%			
1200	1403	117	1309	1476	113	1911	1620	85			

Сост. по ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 3. Л. 98; Ф. 14. Оп. 1. Д. 4. Л. 66; Ф. 14. Оп. 1. Д. 5. Л. 79; Ф. 14. Оп. 1. Д. 6. Л. 78; Ф. 14. Оп. 1. Д. 7. Л. 77; Ф. 14. Оп. 1. Д. 8. Л. 121; Ф. 14. Оп. 1. Д. 9. Л. 79.

Таблица 61 – Выработка продукции лесопиления (пиломатериалов) 1940–1946 гг. (в фестметрах)

1940 г.			1941 г.			1942 г.			1943 г.		
План	Факт	%*	План	Факт	%*	План	Факт	%*	План	Факт	%*
130000	157353	121	149500	148573	99	118000	106081	89	125625	145527	116
1944 г.			1945 г.			1946 г.					
План	Факт	%*	План	Факт	%*	План	Факт	%*			
100000	123753	124	100000	113366	113	120000	107480	90			

Сост. по ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 3. Л. 61; Ф. 14. Оп. 1. Д. 4. Л. 16; Ф. 14. Оп. 1. Д. 5. Л. 50; Ф. 14. Оп. 1. Д. 6. Л. 56; Ф. 14. Оп. 1. Д. 7. Л. 58; Ф. 14. Оп. 1. Д. 8. Л. 96; Ф. 14. Оп. 1. Д. 9. Л. 87.

Таблица 62 – Основные показатели выполнения плана по растениеводству в тресте «Южжузбасслес» в 1944–1946 гг. (в ц)

	1944 г.			1945 г.			1946 г.		
	Валовый сбор	С 1 га		Валовый сбор	С 1 га		Валовый сбор	С 1 га	
		План	Факт		План	Факт		План	Факт
Зерновые:	2681	-	-	10889	-	-	-	10	7
озимые	21	10	4	46	10	4,6	-	-	-
яровые	2660	11	11	10843	8	7,7	-	-	-
Картофель	1515	100	103	35356	100	65	-	109	35
Овощи	677	135	102	10238	124	67	-	130	28
Кормовые корнеплоды	-	-	-	124	150	25	-	150	31

Сост. по ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 7. Л. 102; Ф. 14. Оп. 1. Д. 8. Л. 141; Ф. 14. Оп. 1. Д. 9. Л. 207.

Таблица 63 – Среднегодовое поголовье животных в тресте «Южкузбасслес» в 1944–1946 гг.

	1944 г.	1945 г.	1946 г.
Крупный рогатый скот	31*	294	287
Свины	-	507	475
Овцы	154*	256	175
Птица	-	600	424
Пчелы	-	742	565

*по подсчетам автора

Сост. по ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 7. Л. 95; Ф. 14. Оп. 1. Д. 8. Л. 143; Ф. 14. Оп. 1. Д. 9. Л. 126.

Таблица 64 – Итоги финансовой деятельности треста «Южкузбасслес» 1940–1946 гг. (тыс. руб.)

	1940 г.		1941 г.		1942 г.		1943 г.	
	План	Факт	План	Факт	План	Факт	План	Факт
Убыток	4195	6761	3795	6303	6375	5727	5343	5792
Прибыль	0	2821	0	2823	0	1777	0	1164
Итого:								
Убыток	4195	3940	3795	3480	6375	3950	5343	4628
Прибыль	0	0	0	0	0	0	0	0

	1944 г.		1945 г.		1946 г.	
	План	Факт	План	Факт	План	Факт
Убыток	7448	10160	10000	11226	9566	14687
Прибыль	280	5393	0	364	0	206
Итого:						
Убыток	7168	4767	10000	10862	9566	14472
Прибыль	0	0	0	0	0	0

Сост. по ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 3. Л. 88; Ф. 14. Оп. 1. Д. 4. Л. 52; Ф. 14. Оп. 1. Д. 5. Л. 65; Ф. 14. Оп. 1. Д. 6. Л. 65; Ф. 14. Оп. 1. Д. 7. Л. 68; Ф. 14. Оп. 1. Д. 8. Л. 27(109); Ф. 14. Оп. 1. Д. 9. Л. 101.

Таблица 65 – Себестоимость (коммерческая) товарной продукции треста «Южжубасслес» 1940–1946 гг. (тыс. руб.)

1940 г.						1941 г.					
Сводная		Лесозэксплуатация		Лесопиление		Сводная		Лесозэксплуатация		Лесопиление	
План	Факт	План	Факт	План	Факт	План	Факт	План	Факт	План	Факт
27882	28103	20498	21131	7324	6972	25482	28105	18737	21600	6745	6505

1942 г.						1943 г.					
Сводная		Лесозэксплуатация		Лесопиление		Сводная		Лесозэксплуатация		Лесопиление	
План	Факт	План	Факт	План	Факт	План	Факт	План	Факт	План	Факт
23813	23020	18439	17821	5374	5269	24116	25292	17037	18046	7079	7345

1944 г.						1945 г.					
Сводная		Лесозэксплуатация		Лесопиление		Сводная		Лесозэксплуатация		Лесопиление	
План	Факт	План	Факт	План	Факт	План	Факт	План	Факт	План	Факт
28652	31527	22180	24852	6472	6675	31662	31264	25326	24636	6136	6628

1946 г.					
Сводная		Лесозэксплуатация		Лесопиление	
План	Факт	План	Факт	План	Факт
30469	33159	24049	26885	6420	6274

Сост. по ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 3. Л. 33, Л. 40; Ф. 14. Оп. 1. Д. 4. Л. 20, Л.23; Ф. 14. Оп. 1. Д. 5. Л. 28., Л. 30-31; Л. 40, Л. 41; Ф. 14. Оп. 1. Д. 6. Л. 38-40; Ф. 14. Оп. 1. Д. 7. Л. 38 (48)-40(50); Ф. 14. Оп. 1. Д. 8. Л. 17(54)-17(56); Ф. 14. Оп. 1. Д. 9. Л. 44-46.

Таблица 66 – Состояние оборотных средств треста «Южкузбасслес» 1940–1946 г. на конец года (тыс. руб.)

	1940 г.	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.	1946 г.
Недостаток оборотных средств	877	596	423	0	0	104	3347
Избыток оборотных средств	0	0	0	591	815	0	0

Сост. по ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 3. Л. 175; Ф. 14. Оп. 1. Д. 3. Л. 85; Ф. 14. Оп. 1. Д. 5. Л. 146; Ф. 14. Оп. 1. Д. 6. Л. 110; Ф. 14. Оп. 1. Д. 7. Л. 116; Ф. 14. Оп. 1. Д. 8. Л. 130; Ф. 14. Оп. 1. Д. 9. Л. 211.

Таблица 67 – Госдотация тресту «Южкузбасслес» 1940–1946 гг. (в тыс. руб.)

	1940 г.	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.	1946 г.
Госдотация в части реализованной продукции	4025	4704	4514	3799	7570	7700	8500
Финансирование из бюджета в оборотные средства	150	1185	0	0	1310	1600	2790
Финансирование Главка на покрытие плановых убытков	0	0	153	0	7154	5007	11150

Сост. по ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 3. Л. 26; Ф. 14. Оп. 1. Д. 4. Л. 45; Ф. 14. Оп. 1. Д. 5. Л. 18; Ф. 14. Оп. 1. Д. 6. Л. 66; Ф. 14. Оп. 1. Д. 7. Л. 61; Ф. 14. Оп. 1. Д. 8. Л. Б/н; Ф. 14. Оп. 1. Д. 9. Л. 30.

Таблица 68 – Финансовый результат от реализации промышленной продукции Южнокузбасского ИТЛ в 1947–1957 гг. (тыс. руб.)

	1947 г.		1948 г.		1949 г.		1950 г.		1951 г.		1952 г.	
	План	Факт										
Прибыль	0	0	50	476	1940	3335	422	0	373	988	0	0
Убыток	32201	28487*	70278	59423	33999	30055	40707	20326	35833	26171	31745	24606
Итог:												
Прибыль	0*	0*	0*	0*	0*	0*	0*	0*	0*	0*	0*	0*
Убыток	32201*	28487*	70228*	58947*	32059*	26720*	40285*	20326*	35460*	25183*	31745*	24606*

	1953 г.		1954 г.		1955 г.		1956 г.		9 месяцев 1957 г.	
	План	Факт	План	Факт	План	Факт	План	Факт	План	Факт
Прибыль	119	1161*	180	0	0	0	0	0	0	0
Убыток	45412	40677*	65397	64965	58521	44905*	54740	53587	9726	10102
Итог:										
Прибыль	0*	0*	0*	0*	0*	0*	0*	0*	0*	0*
Убыток	45293*	39516*	65217*	64965*	58521*	44905*	54740*	53587*	9726*	10102*

*по подсчетам автора

Сост. по ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 10. Л. 11(73); Л. 154; Ф. 14. Оп. 1. Д. 12. Л. 17(78); Ф. 14. Оп. 1. Д. 14. Л. 52-54; Ф. 14. Оп. 1. Д. 16. Л. 75-76; Ф. 14. Оп. 1. Д. 20. Л. Б/н; Ф. 14. Оп. 1. Д. 30. Л. 183-184, Л. 273; Ф. 14. Оп. 1. Д. 39. Л. 58(18); Ф. 14. Оп. 1. Д. 46. Л. 83; Ф. 14. Оп. 1. Д. 66. Л. 108(95); Ф. 14. Оп. 1. Д. 75. Л. 98; Ф. 14. Оп. 1. Д. 72. Л. 98-99.

Таблица 69 – Коммерческая себестоимость фактически выпущенной товарной продукции (сводная)
в 1947–1957 гг. (тыс. руб.)

1947 г.			1948 г.			1949 г.			1950 г.		
План	Факт	%	План	Факт	%	План	Факт	%	План	Факт	%
53614	63603	119*	84446	90916	108*	123019	112085	91*	173004	140695	81*

1951 г.			1952 г.			1953 г.			1954 г.		
План	Факт	%	План	Факт	%	План	Факт	%	План	Факт	%
155460	143876	93*	167623	163120	97*	167671	183038	109*	150490	154317	103*

1955 г.			1956 г.			9 месяцев 1957 г.		
План	Факт	%	План	Факт	%	План	Факт	%
146746	144680	99*	148711	148263	99*	269388	281052	104*

Сост. по ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 10. Л. 58; Ф. 14. Оп. 1. Д. 12. Л. 60; Ф. 14. Оп. 1. Д. 14. Л. 92; Ф. 14. Оп. 1. Д. 16. Л. 128(196); Ф. 14. Оп. 1. Д. 20. Л. 31(37); Ф. 14. Оп. 1. Д. 30. Л. 161; Ф. 14. Оп. 1. Д. 39. Л. 58; Ф. 14. Оп. 1. Д. 46. Л. 66; Ф. 14. Оп. 1. Д. 66. Л. 29; Ф. 14. Оп. 1. Д. 75. Л. 23(31); Ф. 14. Оп. 1. Д. 72. Л. 99.

**Таблица 70 – Снижение себестоимости фактически выпущенной товарной продукции 1947–1956 гг.
в % (показатель высчитывался по отношению к показателям предыдущего года)**

1947 г.						1948 г.					
Сводная		Лесозэксплуатация		Лесопиление		Сводная		Лесозэксплуатация		Лесопиление	
план	факт	план	факт	план	факт	план	факт	план	факт	план	факт
34	58	29	74	19	22	2,3	10,2	3,9	13,7	13,8	17,3
1949 г.						1950 г.					
Сводная		Лесозэксплуатация		Лесопиление		Сводная		Лесозэксплуатация		Лесопиление	
план	факт	план	факт	план	факт	план	факт	план	факт	план	факт
11,2	8,2	18,2	16,2	156,9	135,4	1,4*/1,4**	17,6*/13,6**	2,8*/2,8**	18,5*/14,3**	4*/4**	12*/6**
1951 г.						1952 г.					
сводная		Лесозэксплуатация		Лесопиление		Сводная		Лесозэксплуатация		Лесопиление	
план	факт	план	факт	план	факт	план	факт	план	факт	план	факт
3,5	4,5	3,2	3,3	3,3	6,0	3,1	0,4	2,7	0,1	5,8	2,8
1953 г.						1954 г.					
Сводная		Лесозэксплуатация		Лесопиление		Сводная		Лесозэксплуатация		Лесопиление	
план	факт	план	факт	план	факт	план	факт	план	факт	план	факт
16,9	0	-	-	-	-	2,3	0,2	1	4,4	2,3	3,3
1955 г.						1956 г.					
Сводная		Лесозэксплуатация		Лесопиление		Сводная		Лесозэксплуатация		Лесопиление	
план	факт	план	факт	план	факт	план	факт	план	факт	план	факт
7,4	9,1	9,2	8,7	-	-	3,6	3,9	-	-	-	-

*В ценах 1950 г.

**В ценах 1949 г.

Сост. по ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 10. Л. 58-60; Ф. 14. Оп. 1. Д. 12. Л. 60-63; Ф. 14. Оп. 1. Д. 14. Л. 90, Л. 93, Л. 100; Ф. 14. Оп. 1. Д. 16. Л. 126-128(192-196); Ф. 14. Оп. 1. Д. 20. Л. 31-33(37-39); Ф. 14. Оп. 1. Д. 30. Л. 161, Л. 162, Л. 164; Ф. 14. Оп. 1. Д. 39. Л. 58; Ф. 14. Оп. 1. Д. 46. Л. 66-67; Ф. 14. Оп. 1. Д. 66. Л. 29-30; Ф. 14. Оп. 1. Д. 75. Л. 23(31).

Таблица 71 – Состояние оборотных средств 1947–1957 гг. (тыс. руб.)

	1947 г.	1948 г.	1949 г.	1950 г.	1951 г.	1952 г.
Недостаток оборотных средств	2182	20394	0	0	0	1693
Избыток оборотных средств	0	0	2243	12200	1866	0

	1953 г.	1954 г.	1955 г.	1956 г.	9 месяцев 1957 г.
Недостаток оборотных средств	3234	10935	13466	4084	0
Избыток оборотных средств	0	0	0	0	4574

Сост. по ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 10. Л. 153; Ф. 14. Оп. 1. Д. 12. Л. 25; Ф. 14. Оп. 1. Д. 14. Л. 221; Ф. 14. Оп. 1. Д. 16. Л. 12(9); Ф. 14. Оп. 1. Д. 20. Л. 119; Ф. 14. Оп. 1. Д. 30. Л. 273; Ф. 14. Оп. 1. Д. 39. Л. 24; Ф. 14. Оп. 1. Д. 46. Л. 141; Ф. 14. Оп. 1. Д. 66. Л. 111(98); Ф. 14. Оп. 1. Д. 75. Л. 100; Ф. 14. Оп. 1. Д. 72. Л. 42.

Таблица 72 – Финансовые поступления на увеличение фонда хозяйства в части оборотных средств в 1947–1957 гг. (тыс. руб.)

	1947 г.	1948 г.	1949 г.	1950 г.	1951 г.	1952 г.	1953 г.
Финансирование из бюджета в оборотные средства	20150	4140	5880	2500	0	0	600
Госдотация	32970	59335	8188*	5752*	10471*	0	37029
Финансирование МВД (Главка) в оборотные средства на покрытие плановых убытков	0	0	35166	37942	23100	26091	20152
Итого:	53120*	63475*	49234*	46194*	33571*	26091	57781*

	1954 г.	1955 г.	1956 г.	9 месяцев 1957 г.
Финансирование из бюджета в оборотные средства	13300	15000	0	13893
Госдотация	30	14316	43607*	0
Финансирование МВД/Главлесспецпрома в оборотные средства на покрытие плановых убытков	14706	40509	21106	2760
Итого:	28036*	69825*	64713*	16653

*по подсчетам автора

Сост. по ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 10. Л. 47(3); Ф. 14. Оп. 1. Д. 12. Л. 49(4); Ф. 14. Оп. 1. Д. 14. Л. 47; Ф. 14. Оп. 1. Д. 16. Л. 75-76; Ф. 14. Оп. 1. Д. 20. Л. 22(16); Ф. 14. Оп. 1. Д. 30. Л. 142; Ф. 14. Оп. 1. Д. 39. Л. 50; Ф. 14. Оп. 1. Д. 46. Л. 50; Ф. 14. Оп. 1. Д. 66. Л. 16; Ф. 14. Оп. 1. Д. 75. Л. 14(19); Ф. 14. Оп. 1. Д. 72. Л. 42.

Таблица 73 – Валовая сумма выработки контингентом Южнокузбасского ИТЛ (тыс. руб.)

1950 г.			1951 г.			1952 г.			1953 г.		
План	Факт	%	План	Факт	%	План	Факт	%	План	Факт	%
110632	81461	74*	110505	108886	99*	120648	117053	97*	106315	81152	76*

1954 г.			1955 г.			1956 г.			9 месяцев 1957 г.		
План	Факт	%	План	Факт	%	План	Факт	%	План	факт	%
106281	90532	85*	97546	95861	98*	103650	95209	92*	-	-	-

* по подсчетам автора

Сост. по ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 16. Л. 201(332); Ф. 14. Оп. 1. Д. 21. Л. 15; Ф. 14. Оп. 1. Д. 30. Л. 324(21); Ф. 14. Оп. 1. Д. 36. Л. 246; Ф. 14. Оп. 1. Д. 46. Л. 14; Ф. 14. Оп. 1. Д. 53. Л. 73; Ф. 14. Оп. 1. Д. 64. Л. 60.

Таблица 74 – Результат финансовой деятельности Южнокузбасского ИТЛ за 1947–1957 гг.

	1947 г.		1948 г.		1949 г.		1950 г.		1951 г.		1952 г.	
	План	Факт										
Прибыль	250	0	698	1226	2100	4367	1308	1887	375	4030	0	1951
Убыток	43320	41112	77168	67516	47455	38777	42781	24400	37933	29481	33889	28035
Итог:												
Прибыль	0*	0*	0*	0*	0*	0*	0*	0*	0*	0*	0*	0*
Убыток	43070*	41112*	76470*	66290*	45355*	34410*	41473*	22513*	37558*	25451*	33889*	26084*

	1953 г.		1954 г.		1955 г.		1956 г.		9 месяцев 1957 г.	
	План	Факт	План	Факт	План	Факт	План	Факт	План	Факт
Прибыль	119	1696	180	7/270**	0/290**	857/822**	0	1023/1128**	-	13573
Убыток	48097	48279	6663	67615/ 67878**	62760*/ 63225**	50183/ 50148**	57320*/ 57888**	58432/ 58274**	9726	13634
Итог:										
Прибыль	0*	0*	0*	0*	0*	0*	0*	0*	0*	0*
Убыток	47978*	46583*	6483*	67608*/ 67608*	62760*/ 62935*	49326*/ 49326*	57320*/ 57888*	57409*/ 57146*	9726*	61*

*по подсчетам автора

**в справке по форме № 20 и годовом отчете проводятся разные цифры

Сост. по ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 10. Л. 11(73); Ф. 14. Оп. 1. Д. 12. Л. 17(78); Ф. 14. Оп. 1. Д. 14. Л. 52-54; Ф. 14. Оп. 1. Д. 16. Л. 75-76; Ф. 14. Оп. 1. Д. 20. Л. Б/н; Ф. 14. Оп. 1. Д. 30. Л. 183-184, Л. 273; Ф. 14. Оп. 1. Д. 39. Л. 58(18); Ф. 14. Оп. 1. Д. 46. Л. 83, Л. 130; Ф. 14. Оп. 1. Д. 66. Л. 46; Ф. 14. Оп. 1. Д. 75. Л. 98; Л. Б/н; Ф. 14. Оп. 1. Д. 72. Л. 41.

Таблица 75 – Выработка продукции контингентом на 1 человеко-день (руб.)

1950 г.		1951 г.		1952 г.		1953 г.		1954 г.		1955 г.		1956 г.	
План	Факт	План	Факт	План	Факт	План	Факт	Факт	План	План	Факт	План	Факт
24-70	19-26	22-31	23-24	22-72	22-39	24-85	23-03	25-39	23-89	23-51	24-34	24-41	24-08

Сост. по ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 16. Л. 201(332); Ф. 14. Оп. 1. Д. 21. Л. 15; Ф. 14. Оп. 1. Д. 30. Л. 324(21); Ф. 14. Оп. 1. Д. 36. Л. 246; Ф. 14. Оп. 1. Д. 46. Л. 14; Ф. 14. Оп. 1. Д. 53. Л. 73; Ф. 14. Оп. 1. Д. 64. Л. 60.

Таблица 76 – Общее количество времени пребывания и трудоустройства контингента в ИТЛ (тыс. человеко-дней)

	1950 г.			1951 г.			1952 г.			1953 г.		
	План	Факт	%									
Отработано	4479	4230	94*	4952,2	4686	95*	5310	5227	98*	4279	3523	82*
Общее количество человеко-дней пребывания контингента в ИТЛ	7643	7147	94*	8377	7988	95*	8999	8678	96*	7000	6211	89*

	1954 г.			1955 г.			1956 г.		
	План	Факт	%	План	Факт	%	План	Факт	%
Отработано	4187,4	3789	90*	4148	3939	95*	4246,5	3962	93*
Общее количество человеко-дней пребывания контингента в ИТЛ	6351	6134	97*	6450	6633	103*	7133	7254	102*

*по подсчетам автора

Сост. по ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 16. Л. 201(332); Ф. 14. Оп. 1. Д. 21. Л. 15; Ф. 14. Оп. 1. Д. 30. Л. 324(21); Ф. 14. Оп. 1. Д. 36. Л. 246; Ф. 14. Оп. 1. Д. 46. Л. 14; Ф. 14. Оп. 1. Д. 53. Л. 73; Ф. 14. Оп. 1. Д. 64. Л. 60.

Таблица 77 – Общие расходы на содержание лагеря в 1950–1956 гг. (тыс. руб.)

1950 г.			1951 г.			1952 г.			1953 г.		
План	Факт	Экономия (+) / Перерасход (-)	План	Факт	Экономия (+) / Перерасход (-)	План	Факт	Экономия (+) / Перерасход (-)	План	Факт	Экономия (+) / Перерасход (-)
146606	125458	+21148	144697	151389	-6692	156637	160376	-3739	115086	113381	-6067*

1954 г.			1955 г.			1956 г.		
План	Факт	Экономия (+) / Перерасход (-)	План	Факт	Экономия (+) / Перерасход (-)	План	Факт	Экономия (+) / Перерасход (-)
110061	124283	+8568**	114164	132314	-21398	127475	145391	-21589****

*включая 4462 тыс. руб. за дополнительную вольнонаемную охрану

**включая 5654 тыс. руб. за дополнительную вольнонаемную охрану

***включая 3248 тыс. руб. за дополнительную вольнонаемную охрану

****включая 3673 тыс. руб. за дополнительную вольнонаемную охрану

Сост. по ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 16. Л. 191(313-314); Ф. 14. Оп. 1. Д. 21. Л. 8; Ф. 14. Оп. 1. Д. 30. Л. 318(15); Ф. 14. Оп. 1. Д. 36. Л. 235; Ф. 14. Оп. 1. Д. 46. Л. 5; Ф. 14. Оп. 1. Д. 53. Л. 66; Ф. 14. Оп. 1. Д. 64. Л. 62.

Таблица 78 – Расходы ИТЛ на содержание контингента (тыс. руб.)

	1950 г.			1951 г.		
	План	Факт	Экономия (+) / Перерасход (-)	План	Факт	Экономия (+) / Перерасход (-)
Питание	68564	41807	+26757	12501	16154	-3563
Вещдовольствие	20805	13555	+7250	3083	8021	-4938
Коммунально-бытовые расходы	9286	5780	+3506	7710	8211	-501
Приобретение и ремонт инвентаря и оборудования	554	517	+37	546	428	+118
Медобслуживание	1472	1073	+399	2489	2135	+354
Культурно-воспитательное обслуживание	449	418	+31	421	603	-182
Перевозка и этапирование	1521	1913	-392	1225	1226	-1
Расходы по освобождению	0	0	0	0	0	0
Зарплата контингента	5150	25739	-20589	75281	72520	+2761
Отчисления в фонд помощи освобожденным	0	0	0	0	0	0
Производственная и общеобразовательная подготовка	0	0	0	0	0	0
Прочие	0	0	0	297	321	-24
Итого:	107801	90802	+16999	103643	109619	-5976

	1952 г.			1953 г.		
	План	Факт	Экономия (+) / Перерасход (-)	План	Факт	Экономия (+) / Перерасход (-)
Питание	10300	14738	-4438	7620	9607	-1987
Вещдовольствие	2992	4287	-1295	1830	3016	-1186
Коммунально-бытовые расходы	10000	9712	+288	6220	6186	+34
Приобретение и ремонт инвентаря и оборудования	597	481	+116	850	512	+338
Медобслуживание	2500	2694	-194	2620	1723	+897
Культурно-воспитательное обслуживание	600	665	-65	550	438	+112
Перевозка и этапирование	1167	1085	+82	560	757	-197
Расходы по освобождению	0	0	0	0	0	0
Зарплата контингента	78895	74084	+4811	59104	48728	+10376
Отчисления в фонд помощи освобожденным	0	0	0	0	0	0
Производственная и общеобразовательная подготовка	0	0	0	0	0	0
Прочие	20	0	+20	0	0	0
Итого:	107071	107746	-675	79354	70967	+8387

	1954 г.			1955 г.		
	План	Факт	Экономия (+) / Перерасход (-)	План	Факт	Экономия (+) / Перерасход (-)
Питание	6270	8561	-2291	5400	12681	-7281*
Вещдовольствие	1227	7500	-6273	1900	6762	-4862*
Коммунально-бытовые расходы	7255	8483	-1228	7800	9648	-1848*
Приобретение и ремонт инвентаря и оборудования	35	710	-675	620	653	-33*
Медобслуживание	2030	2493	-463	2700	2502	+198*
Культурно-воспитательное обслуживание	546	595	-49	1000	1051	-51*
Перевозка и этапирование	479	1364	-885	1500	1325	+175*
Расходы по освобождению	0	0	0	-	4874	-
Зарплата контингента	57630	52387	+5243	53470	52724	+746*
Отчисления в фонд помощи освобожденным	0	0	0	690	606	+84*
Производственная и общеобразовательная подготовка	0	0	0	270	91	+179*
Прочие	0	62	-62	49	41	+8*
Итого:	75472	82155	+6683	75399	92958	-17559*
	1956 г.					
	План	Факт	Экономия (+) / Перерасход (-)			
Питание	7963	13910	-5947*			
Вещдовольствие	3650	10146	-6496*			
Коммунально-бытовые расходы	10000	10870	-870*			
Приобретение и ремонт инвентаря и оборудования	530	593	-63*			
Медобслуживание	3000	3680	-680*			
Культурно-воспитательное обслуживание	925	1221	-296*			
Перевозка и этапирование	1164	1019	+145*			
Расходы по освобождению	1940	2807	-867*			
Зарплата контингента	54200	52857	+1343*			
Отчисления в фонд помощи освобожденным	690	616	+74*			
Производственная и общеобразовательная подготовка	129	90	+39*			
Прочие	32	33	-1*			
Итого:	84223	97842	-13619*			

*по подсчетам автора

Сост. по ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 16. Л. 191 (314); Ф. 14. Оп. 1. Д. 21. Л. 8; Ф. 14. Оп. 1. Д. 30. Л. 318 (15); Ф. 14. Оп. 1. Д. 36. Л. 235; Ф. 14. Оп. 1. Д. 46. Л. 5; Ф. 14. Оп. 1. Д. 53. Л. 66; Ф. 14. Оп. 1. Д. 64. Л. 62.

Таблица 79 – Удержано с контингента (1950–1956 гг.) (тыс. руб.)

	1950 г.		1951 г.		1952 г.		1953 г.	
	План	Факт	План	Факт	План	Факт	План	Факт
За продовольствие	-	14111	44951	38047	39990	33959	-*	25942
За вещдовольствие	-	5790	19148	15923	21352	20030	-*	12755
Подходный налог	-	-	3882	3522	3016	3425	2835	2312
Разница в стоимости питания	-	-	3210	1966	3584	3231	-	-
Всего:	24975	19901	71191	59458	67942	60645	2835	41009

	1954 г.		1955 г.		1956 г.	
	План	Факт	План	Факт	План	Факт
За продовольствие	25488	25150	26978	20151	28396	23554
Вещдовольствие	16439	13066	10020	7295	9813	6636
Подходный налог	2975	2505	2230	2453	2482	2458
Разница в стоимости питания	-	-				
Всего:	44902	40721	39228	29899	40691	32648

*плана нет

Сост. по ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 16. Л. 201(332); Ф. 14. Оп. 1. Д. 21. Л. 15; Ф. 14. Оп. 1. Д. 30. Л. 324 (21); Ф. 14. Оп. 1. Д. 36. Л. 246; Ф. 14. Оп. 1. Д. 46. Л. 14; Ф. 14. Оп. 1. Д. 53. Л. 73; Ф. 14. Оп. 1. Д. 64. Л. 60.

Таблица 80 – Средняя стоимость содержания 1 человеко-дня в 1950–1956 гг. (руб./коп.)

1950 г.		1951 г.		1952 г.		1953 г.		1954 г.		1955 г.		1956 г.	
План	Факт												
19-10	17-48	17-24	18-95	17-41	18-48	16-27	17-42	17-17	19-43	17-70	19-95	17-87	20-07

Сост. по ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 16. Л. 201(332); Ф. 14. Оп. 1. Д. 21. Л. 15; Ф. 14. Оп. 1. Д. 30. Л. 324 (21); Ф. 14. Оп. 1. Д. 36. Л. 246; Ф. 14. Оп. 1. Д. 46. Л. 14; Ф. 14. Оп. 1. Д. 53. Л. 73; Ф. 14. Оп. 1. Д. 64. Л. 60.

Таблица 81 – Фактические расходы на содержание контингента в Южнокузбасском ИТЛ и суммы валовой выработки продукции (тыс. руб.)

	1950 г.	1951 г.	1952 г.	1953 г.	1954 г.	1955 г.	1956 г.
Валовая сумма выработки контингентом	81461	108886	117053	81152	90532	95861	95209
Сумма на содержание контингента	90802	109619	107746	70967	82155	92958	97842
Сумма на содержание ИТЛ	125458	151389	160376	113381	124283	132314	145391

Сост. по ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 16. Л. 191(313-314), Л. 201(332); Ф. 14. Оп. 1. Д. 21. Л. 8, Л. 15; Ф. 14. Оп. 1. Д. 30. Л. 318(15), Л. 324(21); Ф. 14. Оп. 1. Д. 36. Л. 235, Л. 246; Ф. 14. Оп. 1. Д. 46. Л. 5, Л. 14; Ф. 14. Оп. 1. Д. 53. Л. 66, Л. 73; Ф. 14. Оп. 1. Д. 64. Л. 60, Л. 62.

Таблица 82 – Соотношение доходов и расходов в Южнокузбасском ИТЛ в 1950–1956 гг. (тыс. руб.)

1950 г.		1951 г.		1952 г.		1953 г.		1954 г.		1955 г.		1956 г.	
План	Факт	План	Факт	План	Факт	План	Факт	План	Факт	План	Факт	План	Факт
-*35974	-43015	+**27100	-37042	-32973	-39898	-7592	-28486	-806	-2573	-14388	-34629	-31871	-53507

*«-» – расходы

**«+» – доходы

Сост. по ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 16. Л. 201(332); Ф. 14. Оп. 1. Д. 21. Л. 15; Ф. 14. Оп. 1. Д. 30. Л. 324(21); Ф. 14. Оп. 1. Д. 36. Л. 243; Ф. 14. Оп. 1. Д. 46. Л. 14; Ф. 14. Оп. 1. Д. 53. Л. 73; Ф. 14. Оп. 1. Д. 64. Л. 60.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Воспоминание 1

Рассказ о Дречевиче Михаиле Николаевиче

(записано со слов дочери Четверговой Нины Михайловны)

Родился Михаил Николаевич на Западной Украине в 1930 году, в селе Лукавица, Самборского района, Дрогобычской области. До ареста жил в с. Старый Кропивник. Семья была бедной, занимались своим хозяйством. Михаил Николаевич был единственным ребенком в семье. Отец – Дречевич Николай Васильевич, мать – Дречевич Розалия Ивановна, во время ВОВ помогала партизанам, прятала раненых у себя.

Вообще о детстве и о жизни в лагере [Южкузбаслаге]⁵¹⁷ рассказывать не любил. Тяжело давались ему эти воспоминания. Говорил нам с сестрой, что об истории того периода мы ничего не знаем. Когда пришли журналисты из газеты «Красная Шория» брать интервью, долго плакал и ничего не смог им рассказать.

В начале войны отца забрали на фронт. Мать убили бандиты («бандеровцы») в 1945 году. Остался сиротой в 14 лет. Находиться в доме не мог. Ночевал у соседей и знакомых. Когда убили мать, пришла и похоронка на отца, но сразу ему об отце не сообщили, только после похорон матери.

В 1941 году сразу после того, как немецкие войска пересекли границу Западной Украины, две недели люди не могли перейти на противоположную сторону улицы, сплошным потоком шла военная техника и солдаты. С 1944 года начались расстрелы мирного населения, в первую очередь расправлялись над евреями. Сгоняли в дома, двери подпирали, дома поджигали, люди сгорали заживо. Тех, кто разбивал стекла и пытался выбраться наружу из горящего дома, расстреливали немецкие солдаты, так они оставались висеть на подоконниках. «Нас сгоняли смотреть на казнь», – рассказывал он. До конца жизни после всех пережитых событий Михаил Николаевич боялся крови.

⁵¹⁷ Примечание автора

В 1947 году Михаила Николаевича арестовали за контрреволюционную деятельность, с полной конфискацией имущества. Получил срок: 10 лет. Конфисковать было особо нечего, все, что осталось из имущества от родителей, – дом, который у него отняли. Многое, что записано в протоколе изъятия, ему приписали. Арестовали рано утром. После смерти матери в своем доме он не ночевал. До ареста нигде официально не работал, садил огород, помогал односельчанам по хозяйству. В то утро он шел к себе на усадьбу и увидел «воронку». Его арестовали и увезли.

Отбывал свой срок в Кабырзе [Кабырзинском лаготделении Южнокузбасского ИТЛ МВД]⁵¹⁸. Все время голодал. Еды не хватало. Ему предложили подработку с большим пайком. Он согласился, но, на что он шел, не знал. Нужно было заниматься проверкой трупов перед захоронением: ходить и протыкать длинными спицами, а вдруг кто еще живой, когда узнал о своих функциях и увидел, что нужно было делать, потерял сознание.

Пока сидел в лагере, обморозил ноги. Помог ему один заключенный еврей – медик по образованию. Он ставил отцу уколы в спину. Вылечил. После того, как отец выздоровел, этого еврея куда-то из лагеря увели, и больше его никто не видел. Возможно, он спас отца ценой собственной жизни.

Освободили его из лагеря в 1954 году. В Южкузбасслаге он пробыл 7 лет. Когда освободился, его к себе вызвал начальник лагеря и сказал: «Дречевич, пляши». Отцу стало плохо. Он осел по стенке. Вместе с Михаилом Николаевичем из лагеря освободили еще несколько человек с Украины. С Кабырзы до Таштагола бывшие заключенные шли пешком. Остался в Таштаголе, т. к. ехать было некуда. Поселился у одного из бывших заключенных лагеря. Там Михаил Николаевич познакомился со своей будущей женой – Зоей Сергеевной. Она снимала в этом доме угол. Сначала работал в ВД-30 [Южкузбасслаге]⁵¹⁹ грузчиком, а потом всю оставшуюся жизнь – там, водителем.

Умер в 2008 году от приступа астмы.

⁵¹⁸ Примечание автора

⁵¹⁹ Примечание автора

Воспоминание 2

Воспоминания Федора Ивановича (Теодора Иогановича) Геберлейна

Родился в 1929 году в Саратовской области. В 1935 году с семьей переехал в Поволжье, в село Гуссенбах. В Поволжье немцев было около 65 %. Притеснения не было.... Прожил здесь до 28 августа 1941 года, когда вышел указ о выселении немцев Поволжья в Сибирские регионы. Узнали об этом из газеты «Известия». Люди не поверили, что возможно такое массовое выселение, что могут изгнать людей с родных мест. Наша соседка по улице, выселенная одной из первых, наказывала нам кормить ее собаку, думая, что она скоро вернется. В село прибыли советские войска....Они взяли под контроль весь наш поселок.Выселение длилось около полумесяца. В наших домах стали селить беженцев их Украины, Белоруссии. Нам выдавались документы о сдаче имущества государству. Какие были документы, сдавались в комендатуру, но в суматохе они у многих потерялись. Мое свидетельство о рождении так и пропало.

Нашу семью выселили одной из последних. Ехали в товарных вагонах, в каждом из которых находилось около 40 человек. Разрешалось с собой брать около 40 кг на человека вместе с одеждой утварью и питанием. Питание сказали приготовить на 15 дней. Раз в 3-4 дня нам давали горячую пищу, но это было редко.

В пути были около месяца. Приехали в Омск уже в начале октября... В Омске нас посадили на баржи, и мы плыли около недели по реке. Затем нас высадили и везли еще километров 50 км от реки. Кругом были густые леса. Местность была болотистая, малонаселенная... Мы были закреплены за комендатурой. Хоть она была и незримой, но каждый наш шаг был расписан. Работали в колхозе. Делали приклады для винтовок. Местное население думало, что мы из Германии и попали в плен. Нас называли «фрицами», «фашистами». В нас видели врагов, обвиняли, что мы напали на СССР. Мы говорили, что мы советские немцы, наши предки жили здесь, и мы живем.

В начале мая 1943 года нас отправили в Кемеровскую область, в Таштагольский район на Чугунашский участок леспромхоза. Леспромхоз, к которому мы

относились, назывался Южкузбаслес. Определили нас на лесные участки. Комендатура здесь была строже. Началась у нас кочевая жизнь. На этом участке поработали 3 года, как лес вырубил, перебросили на другой. Так продолжалось 10 лет. За это время мы сменили 4 участка. Мы жили на лесных участках, которые располагались от центрального км в 15 км, далеко в тайге. Света не было, радио тоже. Пользовались шахтерскими фонарями, которые горели чуть светлее свечи. Поначалу я работал почтальоном, пока мне не исполнилось 14 лет. Каждый день ходил от центрального участка до рабочих участков, носил корреспонденцию. Получу задание отнести данные по выработке, иду в любую погоду. С полгода я проработал на почте. Потом уже валил лес вместе с остальными. Тяжело было с питанием, но свои 800 г хлеба я получал. Кроме хлеба была только капуста и картошка, зимой постоянно мерзлая. Больше ничего на кухне не было... Питались в столовой по карточкам. Карточки выдавались на 30 дней... Хлеб был хороший... В Таштаголе был рынок, там из продуктов много чего можно было купить, если были деньги. На рынок можно было попасть только с разрешения коменданта. Зарплату мы не получали. Были установлены сезонные нормы. Если ты выполнял норму раньше срока, то подсчитывали процент перевыполнения и в конце квартала премировали. Премировали обычно тканью. Мы называли ее мануфактурой... Мы продавали ее на рынке и покупали продукты. Хватало только на продукты... На счет спецодежды – то на зимнее время давали валенки, ватные штаны и фуфайку, шапку и рукавицы. На лето выдавались галоши, мы их называли чуни, брезентовый костюм и верхонки. А в летнее время, особенно в мае, когда идет сокдвижение, когда рубишь кедр, вся одежда пропитывается смолой. К концу месяца костюм становится словно железный, он почти не гнется. Ноги постоянно намокали, местность была болотистая, а чуни были невысокие. Дерево валили, нужно обрубить все сучья, они скидывались в кучу и сжигались. Если этого не сделать, то приемщик не примет работу. А зимой еще и снега выше головы. Дерево сваишь, а его не видно в снегу, одни сучья торчат. А норма жмет! Попробуй не выполни. Если норму не выполнишь, то сокращают тебе рацион хлеба... Работали с 7 утра и до 7 вечера. Раз в 10 дней была баня. Это строго соблюдалось. Жи-

ли в бараке. Он состоял из двух секций, снаружи была пристроена кухня. У каждого был котелок, им служила какая-нибудь жестяная банка... Выдавали еще табак тем, кто курил. Табак выдавали 100-граммовыми пачками. Иногда давали по две пачки, да еще коробок спичек. Кроватей не было. Мы спали на нарах, так мы их называли. Они были невысокими, сложенными из досок. Спали по 2 человека на каждой кровати. Нары располагались вдоль двух стен. Посреди комнаты стояла печь – бывшая шахтерская вагонетка. Топил печку дневальный. В то время были сильные морозы. Обычно за 40 градусов. Приходилось работать в такие холода. Работали с 7 утра до 7 вечера. Выходных не было. Редко, когда к концу месяца сделают один общий выходной. Раз в десять дней была баня. Это строго соблюдалось. Очень много было паразитов, особенно летом в дождливую погоду. Не все работали одинаково. Многие просто физически не могли выполнять работу. Они жили в отдельных секциях. Здесь же жили больные. Они могли по две недели на работу не ходить, их подкармливали. Немного окрепнув, они снова выходили на работу. Работали под лозунгом: «Работать. Работать и еще раз работать! Не будешь работать – не будешь есть!». С лесосеки лес вывозили на лошадях. ...Лошадей кормили хорошо. Особенно после 1944 года. Порой они даже не съедали весь овес. Остатки можно было смолотить на мельнице и сварить из него кашу. А 1944 году стало легче. Особенно трудным был 1943 год. Когда в 1945 году закончилась война, все надеялись вернуться домой. Но комендант сказал, что вас отпустят только по специальному указу, который пришлось ждать 11 лет.

В 1953 году нас откомандировали в Абагур. В 1956 году нас сняли с комендатуры. Указ не разрешал возвращаться на родину. Наша семья осталась здесь. ...В 1956 году встретил свою жену...

Воспоминание 3

Из воспоминаний Анны Ивановны Сенициной (Богер)

Родилась в Воронежской области, село Рыбное. Жили мы хорошо, по тем временам богато. У нас был большой дом, огород, хозяйство. Держали корову, свиней, овец, кур. Отец работал в колхозе кладовщиком, потом начальником пожарной охраны. Мама долго болела. В 1939 году умерла. После ее смерти отец женился на ее сестре. К началу войны я закончила 6 классов. Отца в первые дни войны забрали на фронт... В октябре 1941 года нас эвакуировали из деревни. До станции добирались обозом, запряженным быками и лошадьми... В дороге мы находились три месяца. Много раненых встречалось, самолеты немецкие пролетали над составом, но не бомбили. Тяжело было с водой... В пути мы встретились с отцом. Оказалось, что его по национальному признаку сняли с фронта, и когда он добрался до деревни, там уже почти никого не было. Он узнал, куда нас эвакуировали, и догонял наш состав. В крупных городах отцепляли по несколько вагонов. Нас довезли до Таштагола.

Мы попали на лесоповал в поселке Верх-Кабырза. От Таштагола до этого поселка шли почти трое суток. На подводах везли наши вещи, маленьких детей и совсем старых людей. Из вещей ничего доброго не осталось. Все было обменено на питание во время пути. По прибытии в поселок нас поселили в бараке, то есть дали комнату. Т. к. барак еще строился, в комнате проживали по 2-3 семьи. Вот так и жили: наша семья и семья моей старшей сестры. По прибытии меня, отца и мачеху поставили на лесоповал. За зиму все поизносилось, а у нас ни иголки, ни тряпок на портянки нет. Валенки поизносились до такой степени, что подошвы не было совсем. Ходи как хочешь. Мы к голенищу пришивали грубую ткань, из дощечек делали подобие следа, вставляли туда и ходили работали. Нас ставили на самую тяжелую работу, а мы по глупости думали, что нас эвакуировали, чтобы не попали под оккупацию фашистов. Постоянное унижение со стороны коменданта. Тяжело, конечно, было всем, но мы были пришлые, да еще и немцы.

На лесоповал уходили рано утром и работали до поздней ночи. Норму нужно было выполнить, хоть ночуй в лесу.

Однажды идем по лесу, уже поздно, а в сторожке держали свиней. Сторож вывалил им морковку и ушел. Нам есть хотелось – спасу нет. Мы перепрыгнули через забор, собрали эту морковь и стали есть, чуть вытерев ее о фуфайку. Свиньи орала, а нам было все равно, лишь бы хоть чуть-чуть утолить голод. Или вот, сдохнет лошадь, мясо в столовую заберут, а переселенцы поделят между собой шкуру да копыта, опалят, варят да едят. Всем, конечно, тяжело в войну было, но местные жители огород имели, садили картошку, овощи. Корову держали. Нам этого не полагалось.

Когда пришли на работу, в лес, не знали, как подступиться к дереву, как правильно пилить, свалить, чтобы никого не прибило. Нам в бригаду поставили русского. Он нас всему и обучил.

В 1943 году многих немцев, в том числе и меня, отправили в Таштагол. Шли пешком два дня. Там мы тоже жили в бараке, работали на пилораме, питались в столовой. Городу нужен был пиломатериал. Рабочих рук не хватало. И так же, как и в лесу, работали день и ночь, а потом обратно на лесоповал.

Все мы, спецпереселенцы, находились под спецкомендатурой и, когда закончилась война, ждали, что нам разрешат вернуться на родину. Но комендант объявил, что как работали, так и будете работать здесь. В 1946 году я вышла замуж... Отец помог срубить нам домик, и я уже со своей семьей жила отдельно, не в бараке. Когда сняли со спецкомендатуры и разрешили свободно перемещаться, хотели переехать в село Атаманово, отец умер, и мы остались в поселке... Затем переехали в п. Кизас...

В 1963 году перебрались в поселок Кантус...

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Рис. 1. Здание Управления Южнокузбасского ИТЛ в г. Сталинске (г. Новокузнецке), ул. Кирова, 102

Рис. 2. Бригада лесорубов на лесоповале. 40-е гг. Пос. Усть-Кабырза. Фотография из фондов музея-заповедника «Трехречье» Таштагольского муниципального района

Рис 3. Бригада лесосплавщиков 50-е гг. XX в. Пос. Усть-Кабырза. Фотография из фондов музея-заповедника «Трехречье» Таштагольского муниципального района

Рис 4. Транспортировка заготовленной древесины. Пос. Усть-Кабырза. Фотография из фондов музея-заповедника «Трехречье» Таштагольского муниципального района

Рис 5. Транспортировка заготовленной древесины. Пос. Усть-Кабырза. Фотография из фондов музея-заповедника «Трехречье» Таштагольского муниципального района

Рис 5. Заготовленная древесина. Пос. Усть-Кабырза. Фотография из фондов музея-заповедника «Трехречье» Таштагольского муниципального района

Рис 6. Работники Кабырзинского лаготделения. Фотография из фондов музея-заповедника «Трехречье» Таштагольского муниципального района

Рис 7. Работа на бензопиле «Дружба». Пос. Кизас. 50-е гг. XX в.
На фото И. А. Сальников. Фотография из фондов музея-заповедника
«Трехречье» Таштагольского муниципального района